

С. А. Слипченко

**ОБОРОТОСПОСОБНОСТЬ
ОБЪЕКТОВ ЛИЧНЫХ
НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ,
ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ СОЦИАЛЬНОЕ БЫТИЕ
ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА**

Харьков - 2011

УДК 347. 121. 2

ББК 67. 9

С 57

Рекомендовано к печати Ученым советом Харьковского национального университета внутренних дел. Протокол № 3 от 15 марта 2011 года.

Рецензенты:

А. М. Запорожец – профессор кафедры гражданского права Астраханского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

С. В. Тычинин – заведующий кафедрой гражданского права и процесса Национального исследовательского университета «Белгородский государственный университет», доктор юридических наук, профессор;

В. Л. Яроцкий – заведующий кафедрой гражданского права № 2 Национального университета «Юридическая академия Украины им. Я. Мудрого», член-корреспондент Национальной Академии Правовых Наук Украины, доктор юридических наук, профессор.

Слипченко С. А.

С 57 Оборотоспособность объектов личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица : монография / Х. : ФОП Мічурина Н. А. , 2011. – 336 с.

ISBN 978-966-8789-21-2

Монография посвящена проблеме объектов личных неимущественных прав, призванных обеспечить социальное бытие физических лиц. В ней исследуются вопросы характеристики нематериальных благ, условия их оборотоспособности. Широко представлены теоретические воззрения на природу и функции объектов личных неимущественных прав, анализируется судебная практика, законодательство ряда стран как ближнего, так и дальнего зарубежья, решения Европейского Суда по правам человека.

Книга рассчитана на преподавателей, аспирантов и студентов юридических учебных заведений, а также всех, кто интересуется проблемами современного гражданского права.

Книга представлена в авторской редакции.

ББК 67. 9

ISBN 978-966-8789-21-2

© Слипченко С. А. , 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Раздел 1. Постановка и степень исследованности проблемы, методология ее исследования	9
Выводы к разделу	34
Раздел 2. Общие положения оборотоспособности объектов гражданского права	37
2. 1. Понятие объекта гражданского права по Гражданскому кодексу Украины.....	37
2. 2. Общие условия оборотоспособности объектов гражданских прав	69
Выводы к разделу	98
Раздел 3. Признаки оборотоспособности объектов, личные неимущественные права на которые обеспечивают социальное бытие физического лица	103
3. 1. Определенность и объективация благ, личные неимущественные права на которые обеспечивают социальное бытие физического лица	103
3. 2. Отделимость (неотделимость) объектов личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица	173
3. 3. способность к денежной оценке объектов, личные неимущественные права на которые обеспечивают социальное бытие физического лица...	200
Выводы к разделу	228
Раздел 4. Гражданский оборот объектов личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица	232
Выводы к разделу:	269
Заключение	274
Список литературы	283
Библиография опубликованных работ С. А. Слипченко	326

ВВЕДЕНИЕ

Динамика развития общественных отношений указывает на необходимость проведения новых научных исследований и требует постоянного усовершенствования гражданского законодательства. Их интенсификация постепенно, но неотвратимо сказывается на общем мировоззрении людей. Появляются новые представления о правовых явлениях, которые еще в недалеком прошлом рассматривались как несоответствующие букве и духу официальной идеологии права, доктрине. Как следствие, начинают складываться ранее неизвестные группы отношений или известные отношения получают необычное развитие в новых условиях.

В частности, к таковым относятся правоотношения, возникающие по поводу нематериальных благ и представляющие собой одну из разновидностей гражданских правоотношений. Им присущ ряд специфических моментов, позволяющих отличать их от всех иных гражданско-правовых связей. Среди прочих особенностей таких правоотношений выделяют их объект, в качестве которого выступают личные (нематериальные) блага, информация, результаты интеллектуальной, творческой деятельности. Социальная ценность указанных объектов состоит, главным образом, в том, что они сами по себе, а также гарантии реального осуществления прав на них определяют положение человека в обществе, а следовательно и уровень развития самого общества.

Первоначально категория прав на личные неимущественные блага в меньшей степени интересовала цивилистов, т. к. в жизни проявлялись лишь ее единичные элементы. Еще одной

из причин пассивности юриспруденции к обозначенным проблемам, на которую указывают в юридической литературе, является недооценка важности обеспечения прав человека, способов их осуществления и защиты, которая была, и пока остается, одной из черт, присущих нашему обществу¹. Поэтому долгое время неимущественные права, как общая категория, если и разрабатывалась, то лишь в рамках философии права, общей теории права, иногда конституционного права и т. д. Однако на переломе тысячелетий акценты в обществе начали изменяться в сторону частного права, в сторону человека. Правоотношения, возникающие по поводу нематериальных объектов, начали активно исследоваться и в рамках науки гражданского права. При этом научное сообщество юристов сконцентрировало свое внимание лишь на личной неимущественной стороне как наиболее естественной и очевидной для таких правоотношений. В результате укрепились определенное восприятие, мнение об их природе, содержании, характеристике и т. д. На протяжении жизни ряда поколений ни в юридической литературе, ни в правосознании людей практически не возникало никакого сомнения или разногласия о том, что личные неимущественные блага не могут рассматриваться в качестве объектов гражданского оборота, в качестве товара.

Действительно, на этапе становления прав человека, большинство нематериальных благ рассматривались как элемент неимущественных правоотношений. Однако рыночная ориентация общества второй половины XX и начала XXI столетия привела к появлению новых объектов гражданского оборота. В качестве товара сегодня могут рассматриваться практически любые блага. Как отмечал И. А. Покровский, гражданский оборот, подобно мифическому царю Мидасу, превращает своим прикосновением все в золото².

---

¹ Шевченко Я. И. Охрана прав и интересов личности: гражданско-правовой аспект / Я. И. Шевченко, И. Н. Кучеренко, В. Л. Мусияка, М. И. Штефан. – К. : Наук. думка, 1992. – С. 3.

² Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – М. : Статут, 1998. – С. 203.

По идее, такая переориентация ценностей должна была бы привести к активному обсуждению в науке гражданского права собственно цивилистических проблем, связанных, в том числе, с гражданским оборотом ряда нематериальных объектов. Этому способствуют и накопленные сегодня теоретический материал и эмпирические данные. Однако этого не происходит в той мере, которую требует практика.

К одной из причин подобной пассивности можно отнести то, что теория гражданского оборота в настоящее время мало привлекает к себе внимание ученых-цивилистов³. Это связано, во-первых, со сложностью и новизной многих категорий, институтов, конструкций гражданского права, вновь созданных или усовершенствованных гражданским законодательством. В частности, сказанное относится как к характеристике неимущественных гражданских правоотношений в целом, так и к отдельным их элементам.

Известно, что проблема объектов права, по общему мнению, сама по себе трудная. Ее исследования проводятся, как в рамках общей теории государства и права, так и в рамках отраслевых юридических наук. Но наличие большого количества конструкций, отражающих различные точки зрения на объект права, пока не позволяет сложить единое представление о нем. Предлагаемые научные взгляды нередко противоречат или даже взаимоисключают друг друга. Это отражается и в разработках учений об объектах личных неимущественных прав, их характеристике, влияет на определение природы, содержания прав и т. д. Это также связано с тем, что, хотя категория «гражданский оборот» упоминается во многих исследованиях по проблемам права, само понятие, как правило, либо «не раскрывается, оставляя ощущение, что гражданский оборот есть нечто трансцендентальное»⁴, либо

---

³ Полуяхтов И. А. Гражданский оборот имущественных прав : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Полуяхтов. – Екатеринбург. 2002. – С. 4.

⁴ Полуяхтов И. А. Гражданский оборот имущественных прав : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Полуяхтов. – Екатеринбург. 2002. – С. 11.

используется как уникальная, всеобъемлющая категория, либо наполняется различным, иногда взаимоисключающим содержанием.

Поскольку изучение оборотоспособности указанных объектов личных неимущественных прав, определение признаков их характеризующих важно для науки, законодательства и практики, то справедливо сделать вывод, что любые исследования в этой области указывает на их актуальность. Актуальность подобных исследований, кроме того, продиктована и объективными процессами сближения и унификации законодательства ряда стран СНГ со странами западной Европы, выработки общеевропейских принципов частного права и единообразной судебной практики по защите прав человека.

Сразу же следует отметить, что в этой монографии нет и не может быть исчерпывающего (как по объему, так и по содержанию) изложения всех проблем, связанных с правоотношениями, возникающими по поводу нематериальных, личных неимущественных благ. В ней, на основе анализа правовой и экономической литературы, законодательства, судебной практики, рассматривается только оборотоспособная составляющая объектов личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица. Однако это вовсе не значит, что автор не видит или отрицает наличие их личных неимущественных характеристик. В основу исследования положена идея о дуалистической природе прав на нематериальные, в т. ч. некоторые личные неимущественные объекты. Поэтому допускается, что, наряду с личной неимущественной, в отдельных случаях возможно проявление их и оборотоспособной имущественной составляющей.

Автор абсолютно не претендует на всесторонность и полноту изучения проблем обозначенной темы, а также на их разрешение в полном объеме. Бесспорно, что, вопреки искренним устремлениям довести эту работу до определенного уровня совершенства, отдельные ее части далеки от желаемого. Многие рассматриваемые проблемы, касающиеся предмета исследования

и их решения, остаются дискуссионными и не претендуют на окончательные. Вместе с тем автор надеется, что предлагаемая вниманию читателя монография окажется полезной для всех, кто профессионально занимается правом и, прежде всего, правом гражданским. В ней предпринята попытка вызвать интерес научного сообщества цивилистов к активному обсуждению рассматриваемых вопросов.

Учитывая, что в Гражданском кодексе Украины личные неимущественные права представлены наиболее полно, по сравнению с кодексами других стран, именно его терминология и классификации будут взяты за основу в настоящем исследовании при проведении сравнительного анализа законодательства.

Автор выражает благодарность всем, кто содействовал написанию этой монографии и, прежде всего, ректору Харьковского национального университета внутренних дел, доктору юридических наук, профессору, академику НАПрНУ А. М. Бандурке; профессору кафедры гражданского права Астраханского государственного университета, доктору юридических наук, профессору А. М. Запорожцу; заведующему кафедрой гражданского права и процесса Национального исследовательского университета «Белгородский государственный университет», доктору юридических наук, профессору С. В. Тычинину; заведующему кафедрой гражданского права № 2 Национального университета «Юридическая академия Украины им. Я. Мудрого», члену-корреспонденту НАПрНУ, доктору юридических наук, профессору В. Л. Яроцкому; кандидату юридических наук, доценту В. И. Жукову; всем членам кафедры гражданского права и процесса Харьковского национального университета внутренних дел и особо профессору кафедры, доктору юридических наук, доценту Е. А. Мичурину.

Раздел 1.

ПОСТАНОВКА И СТЕПЕНЬ ИССЛЕДОВАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ, МЕТОДОЛОГИЯ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Современной рыночной системе свойственно то, что в роли товара циркулирует широкий спектр различных благ. Сюда входят не только вещи, но и результаты интеллектуальной, творческой деятельности (произведения науки, литературы и искусства, изобретения, полезные модели и т. д.), средства индивидуализации (фирменные наименования, торговые марки и т. д.), а также услуги, результаты работ¹, информация, иные блага.

Резкий рост общественной значимости нематериальных благ и прав на них привел к активному вхождению в экономический товарооборот первых и как результат – в гражданский оборот вторых. Сказанное относится в частности к той группе некоторых объектов, права на которые объединены в Главе 22 ГК Украины под названием «личные неимущественные права, обеспечивающие социальное бытие физического лица»². Возникли даже целые специфические рынки.

---

¹ Туктаров Ю. Е. Имущественные права как объекты гражданско-правового оборота / Ю. Е. Туктаров // Актуальные проблемы гражданского права : сб. ст. / под ред. О. Ю. Шиловостова. – М. : Изд-во НОРМА, 2003. – Вып. 6. – С. 101–135.

² Гражданский кодекс Украины выделяет личные неимущественные права, обеспечивающие природное существование физического лица и личные неимущественные права, обеспечивающие социальное бытие физического лица. К первым относятся права: на жизнь, на устранение опасности, угрожающей жизни и здоровью,

Например, информационный рынок, фотомодельный и т. д. Однако этот феномен в теории права остается малоизученным. Поэтому оборотоспособность объектов личных неимущественных прав и будет исследована в рамках данной работы.

Необходимо отметить, что согласно учению Ганса Кельзена о праве последнее можно рассматривать как в сфере «должного», так и в сфере «сущего». Право в сфере «сущего» – это та среда, в которой живет право³, т. е. те фактические правоотношения, которые реально складываются между субъектами в обществе. В свою очередь, право в сфере «должного» – это то, какими законодатель хотел бы видеть эти отношения⁴, т. е. объективное право. В идеале, указанные сферы должны соответствовать друг другу. Их несовпадение указывает на возникновение проблемы между сферами «сущего» и «должного», что ставит перед юриспруденцией задачу ее разрешения.

Используя нормативистскую теорию Ганса Кельзена о праве, рассмотрим, соответствуют ли сфера «сущего» и «должного» по отношению к правовым связям, возникающим по поводу указанных личных неимущественных благ.

В сфере «сущего» объекты личных неимущественных прав, обеспечивающие социальное бытие физического лица, все чаще включаются в оборот. Отношения, в которых нема-

---

на охрану здоровья, на медицинскую помощь, на информацию о состоянии своего здоровья, на свободу, на личную неприкосновенность, на донорство и т.д. Ко вторым относятся права: на имя, на уважение чести и достоинства, на неприкосновенность деловой репутации, на индивидуальность, на личную жизнь и ее тайну, на информацию, на личные бумаги и тайну корреспонденции, на изображение, на неприкосновенность жилья и т.д.

³ Жуков В. И. Количественные и качественные методы в методологии гражданского права / В. И. Жуков // Методологія наукового дослідження у галузі права: проблеми та перспективи розвитку : зб. наук. пр. – Х. : Вид-во Нац. ун-ту внутр. справ, 2004. – С. 13.

⁴ Жуков В. И. Количественные и качественные методы в методологии гражданского права / В. И. Жуков // Методологія наукового дослідження у галузі права: проблеми та перспективи розвитку : зб. наук. пр. – Х. : Вид-во Нац. ун-ту внутр. справ, 2004. – С. 12.

териальные блага рассматриваются как товар, как имущество не только в Украине, но и во всем мире, активно развиваются. Например, несмотря на нематериальный характер индивидуального облика и голоса, Тина Тернер застраховала их на сумму 3 млн. долларов⁵. Изображения Мерлин Монро, принцессы Дианы, Клаудии Шиффер, Анны Курниковой, братьев Кличко, Аллы Пугачевой и др. давно приносят доход их правообладателям. Такие имена, как: Пеле, Буре, Пугачева, Жириновский, Калашников приносят огромные доходы не только их носителям, но и лицам, обладающим правами на их использование. В качестве товара сегодня рассматриваются сведения о частной жизни, которые содержатся в личных бумагах. Например, личные письма принцессы Дианы (9 писем) были оценены на аукционе в Великобритании в 22 тыс. фунтов стерлингов, а личные письма Марии Каллас, адресованные Аристотелю Онасису, – в 20 тыс. долларов и т. д. В известном мультфильме «Ну, погоди» главного героя (Волка) озвучивал А. Папанов. После смерти артиста запись его голоса синтезировали в компьютере и таким образом использовали в последующих сериях мультфильма. Сегодня родственники покойного артиста получают гонорар за использование его голоса⁶. А последнюю, 19-ю серию, голосом А. Папанова озвучил известный сатирик и пародист Виктор Христенко⁷. При этом, В. Христинко получил вознаграждение как исполнитель, а родственники А. Папанова – за использование голоса актера. Подобное можно сказать и о деловой репутации, которая также может рассматриваться как товар, т. е. объект имущественных отношений.

Таким образом, отношение к нематериальным благам в

---

⁵ Звезды страхуются от встречи с инопланетянами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osagoonline.ru/messages/starinsuranse>

⁶ «Ну, погоди!» родителей не меняет! [Электронный ресурс] // Моск. комсомолец. – 1992. – 6 нояб. – Режим доступа: http://planetadisser.com/see/dis_4715.html

⁷ Герои «Ну погоди» возвращаются на экраны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/print/98076>

обществе изменяется, они, помимо моральной, начинают представлять собой и имущественную ценность, а поэтому входят в экономический, в гражданский оборот. Одно из условий существования такого оборота – оборотоспособность объектов, т. е. их способность участвовать в обороте.

Рассматривая сферу «должного», осветим, например, позицию украинского законодателя в этом вопросе. Так, ч. 1 ст. 178 ГК Украины установлена общая презумпция оборотоспособности объектов гражданских прав. В ней указано: «Объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке правопреемства или наследования, или иным путем, если они не изъяты из гражданского оборота, или не ограничены в обороте, или не являются неотъемлемыми от физического или юридического лица». Учитывая, что нематериальные блага в теории права традиционно рассматриваются как неотчуждаемые от физического лица, а правами на объекты, как указано в ч. 4 ст. 269 ГК Украины, субъект владеет пожизненно, складывается мнение, что украинский законодатель относит эти объекты к необоротоспособным. Подобный подход, хотя и с отличающейся формой своего выражения, содержится в ст. 38 Модельного ГК для государств – участников СНГ, ч. 1 ст. 150 ГК Российской Федерации, ч. 1 ст. 162 ГК Республики Армения, ч. 1 ст. 151 ГК Республики Беларусь и др.

Вместе с тем, при общей посылке законодателя о неотъемлемости личных неимущественных благ, права на которые обеспечивают социальное бытие физического лица, от их носителя, гражданское законодательство ряда стран, в том числе и законодательство Украины, содержит нормы, указывающие на то, что некоторые из них могут быть предоставлены одним субъектом другому.

Так, ст. 1116 ГК Украины предусматривает, что по договору коммерческой концессии правообладатель может предоставить пользователю право на деловую репутацию. Пре-

доставляя право на использование объекта, очевидно, что правообладатель предоставляет и само благо. В соответствии со ст. 1133 ГК Украины, по договору простого товарищества как вклад участников рассматриваются в т. ч. знания, навыки, умения и деловая репутация, деловые связи.

Как можно заметить, приведенные статьи ГК Украины не только предполагают возможность предоставления таких благ одними субъектами другим, отличным от их носителя, но и указывают на способность объектов прямо или опосредованно участвовать в гражданском обороте, рассматриваться как имущество. Аналогичные нормы встречаем в законодательстве и других стран. Например, ч. 2 ст. 1027, ч. 1 ст. 1042 ГК Российской Федерации, ч. 2 ст. 896 ГК Республики Казахстан, ч. ч. 2, 3 ст. 10 Закона Республики Казахстан «О комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинге)»⁸, ч. 1 ст. 912 ГК Республики Беларусь, ч. 2 ст. 866, ч. 1 ст. 971 ГК Кыргызской Республики, других стран, а также ч. 2 ст. 870 и ч. 1 ст. 969 Модельного ГК для государств – участников СНГ. Подобный подход законодателя может иметь место только при условии, что он рассматривает нематериальные блага как способные к обороту.

Более того, ряд национальных кодексов (ч. 3 ст. 141 ГК Республики Таджикистан, ч. 2 ст. 1. 114 ГК Литовской Республики, ч. 3 ст. 23 ГК Кыргызской Республики, ч. 4 ст. 116 ГК Республики Казахстан и др.) указывают на то, что личные неимущественные блага и права на них неотчуждаемы и непередаваемы иным способом, за исключением случаев, установленных законом. А значит, отталкиваясь от обратного, при законодательном установлении таких исключений, и право, и объект смогут быть предоставлены другому субъекту, т. е. они потенциально обладают необходимыми для этого качествами.

---

⁸ О комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинге) : Закон Республики Казахстан // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2003 – № 12. – Ст. 117.

Вывод о том, что законодатель разных стран допускает наличие у нематериальных благ способности к обороту, можно сделать и из анализа иных норм объективного права. Так, из содержания ч. 2 ст. 296 ГК Украины следует, что физическое лицо может дать согласие автору на использование в литературном или ином произведении своего имени в качестве персонажа. Похожие нормы встречаем в гражданских кодексах Казахстана (ч. ч. 8, 9 ст. 15 ГК Республики Казахстан) и Литвы (ч. 2 ст. 2. 20 ГК Литовской Республики).

Таким образом, предполагается, что сам законодатель допускает предоставление одним лицом другому такого нематериального блага, как имя. Подобным образом предоставляется согласие на ознакомление, использование личных бумаг (писем, дневников, записок и т. д.) путем их опубликования, предусмотренное ч. 2. ст. 303 ГК Украины, ч. 2 ст. 144 ГК Республики Казахстан, ч. 2 ст. 20 ГК Кыргызской Республики. Более того, ст. 304 ГК Украины дает возможность не только предоставить свои личные бумаги для ознакомления или использования, но и распорядиться ими, т. е. определить их правовую судьбу. Подобные положения содержатся в ст. 306 ГК Украины в отношении корреспонденции или в ст. 308 ГК Украины, ст. 151-1 ГК Российской Федерации, ч. 5 ст. 18 ГК Грузии, ст. 144 ГК Республики Казахстан, ст. 19 ГК Кыргызской Республики, ст. 176 ГК Республики Таджикистан в отношении изображения физического лица.

Закрепление подобных норм в законодательстве разных стран указывает не на опыт отдельно взятой страны, а на общие тенденции, происходящие в мире.

Приведенные нормы не только предполагают возможность оборота неимущественных благ, но и указывают еще на одну особенность – на возможность использования некоторых объектов личных неимущественных прав после смерти их носителей, что подталкивает к выводу о некоей отделимости данных объектов от субъектов. Однако такой

вывод ставит под сомнение категоричность утверждений о невозможности некоторых личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица, быть предоставленными одним субъектом другому. Причем основание для таких сомнений обнаруживаем в самом законодательстве. Так, ч. 2 ст. 296 ГК Украины предусматривает не только возможность использования имени после смерти своего носителя, но и переход права давать согласие на его использование к определенному кругу физических лиц (детям, вдове или вдовцу, родителям, братьям и сестрам умершего). Подобное положение содержится в отношении права на личные бумаги (ч. 4 ст. 303, ст. 304 ГК Украины, ст. 144 ГК Республики Казахстан, ст. 20 ГК Кыргызской Республики), права на тайну корреспонденции (ч. 4 ст. 306 ГК Украины, ст. 144 ГК Республики Казахстан, ст. 20 ГК Кыргызской Республики), права на изображение (ст. 308 ГК Украины, ст. 151-1 ГК Российской Федерации, ст. 145 ГК Республики Казахстан, ст. 19 ГК Грузии, ч. 3 ст. 50 ГК Кыргызской Республики, ст. 176 ГК Республики Таджикистан, ст. 2. 22 ГК Литовской Республики) и т. д. На то обстоятельство, что некоторые нематериальные блага, права на их использование, принадлежавшие умершему, могут переходить и, соответственно, осуществляться, защищаться другими лицами, в т. ч. наследниками правообладателя, указывают и ст. 99 ГК Республики Узбекистан, ст. 162 ГК Республики Армения, ст. 151 ГК Республики Беларусь.

Очевидно, что приведенные нормы входят в противоречие с общими положениями, например, ст. 269 ГК Украины (или ст. 150 ГК Российской Федерации, ст. 151 ГК Республики Беларусь и т. д.), в которых личные неимущественные права и их объекты позиционируются как тесно и неразрывно связанные с физическим лицом. Непотъемлемость объектов этих прав свидетельствует об их неспособности к обороту.

Таким образом, мы сталкиваемся с некоторым несоответствием развивающихся отношений в обществе и законодательством, призванным их регулировать. Законодательство пока неспособно эффективно реагировать на изменившиеся потребности и ценности в обществе. Более того, в самом законодательстве отсутствует последовательность выбранного подхода, и содержатся противоречия в отношении оборотоспособности объектов личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица. С одной стороны, делимость, способность к обороту, в силу неотъемлемости прав, не признается за неимущественными благами. И цивилисты это рассматривают как характерную их особенность⁹. С другой стороны, отдельные нормы гражданского законодательства, как показано выше, указывают на наличие таких признаков.

Учитывая то обстоятельство, что результатом гражданского оборота является не только предоставление «ценности» одним лицом другому, но и возникновение имущественных правоотношений, в которых имеет место переход имущественных прав, актуальным становится вопрос характеристики прав на указанные объекты, установление их экономического содержания. Ведь если имущественные отношения – это фактические, экономические по своей социальной природе отношения, возникающие по поводу различного имущества (товаров), экономических благ¹⁰, то объекты личных неимущественных прав, призванных обеспечить социальное бытие физического лица, должны иметь свойство вовлекаться в экономический оборот, рассматриваться как

---

⁹ Флейшиц Е. А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран / Е. А. Флейшиц. – М. : Юриздат. НКЮ СССР, 1941. – С. 28.

¹⁰ Братусь С. Н. Предмет и система гражданского права / С. Н. Братусь. – М., 1963. – С. 9 и сл.; Егоров Н. Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация / Н. Д. Егоров. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – С. 3 и сл.; Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2010. – С. 66.

товар (имущество) и порождать имущественные права. Если же объекты личных неимущественных прав, обеспечивающие социальное бытие физического лица, не могут выступать в качестве товара, то возможность их оборота должна быть полностью исключена, а права на них – рассматриваться как неимеющие экономического содержания, т. е. неимущественные.

Однако нет согласованности подхода законодателя и в отношении имущественного или неимущественного характера прав на нематериальные блага, обеспечивающие социальное бытие физического лица. Так, в ст. 269 ГК Украины указано, что личные неимущественные права принадлежат каждому от рождения, тесно связаны с физическим лицом, обладающими ими пожизненно, не имеют экономического содержания, т. е. их объекты необоротоспособны, а сами отношения не могут носить имущественный характер. Вместе с тем, рассматривая, например, деловую репутацию как элемент предмета договора коммерческой концессии (ст. 1116 ГК Украины) или вклада участника по договору простого товарищества (ст. 1133 ГК Украины), законодатель указывает на необходимость ее денежной оценки, т. к. имущественное предоставление правообладателя или вклад участника подлежат денежной оценке в обязательном порядке. Денежную оценку деловой репутации как вклада по договору о совместной деятельности, помимо украинского законодательства предусматривают и ст. 1042 ГК Российской Федерации, ст. 971 ГК Кыргызской Республики, ст. 912 ГК Республики Беларусь или как элемента предмета по договору коммерческой концессии (франчайзинга) – ст. 1027 ГК Российской Федерации, ч. 2 ст. 866 ГК Кыргызской Республики, ч. 2 ст. 896 ГК Республики Казахстан. О возможности денежной оценки нематериального блага указывают и ст. 308 ГК Украины, п. 3 ч. 2 ст. 152-1 ГК Российской Федерации, ч. 2 ст. 145 ГК Республики Казахстан,

ч. 2 ст. 19 ГК Кыргызской Республики, ч. 5 ст. 18 ГК Грузии, ч. 2 ст. 176 ГК Республики Таджикистан, в которых предусмотрено, что использование изображения физического лица может быть предоставлено за плату. К подобному выводу можно прийти и при анализе природы даваемого правообладателем согласия на использование таких благ, как имя, личные бумаги и т. д. Так, взяв за основу украинское законодательство, если:

1) ГК Украины предполагает, что любые договоры являются возмездными при условии, что иное не предусмотрено в законе, соглашением сторон или не вытекает из сути договора (ч. 5 ст. 626 ГК Украины);

2) предоставление согласия на использование личных неимущественных благ, чаще всего – это договор¹¹;

3) законодательство прямо не предусматривает безвозмездность такого согласия,

то очевидно, что это согласие презюмируется как возмездное. В свою очередь, возмездность сделки предполагает встречное имущественное предоставление и, как правило, эквивалентное. Для этого объект права должен быть оценен в деньгах. А поскольку объект правоотношений может быть оценен в деньгах, то в отношении этого объекта могут возникнуть и имущественные правоотношения.

Указанные обстоятельства с очевидностью показывают не только несоответствия в сфере «должного», но и сфер «должного» и «сущего». Иными словами, объективное (позитивное) право еще не совсем готово обеспечить активно развивающиеся в обществе отношения по поводу новых бестелесных благ. Это приводит к возникновению конфликта интересов участников гражданских правоотношений. Подобные про-

---

¹¹ Слипченко С. А. Согласие физического лица на использование его изображения как юридический факт / С. А. Слипченко // Современная социально-экономическая трансформация России: ориентиры и итоги в контексте глобализации и регионализации : материалы междунар. науч. конф. : сб. науч. ст. / под ред. О. В. Иншакова, Г. Б. Клейнера, П. В. Акинина и др. – Краснодар : КубГАУ, 2006. – Ч. 1. – С. 641–647.

тиворечия наблюдаются не только в практике внутригосударственных судов зарубежных стран¹², но и Европейского Суда по правам человека¹³. При этом однотипные споры могут иметь различные способы разрешения. Например, в 2003 г. в одном из судов г. Москвы рассматривался иск о нарушении права на изображение. Спор возник в результате того,

¹² Евтеева Е. Горячий спор за имя Тая [Электронный ресурс] / Е. Евтеева // Юрид. практика. – 2004. – 3 фев. – № 5. – Режим доступа: <http://www.yurpractika.com/article.php?id=10002788>; Суд запретил использовать имя Юрия Гагарина [Электронный ресурс] // Новые известия. – 2007. – Режим доступа: <http://www.newizv.ru/news/2007-10-08/77561>; Любовные послания отвергнутой Мадонны будут проданы в Нью-Йорке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://5-1.net/index.php?option=com_content&task=view&id=49&Itemid=1; Маркарян Р. В. Безымянная «Звезда» [Электронный ресурс] / Р. В. Маркарян // Человек и закон. – 2004. – № 10. – Режим доступа: <http://www.russich.ru/zverev.shtml>; Нимитц против Германии : судебное решение Европ. суда по правам человека от 16 дек. 1992 г. [Электронный ресурс] // Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461421/2461421.htm>; Ewa Kurowska-Tober. Commercial use of the right to a likeness. Part I [Electronic resources] / Ewa Kurowska-Tober // Warsaw Voice: URL. – Mode of access: <http://www.warsawvoice.pl/view/7088> (24.05.2006 г.); Дела «Pompidou v. L'Express», 4 апреля 1970 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilsoz.kz/old/l&l/2002/06/03/01page.htm#Право%20на%20собственное%20изображение>; Dorleac v. Ste Presse Office, 14 мая 1975 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilsoz.kz/old/l&l/2002/06/03/01page.htm#Право%20на%20собственное%20изображение>; d'Estaing v. M. Ways, 15 октября 1976 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilsoz.kz/old/l&l/2002/06/03/01page.htm#Право%20на%20собственное%20изображение>; Мониторинг нарушений свободы слова в Казахстане в октябре 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.geokz.tv/article.php?aid=9776> и др.

¹³ Дженіс М. Е. Європейське право у галузі прав людини: джерела та практика застосування / М. Дженіс, Р. Кей, Е. Бредлі; пер. з англ. – К.: АртЕк, 1997; Європейський суд з прав людини. Справа «Юдженія Мішелідоу, Міхаель Тимвіос та Дімейдс проти Туреччини» // Юрид. журн. – 2003. – № 12. – С. 118; Ефективність рішень Європейського суду з прав людини, або справи, розглянуті з 1959 по 1998 рік [Електронний ресурс] // Практика Європейського суду з прав людини. Рішення. Коментарі. – 1999. – № 4. – Режим доступу: <http://www.eurocourt.org.ua/Article.asp?Aldx=112>; Колосов В. Право на изображение в Российском праве с учетом зарубежного опыта [Электронный ресурс] / В. Колосов, М. Шварц // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. – 2008. – № 4. – Режим доступа: http://www.kolosov.info/misc/pravo_na_izobrajenie4site.pdf; Решение Европейского Суда по делу Ван Марле против Нидерландов (Постановление ЕСПЧ от 26.06.1986) // Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции РФ. – С. 100, 231-232 и др.

что без согласия девушки-модели был опубликован фотоснимок с ее изображением. Из-за отсутствия других способов защиты своего права истица построила на требовании компенсации морального вреда, подчеркивая негативные моральные последствия публикаций, – упреки родственникам, знакомых, коллег по работе. Наличие морального вреда доказать не удалось, поскольку род деятельности девушки, получаемый доход как раз и зависели от широкого размещения, распространения изображений модели. Таким образом, в ситуации, когда одно лицо безосновательно обогатилось за счет использования блага, принадлежащего другому лицу, последнее не смогло найти адекватной защиты. Это связано с тем, что объективное право России, при посягательстве на нематериальные объекты, предусматривает защиту только через компенсацию морального вреда и последующий запрет противоправного использования рассматриваемых благ.

Еще более показательным в этом плане является требование о защите права на изображение несовершеннолетнего ребенка Т. Богомоловой. 6 января 2011 года Европейский Суд коммуницировал ее жалобу против России. Заявительница считает, что российские суды, не защитив право на изображение ее несовершеннолетнего сына, нарушили статью 8 Европейской Конвенции.

Факты по данному делу сводятся к следующему.

В 2007 году Татьяна Богомолова узнала об использовании фотографии с изображением ее сына на обложке буклета «Каждому ребенку нужна семья». Поскольку у заявительницы не спрашивали согласия на публикацию фотографии, она подала иск о защите чести и достоинства в районный суд против гражданина П. , который и поместил фотографию непосредственно в буклет. Однако районный суд полностью отказал Татьяне Богомоловой в иске, поскольку посчитал, что публикация фотографии не задевает честь, достоинство заявительницы и ее сына.

Ссылаясь на то, что суд первой инстанции не применил статью 151. 1 ГК Российской Федерации и статью 8 Европейской Конвенции о защите прав человека истица обратилась с кассационной жалобой в Пермский краевой суд. Однако первоначальное решение было оставлено в силе.

Очевидно, что и в данном случае применяемые способы защиты не позволили должным образом защитить нарушенное право и вынудили Т. Богомолкову обратиться в Европейский Суд по правам человека¹⁴.

Как следует из материалов судебной практики, подобный подход выработан и в Республике Казахстан. В подтверждение сказанному приведем материалы Казыбекбийского районного суда г. Караганды по иску Е. В. Танкова к Издательскому дому «Азия-Транзит» о запрещении показа, опубликования, распространения фотографического изображения, возмещении морального вреда.

Поводом для судебного разбирательства послужила публикация истца как иллюстрации репортажа о музыкально-поэтическом вечере Али и Андрея Беляевых. Истец счел, что данное средство массовой информации нарушило его право на собственное изображение, поскольку он своего согласия на обнародование фотоснимка не давал, за плату не позировал.

Отказывая в удовлетворении иска, Казыбекбийский районный суд г. Караганды прямо указал в своем решении, что законодательством Республики Казахстан хотя и предусмотрена защита личных неимущественных прав, но способом такой защиты является лишь компенсация морального вреда. А поскольку изображение Танкова Е. В. не может нанести истцу моральный вред, т. к. по характеру снимка оно нейтрально, отражает происходящее, в нем нет никаких негативных отличительных черт, которые бы реально могли

---

¹⁴Право на изображение в России. Каким будет постановление Европейского Суда? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmhc.ru/news/single/583>

нанести ущерб своей неправдоподобностью, то и защите оно не подлежит¹⁵.

В других случаях несанкционированное использование изображения рассматривают как нарушение конституционного права на неприкосновенность частной жизни, также предъявляя требования о компенсации морального вреда¹⁶, тогда как, например, суды Германии¹⁷, Польши¹⁸ удовлетворяют требования о взыскании безосновательно полученного имущества при использовании изображения лица без его согласия.

Представляется, что главная проблема такого многообразия подходов заключается в том, что теория права не готова воспринять изменения, происходящие в обществе и его ценностях.

Несмотря на то, что в науке гражданского права был проведен ряд фундаментальных исследований в области личных неимущественных правоотношений, вопросы, связанные с оборотоспособностью личных неимущественных благ, остались за пределами комплексных исследований. И. А. Покровский¹⁹, М. М. Агарков²⁰, Е. А. Флейшиц²¹, К. Ф. Егоров²², А. П. Вилейта²³, О. С. Иоффе²⁴, З. В. Ромов-

¹⁵ Решение Казыбекбийского районного суда № 2 г. Караганды по делу 2–2256 от 15 мая 2006 г. [Электронный ресурс] // СМИ и право: центр. правовой помощи. – Режим доступа: <http://www.medialaw.kz/index.php?r=22&c=2030>

¹⁶ Погуляев В. Право на изображение / В. Погуляев, И. Тулубьева // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2004. – № 3. – С. 39–45.

¹⁷ Hans Joachim Fuchsberger, NVIZR 285/91 от 14.04.1992 г.

¹⁸ Ewa Kurowska-Tober. Commercial use of the right to a likeness. Part I [Electronic resources] / Ewa Kurowska-Tober // Warsaw Voice: URL. – Mode of access: <http://www.warsawvoice.pl/view/view/7088> (24.05.2006 г.)

¹⁹ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – М.: Статут, 1998.

²⁰ Гражданское право: Ч. 1 / отв. ред. Я. Ф. Миколенко, П. Е. Орловский. – М.: Юрид. изд-во 1 тип. НКПС, 1938. – С. 136.

²¹ Флейшиц Е. А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран / Е. А. Флейшиц. – М.: Юриздат. НКЮ СССР, 1941. – С. 9.

²² Егоров К. Ф. Личные неимущественные права граждан СССР / К. Ф. Егоров // Вопр. сов. права: ученые зап. ЛГУ. Сер. юрид. наук. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1953. – № 151, вып. 4. – С. 143.

²³ Вилейта А. П. О сущности личных неимущественных прав, регулируемых советским гражданским правом / А. П. Вилейта // Тр. АН Литовской ССР, 1966. – Сер. А.

²⁴ Иоффе О. С. Личные неимущественные права в системе советского гражданского права / О. С. Иоффе // Сов. государство и право. – 1966. – № 7. – С. 51–59.

ская²⁵, В. Л. Суховерхий²⁶, О. В. Иванов²⁷, О. А. Красавчиков²⁸, Н. С. Малеин²⁹, Б. Н. Мезрин³⁰, Ш. Т. Тагайназаров³¹, Ю. В. Молочков³², Л. О. Красавчикова³³, А. Л. Анисимов³⁴, В. А. Тархов³⁵, И. Л. Пертухин³⁶, М. Н. Малеина³⁷, В. А. Дозорцев³⁸, С. И. Чернооченко³⁹, Н. В. Устименко⁴⁰, М. Л. Априанич

²⁵ Ромовская З. В. Личные неимущественные права граждан СССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / З. В. Ромовская. – К., 1968.

²⁶ Суховерхий В. Л. Личные неимущественные права в советском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.712 / В. Л. Суховерхий ; Свердлов. юрид. ин-т. – Свердловск, 1970.

²⁷ Иванов О. В. Проблемы правовой охраны личных неимущественных благ граждан в социалистическом обществе / О. В. Иванов // Актуальные проблемы социалистического государственного управления. – Иркутск ; Варшава, 1973. – С. 51–73.

²⁸ Красавчиков О. А. Охрана интересов личности и Свод законов Советского государства / О. А. Красавчиков // Гражданско-правовая охрана личности в СССР. – Свердловск, 1977.

²⁹ Малеин Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н. С. Малеин. – М. : Юрид. лит., 1981.

³⁰ Мезрин Б. Н. Личные неимущественные отношения в предмете советского гражданского права / Б. Н. Мезрин // Акт. проблемы гражд. права. – Свердловск : Свердлов. юрид. ин-т, 1986. – С. 28.

³¹ Тагайназаров Ш. Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР / Ш. Т. Тагайназаров. – Душанбе : Дониш, 1990. – С. 9.

³² Молочков Ю. В. Защита чести и достоинства в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Молочков. – Екатеринбург, 1993.

³³ Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации / Л. О. Красавчикова. – Екатеринбург : Изд-во «Урал. военные вести», 1994.

³⁴ Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита / А. Л. Анисимов. – М. : Юрист, 1994.

³⁵ Тархов В. А. Гражданское право. Общая часть : курс лекций / В. А. Тархов ; ред. Рыбаков В. А. – Чебоксары : Чув. кн. изд-во, 1997.

³⁶ Петрухин И. Л. Частная жизнь (правовые аспекты) / И. Л. Петрухин // Государство и право. – 1999. – № 1.

³⁷ Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. – М. : МЗ Пресс, 2000.

³⁸ Дозорцев В. А. Понятие исключительного права / В. А. Дозорцев // Проблемы современного гражданского права : сб. ст. – М. : Городец, 2000. – С. 287–320.

³⁹ Чернооченко С. І. Особисті немайнові права, які забезпечують соціальне існування фізичних осіб в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. І. Чернооченко. – Х., 2000.

⁴⁰ Устименко Н. В. Таємниці особистого життя людини та їх цивільно-правова охорона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Устименко. – Х., 2001.

(Нохрина)⁴¹, Л. В. Красицкая⁴², Н. В. Павловская⁴³, В. И. Бобрик⁴⁴, Р. О. Стефанчук⁴⁵, Е. В. Петров⁴⁶, К. И. Голубев, С. В. Нарижный⁴⁷, О. О. Пунда⁴⁸, Н. А. Давыдова⁴⁹, О. В. Синегубов⁵⁰, Р. Ю. Молчанов⁵¹ и другие лишь частично касались оборотоспособности этих объектов либо рассматривали только отдельные ее элементы.

Более того, необходимо отметить, что часть авторов проводили исследования в тот период развития нашего общества, когда рыночные отношения были еще недостаточно развиты, а объекты личных неимущественных прав недостаточно вовлечены в гражданский оборот.

В свою очередь, те исследователи, которые рассматривали вопросы оборотоспособности объектов, если и касались

---

⁴¹ Априанич М. Л. Проблемы гражданско-правового регулирования личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными : дис. ... канд. юрид. наук / М. Л. Априанич ; СПбГУ. – СПб., 2001.

⁴² Красицкая Л. В. Цивільно-правове регулювання особистих немайнових прав громадян : моногр. / Л. В. Красицка. – Донецьк, 2002.

⁴³ Павловська Н. В. Теорія та практика захисту моральних благ цивільним законодавством України : дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Павловська. – К., 2002.

⁴⁴ Бобрик В. І. Особисте життя як об'єкт цивільно-правової охорони : моногр. / В. І. Бобрик ; Наук.-дослід. ін-т приват. права і підприємництва АПРН України. – К. – Тернопіль : Підручники і посібники, 2008.

⁴⁵ Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007.

⁴⁶ Петров Є. В. Інформація як об'єкт цивільно-правових відносин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Є. В. Петров. – Х., 2003.

⁴⁷ Голубев К. И. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности / К. И. Голубев, С. В. Нарижный. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс». 2004.

⁴⁸ Пунда О. О. Поняття та проблеми здійснення особистих немайнових прав, що забезпечують природне існування людини : моногр. / О. О. Пунда. – Хмельницький – Київ, 2005. – С.185.

⁴⁹ Давидова Н. О. Особисті немайнові права : навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. / Н. О. Давидова. – К. : Вид. дім «Ін Юре», 2008.

⁵⁰ Синегубов О. В. Особливості цивільно-правового захисту прав на гідність, честь та ділову репутацію працівників міліції : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. В. Синегубов ; Харк. нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2008.

⁵¹ Молчанов Р. Ю. Здійснення та цивільно-правовий захист особистого немайнового права на ім'я : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. Ю. Молчанов ; Харк. нац. ун-т ВС. – Харків, 2009.

личных неимущественных правоотношений, то лишь частично⁵².

Анализ указанных исследований дает возможность прийти к выводу, что большинство ученых-цивилистов не признает оборотоспособности за объектами личных неимущественных прав. Л. О. Красавчикова с категоричностью утверждает, что личные неимущественные блага «ни при каких условиях нормального существования и развития человеческого общества» не могут стать товаром, они неотделимы от субъекта⁵³, т. е. не обладают способностью к обороту, к товарообороту.

Подобная точка зрения является сегодня наиболее распространенной и в Украине. Так, В. Л. Яроцкий считает нематериальные блага вообще необоротоспособными, т. к. по

⁵² См., например, Сенчищев В. И. Объект гражданского правоотношения / В. И. Сенчищев // Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М. И. Брагинского ; Исслед. центр частного права ; Российская школа частного права. – М. : Статут, 1998. – С. 109–160; Гаврилов Э. П. Авторское право. Издательские договоры. Авторский гонорар / Э. П. Гаврилов. – М. : Юрид. лит., 1988; Эбзеев В. В. Гражданский оборот: понятие и юридическая природа / В. В. Эбзеев // Государство и право. – 1999. – № 2; Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В. А. Лапач. – М. : Юрид. центр Пресс, 2002; Туктаров Ю. Е. Имущественные права как объекты гражданско-правового оборота / Ю. Е. Туктаров // Актуальные проблемы гражданского права : сб. ст. / под ред. О. Ю. Шилохвостова. – М. : Изд-во НОРМА, 2003. – Вып. 6. – С. 101–135; Байбак В. В. К вопросу об оборотоспособности обязательственных требований [Электронный ресурс] / В. В. Байбак. – Режим доступа: <http://www.kadis.ru/daily/index/htmi?id=25972>; Спасібо-Фатеева І. В. Оборозоздатність об'єктів цивільних прав / І. В. Спасібо-Фатеева // Право України. – 2005. – № 6. – С. 34–37; Яроцкий В. Л. Цінні папери в механізмі правового регулювання майнових відносин (основи інструментальної концепції) : моногр. / В. Л. Яроцкий. – Х. : Право, 2006; Трифионов А. С. Основные положения и характеристика правового режима земель промышленности [Электронный ресурс] / А. С. Трифионов // Имущественные отношения в РФ. – 2006. – № 1. Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article158.html>; Астахова М. А. Оборот в гражданском праве: Понятие, структура, разновидности / М. А. Астахова // Бюл. нотар. практики. – 2006. – № 4; Майданик Р. А. Неимущественные оборотоспособные правоотношения как предмет гражданского права Украины / Р. А. Майданик // Альм. цивилистики. – 2008. – Вып. 1. – С. 32–59.

⁵³ Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации / Л. О. Красавчикова. – Екатеринбург : Изд-во «Урал. военные вести», 1994. – С. 12.

своей природе они не подлежат отчуждению⁵⁴. Авторы учебника „Цивільне право України: Академічний курс” хотя прямо и не отрицают способность личных неимущественных благ к свободному обороту, но исходят из того, что эти объекты охарактеризованы как неотделимые⁵⁵, а на неотделимые (неотчуждаемые) блага, по их мнению, не распространяется презумпция свободного оборота⁵⁶. На основании этого можно сделать вывод, что указанные авторы также не признают их оборотоспособности. В силу невозможности оценить в деньгах и неотделимости благ неспособными к передаче признаются и права на них.

Таким образом, несмотря на активное вхождение объектов личных неимущественных прав в товарооборот, в большинстве своем до сих пор неотделимость, неразрывная связь с их носителем в литературе определяется как единое функциональное свойство этих благ, именуемое нетоварностью⁵⁷, отсутствием экономического содержания. Последнее, в свою очередь, определяет неспособность рассматриваемых объектов к обороту. Неспособность к обороту обосновывается и невозможностью денежной оценки указанных объектов⁵⁸. Подобная позиция, хотя и не совсем последовательно, отражается в действующем гражданском законодательстве Украины, России, Казахстана и ряда других стран СНГ.

Сложившийся в теории права подход к восприятию объек-

---

⁵⁴ Цивільне право України : підручник : у 2 т. / Борисова В. І. (кер. авт. кол.), Баранова Л. М., Жилінкова І. В. та ін. ; за заг. ред. В. І. Борисової, І. В. Спасибо-Фатєєвої, В. Л. Яроцького. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – Т. 1. – С. 169.

⁵⁵ Цивільне право України : академічний курс : підручник : у 2 т. / за заг. ред. Я. М. Шевченко. Т. 1: Загальна частина. – К. : Концерн «Вид. дім «Ін Юре», 2003. – С. 143.

⁵⁶ Цивільне право України : академічний курс : підручник : у 2 т. / за заг. ред. Я. М. Шевченко. Т. 1: Загальна частина. – К. : Концерн «Вид. дім «Ін Юре», 2003. – С. 109.

⁵⁷ Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации / Л. О. Красавчикова. – Екатеринбург : Изд-во «Урал. военные вести», 1994. – С. 12.

⁵⁸ Ромовская З. В. Личные неимущественные права граждан СССР (понятие, виды, классификация, содержание, гражданско-правовая защита) : дис. ... канд. юрид. наук / З. В. Ромовская. – К., 1968. – С. 123.

тов личных неимущественных прав, призванных обеспечить социальное бытие физического лица, свидетельствует о наличии еще одного несоответствия. С одной стороны, рыночные отношения и стремительное развитие личных неимущественных отношений вносят в традиционное понимание нематериальных благ и возникающих по поводу них отношений определенные коррективы. Это вызвано товаризацией объектов некоторых личных неимущественных отношений, т. е. вхождением нематериальных благ в экономический товарооборот. С другой стороны, наука гражданского права, оставаясь на когда-то выработанных позициях, не замечает изменений, происходящих в обществе, переоценки его ценностей. Как следствие, за пределами правового регулирования и научного исследования остается целый блок отношений, возникающих по поводу объектов личных неимущественных прав и развивающихся вне нарушенного состояния.

Такое положение в праве, т. е. несоответствие сферы «должного» и сферы «сущего», может быть объяснено тем, что «современные юристы отстали в методологии познания»⁵⁹ и не учитывают тот факт, что сегодня в обществе «... сошлись вместе катастрофическое и ренессансное начала, тенденции гибели старого и рождение нового»⁶⁰, что должно приводить к новому пониманию и восприятию мира. Вместе с тем юриспруденция, признавая на словах необходимость изменить устаревшие взгляды на современный мир, сплошь и рядом стремится к консервации идей в рамках привычного стиля мышления⁶¹, в рамках суждений, выработанных в начале прошлого века. Несмотря на то, что приведенное высказывание прямо не касалось гражданского права, в равной степени

---

⁵⁹ Куц В. Н. Методология и методика уголовно-правового исследования / В. Н. Куц // Методологія наукового дослідження у галузі права: проблеми та перспективи розвитку : зб. наук пр. – Х. : Вид-во Нац. ун-ту внут. справ, 2004. – С. 45.

⁶⁰ Бачинин В. А. Философия права и преступления / В. А. Бачинин. – Х. : Фолио, 1999. – С. 6.

⁶¹ Демидов А. И. О методологической ситуации в правоведении / А. И. Демидов // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 16.

очерченный подход наблюдается и при исследовании личных неимущественных отношений. Использование одних и тех же методов научного познания⁶² привело большинство исследователей к подобным или однотипным выводам об абсолютной применимости ко всем личным неимущественным благам и правам на них общих элементов характеристики, к их абсолютной неизменности по содержанию во времени. Это сформировало в теории права единое представление о природе, характеристике рассматриваемых отношений, а также их элементов. И поскольку любое теоретическое представление, претендующее на абсолютную применимость (т. е. предполагается, что оно имеет безграничные пределы применимости) или же абсолютно неизменно по своему содержанию во времени, есть догма⁶³, а под догмой права тради-

⁶² См. например, Крasicька Л. В. Право громадян України на життя, здоров'я, свободу і особисту недоторканість : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Л. В. Крasicька ; У-нт внутр. справ. – Х., 1999. – С. 3; Устименко Н. В. Таємниці особистого життя людини та їх цивільно-правова охорона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Устименко. – Х., 2001. – С. 2-3; Павловська Н. В. Теорія та практика захисту моральних благ цивільним законодавством України : дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Павловська. – К., 2002. – С. 3; Петров Є. В. Інформація як об'єкт цивільно-правових відносин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Є. В. Петров. – Х., 2003. – С. 3-4; Бобрик В. І. Цивільно-правова охорона особистого життя фізичних осіб : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. І. Бобрик ; Нац. ун-т ВС. – Х., 2004. – С. 2-3; Соловійов А. В. Право людини на життя: цивільно-правові аспекти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Соловійов ; Львів. нац. ун-т ім. І. Франка. – Львів, 2005. – С. 2-3; Лісничка Т. В. Захист особистих немайнових прав, що забезпечують природне існування фізичної особи (право на життя, здоров'я, свободу та особисту недоторканість) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Т. В. Лісничка ; Харк. нац. ун-т ВС. – Х., 2007. – С. 3-4; Жидкова О. С. Цивільно-правовий механізм захисту права на недоторканість ділової репутації : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. С. Жидкова ; ХНУВС. – Харків, 2008. – С. 3-4; Синегубов О. В. Особливості цивільно-правового захисту прав на гідність, честь та ділову репутацію працівників міліції : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. В. Синегубов ; Харк. нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2008. – С. 3-4; Молчанов Р. Ю. Здійснення та цивільно-правовий захист особистого немайнового права на ім'я : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. Ю. Молчанов ; Харк. нац. ун-т ВС. – Харків, 2009. – С. 4; Горобець Н. О. Право на недоторканість житла: цивільно-правовий аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. О. Горобець. – Х., 2009. – С. 4 і др.

⁶³ Кулигин В. Физика и философия физики [Электронный ресурс] / В. Кулигин, Г. Кулигина, М. Корнева. – Режим доступа: <http://www.bestreferat.ru/referat-9286.html>

ционно понимают общепринятые в юриспруденции (в правовой доктрине) исходные основные положения⁶⁴ (т. е. рассматриваются как абсолютная истина), то практически все попытки переосмысления существующих подходов к личным неимущественным правам, их объектам, содержанию и т. д. заканчиваются либо выводами в рамках существующей доктрины, т. е. непрерывным потоком подтверждений существующих подходов (лишь изредка – констатацией несоответствия таких выводов сфере «должного»⁶⁵), либо разбиваются о догму («абсолютную истину») и отвергаются.

Представляется, что разрешение очерченного несоответствия возможно с помощью метода альтернатив, т. е. метода решения научных проблем путем сопоставления и взаимной критики конкурирующих между собой теорий. Сущность данного метода, сформулированного Карлом Поппером, заключается в том, чтобы всегда отыскивать альтернативы уже имеющимся доктринальным («истинным», догматичным) гипотезам, точкам зрения, теориям, а затем сталкивать между собой эти альтернативы⁶⁶.

⁶⁴ Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства : учебник для юрид. вузов и фак. / В. С. Нерсисянц. – М. : Изд. группа НОРМА–ИНФРА • М, 1999. – С. 382.

⁶⁵ См., например, Петров Є. В. Інформація як об'єкт цивільно-правових відносин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Є. В. Петров. – Х., 2003. – С. 4; Жидкова О. С. Цивільно-правовий механізм захисту права на недоторканість ділової репутації : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. С. Жидкова ; ХНУВС. – Харків, 2008. – С. 9; Синегубов О. В. Особливості цивільно-правового захисту прав на гідність, честь та ділову репутацію працівників міліції : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. В. Синегубов ; Харк. нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2008. – С. 11; Молчанов Р. Ю. Здійснення та цивільно-правовий захист особистого немайнового права на ім'я : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. Ю. Молчанов ; Харк. нац. ун-т ВС. – Харків, 2009. – С. 6; Спасибо-Фатеева И. В. Парные права или еще одна попытка разобраться с личными неимущественными правами и раскрыть значимость категории «парные права» и их виды / И. В. Спасибо-Фатеева // Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения : сб. ст. и иных материалов / под ред. Р. А. Стефанчука. – К. : Юринком Унтер, 2010. – 1040 с. – С. 139–165. – (Актуальные проблемы гражданского права).

⁶⁶ Поппер Карл Р. Объективное знание. Эволюционный подход / Карл Р. Поппер ; пер. с англ. Д. Г. Лахути. ; отв. ред. В. Н. Садовский. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – С. 62.

Развивая идею К. Поппера, Пол Фейерабенд, известный ученый, методолог науки, отмечает, что если альтернативной теории не существует, то ее необходимо изобрести и лишь затем сопоставлять⁶⁷. Даже если общепринятые точки зрения в высшей степени подтверждены, обоснованы и доказаны, как например это происходит с личными неимущественными правами, их объектами, им все равно надо противопоставлять несовместимые теории.

При сложившихся условиях, когда существующее научное знание, его уровень и понятийный аппарат оказываются: недостаточными для решения новых задач познания и практики; неспособными устранить противоречия законодательной базы и привести их в соответствие с потребностями общества, возникает необходимость переоценки многими учеными существующих научных ценностей, пересмотра своих мировоззренческих установок, а метод альтернатив обладает, в данном случае, наибольшей разрешительной способностью⁶⁸. Именно столкновение альтернативных гипотез приводит, по словам Карла Поппера, к получению больших знаний о предмете исследования, появлению нового стиля мышления в науке, возникновению новых гипотез, появлению нового уровня знаний⁶⁹, ибо, какой бы совершенной и универсальной не казалась в своем применении какая-либо теория, ее истинная ценность может быть выяснена лишь после сопоставления с альтернативной⁷⁰. И чем большее ко-

---

67 Кемеров В. *Философская энциклопедия* [Электронный ресурс] / В. Кемеров. – Панпринт, 1998. – Режим доступа: <http://terme.ru/dictionary/183/word/%CC%D2%CE%C4+C0%CB%DC%D2%C5%D0%CD%C0%D2%C8%C2>.

68 Куц В. Н. *Методология и методика уголовно-правового исследования* / В. Н. Куц // *Методология наукового дослідження у галузі права: проблеми та перспективи розвитку* : зб. наук пр. – Х. : Вид-во Нац. ун-ту внут. справ, 2004. – С. 47.

69 Поппер Карл Р. *Объективное знание. Эволюционный подход* / Карл Р. Поппер ; пер. с англ. Д. Г. Лахути. ; отв. ред. В. Н. Садовский. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – С. 62.

70 Поппер Карл Р. *Объективное знание. Эволюционный подход* / Карл Р. Поппер ; пер. с англ. Д. Г. Лахути. ; отв. ред. В. Н. Садовский. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – С. 64; Куц В. Н. *Методология и методика уголовно-правового исследования* / В. Н. Куц //

личество новых и неожиданных проблем возникает в процессе преднамеренного сопоставления друг с другом альтернативных гипотез, тем больший интерес, по мнению К. Поппера, обеспечен науке⁷¹.

Известно, что развитие научного знания всегда предполагает уточнение и увеличение объема существующих знаний. Новая теоретическая или экспериментальная информация, во-первых, должна отвергать какие-либо уже существующие представления о чем-то. Благодаря этому сужаются границы применимости имеющихся теорий. Во-вторых, новая информация позволяет дополнить позитивную часть прежних представлений новыми гипотезами и теориями. Они, в свою очередь, дают возможность расширить пределы достоверного знания. Таким образом, развитие фундаментальных наук происходит через постоянное уточнение или отвержение существующих представлений. В этом смысле научная истина есть никогда не прекращающийся процесс познания. Но он фиксирован для каждого периода развития науки.

В свете вышеизложенного и новых реалий, а именно: изменений в социальной, моральной, психологической и юридической сферах, представляется необходимым возвратиться к вопросам оборотоспособности объектов личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица, и еще раз их рассмотреть.

В связи с этим, и основываясь на методе альтернатив, альтернативой общепринятому суждению о необоротоспособности нематериальных благ может служить следующая гипотеза. Нематериальные объекты обладают потенциальной способностью участвовать в обороте, они отделимы, могут

Методологія наукового дослідження у галузі права: проблеми та перспективи розвитку : зб. наук пр. – Х. : Вид-во Нац. ун-ту внут. справ, 2004. – С. 47.

⁷¹ Пивоваров Д. В. Метод альтернатив [Электронный ресурс] / Д. В. Пивоваров // Кемеров В. Философская энциклопедия. – «Панпринт», 1998. – Режим доступа: <http://terme.ru/dictionary/183/word/%CC%D2%CE%C4%0CB%DC%D2%C5%D0%CD%C0%D2%C8%CD>

быть оценены в деньгах, а значит, способны обладать таким свойством, как товарность. В свою очередь, права на них могут обладать экономическим содержанием и участвовать в гражданском обороте.

Проверка предложенной выше гипотезы определяет цель настоящего исследования. Это установление степени и условий оборотоспособности объектов личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица. Достижение поставленной цели возможно путем разрешения ряда промежуточных задач.

1. Поскольку тот или иной механизм гражданско-правового регулирования общественных отношений, в т. ч. и обеспечивающий гражданский оборот, находится в прямой зависимости от характера, свойств объекта⁷², первой задачей на пути выработки такого правового механизма должно стать определение свойств объектов личных неимущественных прав, обуславливающих содержание субъективных прав на них. Ибо, как справедливо отмечает В. А. Белов, естественные свойства объектов предопределяют круг объективно возможных и должных действий в рамках субъективных прав и юридических обязанностей, т. е. их свойства предопределяют содержание субъективных прав и обязанностей⁷³, их природу.

2. Далее. Используя дедуктивный способ исследования,

⁷² Суховерхий В. Л. Личные неимущественные права в советском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.712 / В. Л. Суховерхий ; Свердлов. юрид. ин-т. – Свердловск, 1970. – С. 5; Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. : 12.00.03 / Л. О. Красавчикова ; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 1994. – С. 12-13; Дозорцев В. А. Понятие исключительного права / В. А. Дозорцев // Проблемы современного гражданского права : сб. ст. – М. : Городец, 2000. – С. 288; Дробышевская Т. В. Личные неимущественные права граждан и их гражданско-правовая защита : моногр. / Т. В. Дробышевская. – Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 2001. – С. 25.

⁷³ Белов В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий / В. А. Белов // Объекты гражданского оборота : сб. ст. (Анализ современного права) ; отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2007. – С. 67.

на основании установленных свойств нематериальных благ и общих условий оборотоспособности объектов гражданского права, ставится задача установить наличие или отсутствие признаков оборотоспособности или необоротоспособности объектов личных неимущественных прав. В свою очередь, на основании синтеза, т. е. объединения связанных друг с другом элементов характеристики этих благ в единое целое, необходимо описать их свойства, дать их общую характеристику.

3. Завершающая задача исследования состоит в выявлении и описании на основании установленных признаков объектов личных неимущественных прав тех признаков, которые свойственны субъективному личному неимущественным правам, призванным обеспечить социальное бытие физического лица, и на этой основе определить способность (неспособность) прав на эти блага обеспечить гражданский оборот. В данном случае будет использован, как основной, метод индукции.

Исследуя вопросы, связанные с оборотоспособностью объектов личных неимущественных прав, отметим, что в философии давно существует тезис: «Научная истина всегда конкретна». Один из аспектов этого тезиса проявляется в следующем: любая гипотеза или научные теории, любое определение научных терминов (частно-научных категорий) всегда имеют пределы своей применимости⁷⁴. Основываясь на этом аспекте, определим границы нашего исследования, что впоследствии позволит установить пределы применимости сделанных выводов.

В рамках настоящей работы будут исследованы только те нематериальные блага, права на которые призваны обеспечить социальное бытие физического лица, и они объединены главой 22 ГК Украины. Во-первых, это продиктовано тем,

---

⁷⁴ Жуков В. И. Количественные и качественные методы в методологии гражданского права / В. И. Жуков // Методологія наукового дослідження у галузі права: проблеми та перспективи розвитку : зб. наук. пр. – Х. : Вид-во Нац. ун-ту внутр. справ, 2004. – С. 12.

что в сфере «должного» именно «социальные» блага проникают в гражданский оборот. Во-вторых, характер вышеназванных объектов указывает на свойства, отличающие их от тех, права на которые призваны обеспечить естественное существование физического лица. Их рассмотрение в рамках одного исследования было бы нецелесообразным.

Используя полученные выводы вне этих пределов, например для личных неимущественных прав, обеспечивающих естественное существование физического лица (глава 21 ГК Украины), мы рискуем получить ошибочный результат или ложную интерпретацию явлений.

В научной литературе справедливо отмечается, что любая нормальная научная деятельность должна строиться на основе одних и тех же правил, стандартов, аксиом⁷⁵. В связи с этим в начале настоящего исследования необходимо определиться с понятиями (единым пониманием, хотя бы в пределах данного исследования) «объект гражданского права» и «гражданский оборот», которые впоследствии, в рамках данной работы, будут приняты за аксиоматические, базовые категории.

ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ:

1. Сопоставляя сферы «сущего» и «должного» по отношению к личным неимущественным правоотношениям, было установлено, что в сфере «сущего», объекты личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица, все чаще включаются в оборот. При этом отношения, в которых нематериальные блага рассматриваются как товар (имущество) во всем мире активно развиваются. Это указывает на то, что отношение к нематериальным бла-

---

⁷⁵ Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун ; пер. с англ. ; общ. ред. и послесл. С. Р. Никулинского и Л. А. Марковой. – 2-е изд. – М. : Прогресс, 1977. – С. 273; Жуков В. И. Количественные и качественные методы в методологии гражданского права / В. И. Жуков // Методологія наукового дослідження у галузі права: проблеми та перспективи розвитку : зб. наук. пр. – Х. : Вид-во Нац. ун-ту внутр. справ, 2004. – С. 12.

гам в обществе изменяется и они, помимо моральной, начинают представлять собой и имущественную ценность.

В сфере «должного» наблюдается некоторое несоответствие между развивающимися отношениями в обществе и законодательством, призванным их регулировать. Более того, в самом законодательстве отсутствует последовательность выбранного подхода, и содержатся противоречия в отношении оборотоспособности объектов личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица. С одной стороны, делимость, способность к обороту, в силу неотъемлемости прав, не признается за неимущественными благами. С другой стороны, отдельные нормы гражданского законодательства, как показано выше, указывают на наличие таких признаков.

Учитывая то обстоятельство, что гражданский оборот это не только предоставление «ценности» одним лицом другому, но и переход имущественных прав, актуальным становится исследование характеристики прав на очерченные объекты, установление их экономического содержания.

2. Сегодня наблюдаются не только несоответствия в сфере «должного», но сфер «должного» и «сущего». Иными словами, объективное (позитивное) право еще не совсем готово обеспечить активно развивающиеся в обществе отношения по поводу новых бестелесных благ. Это приводит к возникновению конфликта интересов участников гражданских правоотношений. Подобные противоречия приводят к тому, что однотипные споры могут иметь различные способы разрешения.

3. Несмотря на активное вхождение объектов личных неимущественных прав в товарооборот, в большинстве своем до сих пор неотделимость, неразрывная связь с их носителем в юридической литературе определяется как единое функциональное свойство этих благ, именуемое нетоварностью, отсутствием экономического содержания. Последнее, в свою очередь, указывает на неспособность рассматриваемых объектов к обороту.

Наука гражданского права, оставаясь на когда-то выработанных позициях, не замечает изменений, происходящих в обществе, в переоценке его ценностей. Как следствие, за пределами правового регулирования, научного исследования остается целый блок имущественных отношений, возникающих по поводу объектов личных неимущественных прав и развивающихся вне нарушенного состояния.

При сложившихся условиях, когда существующее научное знание, его уровень и понятийный аппарат оказываются: недостаточными для решения новых задач познания и практики; неспособными устранить противоречия законодательной базы и привести их в соответствие с потребностями общества, возникает необходимость переоценки существующих научных ценностей, пересмотра своих мировоззренческих установок.

Учитывая, что именно столкновение альтернативных точек зрения может привести, по словам известных методологов науки Карла Поппера, Пола Фейерабенда, к появлению нового стиля мышления в науке, возникновению новых гипотез, появлению нового уровня знаний о предмете исследования был выбран метод альтернатив. Ибо какой бы совершенной и универсальной не казалась в своем применении общепринятая сегодня теория, ее истинность проверяется лишь сопоставлением с альтернативной.

4. Основываясь на методе альтернатив, альтернативой общепринятому суждению о необоротоспособности нематериальных благ является следующая гипотеза. Нематериальные объекты обладают потенциальной способностью участвовать в обороте, они делимы, могут быть оценены в деньгах, а значит, способны обладать таким свойством, как товарность. В свою очередь, права на них могут обладать экономическим содержанием и участвовать в гражданском обороте.

Проверка предложенной выше гипотезы, а также ее разрешительной способности и очерчивают цель настоящего исследования.

Раздел 2

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБОРОТОСПОСОБНОСТИ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

2. 1. Понятие объекта гражданского права по Гражданскому кодексу Украины

Гражданские правоотношения возникают по поводу конкретных объектов, поскольку только с их помощью субъекты правоотношений могут удовлетворять те или иные свои потребности. Сказанное свидетельствует об особом значении вопроса, связанного с объектами гражданских прав.

Известно, что понятие объекта права является одним из самых дискуссионных в юридической литературе. Доказательством тому служит огромное количество точек зрения, которые существуют в теории права¹ и продолжают возникать. Это вызвано исключительной сложностью сущности указанного понятия. Однако, как справедливо отмечает В. И. Жуков, «... при всем положительном отношении к плюрализму мнений, в науке гражданского права нельзя приступать к конкретному исследованию без того, чтобы на

---

¹ Обзор точек зр. см.: Сенчищев В. И. Объект гражданского правоотношения / В. И. Сенчищев // Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М. И. Брагинского ; Исслед. центр частного права ; Российская школа частного права. – М. : Статут, 1998. – С. 109–160.

время оставить в стороне обилие точек зрения и определиться, даже по соглашению, в исходных общеутвердительных и общеотрицательных суждениях, образующих определенную парадигму»². Такая общность установок и условная согласованность, которую обеспечивают одинаковые парадигмы, как справедливо утверждал Т. С. Кун, представляет собой предпосылки для «нормальной науки»³ и позволяет прийти не только к непротиворечивым выводам, но и впоследствии проверить их истинность, используя те же установки, парадигмы. Поэтому, не вдаваясь в детальную полемику по одному из самых спорных по сей день вопросов в теории гражданского права – по вопросу об объекте, – обозначим его исходное понятие как одну из базовых категорий данного исследования.

В качестве исходной и большей посылки примем понятие объекта, закрепленное во многих гражданских кодексах стран СНГ. Такой подход никоим образом не умаляет значение других учений об объекте права, существующих в юриспруденции. Он обусловлен тем, что наука гражданского права, как и любая другая, определенным образом фиксирует достигнутый на тот или иной момент времени уровень позитивных знаний о своем предмете в системе базовых категорий и понятий, что должно служить аксиомой для производных концептуальных, теоретических систем и практических рекомендаций⁴. Одним из способов такой фиксации является разработка и принятие актов гражданского законодательства, в которых получает свое отражение достигну-

---

² Жуков В. И. Методология подхода к объектам информатики как к объектам гражданского правоотношения / В. И. Жуков // Социальные и правовые вопросы развития вычислительной техники и научно-технического творчества. Труды по социальным проблемам кибернетики : ученые зап. Тартус. гос. ун-та. – Тарту, 1989. – С.127-137.

³ Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун ; пер. с англ. ; общ. ред. и послесл. С. Р. Никулинского и Л. А. Марковой. – 2-е изд. – М. : Прогресс, 1977. – С. 29.

⁴ Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В. А. Лапач. – М. : Юрид. центр Пресс, 2002. – С.9.

тый уровень положительных знаний. На основании выше сказанного не вызывает сомнений, что гражданский кодекс как системный нормативный акт и есть тем актом фиксации достигнутого на сегодняшний день уровня правовых знаний, которые и должны в дальнейшем стать аксиомой для производных концептуальных, теоретических систем и практических рекомендаций.

Подобный подход, когда легальные базовые категории и понятия служат аксиомой для производных концептуальных, теоретических систем и практических рекомендаций, давно известен в праве. Например, после проведенной кодификации Юстиниана было запрещено не только применение старых, не вошедших в Свод римских гражданских законов источников права, но и толкование новых. Подобную ситуацию мы встречаем в отношении Гражданских кодексов СССР и РСФСР 1922 года, Гражданского кодекса СССР 1963 года, Гражданского кодекса РСФСР 1964 года и т. д.

Исследуем зафиксированное в гражданских кодексах разных стран понятие объекта гражданского права. Это, в свою очередь, позволит определить его признаки, которые в дальнейшем можно распространить на менее исследованные наукой гражданского права объекты, в частности на блага, права на которые призваны обеспечить социальное бытие физического лица.

Для достижения поставленной цели изберем вначале такой способ познания содержания правовых норм, как толкование.

Отметим, что гражданское законодательство Украины, России, Беларуси, Казахстана, Грузии, Кыргызии, Азербайджана и т. д. , не раскрывает легального содержания понятия объекта⁵. Оно лишь раскрывает его объем, перечисляя

---

⁵ В работе использовано определение понятия, выработанного логикой, где понятие – это такая форма мышления, в которой отражаются предметы того или иного класса посредством их обобщения и выделения. Логическая структура понятия состоит из содержания и объема. В соответствии с логической структурой все понятия разделяются на те, которые раскрывают их содержание, и те, которые раскрывают

в ст. 177 ГК Украины, ст. 7 ГК Грузии, ст. 115 ГК Республики Казахстан, ст. 22 ГК Кыргызской Республики, ст. 140 ГК Республики Таджикистан, ст. 81 ГК Республики Узбекистан то, что понимается под объектом. В качестве таковых рассматриваются: вещи, в т. ч. деньги и ценные бумаги, иное имущество, нематериальные блага (результаты интеллектуальной, творческой деятельности, информация, личные неимущественные блага), результаты работ, услуги и т. д. Вместе с тем указанный перечень не является исчерпывающим, а поэтому приведем все перечисленные в норме объекты к большей абстракции. Для этого применим к рассматриваемой норме такой метод толкования, как логическое преобразование. Данный метод позволяет увидеть указанную норму в следующем виде: «Объектами гражданских прав являются такие материальные и нематериальные блага, как вещи, в том числе деньги и ценные бумаги, иное имущество, имущественные права, результаты работ, услуги, результаты интеллектуальной, творческой деятельности, информация и т. д. ». Очевидно, что категория «материальные и нематериальные блага» является обобщающей по отношению к вещам, деньгам, иным объектам и включает в себя последние. Учитывая это и продолжая преобразование нормы, но уже путем ее упрощения, приходим к выводу, что объектами гражданских прав являются блага (материальные и нематериальные).

Таким образом, законодатель, как правило, раскрывает понятие объекта через понятие «благо». Примечательно, что подобный подход получил законодательное закрепление не только в Украине, но и в гражданских кодексах других стран СНГ (ст. 115 ГК Республики Казахстан, ст. 81 ГК Республики

их объем, где содержание понятия – это совокупность существенных признаков данного предмета или класса предметов. Объем понятия – указание на множество (класс) предметов. В последнем случае предполагается, что каждый из предметов (элементов объема) имеет признаки, зафиксированные в исследуемом понятии [Кандричина Т. К. Логика : учеб.-метод. пособие / Т. К. Кандричина. –Междунар. ин-т трудовых и социал. отношений. – Минск, 2003. – С. 6-7].

Узбекистан, ст. 20 ГК Кыргызской Республики, ст. 140 ГК Республики Таджикистан, ст. 7 ГК Грузии и т. д.). ГК Российской Федерации также использует данный термин. Как справедливо отмечает М. К. Сулейменов, это связано с тем, что, несмотря на множество учений об объекте гражданских прав, которые существуют в теории права, в любом случае все они или непосредственно или опосредовано (через поведение участников правоотношения) исходят из того, что объектом субъективных прав выступают материальные и нематериальные блага⁶.

Вместе с тем сам термин «благо» является новым для гражданского законодательства, легальное определение содержания которого также отсутствует. Очевидно, что смысловая нагрузка слов, терминов, использованных в актах гражданского законодательства, имеет существенное значение для правоприменительной практики. Если она не раскрыта на законодательном уровне, это становится задачей для юридической науки. Поэтому установим значение слова «благо» самостоятельно.

В юридической литературе общепризнано, что исследование и толкование необходимо начинать с языкового (грамматического) способа, с анализа языковой формы выражения содержания нормы в целом и ее отдельных элементов. Такое положение не требует доказательств, поскольку мышление и язык неразрывны.

Опираясь на правила грамматического метода исследования, отметим, что буквальное значение слова «благо» в литературном языке раскрывается как «добро, все что есть хорошим, полезным»⁷, «то, что дает благополучие, достаток и удовлетворяет потребности»⁸.

---

⁶ Сулейменов М. К. Нематериальные блага в системе объектов гражданских прав / М. К. Сулейменов // Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения : сб. ст. и иных материалов / под ред. Р. А. Стефанчука. – К. : Юринком Унтер, 2010. – Актуальные проблемы гражданского права. – С. 127.

⁷ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1 / В. Даль. – М., 2000. – С. 90.

⁸ Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 1998. – С. 48.

Несложно заметить, что слова «добро», «все, что есть хорошим», «все, что есть полезным» используются как синонимы и указывают на определенное свойство (качество) чего-то. В свою очередь, способность удовлетворять потребность, давать благополучие и достаток можно объединить понятием – полезное свойство. Выражения: «дает достаток», «дает благополучие», «удовлетворяет потребности» также применены в качестве синонимов, а поэтому этот ряд может быть представлен любым из них. Для достижения цели данного исследования выберем фразу «удовлетворяет потребности», поскольку она является наиболее характерной для науки гражданского права. И последнее, на что обращает внимание грамматическое толкование слова «благо». Для того чтобы обладать полезными свойствами и быть способным удовлетворять потребности, благо должно представлять собой реальную (объективную) действительность.

Таким образом, понятие «благо» в результате языкового толкования может быть приведено к следующему виду: благо – это все то, что объективно существует и благодаря своим полезным свойствам способно удовлетворять потребность субъекта. Анализ приведенного понятия «благо» позволяет вывести его характерные признаки. Во-первых, некие явления объективной действительности должны иметь полезные свойства, где польза понимается как облегчение, помощь, подспорье, улучшение, выгода, благополучие⁹. Во-вторых, полезные свойства и способность удовлетворять потребности должны быть открыты и осознаны человеком. Это очевидно. В противном случае человек о них просто не знает и не может обращать их в свою пользу. В-третьих, явления объективной действительности могут быть использованы для удовлетворения потребности только тогда, когда они уже принадлежат или доступны лицу, находятся в пределах его достигае-

---

⁹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 3 / В. Даль. – М., 2000. – С. 267.

мости. Иначе человек не будет иметь возможности обратиться в свою пользу.

Известно, что понятие «благо» используется также в экономике и политэкономии, поэтому для достижения цели данного исследования рассмотрим его содержание и в специальных областях знаний. Это необходимо для того, чтобы впоследствии сравнить его значение с грамматическим и выявить общие или отличительные признаки. Более того, если обратиться к методу экономического материализма познания права, то становится очевидным, что нельзя не учитывать базисные категории экономики. Ибо базисные (экономические) отношения имеют примат над «надстроечными» отношениями – культурой, включая право и мораль. Согласно данному методу экономика и право – это парные и непосредственно взаимосвязанные явления в обществе¹⁰. Их нельзя рассматривать в отрыве один от другого. Причем, следуя замечанию Р. О. Халфиной, при проведении исследований важно помнить, что «правовая форма должна в максимальной степени соответствовать экономическому содержанию отношений и способствовать наиболее полному воздействию на это содержание»¹¹. На таком же соотношении права и экономики основывается и метод экономического анализа права¹². Поэтому обратимся к специальным знаниям экономики. Тем более, что в юридической литературе неоднократно

---

¹⁰ Мережко А. А. Введение в философию международного права. Гносеология международного права / А. А. Мережко. – К. : Юстиниан, 2002; Жуков В. И. Количественные и качественные методы в методологии гражданского права / В. И. Жуков // Методология наукового дослідження у галузі права: проблеми та перспективи розвитку : зб. наук. пр. – Х. : Вид-во Нац. ун-ту внутр. справ, 2004. – С. 16.

¹¹ Халфина Р. О. Правовое регулирование поставки продукции в народном хозяйстве / Р. О. Халфина. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – С. 259.

¹² Мережко А. А. Введение в философию международного права. Гносеология международного права / А. А. Мережко. – К. : Юстиниан, 2002 – 192 с.; Жуков В. И. Количественные и качественные методы в методологии гражданского права / В. И. Жуков // Методология наукового дослідження у галузі права: проблеми та перспективи розвитку : зб. наук. пр. – Х. : Вид-во Нац. ун-ту внутр. справ, 2004. – С. 17.

высказывалось мнение, что объекты права – это блага в экономическом смысле, понимании¹³.

В экономической теории наиболее глубокий анализ понятия блага был проведен выдающимся ученым Карлом Менгером. Он пришел к выводу, что все то, что может удовлетворять человеческие потребности должно называться полезностями. В свою очередь, благодаря тому, что человек открывает такое качество полезности и в тоже время имеет возможность действительно его применить для удовлетворения своих потребностей, он называет эту полезность благом¹⁴.

Таким образом, согласно К. Менгеру, все, что способно удовлетворить потребность человека, есть полезность. А полезность, открытая (осознанная) и приспособленная к удовлетворению потребностей, является благом. Как можно заметить, ученый выделяет ряд условий, при наличии которых нечто становится благом. Это: наличие определенной потребности; свойства предмета, делающие его пригодным быть поставленным в причинную связь с удовлетворением этой потребности; познания человеком причинной связи; возможности распоряжаться предметом таким образом, чтобы действительно употреблять его для удовлетворения этой потребности. При этом автор подчеркивает, что полезность только тогда становится благом, когда совпадают эти четыре условия, но если отсутствует хотя бы одно из них, то предмет никогда не может стать благом¹⁵ или перестает быть им. Эти

---

¹³ Хропанюк В. Н. Теория государства и права : хрестоматия / В. Н. Хропанюк. – М. : Интерстиль. – Вып. 3. – С. 876; Сулейменов М. К. Нематериальные блага в системе объектов гражданских прав / М. К. Сулейменов // Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения : сб. ст. и иных материалов / под ред. Р. А. Стефанчука. – К. : Юринком Унтер, 2010. – (Актуальные проблемы гражданского права). – С. 129.

¹⁴ Менгер К. Основания политической экономии / К. Менгер // Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. – М., 1992. (Экономическое наследие) – С. 39-75.

¹⁵ Менгер К. Основания политической экономии / К. Менгер // Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. – М., 1992. – (Экономическое наследие).

условия могут носить как субъективный, так и объективный характер.

В подтверждение сказанному можно привести следующие иллюстрации.

Так, изменение в сфере потребностей человека как следствие приводит к тому, что исчезает потребность, к удовлетворению которой предмет был бы пригоден. Например, человек переезжает жить из северных стран в южные, поэтому утрачивает потребность в теплой одежде. Или, потеряв в результате катастрофы обе ноги, человек утрачивает потребность в обуви. Развитие технологий привело к утрате в обществе потребности в чернильнице непроливайке, которую использовали при работе с пером для письма.

Перемена свойств также может повлечь утрату годности предмета быть поставленным в причинную связь с удовлетворением человеческих потребностей. Например, испорченные продукты питания становятся неспособными утолить голод, т. е. удовлетворить определенную потребность, а значит, перестают быть благом. Подобную ситуацию можно наблюдать и при утрате жильем пригодности для проживания. Или при обесценивании денег. Например, в России к 1922 г. рубль был обесценен в общей сложности в пять-шесть миллионов раз по сравнению с началом 1917 г.¹⁶ Это привело к утрате им таких функций, как мера стоимости, средство обращения, средство сбережения (накопления), средство платежа и указывает на то, что такие деньги перестали быть благом.

Далее. Исчезновение познания причинной связи между предметом и удовлетворением человеческих потребностей прекращает существование блага как такового. Например, человек забыл, как используется высокотехнологическое оборудование. Понятно, что в этом случае потребность у него

---

¹⁶ Травин Д. Семь кругов России: Круг пятый – деньги [Электронный ресурс] / Д. Травин // Дело : еженедельник. – СПб., 2006. – 30 янв. – Режим доступа: <http://www.idelo.ru/404/22.html>

в этой вещи утрачивается, пока не будет восстановлено познание причинной связи.

Исчезновение возможности распоряжаться полезностью, а именно утрата непосредственного употребления предмета для удовлетворения своих потребностей, и отсутствие в своем обладании средств для того, чтобы опять подчинить этот предмет своей власти, также указывает на отсутствие одного из условий, необходимого для того, чтобы предмет считался благом. Так, упавшая на дно океана драгоценность перестает быть благом.

Такое представление о понятии «благо» сегодня в экономической теории является общепризнанным. При этом экономическая теория признает, что благо может быть как вещным (иметь материальное содержание), так и невещным (не иметь материального содержания)¹⁷. Если, например, информация или изображение физического лица способны удовлетворять потребность человека, они есть полезностями. Осознание этих полезностей и приспособление их к удовлетворению потребностей превращает их в блага.

Нетрудно заметить, что смысловая нагрузка слова «благо», которое используется в экономике и политэкономии, не выходит за рамки того содержания, которым наделено оно в литературном языке. Это и полезность, и осознанность такой полезности как реально существующей действительности, и доступность к этой полезности.

Философия и этика также рассматривают благо как все то, что способно удовлетворить потребности человека¹⁸. Примечательно, что употребление слова «благо» в смысле современной науки встречается уже у Ле Тросне в 1777 г., который

---

¹⁷ Менгер К. Основания политической экономии / К. Менгер // Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. – М., 1992. – (Экономическое наследие). – С. 375.

¹⁸ Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов – М. : Сов. энцикл., 1983. – С. 55.

потребностям противопоставлял средства для их удовлетворения и эти последние называл благами (biens)¹⁹.

Таким образом, можно констатировать, что в нашем литературном языке (семантически) и в некоторых специальных сферах знаний под благом понимают все то, что благодаря своим полезным свойствам способно удовлетворять потребность человека. Причем такие полезности или уже есть у последнего, или доступны к его обладанию.

Для того чтобы установить, может ли семантическое или экономическое, философское и т. д. значение слова «благо» распространяться на употребляемое в гражданских кодексах понятие, проанализируем, нет ли оснований считать, что законодатель наделил слово «благо» иным значением. Необходимость такого выяснения продиктована правилами исследования или толкования закона. Оно заключается в следующем: слова и выражения необходимо наделять значением, которое они имеют в соответствующем языке или в специальной отрасли знаний тогда и только тогда, когда нет оснований для иной их интерпретации²⁰.

Анализ содержания, например, ст. 177 ГК Украины, ст. 7 ГК Грузии, ст. 115 ГК Республики Казахстан, ст. 22 ГК Кыргызской Республики, ст. 140 ГК Республики Таджикистан, ст. 81 ГК Республики Узбекистан и т. д., как уже отмечалось ранее, дает основание прийти к выводу, что понятие «благо» для различных видов объектов употребляется как обобщающее. Сами же блага разделяются на две разновидности – материальные и нематериальные. Из содержания приведенных статей вытекает, что за пределами этой пары (материальные и нематериальные) блага как объекты гражданских прав существовать

---

¹⁹ Ле Тросне. *De l'interet social*, 1777. Ch. I. §1. Цитата взята из: Карл Менгер. «Основания политической экономии» (§1 Глава 1)/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://malchish.org/lib/economics/menger/men001.htm#01>

²⁰ Черданцев А. Ф. Толкование права и договора : учеб. пособие для вузов / А. Ф. Черданцев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С.139.

не могут. Указанная пара содержит в себе противоположные (полярные) понятия.

Учитывая то обстоятельство, что законодатель не указывает на признаки, с помощью которых определенные блага могли бы быть отнесены к материальным или нематериальным, установим их самостоятельно. Для этого за отправную точку возьмем те блага, принадлежность к определенной группе которых уже известна, а потом, путем исключения, очертим круг тех, которые входят в противоположную группу. И если признаки той или иной группы нам известны, это даст возможность установить наличие или отсутствие их у противоположной группы.

В разделе III ГК Украины приведено понятие только нематериального блага. Так, в частности, глава 15 ГК Украины дает его определение через объем, т. е. путем перечисления тех объектов, которые входят в группу нематериальных благ. Что касается материальных благ, то ГК Украины их понятие дает не так четко, а поэтому именно его и необходимо установить. Применяя правила формальной логики, приходим к выводу: если в группу нематериальных благ входят результаты интеллектуальной, творческой деятельности, информация, личные неимущественные блага, то все другие виды объектов, перечисленные в ГК Украины, должны объединяться понятием «материальные блага»²¹.

Таким образом, в ходе познания правового понятия «благо», стало очевидным, что оно входит в систему, которая разделяется на понятия высшего, среднего и низшего уровней. Как указывает Д. А. Керимов, соотношение между ними должны подчиняться диалектике общего, особенного и отдельного²². Используя указанную триаду диалектических категорий, необходимо признать, что благо является поня-

²¹ Здесь мы не подвергаем критическому анализу то обстоятельство, что именно действительно входит в понятие материального блага.

²² Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д. А. Керимов. – М., 2000. – С. 139.

тием высшего уровня (общее). Законодатель сделал его тождественным понятию «объект гражданского права». Такой вывод вытекает из толкования ст. 177 ГК Украины, ст. 7 ГК Грузии, ст. 115 ГК Республики Казахстан, ст. 22 ГК Кыргызской Республики, ст. 140 ГК Республики Таджикистан, ст. 81 ГК Республики Узбекистан и т. д., путем их упрощения, в результате чего получаем понятие – объектами гражданских прав являются блага. На это уже обращалось внимание ранее.

Материальные и нематериальные блага – это понятия среднего уровня (особенное). А вещи, деньги, ценные бумаги, результаты работ, услуги, результаты интеллектуальной, творческой деятельности, информация, личные неимущественные блага и т. д. – понятия низшего уровня (отдельное). Такая система может быть представлена и более развернуто (детализированно). Например, двигаясь от меньшей абстракции к большей, логично предположить, что честь, деловая репутация, имя** объединяются понятием «личные неимущественные блага». Личные неимущественные блага вместе с информацией и результатами интеллектуальной, творческой деятельности объединяются понятием «нематериальные блага». В свою очередь, нематериальные блага вместе с материальными объединяются понятием «благо». Другой пример. Вещи, животные²³ объединяются понятием «материальное благо». Материальные блага вместе с нематериальными объединяются в понятие «благо».

Определенность каждого из элементов системы благ, в свою очередь, позволяет говорить о качественной, физической или учетной определенности, относительной обособленности элементов системы. Вместе с тем признаки, отделяющие один элемент от другого, не представляют собой центробежные силы, способные вывести тот или другой элемент

---

²³ Здесь приводится неполный перечень отдельного.

за рамки системы²⁴. Наоборот, каждый из них отражает общее, универсальное для любого блага свойство, содержит в себе общие для всех объектов признаки.

Учитывая то обстоятельство, что общее содержит в себе признаки особенного, а особенное содержит признаки отдельного, то в соответствии с законами логики, общее должно содержать признаки отдельного. Это может быть выражено упрощенной формулой: если А в В, а В в С, то А в С. Или более сложной: С содержит в себе В и Е, а В содержит А, У, Z, то С содержит в себе все А, У, Z. Указанное дает возможность утверждать, что, поскольку благо (С) содержит в себе общие признаки и материальных (В), и нематериальных благ (Е), а материальные блага (В) содержат в себе общие признаки, например, вещей (А) и животных (У), то блага (С) содержат в себе общие признаки последних (вещей, животных, т. е. А и У). В свою очередь, нематериальные блага (Е) содержат в себе общие признаки информации (F), личных неимущественных благ (V), результатов интеллектуальной, творческой деятельности (J), а это указывает на то, что благо (С) как понятие содержит в себе общие признаки информации, личных неимущественных благ и т. д., т. е. F, V, J. . .

Этот вывод дает возможность сравнить юридические признаки любого отдельного в системе объектов (вещей, животных, информации, результатов интеллектуальной, творческой деятельности) с общим (с благом). Таким образом, используя индуктивный способ исследования через отдельные признаки, установим общие.

Среди отдельного вещи как объекты гражданских прав являются одними из наиболее давних и исследованных, а приведенное выше значение слова «благо» очень близко по содержанию к слову «вещь», существующему в науке гражданского права. Это упростит задачу для проведения сравнительного анализа.

---

²⁴ Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В. А. Лапач. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – С.155.

Как указывается в юридической литературе, вещь – это предмет внешнего материального мира, доступный к обладанию и способный удовлетворить потребность человека²⁵. Обычно вещи как объекты гражданских прав характеризуются следующим образом. Это:

1) предметы материального и внешнего по отношению к человеку мира;

2) предметы, доступные к обладанию человеком и способные удовлетворять его потребности. Усиливая юридическое значение признаков вещей, А. П. Сергеев утверждает: «Предметы, не обладающие полезными качествами, либо полезные свойства которых еще не открыты людьми, а также предметы, недоступные людям на данном этапе развития человеческой цивилизации, объектами гражданско-правовых отношений не выступают. Иными словами, статус вещей приобретают лишь материальные ценности, то есть доступные к обладанию материальные блага, полезные свойства которых осознаны и освоены людьми»²⁶. Такая же позиция была высказана и отечественными цивилистами²⁷.

Вместе с тем необходимо отметить, что сегодня в юридической литературе можно встретить высказывание о

---

²⁵ Советское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 / Илларионова Т. И., Кирилова М. Я., Красавчиков О. А. и др. ; под ред. О. А. Красавчикова. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 1985. – С.180; Гражданское право : учебник. Ч. 1. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : ПРОСПЕКТ, 1996. – С.195; Цивільне право України : Ч. 1 [підручник для студ. юрид. спец. вищих закл. освіти / Ч. Н. Азімов, М. М. Сібільов, В. І. Борисова та ін.] ; за ред. Ч. Н. Азімова, С. Н. Приступи, В. М. Ігнатенка. – Х., 2000. – С. 115; Сліпченко С. О. Цивільне і сімейне право : конспект відповідей на заліку та екзамені : навч. посіб. / С. О. Сліпченко, О. І. Смотров, В. А. Кройтор. – 3-тє вид., випр. і доп. – Х. : Еспада, 2007. – С. 57.

²⁶ Гражданское право : учебник. Ч. 1. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : ПРОСПЕКТ, 1996. – С.195.

²⁷ Гражданское право Украины : [учебник для вузов системы МВД Украины] : в 2-х ч. Ч. 1 / А. А. Пушкин, В. М. Самойленко, Р. Б. Шишка и др. ; под ред. проф. А. А. Пушкина, доц. В. М. Самойленко. – Х. : Ун-т внутр. дел ; Основа, 1996. – С. 169; Цивільне право України : академічний курс : підручник : у 2 т./ за заг. ред. Я. М. Шевченко. Т. 1: Загальна частина. – К. : Концерн «Вид. дім «Ін Юре», 2003. – С. 109.

существовании и нематериальных вещей²⁸. Данный подход основывается, как правило, на известной еще римскому праву классификации, позволявшей разделить вещи на телесные (осязаемые, *corporeales*) и бестелесные (неосязаемые, *incorporeales*)²⁹. При этом некоторые находят подтверждение данной позиции и в современном законодательстве³⁰. Однако такой подход сегодня подвергается достаточно аргументированной и справедливой критике³¹.

В римском праве понятие вещи было близко к понятию объекта права, т. е. использовалось достаточно широко. «Идея «вещи» как универсального объекта правового обладания играет в институциональной системе виднейшую роль» и сегодня, – писал В. К. Райхер³². Эта идея была подхвачена законодателями таких романских стран, как Франция и Италия³³, а также английскими юристами, разделяющими *corporeal* и *incorporeal property*³⁴. В странах с романо-германской системой права на определенном этапе развития произошел отказ от широкого по-

²⁸ Гумаров И. Понятие вещи в современном гражданском праве России / И. Гумаров // *Хозяйство и право*. – 2000. – № 3. – С. 81-82, 84; Федоренко Н. Особенности оборота имущественных прав / Н. Федоренко, Л. Лапач // *Хозяйство и право*. – 2001. – № 11. – С. 14; Лысенко А. Н. «Бестелесные вещи» в гражданском праве: подходы к определению содержания [Электронный ресурс] / А. Н. Лысенко. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article118.html>

²⁹ Гай. Институции / Гай; пер. с лат. Ф. Дадынского; под ред. В. А. Савельева, Л. Л. Кофанова. – М.: Юрист, 1997. – С. 87; Римское частное право: учебник / под ред. проф. И. Б. Новицкого и проф. И. С. Перетерского. – М.: Юрист, 1996. – С. 147; Дождев Д. В. Римское частное право: учебник для вузов / под ред. чл.-кор. РАН, проф. В. С. Нерсисянца. – М.: Изд. группа ИНФА*М-НОРМА, 1996. – С. 325.

³⁰ Мурзин Д. В. Ценные бумаги – бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг / Д. В. Мурзин. – М.: Статут, 1998. – С. 96, 98.

³¹ Латыев А. Н. К вопросу об объектах вещных прав [Электронный ресурс] / А. Н. Латыев. – Режим доступа: http://www.webknow.ru/pravo_00381.html

³² Райхер В. К. Гражданско-правовые системы антагонистических формаций / В. К. Райхер // *Проблемы гражд. и адм. права*. – Л., 1962. – С. 282.

³³ Маттеи У. Основные принципы права собственности / У. Маттеи, Е. А. Суханов // *Основные положения права собственности*. – М., 1999. – С. 113.

³⁴ Lyall F. *An Introduction to British Law*. Baden-Baden, 1994. P. 216-217 – цитата заимствована из: Латыев А. Н. К вопросу об объектах вещных прав [Электронный ресурс] / А. Н. Латыев. – Режим доступа: http://www.webknow.ru/pravo_00381.html

нимания вещей. Так, «§90 ГГУ признает ими лишь материальные предметы»³⁵; аналогичная норма содержится и в ст. 3:2 нового ГК Нидерландов. Аналогичные правила закреплены в гражданских кодексах ряда стран СНГ (см. п. 1 ст. 135 ГК Азербайджана, п. 2 ст. 285 нового ГК Молдовы...)»³⁶. Подобный подход отражен и в п. 1 ст. 7 эстонского Закона «О вещном праве». В широком же смысле вместо слова «вещь» стали говорить об объектах гражданских прав или когда речь идет о тех из них, которые пригодны к обороту – об имуществе³⁷.

Обращает на себя внимание то, что практически все признаки вещей как объектов гражданского права совпадают с признаками, выведенными в экономической теории, политэкономии, философии, и содержатся в грамматическом значении этого слова. Это: полезность (способность удовлетворять потребность); осознанность (освоение) человеком этих (полезных) качеств; доступность к обладанию. За пределами установленных, например, в результате грамматического толкования слова «благо», остались такие признаки вещей, как наличие физической субстанции (принадлежность к предметам материального мира) и внешний характер блага по отношению к субъекту.

Вместе с тем очевидно, что наличие физической субстанции не является характерным признаком для всех объектов гражданского права. Так, авторское произведение является результатом мыслительной деятельности человека, а человеческий разум может создавать только нематериальные объекты³⁸. В равной мере нематериальность как признак

---

³⁵ Венкштерн М. Основы вещного права / М. Венкштерн // Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. – М., 2001. – С. 174.

³⁶ Латыев А. Н. К вопросу об объектах вещных прав [Электронный ресурс] / А. Н. Латыев. – Режим доступа: http://www.webknow.ru/pravo_00381.html

³⁷ Латыев А. Н. К вопросу об объектах вещных прав [Электронный ресурс] / А. Н. Латыев. – Режим доступа: http://www.webknow.ru/pravo_00381.html

³⁸ Гаврилов Э. П. Авторское право. Издательские договоры. Авторский гонорар / Э. П. Гаврилов. – М.: Юрид. лит., 1988. – С. 10.

относится и к таким благам, как информация³⁹, личные неимущественные блага⁴⁰ и т. д. Отсюда вывод: принадлежность к предметам материального мира не является характерной особенностью всех благ, а указывает лишь на разнородность их определенных групп, на относительную обособленность элементов системы объектов. Наличие физической субстанции может свидетельствовать только о том, что вещи относятся к категории материальных благ, а их реальная действительность очевидна, осязаема.

В отношении следующего признака, в правовой литературе не единожды отмечалось, что внешний характер как признак возник из философского понимания «объекта», которое дает его трактовку в противопоставлении «субъекту». Вместе с тем в ряде общественных отношений объекта как предмета внешнего по отношению к человеку не существует. Например, услуга, произведение науки, литературы, искусства. На это обстоятельство обращали внимание такие ученые, как: О. С. Йоффе⁴¹, С. Ф. Кечекьян⁴², Ю. К. Толстой⁴³,

---

³⁹ Петров С. В. Інформація як об'єкт цивільно-правових відносин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Петров. – Х., 2003. – С. 9; Дідук А. Г. Правовий режим конфіденційної інформації: цивільно-правовий аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Г. Дідук. – Х., 2008. – С. 4

⁴⁰ Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации / Л. О. Красавчикова. – Екатеринбург : Изд-во «Урал. военные вести», 1994. – С. 12; Маленина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Маленина. – М. : МЗ Пресс, 2000. – С. 11; Цивільне право України : підручник : у 2-х кн. Кн. 1 / О. В. Дзера, Д. В. Боброва, А. С. Довгерт та ін. ; за ред. О. В. Дзери, Н. С. Кузнецової. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – С. 19; Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – С. 89.

⁴¹ Йоффе О. С. Основных вопросах советского гражданского права / О. С. Йоффе // Вопр. сов. права : ученые зап. ЛГУ (Юрид. науки). – Вып. 4. – 1953. – № 151. – С. 50.

⁴² Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С. Ф. Кечекьян. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – С. 147.

⁴³ Толстой Ю. К. К теории правоотношения / Ю. К. Толстой. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1959. – С. 65.

С. С. Алексеев⁴⁴, В. М. Самойленко⁴⁵ и др.⁴⁶. Так, Н. Г. Александров утверждает, что внешний объект поведения людей существует лишь в имущественных отношениях; в неимущественных правоотношениях его нет⁴⁷. Несмотря на то, что большинство объектов гражданских прав представляют собой реально существующие явления окружающего нас мира, позиция указанных авторов дает возможность утверждать, что и этот признак не относится к характерным для всех благ.

Представляется, что именно нехарактерность такого признака, как внешний характер блага по отношению к субъекту, позволила законодателю в ст. 201 ГК Украины, ст. 38 Модельного ГК для государств – участников СНГ, ст. 150 ГК Российской Федерации, ст. 162 ГК Республики Армения, ст. 151 ГК Республики Беларусь, ст. ст. 17, 18, 19, 20 ГК Грузии рассматривать в качестве объектов гражданских прав жизнь, здоровье, достоинство человека, а в Главе 21 ГК Украины закрепить права на них.

Надо полагать, что при указании в качестве признака вещей на их внешний по отношению к человеку характер преследуется цель противопоставить эти блага физическому лицу. Ведь человек также принадлежит к материальному миру, поэтому данный признак позволяет исключить его из категории объектов как биологическое существо не только

---

⁴⁴ Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций / С. С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – Т. 1. – С. 329-340.

⁴⁵ Гражданское право Украины : [учебник для вузов системы МВД Украины] : в 2-х ч. Ч. 1 / А. А. Пушкин, В. М. Самойленко, Р. Б. Шишка и др. ; под ред. проф. А. А. Пушкина, доц. В. М. Самойленко. – Х. : Ун-т внутр. дел ; Основа, 1996. – С. 187.

⁴⁶ Гражданское право : учебник. Т. 1 / Под ред. М. М. Агаркова и Д. М. Генкина. – М., 1944. – С. 71–72; Гумаров И. Понятие вещи в современном гражданском праве России / И. Гумаров // Хозяйство и право. – 2000. – № 3. – С. 80-84; Нохрина М. Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными / М. Л. Нохрина. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс». – 2004. – С. 29.

⁴⁷ Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н. Г. Александров. – М. : Госюриздат, 1955.

в целом, но и отдельных его частей, при условии, что они не отделены от тела.

Как можно заметить, и в праве к общим признакам блага относятся: полезность (способность удовлетворять потребности), которая осознана (открыта) человеком; доступность к обладанию или принадлежность лицу. Последний признак указывает на то, что предметы, которые на данном этапе развития человека для него недостижимые, благами, с точки зрения права, не являются. В качестве наглядной иллюстрации значения последнего признака можно привести следующий пример. Если предположить, что на дне Марианской впадины или на планете Марс находится полезная вещь (автомобиль, компьютер, наручные часы, украшение из драгоценного металла с бриллиантами), то очевидно, что невозможность доступа к этому предмету материального мира лишает возможности извлекать из него пользу, а значит и рассматривать как объект гражданского права. Подобное можно сказать и о продаваемых сегодня участках на Луне. Даже если предположить, что они обладают некой полезностью, невозможность доступа к ним исключает сегодня их из категории объектов.

Анализ законодательства разных стран дает возможность утверждать, что в ст. 177 ГК Украины, ст. 7 ГК Грузии, ст. 115 ГК Республики Казахстан, ст. 22 ГК Кыргызской Республики, ст. 140 ГК Республики Таджикистан, ст. 81 ГК Республики Узбекистан, ст. 4 ГК Азербайджанской Республики под объектом гражданских прав понимается благо (материальное или нематериальное) как объективная действительность. Подобное определение объекта как блага приводилось еще К. Косаком в 1909 г.⁴⁸ В свою очередь, под самим благом необходимо понимать все то, что благодаря своим полезным свойствам способно удовлетворить потребность человека и

---

⁴⁸ Kosak K. *Lehrbuch des deutschen burgeriichen Rechts* / К. Косак. – 1909. – Т. I. – С. 114.

доступно его обладанию. Причем следует отметить, что «в правовой литературе имеет место тенденция употреблять понятие «благо» не в качестве внешнего субъектам общественного отношения материального или нематериального предмета, что позволяет четко разграничивать соответствующие правоотношения, а в широком смысле – как всего того, что удовлетворяет определенные потребности человека»⁴⁹.

Таким образом, в качестве исходного суждения, исходной посылки в данной работе под объектом гражданских прав благо понимается как объективная реальность, способная благодаря своим полезным свойствам удовлетворять потребности субъекта и доступная к обладанию. В качестве таковых рассматриваются: вещи, в т. ч. деньги и ценные бумаги, иное имущество (в т. ч. имущественные права), нематериальные блага (результаты интеллектуальной, творческой деятельности, информация, личные неимущественные блага), результаты работ, услуги и т. д. Объектами они выступают лишь в том отношении, аспекте, в котором они оказываются полезными применительно к конкретным потребностям⁵⁰.

Однако такое понимание блага как объекта гражданского права хотя и дает общее представление о нем, но остается еще достаточно относительным и обладает незначительной разрешающей способностью. В него могут быть включены неограниченное количество ценностей, которые, с точки зрения гражданского права, не могут быть отнесены к объектам гражданского права. Так, человек не может жить без воздуха, который, в силу отсутствия его пространственной ограниченности, не является объектом оборота и даже гражданского права, если только он специально для этого

---

⁴⁹ Нохрина М. Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными / М. Л. Нохрина. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс». – 2004. – С. 29.

⁵⁰ Протасов В. Н. Правоотношение как система / В. Н. Протасов. – М., 1991. – С. 89.

не обособлен⁵¹. Поэтому, основываясь на теории блага, определим признаки, позволяющие охарактеризовать благо как объект гражданского права, и обособить его от других, сходных явлений.

Уточним, что при множественности научных взглядов о соотношении таких понятий, как «объект права», «объект правоотношений», «объект правового регулирования» и «объект субъективного права» заслуживает одобрения позиция, согласно которой объектом позитивного (писанного) права являются общественные отношения. Они представляют собой и объект правового регулирования. Объектом правоотношений, как и субъективного права, выступают материальные и нематериальные блага. Тезисно аргументация данной позиции может выглядеть следующим образом.

1. Термин «право» зачастую используется юристами для обозначения нескольких взаимосвязанных, но не тождественных понятий. В одном случае он охватывает субъективное право, в другом – право объективное (позитивное), в третьем – правоотношение.

2. Правоотношения – это общественные отношения, урегулированные нормами права.

Отметим, что в теории права существует два подхода к пониманию гражданского правоотношения. Одни авторы считают, что это лишь особая форма общественных отношений, возникающая в результате регулирования последних нормами права. Другие рассматривают правоотношения в качестве некой идеальной модели поведения, с помощью которой регулируются реальные общественные отношения. С позиции последних правоотношение выступает как сугубо идеальное явление, промежуточное звено, созданное правовыми нормами для воздействия на общественные отношения.

---

⁵¹ Туктаров Ю. Е. Оборотоспособные права (сравнительное исследование) / Ю. Е. Туктаров // Объекты гражданского оборота : сб. ст. (Анализ современного права) / отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2007. – С. 107.

Вместе с тем, А. П. Сергеев справедливо отмечает⁵², что оба подхода имеют право на существование. Это продиктовано тем, что все юридические понятия и конструкции весьма условны и правильны лишь настолько, насколько способны логично, доступно и непротиворечиво объяснить явления правовой действительности.

Нельзя не согласиться с А. П. Сергеевым, что более логичным является традиционный подход, представители которого утверждают, что нормы права непосредственно воздействуют на общественные отношения, придавая им правовую определенность. Достоинствами такой точки зрения являются простота, отсутствие необходимости разделять реальные общественные отношения и их модельные конструкции.

Очевидно, что нормы права воздействуют на общественные отношения, а поэтому они и должны рассматриваться в качестве объекта правового регулирования, т. е. объектом позитивного права. В результате правового регулирования общественных отношений возникает правоотношение.

3. Сами отношения, подлежащие регулированию позитивным правом, можно определить как формы взаимодействия и взаимосвязи, возникающие в процессе деятельности субъектов (О. А. Митрошенков). Таким образом, нормы права, воздействуя на общественные отношения, по сути, оказывают воздействие на деятельность (поведение) их участников.

Однако такая деятельность не бессмысленна. Условия общественной жизни с необходимостью порождают у каждого члена общества определенные потребности, т. е. объективные нужды. И деятельность, и общественные отношения направлены, прежде всего, на устойчивое жизнеобеспечение их участников во всех его многообразных измерениях. Сюда включаются действия, направленные на функционирование человека как биологического и социального существа,

---

⁵² Гражданское право: учебник : в 3 т. Т. 1 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. – М. : РГ-Пресс, 2010. – С. 115.

воспроизведение людей как родовых существ, а также дальнейшего их развития (А. Маслоу).

Следовательно, общественные отношения направлены на удовлетворение потребностей их участников.

Отраженные в сознании человека потребности, принимающие форму сознательных побуждений, определяющих целенаправленность и волевой характер деятельности человека, приобретают в науке значение категории интереса⁵³. Таким образом, интерес выступает в качестве мотива волевого поведения в целях удовлетворения потребностей.

4. Удовлетворение человеческих потребностей предполагает обладание теми благами, посредством которых эти потребности удовлетворяются. Если это происходит за счет того, что не принадлежит никому и доступно всем, то в этом случае отношений нет, а значит, правоотношения не возникают. Человек волен поступать свободно.

Но в связи с ограниченностью ресурсов, благ, способных удовлетворять определенные потребности субъектов, большая часть из них уже присвоена кем-то. В этом случае возникает потребность в специальном механизме, обеспечивающем ограничение доступа к использованию и извлечения выгоды из таких объектов, для лиц, находящихся в состоянии отчужденности к ним. В роли такого механизма выступает право. Поведение из свободного становится регулируемым.

5. Когда объективное право позволяет и уполномочивает пользоваться чем-то, процесс удовлетворения человеческих потребностей становится процессом осуществления субъективных прав⁵⁴.

---

⁵³ Грибанов В. П. Интерес в гражданском праве / В. П. Грибанов // Осуществление и защита гражданских прав. – М. : Статут, 2000. – С. 239; Богатырев Ф. О. Интерес в гражданском праве [Электронный ресурс] / Ф. О. Богатырев // Журн. рос. права. – 2002. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_3304.html; С. 34; Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве / С. В. Михайлов. – М. : Статут, 2002. – С. 23.

⁵⁴ Германов А. В. [Электронный ресурс]. – М. : Статут, 2009. – 466 с. – Режим доступа: http://www.obhis.ru/spisok_poleznoi_literaturi/civil_law/chast_1/20.html

Таким образом, объектом правового регулирования являются общественные отношения (поведение). Цель вступления субъектов в правовые отношения – удовлетворение их определенных потребностей. Способом, позволяющим добиться этой цели, является субъективное право как мера возможного поведения управомоченного лица, обеспеченная юридическими обязанностями других лиц. Соответственно, процесс удовлетворения потребностей – это процесс осуществления субъективных прав и исполнения обязанностей.

В свою очередь, если субъективное право является способом удовлетворения потребностей, то в качестве средства их удовлетворения выступают материальные и нематериальные блага, которые и должны рассматриваться как объекты субъективного права, так как на их обладание и использование непосредственно направляется деятельность субъектов⁵⁵.

Указанное позволяет прийти к выводу, что объект правоотношения и объект субъективных прав, обязанностей, представляющих содержание правоотношения, – это одно и то же.

Раньше уже отмечалось, что объектом гражданского правоотношения является не абстрактное «все то, по поводу чего» складывается эта правовая связь, а конкретное благо⁵⁶. Пытаясь определить конкретность блага, Е. В. Васьковский отмечал, что к таковым относятся предметы власти, предоставленной отдельному лицу в его частной жизни⁵⁷, т. е. все то, что может находиться под властью субъекта⁵⁸ (исключая,

---

⁵⁵ Астахова М. А. Объект субъективного гражданского права: понятие и признаки [Электронный ресурс] / М. А. Астахова // Гражд. право. – 2006. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_2852.html

⁵⁶ Советское гражданское право / под ред. О. А. Красавчикова. – М. : Высш. шк., 1968. – Т. 1. – С. 178; Гражданское право Украины : [учебник для вузов системы МВД Украины] : в 2-х ч. Ч. 1 / А. А. Пушкин, В. М. Самойленко, Р. Б. Шишка и др. ; под ред. проф. А. А. Пушкина, доц. В. М. Самойленко. – Х. : Ун-т внутр. дел ; Основа, 1996. – С. 167.

⁵⁷ Васьковский Е. В. Учебник гражданского права / Е. В. Васьковский. – М. : Статут, 2003. – (Классика рос. цивилистики). – С. 116.

⁵⁸ Синайский В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. – М. : Статут, 2002. – (Классика российской цивилистики). – С. 124.

конечно, самого человека). При этом речь идет не о правовом режиме, а о признаке объекта, который позволяет его удерживать, контролировать, господствовать над ним. Такую же позицию занимали и другие ученые, называя этот признак способностью к господству⁵⁹, контролю⁶⁰, монополии⁶¹. Эти признаки позволяют исключить из сферы гражданских правоотношений все то, что хотя и обладает полезными свойствами и доступно субъекту, но в силу неспособности к монополии не может относиться к объектам гражданского права.

Рассматривая способность к монополии (к конкретизации) на предметах материального мира, Е. В. Васьковский вполне справедливо отмечал, что существует целый ряд предметов, над которыми человек физически не может проявить какого бы то ни было господства, т. к. невозможно установить монополию. Таковы, например, небесные светила, воздух, воды океана в их естественном состоянии⁶². Как можно обратить внимание, в примерном перечне ученого приведены предметы, господство над которыми невозможно в силу разных признаков. Первый – это недостижимость, недоступность к обладанию, например, небесными светилами, небесными телами, и этот признак уже рассматривался ранее. Второй – общедоступность, безграничность, неопределенность, неконкретность – характерен в отношении воздуха, воды океана и т. д. Остановимся на последнем.

Необходимо отметить, что уже в Древнем Риме юристы обратили внимание на этот признак, и для того чтобы отвергнуть способность неких материальных субстанций быть

⁵⁹ Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву [Электронный ресурс] / Н. Л. Дювернуа. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. – Режим доступа: <http://forum.yurclub.ru/index.php?download=352>

⁶⁰ Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С. Ф. Кечекьян. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – С. 138.

⁶¹ Зенин И. А. Наука и техника в гражданском праве / И. А. Зенин. – М. : Изд-во МГУ, 1977. – С. 64; Дозорцев В. А. Понятие исключительного права / В. А. Дозорцев // Проблемы современного гражданского права : сб. ст. – М. : Городец, 2000. – С. 287.

⁶² Васьковский Е. В. Учебник гражданского права / Е. В. Васьковский. – М. : Статут, 2003. – (Классика рос. цивилистики). – С. 116.

предметом исключительного господства, как утверждал Н. Л. Дювернуа, «именовали их часто неюридическим термином *res*»⁶³. К таковым они относили атмосферный воздух, море, морские берега, реки (большие). Основание неспособности к монополии они видели в природе самой вещи, в ее неопределенности, неконкретности. При этом неспособность к исключительному обладанию, к монополии не мешала им видеть в *res* возможность общего пользования ими; наоборот, как раз общее пользование и обеспечивается невозможностью подчинить эти объекты чьему-либо исключительному господству⁶⁴, монополии.

Способность к господству, к монополии, к конкретизации проявляется через определенность (обособленность, отдельность) объекта. Именно она дает возможность господства, монополии. Понятно, что нельзя обладать чем-то безграничным. Предметы, созданные природой, но интеллектуально и физически неконтролируемые субъектом, объектами, с точки зрения права, не являются. Твердые тела, газы и жидкости являются объектами только при условии их обособления: помещения в сосуды, емкости, резервуары и т. д., т. е. установления границ, конкретизации; или иной формы контроля. Например, как это предполагается сделать с кислородом, который планируют вырабатывать на Луне⁶⁵. Впоследствии подобную позицию занял Е. А. Суханов⁶⁶ и другие ученые⁶⁷.

⁶³ Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву [Электронный ресурс] / Н. Л. Дювернуа. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. – Режим доступа: <http://forum.yurclub.ru/index.php?download=352>

⁶⁴ Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву [Электронный ресурс] / Н. Л. Дювернуа. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. – Режим доступа: <http://forum.yurclub.ru/index.php?download=352>

⁶⁵ Придуманы реакторы для получения кислорода прямо на Луне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.membrana.ru/lenta/?9546>

⁶⁶ Суханов Е. А. Объекты права собственности / Е. А. Суханов // Закон. – 1995. – № 4. – С. 94–98. – С. 94.

⁶⁷ Пацурківський Ю. П. Основні концептуальні підходи до визначення поняття «майно» [Електронний ресурс] / Ю. П. Пацурківський // Наук. вісн. Чернів. ун-ту. Правознавство. – Режим доступу: <http://lawreview.chnu.edu.ua/article.php?lang=ua&visnuk=34&article=19>

Таким образом, как справедливо отмечал Н. Л. Дювернуа, естественно, всякий раз, когда объект, не подлежащий нашему обладанию по его природным свойствам, преобразуется в покорную человеку силу, например, отводы вод в вододействующие сооружения, в каналы, резервуары, сжатый воздух, действующий с помощью известных приспособлений, электрический ток и прочее, юридическое свойство такого обладания тотчас же изменяется, благо в этих пределах перестает быть общим для всех, допускает в той или другой мере господство частное, а значит – установление частного права⁶⁸.

Проверяя этот признак на других видах объектов, можно отметить, что ознакомление с, например, общедоступными сведениями ограничить невозможно – они открыты для познания, и в этом смысле установление на сведения как таковые монополии невозможно⁶⁹. Поэтому достаточно сомнительным в этом плане выглядит утверждение о том, что открытая и общедоступная информация является объектом гражданского права. Только выделение сведений из массы им подобных может породить объект частного права. Представляется, что по этой причине отсутствует и абсолютное право на открытие. И. А. Зенин пишет: «Права на открытие вообще не может быть, поскольку невозможно закрепить за кем бы то ни было монополию на использование законов природы»⁷⁰, т. к. объективные законы природы не могут быть подчинены господству одного. Например, закон земного притяжения.

Таким образом, общим и внешне наиболее характерным для всех объектов гражданских прав признаком является их

---

⁶⁸ Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву [Электронный ресурс] / Н. Л. Дювернуа. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. – Режим доступа: <http://forum.yurclub.ru/index.php?download=352>

⁶⁹ Дозорцев В. А. Понятие исключительного права / В. А. Дозорцев // Проблемы современного гражданского права : сб. ст. – М. : Городец, 2000. – С. 304.

⁷⁰ Зенин И. А. Наука и техника в гражданском праве / И. А. Зенин. – М. : Изд-во МГУ, 1977. – С. 64.

определенность (обособленность, дискретность)⁷¹. Именно он дает возможность устанавливать монополию. При этом определенность рассматривается в двух аспектах. В первом, она указывает на пределы объекта, его границы. Это необходимо для того, чтобы четко определить по поводу чего именно возникают правоотношения, на что распространяется субъективное право и где оно заканчивается, право на что подлежит защите, где его пределы. Во втором аспекте, определенность (обособленность) – это отделение одного блага от другого, от ближайшего, смежного или даже аналогичного. Иными словами, речь идет об отличительности каждого из нескольких подобных объектов. Она позволяет индивидуализировать каждый объект или даже группу объектов. Представляется, что именно определенность объекта конкретизирует его и является предпосылкой возникновения способности к установлению над ним господства, монополии и т. д.

Следует отметить, что в правовой литературе понятие обособленности используется еще в одном значении – это отделенность такого объекта, как имущество, от того или иного субъекта. Например, имущественная обособленность юридического лица или обособление имущества учредителя управления, переданного управителю по договору управления имуществом, от иного имущества первого и последнего. Однако в таком значении понятие обособленности перекрывается категориями присвоенности и отчужденности, что заслуживает отдельного внимания и будет рассмотрено ниже.

Таким образом, необходимым признаком, характеризующим любой объект гражданских правоотношений, является его определенность (обособленность). Учитывая то, что данный признак имеет существенное значение в характеристике любого блага, рассмотрим способы его проявления. Это позволит впоследствии определить наличие рассматриваемого

---

⁷¹ Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В. А. Лапач. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 140-156.

признака у неимущественных благ, права на которые обеспечивают социальное бытие физического лица.

В зависимости от свойств и характеристики того или иного объекта, выработаны определенные способы установления их определенности. Так, наиболее распространенным способом обозначения обособленности для таких объектов гражданского права, как вещи, является установление их пространственных границ и выделение из рода им подобных. Например, земельный участок, автомобиль, электроэнергия, находящаяся в аккумуляторе, газ в баллоне и т. д. определены и обособлены в пространстве четкими границами. Однако в некоторых случаях этого бывает недостаточно. Так, сложно определить пространственные границы потребляемого газа или электроэнергии, поставленные через присоединенную сеть. Поэтому для установления определенности таких объектов используются дополнительные приемы – количественные. Например, определение количества поставленного газа через определенное сечение трубы под известным давлением. Основываясь на позиции Е. А. Суханова, А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого, С. М. Корнеева, М. И. Брагинского, В. В. Витрянского, что энергия – это вещь, т. е. предмет материального мира, подобным образом осуществляется и ее учет. Так, учет тепловой энергии определяется температурой и давлением теплоносителя, численное значение которой равно его теплосодержанию⁷². Подобное можно сказать и об электричестве. Один из методов учета – это определение количества электричества, проходящего в одну секунду через поперечное сечение проводника, когда в этом проводнике существует электрический ток, сила которого равняется абсолютной электромагнитной единице силы тока⁷³. Все эти

---

⁷² Фаустов С. А. Правовое регулирование электро- и теплоснабжения в системе энергоснабжения Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Фаустов. – М., 2004. – 211 с.; Чибис А. В. Договор теплоснабжения в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Чибис. – Рязань, 2006. – С. 96.

⁷³ Электричество. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (сокр. ЭСБЕ) –

способы учета рассматриваются как обособление такой специфической группы вещей, как газ, энергия и т. д.

С появлением таких объектов, как безналичные деньги или бездокументарные ценные бумаги, начинают использоваться новые способы. Их обособленность и определенность устанавливается уже через учет стоимостей соответственно на банковских счетах, лицевых счетах владельцев ценных бумаг или на счете депо при депозитарном хранении ценных бумаг. Данный способ можно отнести к регистрационно-учетной процедуре, т. к. через регистрацию на счетах осуществляется учет стоимостей.

С вхождением в оборот результатов интеллектуальной, творческой деятельности, которые неограничены в пространстве, появляются новые приемы и способы установления обособленности данных объектов. Так, определенность произведений авторского права устанавливается его формой, т. е. форма сама обособляет интеллектуальные продукты. Иными словами, монополия автора существует только на то, что выражено в объективной форме и благодаря материальному носителю доступно к восприятию одним из органов человеческих чувств. Объекты промышленной собственности получают свою обособленность через регистрационно-учетную процедуру, позволяющую отличать (выделить) по содержанию⁷⁴ один объект права промышленной собственности от другого. Это связано с тем, что разные лица могут независимо друг от друга получить одинаковый по содержанию интеллектуальный продукт, потому и объектом обособления становится именно содержание.

Появление новых объектов гражданских прав вызывает

русская универсальная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/118464/%D0%AD%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE

⁷⁴ Дозорцев В. А. Понятие исключительного права / В. А. Дозорцев // Проблемы современного гражданского права : сб. ст. – М. : Городец, 2000. – С. 294.

необходимость появления и новых способов их конкретизации. Как отмечает В. А. Дозорцев, в новых условиях обособление устанавливается и на результаты интеллектуальной деятельности, которые не поддаются формальному обособлению, а обособляются только фактически. Значение приобрели такие способы обособления, как сохранение интеллектуального продукта в секрете, конфиденциальности. Эти способы также дают монополию, хотя и не абсолютную, а относительную, но она достаточна для допуска продукта в экономический оборот, для установления его определенности, обособленности⁷⁵.

Таким образом, определенность для объектов гражданских прав может быть установлена с помощью пространственных границ, количественно (например, для вещей, имущественных прав), через их форму выражения, содержание, регистрационно-учетную процедуру или фактическую обособленность (например, для результатов интеллектуальной, творческой деятельности).

В завершение характеристики объектов гражданских прав отметим, что в современной правовой литературе указывается, что приведенных признаков недостаточно для характеристики блага как объекта гражданских прав. Объектами правоотношений те или иные блага становятся не в силу их физических или естественных свойств, способных удовлетворить потребность человека, а потому, что нормы права, учитывая эти качества, обеспечивают возможность осуществлять или требовать осуществления определенных действий или воздерживаться от действий по отношению к ним⁷⁶. Причем речь идет совсем не о предписании, а диспозитивности со стороны норм права рассматривать нечто объектом права.

⁷⁵ Дозорцев В. А. Понятие исключительного права / В. А. Дозорцев // Проблемы современного гражданского права : сб. ст. – М. : Городец, 2000. – С. 294.

⁷⁶ Советское гражданское право : часть 1. – 2-е изд., перераб. и доп. / под общей ред. В. Ф. Маслова, А. А. Пушкина. – К., 1983. – С. 174; Гражданское право Украины : [учебник для вузов системы МВД Украины] : в 2-х ч. Ч. 1 / А. А. Пушкин, В. М. Самойленко, Р. Б. Шишка и др. ; под ред. проф. А. А. Пушкина, доц. В. М. Самойленко. – Х. : Ун-т внутр. дел ; Основа, 1996. – С. 169.

Итак, было установлено понятие объекта гражданских прав, под которым понимается материальное или нематериальное благо. Под самим же благом необходимо понимать все то, что благодаря своим полезным свойствам способно удовлетворить потребность человека и доступно к его обладанию. Помимо общих признаков внешним и наиболее характерным для всех объектов гражданских прав признаком является их определенность (обособленность).

2. 2. Общие условия оборотоспособности объектов гражданских прав

Известно, что оборотоспособность объектов гражданского права указывает на их способность участвовать в процессах, приводящих к динамике гражданских правоотношений, а не только в отношениях статики, т. е. принадлежности и отчужденности. В связи с этим В. А. Белов вполне справедливо отмечает: «цивилисту важно знать не только то, что тот или иной предмет (субстрат) является объектом гражданских прав (правоотношений), но и то, является ли таковой объектом гражданского оборота: первое необходимо для того, чтобы определить содержание правоотношений, которые могли бы сложиться по поводу соответствующего объекта; второе – для того, чтобы определить круг фактических обстоятельств, служащих основаниями для динамики (движения) таких правоотношений»⁷⁷.

Указанное свидетельствует об особой значимости для цивилистики вопросов, связанных с оборотоспособностью объектов гражданского права. И поэтому в данном подразделе будет определено понятие гражданского оборота, которое будет взято за основу в настоящей работе.

---

⁷⁷ Белов В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий / В. А. Белов // Объекты гражданского оборота : сб. ст. (Анализ современного права) ; отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2007. – С. 70.

В ч. 1 ст. 178 ГК Украины закреплено, что объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке правопреемства или наследования или иным путем, если они не изъяты из гражданского оборота или не ограничены в обороте, или не являются неотделимыми от физического или юридического лица. Подобным образом гражданский оборот отражен в большинстве кодексов стран СНГ. Другими словами, оборотоспособность – это способность объектов гражданского права находиться в гражданском обороте, это их качество (свойство)⁷⁸, позволяющее им быть в гражданском обороте; способность (возможность) к гражданскому обороту⁷⁹, степень свободы в нем⁸⁰.

Первое, что обращает на себя внимание, это то, что приведенная норма устанавливает степень оборотоспособности объектов гражданских прав. В зависимости от степени оборотоспособности традиционно в юридической литературе⁸¹ объекты подразделяют на три вида: те, которые свободно обращаются; те, которые ограничены в гражданском обороте; те, которые изъяты из оборота. Вместе с тем анализ ст. 178 ГК Украины, ст. 116 ГК Республики Казахстан, ст. 129 ГК Республики Беларусь, ст. 141 ГК Республики Таджикистан и т. д. указывает, что законодатель сегодня выделяет четыре группы оборотоспособных объектов, а именно:

---

⁷⁸ Гражданское право : учебник / под ред. С. П. Гришаева. – М. : Юристъ, 1998. – С. 135; Цивільне право України : підручник : у 2 т. / Борисова В. І. (кер. авт. кол.), Баранова Л. М., Жилінкова І. В. та ін. ; за заг. ред. В. І. Борисової, І. В. Спасибко-Фатеевої, В. Л. Яроцького. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – Т. 1. – С. 167.

⁷⁹ Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 2. Полутом 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во БЕК, 2000. – С. 301, 302; Трифонов А. С. Основные положения и характеристика правового режима земель промышленности [Электронный ресурс] / А. С. Трифонов // Имущественные отношения в РФ. – 2006. – № 1. Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article158.html>

⁸⁰ Гражданское право : учебник. Ч. 1 / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. – М. : Юристъ, 1997. – С. 114.

⁸¹ Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України : у 2 т. / за відповід. ред. О. В. Дзера (кер. авт. кол.), Н. С. Кузнецова, В. В. Луць. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – Т. 1. – С. 313.

- 1) которые могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому;
- 2) изъятые из гражданского оборота;
- 3) ограниченные в обороте;
- 4) которые неотделимы (отделимы) от физического или юридического лица.

Наличие легальной четырехзвенной системы оборотоспособности может быть обосновано следующим образом. Приведенные статьи позволяют выделить два условия оборотоспособности объектов:

- а) отделимость или неотделимость от субъекта;
- б) наличие или отсутствие прямого указания закона об их ограниченности в обороте или изъятии из гражданского оборота. Первое должно указывать на принципиальную возможность того или иного блага находиться в гражданском обороте, т. е. не являться неотделимым от физического или юридического лица⁸². Такую принципиальную возможность нахождения в обороте в теории права относят к естественным свойствам⁸³. Назовем ее потенциальной способностью к обороту или натуральной оборотоспособностью. Второе указывает на то, что объект должен быть допущен к гражданскому обороту действующим законодательством, т. е. не изъят из него. Ибо, как справедливо отмечал Е. В. Васьковский, не всякая вещь, т. е. благо, способное к обороту в силу своих естественных свойств, состоит в гражданском обороте, т. е. способно подлежать абсолютной власти частных лиц⁸⁴. Допуск к гражданскому обороту со стороны объективного права условно назовем гражданской оборотоспособностью.

---

⁸² Сенчицев В. И. Объект гражданского правоотношения / В. И. Сенчицев // Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М. И. Брагинского; Исслед. центр частного права; Российская школа частного права. – М.: Статут, 1998. – С. 112.

⁸³ Байбак В. В. К вопросу об оборотоспособности обязательственных требований [Электронный ресурс] / В. В. Байбак. – Режим доступа: <http://www.kadis.ru/daily/index/htmi?id=25972>

⁸⁴ Васьковский Е. В. Учебник гражданского права / Е. В. Васьковский. – М.: Статут, 2003. – (Классика рос. цивилистики). – С. 116.

Несмотря на то, что, например, в ч. 1 ст. 178 ГК Украины все виды оборотоспособности (свободный оборот, ограниченный оборот, изъятие из оборота, невозможность оборота в силу неотъемлемости от лица) поставлены в один логический ряд как равнозначные понятия, очевидно, что естественные свойства объекта (их натуральная оборотоспособность) являются предпосылкой возникновения условий гражданской оборотоспособности, т. е. допуска в оборот со стороны законодателя. Ведь если благо неотделимо от личности в силу своих естественных свойств (т. е. не обладает натуральной оборотоспособностью), то, логично предположить, что оно и не может быть отчуждено или перейти к другому лицу (например, жизнь человека), а значит, ставить вопрос об изъятии таких объектов из оборота, об ограничении или неограничении их в обороте (об их гражданской оборотоспособности) вообще нецелесообразно. Представляется, что характеристика степени допущения в оборот (гражданской оборотоспособности) применима только к тем объектам, естественные свойства которых позволяют использовать их в соответствующем качестве⁸⁵. Самая простая иллюстрация сказанного – это вещи, которые в силу природных качеств обладают натуральной оборотоспособностью, а поэтому законодатель и может определять степень их гражданской оборотоспособности. Например, ограничение или изъятие из оборота.

В качестве еще одной иллюстрации можно рассмотреть оборотоспособность результатов творческой, интеллектуальной деятельности. Сегодня ни у кого не вызывает сомнений то обстоятельство, что результаты творческой, интеллектуальной деятельности неотчуждаемы в силу своих природных свойств. Поэтому устанавливать степень гражданской оборотоспособности представляется нецелесообразным. Вместе с тем, например в ч. 4 ст. 129 ГК РФ указано, что результаты интеллектуаль-

---

⁸⁵ Сенчищев В. И. Объект гражданского правоотношения / В. И. Сенчищев // Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М. И. Брагинского ; Исслед. центр частного права ; Российская школа частного права. – М. : Статут, 1998. – С. 112.

ной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому. Таким образом, данная группа объектов исключена российским законодателем из гражданского оборота в силу прямого указания закона, т. е. лишена гражданской оборотоспособности. В украинском законодательстве подобная норма отсутствует. Может ли это означать, что в Украине объекты права интеллектуальной собственности признаны оборотоспособными или один из двух законодателей допустил ошибку (неточность)? Очевидно, что нет.

Как было отмечено выше, необходимость установления определенного вида гражданской оборотоспособности возникает при условии, что натуральная оборотоспособность позволяет объекту отчуждаться или иным способом переходить от одного лица к другому. Изъятие результатов творческой, интеллектуальной деятельности может подталкивать нас к выводу, что российский законодатель признает за ними натуральную оборотоспособность, а поэтому устанавливает определенный режим гражданской оборотоспособности. В противном случае, если исходить из того, что данные объекты, в силу своих естественных свойств натуральной оборотоспособностью не обладают, то такая норма не несет в себе никакой практической нагрузки, за исключением познавательной (образовательной, информационной).

Таким образом, законодателем закреплена классификация объектов гражданского права в зависимости от степени их оборотоспособности, в основу которой в первую очередь положен естественный критерий – натуральная оборотоспособность, т. е. делимость от субъекта. В результате данной классификации получаем следующую пару: объекты, неспособные к обороту в силу их неотъемлемости от субъекта, и объекты, способные к свободному обороту, т. е. отъемлемые. В свою очередь, объекты гражданского права, способные к свободному обороту, т. е. делимые, могут быть разделены

(классифицированы) на три вида: объекты, находящиеся в свободном гражданском обороте; объекты, ограниченные в гражданском обороте; объекты, изъятые из гражданского оборота. В основу данной классификации положен критерий допустимости объектов к гражданскому обороту со стороны государства (законодательства). При этом способность к свободному обороту (натуральная оборотоспособность) – это родовое понятие по отношению к элементам классификации, в основу которой положен критерий допустимости объектов к гражданскому обороту законодательством, а сама классификация содержит категории низшего уровня по отношению к классификации, в основу которой положены такие естественные свойства объекта, как делимость.

Как видим, для установления или определения способности объектов гражданского права участвовать в гражданском обороте необходимо вначале определить их естественные свойства, т. е. установить, являются ли они делимыми от субъекта, обладают ли натуральной оборотоспособностью. Поскольку оборотоспособность объектов гражданских прав означает способность их к гражданскому обороту, то представляется невозможным раскрыть указанное понятие без понимания сути самого гражданского оборота. Это позволит не только проверить достаточность признака делимости, но и, при необходимости, установить дополнительные.

Общепризнано, что толкование любого понятия или нормы начинается с языкового способа, с анализа языковой формы выражения. Одно из первых правил языкового толкования указывает: если имеется легальная дефиниция термина или если законодатель иным образом определил его значение, то в этом значении и должен пониматься термин⁸⁶. Поэтому первой задачей при определении понятия гражданского оборота должен стать поиск легального определения его значения.

---

⁸⁶ Черданцев А. Ф. Толкование права и договора: учеб. пособие для вузов / А. Ф. Черданцев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 139.

Анализ ч. 1 ст. 178 ГК Украины, ч. 1 ст. 129 ГК Российской Федерации, ч. 1 ст. 116 ГК Республики Казахстан, ч. 1 ст. 129 ГК Республики Беларусь, ч. 141 ГК Республики Таджикистан, ч. 1 ст. 82 ГК Республики Узбекистан, ч. 1 ст. 133 Республики Армения позволяет утверждать, что все они представляют собой нормы-понятия и не только раскрывают виды оборотоспособности объектов гражданского права, но и дают понятие самого гражданского оборота. Такой вывод вытекает в результате логического толкования данных норм.

При разделении интерпретируемой нормы на составные части становится очевидным, что законодатель использует в ней понятия «отчуждение или переход от одного лица к другому в порядке правопреемства, наследования или иным путем», «гражданский оборот», «неотделимость объекта гражданского права от физического или юридического лица» как однородные, однопорядковые категории. Сделанный вывод можно проверить с помощью правила логического преобразования нормы. Если в результате преобразования путем замены одной категории на другую, однородную, норма не изменит своей сути (смысла), можно утверждать о правильности сделанного вывода. Итак, используя правило логического преобразования, можно сформулировать представленную норму в следующем виде: «Объекты гражданских прав могут свободно находиться в гражданском обороте, если они не изъяты из гражданского оборота, не ограничены в гражданском обороте или не способны, в силу неотделимости, к гражданскому обороту». Возможен и другой вариант преобразования: «Объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке правопреемства или наследования или иным образом, если они не изъяты (устранены) из (от) свободного отчуждения или перехода от одного лица к другому в порядке правопреемства или наследования или иным образом, или не ограничены в отчуждении, или переходе от одного лица к

другому в порядке правопреемства, наследования или иным образом, или не являются неотделимыми от физического, юридического лица». Очевидно, что и в первом, и во втором случаях норма сохранила свое значение и продолжает указывать на виды оборотоспособности объектов.

Использование в норме однородных категорий, которые раскрываются с помощью различной языковой формы, позволяет поставить между ними знак равенства и привести к «единому знаменателю». Таким образом, в самой норме законодатель раскрывает понятие гражданского оборота как отчуждение, переход объектов гражданского права от одного лица к другому посредством правопреемства, наследования или иным образом. Отметим, что гражданский оборот обозначен как некий процесс, движение объектов. С одной стороны, – это движение благ как таковое, с другой – движение прав на них. При этом движение ценностей, объектов осуществляется посредством перемещения и прав на них.

Установив законодательное определение гражданского оборота, соотнесем его с теоретическим представлением о нем, поскольку, как указывает Ф. Быдлинский, из одних лишь положений закона, подлежащих толкованию, невозможно извлечь больше того, что в них содержится⁸⁷. Теоретическое понимание даст возможность не только проверить правильность выводов, сделанных на основе буквального толкования нормы права, но и в большей степени позволит сложить представление о признаках самого гражданского оборота и оборотоспособности в целом.

Правовая категория «гражданский оборот», широко применяемая в юридической литературе⁸⁸, является одной из

---

⁸⁷ Быдлинский Ф. Основные положения учения о юридическом методе / Ф. Быдлинский // Вестн. гражд. права. – 2006. – № 1. – Т. 6. – С. 198-199.

⁸⁸ Рожкова М. А. Применение в коммерческом обороте мировой сделки (Подготовлен для Системы Консультант Плюс, 2004) [Электронный ресурс] / М. А. Рожкова. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/ibf/lofiversion/index.php/t75074.html>

наиболее общих в науке гражданского права⁸⁹. Несмотря на утверждение М. М. Агаркова о том, что значение гражданского оборота общеизвестно и в разъяснении не нуждается⁹⁰, до настоящего времени его понимание и истолкование в цивилистической литературе более чем различны, а подчас и прямо противоположны⁹¹. Общим среди ученых, рассматривавших данное понятие в праве, является утверждение о том, что гражданский оборот – это некая совокупность. При этом одни видят его как некую совокупность юридических фактов (сделок)⁹², другие, – как совокупность всех гражданских правоотношений⁹³ (или их части)⁹⁴, третьи –

⁸⁹ Обзор литературы и критику соответствующих точек зрения относительно понятия советского гражданского оборота см. в работе «Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья)». «Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса». – Ученые записки Свердлов. юрид. ин-та им. А.Я. Вышинского, т. V. М., Госюриздат, 1957, стр. 3 и сл., а также: Красавчиков О.А. Категории науки/ Ученые труды Свердловского юридического института. Т. VI. Серия «Гражданское право». Свердловск, 1961.

⁹⁰ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков. – М.: Юриздат, 1940. – С. 14, 17-19, 30, 36.

⁹¹ Яроцкий В. Л. Цінні папери в механізмі правового регулювання майнових відносин (основи інструментальної концепції): моногр. / В. Л. Яроцкий. – Х.: Право, 2006. – С. 435.

⁹² Братусь С. Н. О понятии гражданского оборота: докл. на заседании сектора гражд. права ВИЮН / С. Н. Братусь // Сов. государство и право. – 1949. – № 11. – С. 71; Эбзеев Б. Б. Гражданский оборот: понятие и юридическая природа / Б. Б. Эбзеев // Государство и право. – 1999. – № 2. – С. 33; Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права / Г. Ф. Шершеневич. – (По изд. 1914 г.) – М.: Спарк, 1994. – С.24; Яроцкий В. Л. Цінні папери в механізмі правового регулювання майнових відносин (основи інструментальної концепції): моногр. / В. Л. Яроцкий. – Х.: Право, 2006. – С.436.

⁹³ См. Дозорцев В. А. Объекты права государственной социалистической собственности и их классификация / В. А. Дозорцев // Сов. государство и право. – 1949. – № 1. – С. 56; Алексеев С. С. Выражение особенностей предмета советского гражданского права в методе гражданско-правового регулирования. Виды гражданских правоотношений и метод гражданско-правового регулирования/ С. С. Алексеев // Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сб. ст. – М.: Статут, 2001. – С. 30; Чеговадзе Л. А. Избранные вопросы по курсу «Гражданское право России»: курс лекций / Л. А. Чеговадзе. – Н. Новгород, 2002. – С.10.

⁹⁴ Красавчиков О. А. Категории науки / О. А. Красавчиков // Ученые тр. Свердл. юрид. ин-та. Сер. Гражданское право. – Свердловск, 1961. – Т. 6; Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В. Е. Крутских. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2004. – VI. – (Б-ка словарей «ИНФРА-М»). – С.92.

совокупность гражданских отношений и юридических фактов⁹⁵ (сделок).

Анализ существующих позиций позволяет критически подойти к категоричности высказывания о том, что гражданский оборот – это только совокупность сделок. Как отмечал О. А. Красавчиков, юридические факты (сделка, административный акт) сами по себе не могут опосредовать переход имущества, движение объектов⁹⁶. Они являются категорией определенной и не могут выполнять функций, им не свойственных. Как указывает автор, действительно, первое, что обращает на себя внимание в гражданском обороте, – это юридические факты и переход объектов. Эти явления, их связь можно наблюдать и невооруженным юридическим взглядом. При этом юридические факты служат основанием движения отношений имущественно-правовых (волевых). Но правовой формой, опосредствующей движение объектов, являются не юридические факты, а имущественно-правовые отношения, из существа которых и следует исходить при построении понятия гражданского оборота⁹⁷. Таким образом, О. А. Красавчиков утверждал, что гражданский оборот – это не совокупность юридических фактов, а совокупность определенных имущественных правоотношений⁹⁸.

Принимая в целом позицию О. А. Красавчикова как отправную в том, что правовой формой движения объектов являются правоотношения, отметим: его утверждение о неспособности юридических фактов опосредовать переход, движение объектов⁹⁹ только отчасти верно. Действительно,

⁹⁵ Полуяхтов И. А. Гражданский оборот имущественных прав : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Полуяхтов. – Екатеринбург. 2002. – С.38.

⁹⁶ Красавчиков О. А. Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья) / О. А. Красавчиков // Ученые зап. СЮИ. Сер. Вопр. гражданского, трудового права и гражданского процесса. – М. : Госюриздат, 1957. – Т. 5. – С. 14.

⁹⁷ Красавчиков О. А. Категории науки / О. А. Красавчиков // Ученые тр. Свердл. юрид. ин-та. Сер. Гражданское право. – Свердловск, 1961. – Т. 6. 411-412.

⁹⁸ Красавчиков О. А. Категории науки / О. А. Красавчиков // Ученые тр. Свердл. юрид. ин-та. Сер. Гражданское право. – Свердловск, 1961. – Т. 6. – С. 413.

⁹⁹ Красавчиков О. А. Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья) /

наиболее типичными являются ситуации, когда юридические факты, и в частности сделки, порождают правоотношения (обязательства), а уже в рамках последних имеет место движение благ. Однако праву известны такие вещные договоры, как реальный договор дарения¹⁰⁰, договоры об установлении сервитутов, эфитевзиса, суперфиция и т. д. Данная группа договоров не порождает возникновения обязательственных правоотношений, но тем не менее опосредует движение объектов и прав на них. В подтверждение сказанному можно привести следующее.

Договор об установлении сервитута порождает у лица право пользования чужим имуществом. При этом сервитутарий получает и доступ к этому имуществу в пределах установленного права. Договор об установлении суперфиция предполагает переход земельного участка и права использовать его для строительства промышленных, бытовых, социально-культурных, жилых и иных сооружений или строений. Как видно, и в первом, и во втором примерах собственник допускает несобственника к своему (присвоенному) благу. У пользователя возникает вещное право на объект, при этом собственник не изменяется. И что самое главное – движение ценностей происходит не в рамках обязательственных правоотношений, а в рамках вещных, реальных договоров, т. е. сделок.

Еще более наглядным примером служит движение объектов и прав на них при наследовании. Здесь для оборота ценностей вообще не требуются обязательственные правоотношения, а юридический состав является единственным и достаточным элементом оборота.

О. А. Красавчиков // Ученые зап. СЮИ. Сер. Вопр. гражданского, трудового права и гражданского процесса. – М. : Госюриздат, 1957. – Т. 5. – С. 12.

¹⁰⁰ Брагинский М. И. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2000. – С. 340; Сліпченко С. О. Правова характеристика договору дарування та його місце в системі законодавства України / С. О. Сліпченко // Право і безпека. – 2004. – № 3'2. – С. 174-177.

Таким образом, исключать из гражданского оборота все сделки (другие юридические факты) было бы необоснованным¹⁰¹. Тогда из него необходимо было бы изъять завещание, которое входит в юридический состав и опосредует предоставление наследственной массы, лицензию, опосредующую переход имущественных прав на результаты творческой, интеллектуальной деятельности и т. д. А это было бы неправильным.

Среди ученых-цивилистов, рассматривающих категорию гражданского оборота как совокупность гражданских правоотношений нет единства мнений о том, какие именно гражданские правоотношения наполняют гражданский оборот.

С. С. Алексеев считает, что понятие гражданского оборота охватывает отношения всего гражданского права¹⁰². Такое широкое восприятие данной категории должно включать в себя отношения не только имущественные, но и все неимущественные.

Критический анализ приведенной позиции дает основание усомниться в ее правильности (справедливости). Ведь если взять за основу украинское законодательство, то согласно ст. 178 ГК Украины необоротоспособными являются те объекты, которые неотчуждаемы, неотделимы от физического или юридического лица. Необоротоспособность объекта, в свою очередь, указывает на то, что объект, принадлежащий одному субъекту, не может быть предоставлен другому, хотя и является объектом гражданских правоотношений, а поэтому неспособен находиться в обороте. Например, такие блага, как жизнь, здоровье, свобода – это объекты гражданских прав, но в силу неотделимости от своего носителя они не обладают оборотоспособностью. Подобное можно наблюдать и в российском законодательстве. Например, результаты ин-

¹⁰¹ Полуяхтов И. А. Гражданский оборот имущественных прав : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Полуяхтов. – Екатеринбург. 2002. – С. 22.

¹⁰² Алексеев С. С. Право: азбука, теории, философия: Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – С. 597.

теллектуальной, творческой деятельности хотя и рассматриваются объектами гражданских правоотношений, но в гражданский оборот не вовлекаются.

В противовес С. С. Алексееву С. Н. Братусь¹⁰³, В. А. Дозорцев¹⁰⁴, В. Л. Яроцкий¹⁰⁵, Л. А. Чеговадзе¹⁰⁶, М. А. Рожкова¹⁰⁷, Б. Б. Эбзеев¹⁰⁸ утверждают, что гражданский оборот включает в себя только имущественные отношения. При этом, по мнению Л. А. Чеговадзе, имущественные отношения гражданского оборота подразделяются на отношения: по принадлежности имущества его обладателю, т. е. основаны на вещном праве; по переходу имущества от одних лиц к другим и по управлению имуществом¹⁰⁹, т. е. обязательственные. Подобную позицию занимает и Б. Б. Эбзеев¹¹⁰.

Вместе с тем трудно согласиться с утверждением, что вещные правоотношения в их статике представляют собой гражданский оборот. Абсолютные права, к которым они относятся, могут рассматриваться лишь как предпосылка возникновения оборота¹¹¹. Более того, изъятиями

---

¹⁰³ Братусь С. Н. О понятии гражданского оборота: докл. на заседании сектора гражд. права ВИЮН / С. Н. Братусь // Сов. государство и право. – 1949. – № 11. – С. 71.

¹⁰⁴ Дозорцев В. А. Объекты права государственной социалистической собственности и их классификация / В. А. Дозорцев // Сов. государство и право. – 1949. – № 1. – С. 56.

¹⁰⁵ Яроцкий В. Л. Цінні папери в механізмі правового регулювання майнових відносин (основи інструментальної концепції): моногр. / В. Л. Яроцкий. – Х.: Право, 2006. – С. 436.

¹⁰⁶ Чеговадзе Л. А. Избранные вопросы по курсу «Гражданское право России»: курс лекций / Л. А. Чеговадзе. – Н. Новгород, 2002. – С. 10.

¹⁰⁷ Рожкова М. А. Применение в коммерческом обороте мировой сделки (Подготовлен для Системы Консультант Плюс, 2004) [Электронный ресурс] / М. А. Рожкова. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/ibf/lofiversion/index.php/t75074.html>

¹⁰⁸ Эбзеев Б. Б. Гражданский оборот: понятие и юридическая природа / Б. Б. Эбзеев // Государство и право. – 1999. – № 2. – С. 33.

¹⁰⁹ Чеговадзе Л. А. Избранные вопросы по курсу «Гражданское право России»: курс лекций / Л. А. Чеговадзе. – Н. Новгород, 2002. – С. 10.

¹¹⁰ Эбзеев Б. Б. Гражданский оборот: понятие и юридическая природа / Б. Б. Эбзеев // Государство и право. – 1999. – № 2. – С. 33.

¹¹¹ Дозорцев В. А. Понятие исключительного права / В. А. Дозорцев // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. – М.: Городец, 2000. – С. 289.

из гражданского оборота считаются объекты, которые хотя и обладают натуральной оборотоспособностью, но не могут переходить от одного субъекта к другому в рамках гражданско-правовых отношений¹¹² в силу прямого указания закона. Однако это не означает, что они никому не принадлежат, не находятся в состоянии присвоенности. Собственником таких объектов является, как правило, государство¹¹³. Хотя эти блага и не могут изменять собственника¹¹⁴, но они участвуют в вещных правоотношениях. Есть управомоченный собственник, ему противостоит неограниченный круг обязанных лиц.

Таким образом, отношения по принадлежности имущества его обладателю, основанные на вещных правах, не отражают сути гражданского оборота, поскольку отражают лишь статику имущественных отношений. Объект может принадлежать лицу на праве собственности, но быть изъятным из гражданского оборота. На основании вышеизложенного можно также сделать вывод о том, что всякий объект гражданского оборота является объектом субъективного гражданского права, но не всякий объект субъективного гражданского права может быть объектом гражданского оборота.

Подобную позицию, исключаящую имущественные отношения в их статическом состоянии, заняли такие ци-

---

¹¹² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / рук. автор. коллектива и ответств. ред. О. Н. Садиков. – М. : Юрид. фирма КОНТРАКТ; ИНФРА. – М., 1998. – С.273; Научно-практический комментарий Цивильного кодексу України : у 2 т. / за відповід. ред. О. В. Дзера (кер. авт. кол.), Н. С. Кузнецова, В. В. Луць. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – Т. 1. – С. 313.

¹¹³ Научно-практический комментарий Цивильного кодексу України : у 2 т. / за відповід. ред. О. В. Дзера (кер. авт. кол.), Н. С. Кузнецова, В. В. Луць. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – Т. 1. – С. 313; Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во БЕК, 1998. – С. 303.

¹¹⁴ Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во БЕК, 1998. – С. 302; Научно-практический комментарий Цивильного кодексу України : у 2 т. / за відповід. ред. О. В. Дзера (кер. авт. кол.), Н. С. Кузнецова, В. В. Луць. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – Т. 1. – С. 313.

вилисты, как О. А. Красавчиков¹¹⁵, О. О. Пунда¹¹⁶, другие юристы¹¹⁷. Они склоняются к мысли, что гражданский оборот – это только обязательственные отношения.

Рассматривая данную точку зрения, необходимо сразу отметить, что среди ученых-цивилистов практически не возникает споров в отношении того, что обязательства являются естественным наполнением оборота. Это связано с тем, что по своей природе обязательства оформляют переход большинства объектов гражданских правоотношений от одних участников (субъектов) к другим, обеспечивают процесс движения ценностей в обществе, т. е. динамику имущественных отношений¹¹⁸. Вместе с тем, как справедливо отмечает И. А. Полуяхтов, отождествление гражданского оборота с обязательственными правоотношениями существенно обедняет гражданский оборот, т. к. исключает из него вещные договоры, в рамках которых передается имущество¹¹⁹, наследование, иные виды правопреемства и формы движения благ.

Но даже возникновение обязательственных правоотношений не всегда влечет переход имущества от одного лица к другому. Так, И. А. Полуяхтов приводит пример, когда участники договора купли-продажи до момента его исполнения расторгают этот договор¹²⁰. В этом случае имеет место

---

¹¹⁵ Красавчиков О. А. Советская наука гражданского права (Понятие, предмет, состав и система) / О. А. Красавчиков // Ученые тр. Свердл. юрид. ин-та. Сер. Гражданское право. – Свердловск : Унив. тип., 1961. – Т. 6. – С. 296-297.

¹¹⁶ Пунда О. О. Поняття та проблеми здійснення особистих немайнових прав, що забезпечують природне існування людини : моногр. / О. О. Пунда. – Хмельницький – Київ, 2005. – С. 185.

¹¹⁷ Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В. Е. Крутских. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2004. – VI, – (Б-ка словарей «ИНФРА-М»). – С. 92.

¹¹⁸ Гражданское право Украины : [учебник для вузов системы МВД Украины] : в 2-х ч. Ч. 1 / А. А. Пушкин, В. М. Самойленко, Р. Б. Шишка и др. ; под ред. проф. А. А. Пушкина, доц. В. М. Самойленко. – Х. : Ун-т внутр. дел ; Основа, 1996. – С. 332.

¹¹⁹ Полуяхтов И. А. Гражданский оборот имущественных прав : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Полуяхтов. – Екатеринбург. 2002. – С. 22.

¹²⁰ Полуяхтов И. А. Гражданский оборот имущественных прав : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Полуяхтов. – Екатеринбург. 2002. – С. 21.

возникновение обязательства, но передачи объекта гражданского права не последовало. Подобная ситуация возникает и при заключении договора, исполнение которого невозможно в силу наступивших объективных причин. Например, когда по договору подряда результат выполненных работ не может быть передан заказчику, т. к. он утрачен в результате действия непреодолимой силы. Поэтому более точным будет утверждение, что не сам факт возникновения обязательств порождает переход благ, а надлежащее исполнение обязанности в рамках возникших обязательств влечет переход.

Как можно заметить, обилие взглядов на понятие гражданского оборота еще не дает четкого понимания о нем. Представляется, что, замкнувшись только в рамках юридической науки, достаточно сложно понять, что собой представляет гражданский оборот. Поэтому, разделяя методологический подход исследования С. Н. Братуся и О. А. Красавчикова, И. А. Полуяхтов справедливо отмечает, что при определении гражданского оборота необходимо исходить из аксиомы, согласно которой гражданский оборот есть не что иное, как юридическая форма экономического оборота. Сказанное позволяет заключить, что для раскрытия понятия гражданского оборота необходимо определиться с понятием экономического оборота¹²¹, хотя бы на базовом уровне. В основу такого подхода положен экономико-материалистический метод познания права.

Для этого обратимся к работе Р. В. Топорова, комплексно исследовавшего аспекты экономического оборота. Он аргументированно доказывает, что экономический оборот – это непрерывный процесс движения, перехода некой совокупности экономических ресурсов¹²², присвоения благ. Как можно заме-

---

¹²¹ Полуяхтов И. А. Гражданский оборот имущественных прав : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Полуяхтов. – Екатеринбург. 2002. – С.29.

¹²² Топоров Р. В. Макроэкономические аспекты экономического оборота на примере черной металлургии : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Р. В. Топоров. – М., 2005. – С. 8.

тить, ключевыми для экономического оборота, являются категории «блага (ресурсы)» и «процесс их перехода (присвоения)». Как уже отмечалось ранее, блага [goods] (ресурсы) в экономике – это обобщенный термин, под которым понимаются объекты, имеющие положительную полезность в отличие, например, от безвозвратных отходов производства, ядерных отходов, загрязнений среды и им подобных, несущих обществу не благо, а вред¹²³, или в отличие от бесполезных предметов. Итак, с точки зрения экономики, блага – это те объекты, которые имеют положительную полезность и могут иметь, как материальное (вещное), так и нематериальное (невещное) содержание.

Источником появления всех благ, необходимых для существования человека, как указывает Е. А. Суханов, служит процесс их присвоения. Суть присвоения заключается в том, что кому-то что-то становится своим, а кому-то – чужим¹²⁴. Состояние принадлежности или присвоенности создает возможность, независимо от чьей бы то ни было воли, исключительно по своему усмотрению использовать те или иные полезности для собственных нужд, отстраняя от них всех прочих лиц. Иными словами, состояние присвоенности устанавливает фактическую монополию на блага. Учитывая, что потребность, как правило, превышает доступное распоряжению (присвоению) количество благ, становится понятным утверждение К. Менгра об экономическом источнике происхождения современного правопорядка¹²⁵. В этом случае правопорядок разрешает задачу упорядочения процесса присвоения благ отдельными субъектами и защиты их обладателя, «одновременно с устранением от этого всех

---

¹²³ Экономико-математический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://slovari.yandex.ru/dict/lopatnikov/article/lop/lop-1768.htm&stpar1=2.26.1>

¹²⁴ Суханов Е. А. Лекции о праве собственности / Е. А. Суханов. – М. : Юрид. лит., 1991. – С. 7.

¹²⁵ Менгер К. Основания политической экономики / К. Менгер // Австрийская школа в политической экономике: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. – М., 1992. – 543 с. – (Экономическое наследие). – С. 107.

остальных хозяйствующих индивидов»¹²⁶. Таким образом, появляется юридическая монополия. При этом такая монополия может касаться не только овеществленных, но и неовеществленных благ.

На ранних стадиях развития общества процесс присвоения осуществлялся только через производство или оккупацию, где производство – это создание благ, а оккупация (*occupatio*) – завладение, захват вещей никому не принадлежащих (*res nullitis*), т. е. таких, которые не имеют никакого обладателя¹²⁷ (например, неосвоенных земельных участков, диких зверей, рыб, птиц, находящихся в условиях естественной свободы (*omnia quae tena mari caelo capiuntur*), вещей, брошенных их прежними хозяевами (*res derelictae*), вещей неприятельских (*res hostiies*) и т. д.). В отличие от производства (создания) оккупация предполагает присвоение уже существующих известных благ. Поскольку, как показывает опыт, процесс присвоения невозможно или сложно осуществлять в одиночку, людям приходится вступать между собой во взаимоотношения (в общественные отношения)¹²⁸. Это могут быть взаимоотношения по совместному созданию или захвату объектов, но могут быть направлены и на встречный обмен уже имеющихся друг у друга благ. С развитием цивилизованного общества на первый план выходят способы присвоения посредством отчуждения (обмена эквивалентов) или посредством допуска к использованию присвоенных объектов, но исключительно по своему усмотрению. В двух последних случаях благо принимает форму товара¹²⁹, а обще-

---

¹²⁶ Рыбалов А. О. Экономические блага и гражданский оборот / А. О. Рыбалов // Объекты гражданского оборота : сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2007. – (Анализ современного права). – С. 81.

¹²⁷ Генкин Д. М. Право собственности в СССР / Д. М. Генкин. – М. : Юрид. лит. – 1961. – С. 63.

¹²⁸ Суханов Е. А. Лекции о праве собственности / Е. А. Суханов. – М. : Юрид. лит., 1991. – С. 7.

¹²⁹ Суханов Е. А. Лекции о праве собственности / Е. А. Суханов. – М. : Юрид. лит., 1991. – С. 15.

ственные отношения, в которых начинают циркулировать товары, – экономического оборота. Возникают рыночные отношения.

Таким образом, в экономическом смысле присвоенность заключается в установлении над благами такого господства, монополии, которые позволяют либо самостоятельно использовать эти полезности, отстраняя от них всех прочих лиц, либо допускать к их использованию третьих лиц, самостоятельно определяя характер такого использования¹³⁰, либо вовсе совершить их отчуждение. Такие способы присвоения, как отчуждение и допуск к использованию, превращают благо в товар, а его движение – в экономический оборот. При этом товар – это продукт, предназначенный для продажи, обмена, иного возмездного или безвозмездного предоставления. Всякий товар обладает двумя свойствами: потребительской ценностью и меновой ценностью. Потребительская ценность – это способность вещи удовлетворять какую-либо человеческую потребность, то есть ее полезность. Потребительская ценность выступает носителем его второго свойства – меновой ценности. Формой проявления меновой ценности на рынке является пропорция, в которой различные товары обмениваются друг на друга¹³¹.

Поскольку понимание экономического оборота в рамках данной работы необходимо только для последующего уяснения его юридической формы, т. к., по замечанию Р. О. Халфиной, важно помнить, что «правовая форма должна в максимальной степени соответствовать экономическому содержанию отношений и способствовать наиболее полному воздействию на это содержание»¹³², кратко отметим

---

130 Суханов Е. А. Лекции о праве собственности / Е. А. Суханов. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 10.

131 Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]: полный текст Третьего изд., выпущ. изд-вом «Сов. энцикл.» в 1969–1978 годах: в 30 т. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/00079/41500.htm>

132 Халфина Р. О. Правовое регулирование поставки продукции в народном хозяйстве / Р. О. Халфина. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – С. 259.

отличительные особенности каждого из способов присвоения, наполняющих собой экономический оборот, и условия их применения.

Очевидно, что в результате отчуждения объект становится чужим для первоначального обладателя и своим – для приобретателя. В результате допуска к их использованию третьих лиц последние получают лишь возможность (доступ) извлекать выгоду из чужого блага, уже присвоенного кем-то. Например, передача вещи в пользование нанимателю не предполагает ее отчуждение, но наймодатель, передавая ее нанимателю, по сути, допустил к использованию последнего, определив при этом характер такого использования.

Допуск третьих лиц к использованию присвоенного блага позволяет не только вовлечь в экономический оборот предметы материального мира, но и нематериальные объекты. Так, в правовой литературе распространенной является точка зрения, что большинство результатов творческой, интеллектуальной деятельности способны участвовать в экономическом обороте¹³³. Более того, став товаром, творения человеческого разума сегодня приобрели значение одного из важнейших видов объектов экономического оборота¹³⁴. Вместе с тем очевидно, что такие объекты неотчуждаемы. Поэтому понимание экономического оборота исключительно как присвоение результатов интеллектуальной, творческой деятельности путем их отчуждения полностью исключало бы возможность рассматривать их как товар, как объект оборота, что, в значительной мере, необоснованно сузило бы сферу последнего.

---

¹³³ Гаврилов Э. П. Авторское право. Издательские договоры. Авторский гонорар / Э. П. Гаврилов. – М. : Юрид. лит., 1988. – С. 28.

¹³⁴ Близнец И. А. Интеллектуальная собственность и закон. Теоретические вопросы; Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика применения : практ. пособие / И. А. Близнец. – М. : Гардарики, 1997. – С. 125; Богатых Е. А. Патентное право капиталистических и развивающихся государств / Е. А. Богатых, В. И. Левченко. – М. : Юрид. лит., 1978. – С. 152; Бороухин А. Е. Коммерческая информация в гражданско-правовом обороте [Электронный ресурс] / А. Е. Бороухин. – Режим доступа: <http://www.infolaw.hut.ru>

В равной степени это относится и к информации¹³⁵.

Таким образом, экономический оборот – это изменение состояния присвоенности (движение, переход) благ между субъектами либо путем отчуждения, либо путем допуска к их использованию третьих лиц, в результате чего последние получают лишь возможность извлекать выгоду из чужого блага (материального или нематериального).

Как видно, понятие экономического оборота, широко используемое в научной литературе, характеризуется как некий переход, движение¹³⁶ положительных ценностей, стоимостей (денег и товара) от одного субъекта к другому¹³⁷. При этом движение может осуществляться одним из двух равноценных способов. Подобное понимание экономического оборота используют и финансисты при определении денежного оборота¹³⁸. В дальнейшем оно будет соотнесено с понятием гражданского оборота, что позволит установить условия последнего.

Как отмечается в специальной литературе, предпосылкой нахождения объекта в экономическом (товарном) обороте является его способность быть оцененным в деньгах, т. е. наличие меновой ценности. Еще одним условием пуска блага в экономический оборот, на которое указывают и в юридической литературе, является его способность к обособлению от ближайшего, смежного и даже аналогичного объекта. Обособление, отделение одного блага от другого¹³⁹

¹³⁵ Семилетов С. И. Информация как особый объект права / С. И. Семилетов // Проблемы информатизации. – 1999. – Вып. 3. – С. 56.

¹³⁶ Топоров Р. В. Макроэкономические аспекты экономического оборота на примере черной металлургии : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / Р. В. Торопов. – М., 2005. – С. 9; Современный экономический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/economic/article/ses2/ses-4014.htm&stpar1=3.56.1>

¹³⁷ Денежный оборот и денежная масса, которая его обслуживает: Сущность и экономическая основа денежного оборота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kredithelper.ru/oborot-denezhnyj1.html>

¹³⁸ Денежный оборот и денежная масса, которая его обслуживает: Сущность и экономическая основа денежного оборота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kredithelper.ru/oborot-denezhnyj1.html>

¹³⁹ Дозорцев В. А. Понятие исключительного права / В. А. Дозорцев // Проблемы современного гражданского права : сб. ст. – М. : Городец, 2000. – С. 289.

(дискретность¹⁴⁰) дает возможность установить на него монополию¹⁴¹. При этом очевидно, что для экономического оборота одной лишь обособленности, монополии над объектом недостаточно. Например, установление монополии над свободой литературного, художественного, научного и технического творчества, жизнью человека еще не свидетельствует об их способности быть допущенными в оборот. Для того чтобы изменилось состояние присвоенности (возникло движение) благ либо путем их отчуждения, либо путем допуска к ним третьих лиц в целях извлечения выгоды необходимо, чтобы поведение субъектов было направлено лишь на внешние для них предметы, в отношении которых могут совершаться какие-либо действия.

Традиционным объектом экономического оборота на протяжении всей истории человечества были вещи – природные объекты и результаты материального производства. Они ограничены в пространстве, относятся к предметам внешнего мира, поэтому идеально приспособлены для этой цели¹⁴². Однако такими признаками обладают не все блага. Например, достоинство физического лица, являясь объектом гражданского права (ст. 150 ГК Российской Федерации, ст. ст. 201, 297 ГК Украины, ст. 162 ГК Республики Армении, ст. 151 ГК Республики Беларусь, ч. 3 ст. 115 ГК Республики Казахстан, ст. 170 ГК Республики Таджикистан, ст. 99 ГК Республики Узбекистан), выступает в форме сознания человека, осознания себя, своего места в обществе. Очевидно, что такое нематериальное благо не может быть объектом оборота, поскольку оно не проявляется вовне. Подобное наблюдаем и в отношении искусственных почек, сердца, имплантиро-

---

¹⁴⁰ Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В. А. Лапач. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 140.

¹⁴¹ Дозорцев В. А. Понятие исключительного права / В. А. Дозорцев // Проблемы современного гражданского права : сб. ст. – М. : Городец, 2000. – С. 294.

¹⁴² Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации : сб. ст. / В. А. Дозорцев ; Исслед. центр частного права. – М. : Статут, 2005. – С. 12.

ванных в человека. Несмотря на то, что они созданы человеческим трудом, став частью организма, они утрачивают признак внешности и как следствие – способность участвовать в экономическом обороте.

Внешний, по отношению к субъекту, характер, проявление объекта вовне в юридической литературе именуют объективацией, а сами блага – объективированными¹⁴³. При этом отмечается, что к объективации способны не только вещи, но и некоторые духовные (нематериальные) блага¹⁴⁴. Так, результаты интеллектуальной, творческой деятельности возникают вследствие отделения от конкретного человека результатов деятельности его сознания и духовной деятельности вообще при помощи продуктов культуры (языка, письма, картин, скульптуры и других таковых систем)¹⁴⁵. Такое духовное, нематериальное может выступать объектом общественного отношения и соответственно иметь правовое значение для оборота, поскольку оно воплощается в материальной форме, отделимой от человеческой личности¹⁴⁶.

Таким образом, экономический оборот – это движение товара (ценностей, благ), осуществляемое путем отчуждения или допуска к его использованию третьих лиц. Сам же объект должен обладать такими свойствами, как цена, обособленность, отделимость и объективированность. Заметим, что легальное понятие гражданского оборота также определено как

---

¹⁴³ Нохрина М. Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными / М. Л. Нохрина. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс». – 2004. – С. 21

¹⁴⁴ Нохрина М. Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными / М. Л. Нохрина. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс». – 2004. – С. 20-21.

¹⁴⁵ Введение в философию : учебник для вузов : в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. И. Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1989. – С. 44.

¹⁴⁶ Введение в философию : учебник для вузов : в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. И. Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1989. – С. 45-46; Нохрина М. Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными / М. Л. Нохрина. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс». – 2004. – С. 21.

движение, процесс, и поскольку экономический оборот – это переход, движение ценностей от одного лица к другому, путем их отчуждения или допуска к их использованию, то гражданский оборот как юридическое оформление экономических отношений товарообмена¹⁴⁷ также должен представлять собой движение, переход, иметь определенные динамические характеристики¹⁴⁸. Однако, как справедливо предостерегал С. Н. Братусь, «не следует отождествлять оборот в экономическом смысле с оборотом в юридическом смысле»¹⁴⁹.

Сфера гражданского оборота – это сфера оборота субъективных гражданских (частных) прав, а не их объектов имущественного происхождения. Для гражданского оборота имеет значение не только и не столько само движение благ (это важно для экономического оборота), сколько переход прав на них¹⁵⁰. Несмотря на то, что зачастую движение благ и движение прав на них взаимосвязаны, нередко можно наблюдать их автономное перемещение. Например, похищенная вещь переходит к похитителю фактически, однако право собственности на нее (правомерность обладания) остается у собственника (правомерного владельца). Понятно, что такой переход объекта не имеет ничего общего с гражданским оборотом. На указанную особенность обращали внимание еще древнеримские юристы. Они отмечали, что если лицо пользуется заложеной вещью или хранитель

¹⁴⁷ Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во БЕК, 1998. – С. 48

¹⁴⁸ Полуяхтов И. А. Гражданский оборот имущественных прав : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Полуяхтов. – Екатеринбург. 2002. – С. 35.

¹⁴⁹ Братусь С. Н. О понятии гражданского оборота : докл. на заседании сектора гражд. права ВИЮН / С. Н. Братусь // Сов. государство и право. – 1949. – № 11. – С. 71.

¹⁵⁰ Белов В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий / В. А. Белов // Объекты гражданского оборота : сб. ст.. (Анализ современного права) ; отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2007. – С. 76-77; Рыбалов А. О. Экономические блага и гражданский оборот / А. О. Рыбалов // Объекты гражданского оборота : сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2007. – (Анализ современного права). – С. 78.

пользуется вещью, сданной на хранение, то они совершают кражу¹⁵¹, поскольку кража есть не только похищение вещи, но и обманное пользование или же владение¹⁵². Второй пример, когда право собственности по договору купли-продажи переходит к покупателю раньше передачи самой вещи. Здесь наблюдается движение права без движения вещи. Хотя такое состояние сохраняется и непродолжительное время, но оно имеет место быть. Третий пример. Продана та вещь, которая была уже в найме у третьего лица (нанимателя). Здесь имеет место переход вещи и права пользования ею одному субъекту, а переход права собственности (отчуждение), без передачи вещи, – покупателю.

Более сложно определить, что собой представляет оборот результатов интеллектуальной, творческой деятельности. Известно, что, например, авторское произведение пускается в оборот через оборот его материального носителя¹⁵³. Вместе с тем само произведение не отчуждается от своего создателя-автора¹⁵⁴, а носитель как предмет материального мира – отчуждаем.

В качестве иллюстрации смоделируем следующую ситуацию и рассмотрим ее. Например, автор написал (создал) сказку (произведение). Издатель прочитал ее, воспринял. Оценив положительную полезность, последний размножил и распространил это благо. Покупатель материального носителя, в котором выражено произведение (книги, например), тоже прочитал ее и пересказал на ночь своему ребенку.

---

¹⁵¹ Параграф 6 титул 1 Книги 4 Институций Юстиниана : пер. с лат. Д. Расснера / под ред. Л. Л. Кофанова, В. А. Томсинова (Памятники римского права). – М. : Зерцало, 1998. – С. 297.

¹⁵² Параграф 1 титул 1 Книги 4 Институций Юстиниана : пер. с лат. Д. Расснера / под ред. Л. Л. Кофанова, В. А. Томсинова (Памятники римского права). – М. : Зерцало, 1998. – С. 295.

¹⁵³ Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А. П. Сергеев. – М. : Теис. 1996. – С. 216; Дозорцев В. А. Понятие исключительного права / В. А. Дозорцев // Проблемы современного гражданского права : сб. ст. – М. : Городец, 2000. – С. 287–320.

¹⁵⁴ Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А. П. Сергеев. – М. : Теис. 1996. – С. 31.

С точки зрения экономики, движение нематериальной (не вещной), но положительной полезности налицо. Автор создал сказку, и именно он является монополистом на присвоенное путем создания благо. Издатель воспринял идеи, образы, мысли автора и воспроизвел их на материальном носителе => покупатель, купивший книгу, прочитал ее, воспринял сказку, воспроизвел ребенку => ребенок (сознание ребенка) воспринял сказку. Однако, с точки зрения права, необходимо установить, имело ли место движение прав. Например, приобрел ли издатель у автора права на использование, размножение, распространение произведения и т. д., т. е. имело ли место присвоение издателем блага автора способом, предусмотренным правопорядком? Если право на использование не переходило, то гражданский оборот отсутствует, если же автор дал разрешение (лицензию) на такое использование, то переход (предоставление, допуск к благам) был осуществлен в рамках гражданского оборота. Это правило в равной степени относится к обороту как материальных, так и нематериальных благ, т. е. там, где есть оборот прав, имеет место гражданский оборот. Подтверждение сказанному находим в ст. 129 ГК Республики Беларусь, ст. 178 ГК Украины, ст. 129 ГК Российской Федерации, ст. 116 ГК Республики Казахстан, ст. 133 ГК Республики Армения, ст. 23 ГК Кыргызской Республики и др., где речь идет о правопреемстве, наследовании и иных способах перехода.

Несмотря на то, что законодатель указывает на движение благ, такие понятия, как правопреемство, наследование и т. д. обращают внимание прежде всего на движение прав. Данный вывод основывается на том, что правопреемство раскрывается как «переход субъективного права (в широком смысле – также правовой обязанности) от одного лица (праводателя) к другому (правопреемнику) в порядке производного правоприобретения»¹⁵⁵. Наследование также характеризуется как

---

¹⁵⁵ Черепяхин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву / Б. Б. Че-

переход (преемство) прав и обязанностей умершего лица к другим субъектам¹⁵⁶. Иными словами, переход прав обеспечивает движение присвоенных ценностей. Подобное понимание гражданского оборота в теории права доминирует¹⁵⁷.

Таким образом, гражданский оборот предполагает не только движение, переход от одного лица к другому объектов гражданских прав, но и самих субъективных прав на них. При этом, поскольку гражданский оборот – это юридическая форма экономического оборота, а объектами последнего есть товар, т. е. благо, имеющее денежную ценность, то и права на него могут носить только имущественный характер, о чем неоднократно высказывались в правовой литературе.

Средствами, обслуживающими гражданский оборот, являются правопреемство, наследование и т. п., т. е. все то, что опосредует движение благ от одного субъекта к другому через движение прав на них. Другими словами, переход прав осуществляется путем правопреемства, наследования или иным образом. Поскольку наследование представляет собой разновидность правопреемства, то в рамках данной работы они будут рассмотрены как одна правовая категория, за исключением случаев, когда каждое из них обладает характерным отличием.

Как утверждает Б. Б. Черепяхин, особенность правопреемства заключается в том, что оно представляет собой производное

репахин // Тр. по гражд. праву (Классика российской цивилистики). – М. : Статут, 2001. – С. 311.

¹⁵⁶ Антимонов Б. С. Авторское право / Б. С. Антимонов, Е. А. Флейшиц. – М. : Юрид. лит., 1957. – С. 5.

¹⁵⁷ Красавчиков О. А. Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья) / О. А. Красавчиков // Ученые зап. СЮИ. Сер. Вопр. гражданского, трудового права и гражданского процесса. – М. : Госюриздат, 1957. – Т. 5. – С. 26; Белов В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий / В. А. Белов // Объекты гражданского оборота : сб. ст.. (Анализ современного права) ; отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2007. – С. 74–75; Туктаров Ю. Е. Оборотоспособные права (сравнительное исследование) / Ю. Е. Туктаров // Объекты гражданского оборота : сб. ст. (Анализ современного права) / отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2007. – С. 113–142; Спасько-Фатеева І. В. Оборотоздатність об'єктів цивільних прав / І. В. Спасько-Фатеева // Право України. – 2005. – № 6. – С. 34–37.

приобретение субъективного права или гражданско-правовой обязанности. Характеризующим признаком такого правоприобретения, в отличие от первоначального правоприобретения, является связь между приобретенным правом или обязанностью и первоначальным правоотношением¹⁵⁸.

Основаниями правопреемства являются сделки, административные или юрисдикционные акты, наследование как юридический состав¹⁵⁹, юридические поступки¹⁶⁰. Однако, как справедливо отмечает И. А. Полуяхтов, гражданский оборот, несмотря на сходство с правопреемством, не тождественен ему¹⁶¹. Отстаивая сходную позицию, В. А. Белов указывает, и с этим нельзя не согласиться, что гражданским оборотом «охватываются не только случаи совершения сделок, направленных на установление обязательств в отношении объектов гражданских прав, но и случаи совершения иных (распорядительных) сделок, не преследующих цель создания обязательственных отношений, а также случаи перехода объектов гражданских прав от одного субъекта к другому в силу юридических фактов, не являющихся сделками»¹⁶². Так, использование результатов творческой, интеллектуальной деятельности, права на которые прекратились у их носителей и правопреемников, переход имущества к добросовестному приобретателю и т. д. представляет собой гражданский оборот объектов

¹⁵⁸ Черепахин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву / Б. Б. Черепахин // Тр. по гражд. праву (Классика российской цивилистики). – М. : Статут, 2001. – С. 311.

¹⁵⁹ Черепахин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву / Б. Б. Черепахин // Тр. по гражд. праву (Классика российской цивилистики). – М. : Статут, 2001. – С. 328-329.

¹⁶⁰ Полуяхтов И. А. Гражданский оборот имущественных прав : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Полуяхтов. – Екатеринбург. 2002. – С. 33-34.

¹⁶¹ Полуяхтов И. А. Гражданский оборот имущественных прав : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Полуяхтов. – Екатеринбург. 2002. – С. 38.

¹⁶² Белов В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий / В. А. Белов // Объекты гражданского оборота : сб. ст.. (Анализ современного права) ; отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2007. – С. 69.

гражданского права за пределами гражданского правопреемства.

Таким образом, можно утверждать, что законодательное закрепление понятия гражданского оборота как отчуждения, перехода объектов гражданского права от одного лица к другому отвечает сути данного явления и отражает движение благ как процесса, путем предоставления прав. Например, отчуждение движимой вещи предполагает передачу самого материального блага и права собственности на него. Однако переход – это не всегда отчуждение и даже не всегда передача. В отношении предметов материального мира допуск происходит через передачу, ибо извлечение выгоды возможно через непосредственное воздействие на вещь, а вот относительно нематериального объекта, не имеющего пространственных границ, – через допуск к нему третьих лиц. При этом, если отчуждение делает благо чужим для отчуждателя, то допуск к использованию – нет. Например, собственник-наймодатель передает нанимателю вещь (т. е. имеет место переход объекта) и предоставляет ему право пользования (т. е. имеет место переход права пользования), однако отчуждения, в этом случае, не происходит. Сохраняя состояние присвоенности, благо предоставляется для извлечения выгоды третьими лицами.

Что касается нематериальных объектов, то, в данном случае, отчуждения просто не происходит. Так, объекты интеллектуальной собственности не отчуждаются, но с помощью авторских договоров, договоров о предоставлении права на использование или уступке права, управомоченное лицо осуществляет допуск к своему благу третьих лиц и таким образом вводит благо как ценность в экономический оборот. При этом переход (предоставление права) указывает на наличие гражданского оборота.

Все изложенное говорит в пользу того, что в отличие от экономического оборота, гражданский оборот – это всегда

переход прав. Эти понятия, хотя и тесно взаимосвязаны между собой, но не тождественны друг другу.

Обобщая вышеизложенное, приходим к выводу, что оборотоспособность как свойство объекта быть пущенным в гражданский оборот включает в себя натуральную оборотоспособность и гражданскую. Предпосылкой гражданской оборотоспособности является натуральная оборотоспособность, которая указывает на принципиальную возможность того или иного блага находиться в гражданском обороте.

Оборот – предполагает изменение состояния присвоенности благ.

Для установления оборотоспособности объектов в личных неимущественных отношениях, призванных обеспечить социальное бытие человека, как объективно существующей реальности, необходимо выявить у них наличие следующих признаков, характерных для объекта права: полезность, т. е. способность удовлетворять потребности субъекта (потребительскую стоимость, ценность); доступность к обладанию; определенность (обособленность); объективированность; делимость объекта от субъекта и способность быть предоставленным одним лицом другому; способность быть оцененным в деньгах.

ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ:

Таким образом, методологически основываясь на необходимости определения тех установок и категорий, на которых будет базироваться дальнейшее исследование, можно отметить, что в рамках настоящей работы:

1. Под объектом гражданских прав понимается благо (материальное или нематериальное) как объективная реальность. Под самим благом необходимо понимать все то, что благодаря своим полезным свойствам способно удовлетворить потребность человека и доступно к его обладанию.

Таким образом, объект гражданского права характеризу-

ется как объективная действительность, обладающая полезными свойствами. При этом польза понимается как облегчение, помощь, подспорье, улучшение, выгода, благополучие. Полезные свойства и способность удовлетворять потребности должны быть открыты и осознаны человеком. Явления объективной действительности могут быть использованы для удовлетворения потребности только тогда, когда они уже принадлежат или доступны лицу, находятся в пределах его досягаемости.

Общим и внешне наиболее характерным для всех объектов гражданских прав признаком является их определенность (обособленность). При этом определенность рассматривается в двух аспектах. В первом она указывает на пределы объекта, его границы. Во втором определенность (обособленность) – это отделение одного блага от другого, ближайшего, смежного или даже аналогичного. Другими словами, речь идет об отличительности каждого из нескольких подобных объектов. Она позволяет индивидуализировать каждый объект или даже группу объектов. Представляется, что именно определенность объекта указывает на способность к господству над ним, к монополии, к конкретизации.

Внешний характер не относится к типичным признакам для всех благ, но является обязательным для оборота.

Объектами правоотношений те или иные блага становятся потому, что нормы права, учитывая эти качества, обеспечивают возможность осуществлять или требовать осуществления определенных действий или воздерживаться от действий по отношению к этим благам.

2. Оборотоспособность как свойство объекта быть пущенным в гражданский оборот включает в себя натуральную оборотоспособность и гражданскую. Последняя представляет собой допуск блага к гражданскому обороту, т. е. указывает на то, что объект должен быть допущен к гражданскому обороту в установленном порядке.

В рамках гражданской оборотоспособности объекты могут быть разделены на: изъятые, ограниченные в обороте и находящиеся в свободном обороте.

Предпосылкой гражданской оборотоспособности является натуральная оборотоспособность, указывающая на принципиальную возможность того или иного блага находиться в гражданском обороте. Поэтому для установления или определения способности объектов гражданского права участвовать в гражданском обороте необходимо вначале определить их естественные свойства, т. е. установить, могут ли они быть предоставлены одним лицом другому.

3. Гражданский оборот есть не что иное, как юридическая форма экономического оборота. В свою очередь, экономический оборот – это изменение состояния присвоенности (движение) благ (ценностей) между субъектами.

В экономическом смысле присвоенность заключается в установлении над благами такого господства, монополии, которые позволяют самостоятельно использовать определенные полезности, отстраняя от них всех прочих лиц, либо допускать к их использованию третьих лиц, самостоятельно определяя характер такого использования, либо совершить их передачу. Способы присвоения, реализующиеся через переход (передачу), в т. ч. отчуждение объекта или допуск к его использованию, и превращают благо в товар, т. е. продукт, предназначенный для продажи, обмена, иного возмездного предоставления, а его движение – в экономический оборот.

При этом всякий товар должен обладать ценностью: потребительской и меновой. Где потребительская ценность – это способность вещи удовлетворять какую-либо человеческую потребность, то есть ее полезность. Потребительская ценность выступает носителем его второго свойства – меновой ценности.

4. В результате отчуждения объект становится чужим для первоначального обладателя и своим для приобретате-

ля. В результате допуска к их использованию третьих лиц, последние получают лишь возможность (доступ) извлекать выгоду из чужого блага, уже присвоенного кем-то. Допуск третьих лиц к использованию присвоенного блага позволяет, сохраняя состояние присвоенности, вовлечь в экономический оборот не только предметы материального мира, но и нематериальные объекты.

Таким образом, термин «переход», используемый для обозначения оборотоспособности объектов гражданского права, – это не всегда отчуждение и даже не всегда передача.

5. Как товар, участвующий в экономическом обороте, объект должен обладать меновой полезностью (ценностью). Обладая меновой стоимостью, он должен обладать способностью быть оцененным в деньгах.

Для того чтобы изменилось состояние присвоенности (возникло движение) благ либо путем их отчуждения, либо путем допуска к ним третьих лиц в целях извлечения выгоды необходимо, чтобы поведение субъектов было направлено лишь на внешние для них блага, в отношении которых могут совершаться какие-либо действия. Такие объекты являются объективированными.

6. Поскольку экономический оборот – это переход, движение ценностей от одного лица к другому путем их отчуждения или допуска к их использованию, то гражданский оборот как юридическое оформление экономических отношений товарообмена также должен представлять собой движение, переход, иметь определенные динамические характеристики. Однако сфера гражданского оборота – это сфера оборота субъективных гражданских (частных) прав, а не их объектов имущественного происхождения. Для гражданского оборота имеет значение не только и не столько само движение благ (это важно для экономического оборота), сколько переход прав на них.

7. Поскольку гражданский оборот – это юридическая

форма экономического оборота, а объектами последнего есть товар, т. е. благо имеющее меновую (денежную) ценность, то и права на такие блага должны носить только имущественный характер.

Обобщая вышеизложенное, приходим к выводу, что для установления оборотоспособности объектов в личных неимущественных отношениях, призванных обеспечить социальное бытие человека как объективно существующей реальности, необходимо выявить у них наличие следующих признаков, характерных для объекта права: полезность, т. е. способность удовлетворять потребности субъекта (потребительскую стоимость, ценность); доступность к обладанию; определенность (обособленность); обьективированность; отделимость объекта от субъекта и способность быть предоставленным одним лицом другому; способность быть оцененным в деньгах.

Раздел 3

ПРИЗНАКИ ОБОРОТОСПОСОБНОСТИ ОБЪЕКТОВ, ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА НА КОТОРЫЕ ОБЕСПЕЧИВАЮТ СОЦИАЛЬНОЕ БЫТИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

3. 1. Определенность и объективация благ, личные неимущественные права на которые обеспечивают социальное бытие физического лица

Основываясь на общих признаках объекта гражданского права, рассмотрим характеристику тех неимущественных благ, права на которые объединены в ГК Украины под названием «Личные неимущественные права, призванные обеспечить социальное бытие физического лица»¹. Это позволит, путем исключения, выявить блага, обладающие признаками оборотоспособности. Для этого, в рамках настоящего подраздела,

---

¹ Деление личных неимущественных прав на те, которые призваны обеспечить природное существование и социальное бытие физического лица давно известно в теории гражданского права. Законодательство разных стран в той или иной степени использует данную классификацию. Однако наиболее полное и системное ее отражение реализовано ГК Украины. Поэтому положения, формулировки, подходы последнего и будут взяты за основу.

будут установлены обособленность и объективированность указанных объектов, необходимые для оборота.

Поскольку **имя** – это неимущественное благо, которое в мировой практике одним из первых стало объектом законодательного нормотворчества, а и наиболее широко представлено гражданским законодательством разных стран (§ 12 Гражданского уложения Германии, ст. 23 ГК Польши, п. 36 главы третьей отдела II титула второго, п. п. 50–54 главы первой отдела I титула третьего, п. п. 55, 56 отдела II титула третьего, отдел III, титула третьего ГК Квебека, ст. ст. 19, 150 ГК Российской Федерации, ст. ст. 28, 201, 294-296 ГК Украины, ст. ст. 19, 20 ГК Республики Узбекистан, ст. ст. 20, 140, 170 ГК Республики Таджикистан, ст. ст. 28, 29 ГК Республики Молдова, ст. 26 ГК Азербайджанской Республики, ст. ст. 15, 115 ГК Республики Казахстан, ст. 50, 54 ГК Кыргызской Республики, ст. ст. 22, 162 ГК Республики Армения, ст. ст. 1.114, 2.20, 2.21 ст. ст. 18, 151 ГК Республики Беларусь, ст. ст. 17–19 ГК Грузии и т. д.), то оно и станет первым объектом исследования в рамках данного раздела. Более того, несмотря на свою нематериальность (т. е. отсутствие физической субстанции), в правовой литературе данное благо одним из первых было отнесено к объективированному «духовному»². Создаваясь сознанием, например человека, которому предоставлено право выбора имени ребенка, его объективируют путем регистрации в актах гражданского состояния или, например, путем обозначения себя в произведении под тем или иным псевдонимом³. Благодаря

---

² Нохрина М. Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными / М. Л. Нохрина. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс». – 2004. – С. 30; Молчанов Р. Ю. Здійснення та цивільно-правовий захист особистого немайнового права на ім'я : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. Ю. Молчанов ; Харк. нац. ун-т ВС. – Харків, 2009.

³ Нохрина М. Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными / М. Л. Нохрина. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс». – 2004. – С. 30.

этому, как указывают Я. М. Магазинер, С. Ф. Кечекьян, М. Л. Нохрина, Р. Ю. Молчанов и др., оно способно выступать объектом гражданских правоотношений.

Как отмечается в правовой литературе, имя представляет собой способ обозначения человека⁴, средство⁵ формальной индивидуализации личности⁶, атрибут и «связывает с собой всю совокупность представлений о внешних и внутренних качествах его носителя»⁷. Приведенное понятие позволяет сложить лишь общее представление о рассматриваемом объекте. Однако в рамках данного исследования этого недостаточно, поскольку такое понятие будет иметь слабую разрешающую способность. Во-первых, непонятно, насколько «вся совокупность представлений» о носителе должна быть полной или же может вбирать в себя только часть каких-то представлений. Во-вторых, частная жизнь человека, личные бумаги, его изображение, честь, деловая репутация и т. д. также могут связывать «с собой всю совокупность представлений о внешних и внутренних качествах его носителя». Тогда мы имеем ситуацию, когда с помощью различных языковых выражений (личная жизнь, личные бумаги, деловая репутация, имя и т. д.) определено одно конкретное смысловое значение – «вся совокупность представлений о внешних и внутренних качествах его носителя», что дает возможность поставить знак равенства между этими понятиями. Это было бы алогичным и свидетельствовало бы об отсутствии такого признака объекта, как обособленность (определенность).

⁴ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – М. : Статут, 1998. – С. 123; Егоров Н. Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация / Н. Д. Егоров. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – С. 130.

⁵ Агарков М. М. Право на имя : сб. ст. по гражд. и торговому праву / М. М. Агарков. – М. : Статут, 2005. – С. 143.

⁶ Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации / Л. О. Красавчикова. – Екатеринбург : Изд-во «Урал. военные вести», 1994. – С. 136–145.

⁷ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – М. : Статут, 1998. – С. 123.

Более того, продолжает оставаться непонятным, в чем проявляется определенность такого атрибута, например, как Николай или Иван Иванович, принадлежащего разным людям.

Одной из первых современных работ, в которой комплексно были исследованы проблемы осуществления и защиты права на имя как личного неимущественного права, является работа Р. Ю. Молчанова⁸. Указанный автор, обосновывая определение имени как объекта гражданского права, основывался на теории объекта-блага⁹, т. е. теории, сходной с той, которая была выбрана при проведении настоящего исследования и рассмотрена в Разделах 1, 2. Это позволяет использовать предлагаемое Р. Ю. Молчановым понятие имени в качестве исходного и определить признаки, характеризующие его как объект гражданского права.

Согласно утверждениям указанного автора, имя – это объективированное внешнее благо, которое благодаря своим полезным свойствам удовлетворяет потребность человека. Оно принадлежит лицу. В свою очередь, нормы права, учитывая способность имени удовлетворять человеческие потребности, обеспечивают возможность осуществлять или требовать осуществления определенных действий или воздерживаться от действий по отношению к этим благам¹⁰. Обращает на себя внимание, что предложенное понятие содержит в себе все основные элементы характеристики объекта гражданского права как блага. Это: полезность свойств, способных удовлетворять потребности субъектов (потребительская полезность); принадлежность (доступность к обладанию) участнику гражданских правоотношений; обеспеченность со сто-

---

⁸ Молчанов Р. Ю. Здійснення та цивільно-правовий захист особистого немайнового права на ім'я : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. Ю. Молчанов ; Харк. нац. ун-т ВС. – Харків, 2009.

⁹ Молчанов Р. Ю. Здійснення та цивільно-правовий захист особистого немайнового права на ім'я : дис. ... канд. юрид. наук / Р. Ю. Молчанов. – Х., 2009. – С. 21-29.

¹⁰ Молчанов Р. Ю. Здійснення та цивільно-правовий захист особистого немайнового права на ім'я : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. Ю. Молчанов ; Харк. нац. ун-т ВС. – Харків, 2009. – С. 10.

роны норм права определенного поведения лиц по отношению к этому благу.

Опираясь на принятое в качестве исходного понятие имени, выделим признаки его определенности и объективированности как объекта гражданских прав. Для этого определим структуру характеристики данного блага.

Приступая к исследованию, необходимо отметить, что слово «имя» не только используется для указания на средство обозначения человека, но и является общенаучной категорией, которая имеет многоаспектное значение. В разных научных дисциплинах под именем понимаются разные, а порой и несовместимые категории. Обращают на себя внимание исследования в области логики, которая затратила немало усилий на выяснение того, что представляет собой имя. Пожалуй, ни в какой другой дисциплине имена не трактуются так всесторонне, глубоко и последовательно, как в логических исследованиях¹¹. Поэтому для общего понимания наработки именно этой науки и были взяты за основу для характеристики имени физического лица.

С позиции, выработанной в логике, имя – это имеющее определенный смысл языковое выражение в виде отдельного слова или словосочетания, обозначающее или именуемое какой-либо внеязыковой объект (предмет). При этом под объектом (предметом) понимается все то, что мы можем назвать. В свою очередь, язык – это знаковая информационная система, выполняющая функцию формирования, хранения и передачи информации в процессе познания действительности и общения между людьми¹². Таким образом, имя как языковая категория имеет две обязательные характеристики или значения:

---

¹¹ Ивин А. А. Логика : учебник для гуманитар. фак. [Электронный ресурс] / А. А. Ивин. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2002. – (Б-ка Фонда содействия развитию психической культуры). – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/ivina01/txt03.htm>

¹² Александр. Логика и язык [Электронный ресурс] / Александр. – Режим доступа: http://ksu.ru/f18/bin_files/_51.doc

предметное (объектное) значение и смысловое значение. Они указывают, что имя обозначает объекты (предмет) только через их смысл.

Предметное значение (денотат) имени – это один или множество каких-либо объектов, которые этим именем обозначаются¹³. Например, денотатом имени «Владимир Кличко» будет тот конкретный человек, который этим именем обозначается, а «легковой автомобиль» – множество определенных вещей.

Смысловое значение (смысл или концепт) имени – это сведения об объектах, т. е. присущих им свойствах, качествах, с помощью которых выделяют множество предметов или из множества один – конкретный¹⁴. В приведенном примере смыслом слова «Владимир Кличко», например, могут быть следующие характеристики: это гражданин Украины, чемпион мира по боксу в супертяжелом весе и т. д.

Таким образом, в логике под именем понимается языковое выражение в виде отдельного слова (слов), имеющее как предметное значение, т. е. указывающее на конкретный предмет или человека, так и смысловое значение, т. е. указывающее на сведения, свойства, с помощью которых что-то конкретное можно выделить из множества.

Среди разновидностей имен различают имена отдельных объектов¹⁵ (например, Сталин, Наполеон, «Титаник» и т. д.) и имена классов¹⁶ (например, мужчины, женщины, девушки и т. д.). Очевидно, что имя физического лица относится к именам отдельных объектов.

---

¹³ Александр. Логика и язык [Электронный ресурс] / Александр. – Режим доступа: http://ksu.ru/f18/bin_files/_51.doc

¹⁴ Александр. Логика и язык [Электронный ресурс] / Александр. – Режим доступа: http://ksu.ru/f18/bin_files/_51.doc

¹⁵ В данном случае, использован понятийный аппарат, присущий дисциплине «Логика».

¹⁶ Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] : полный текст Третьего изд., выпущ. изд-вом «Сов. энцикл.» в 1969–1978 годах : в 30 т. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/00079/41500.htm>

Опираясь на принятое в качестве исходного понятие имени как объекта гражданского права и проецируя на него его значение в логике, получаем следующую характеристику данного блага.

Во-первых. Имя человека – это некое языковое выражение, некий знак, обозначающий внеязыковой объект – человека (денотат).

Во-вторых. С помощью такого языкового выражения, как имя, осуществляется персонификация конкретного человека. При этом, учитывая, что разные люди могут носить совпадающие имена (в целом или в части, например, фамилию, отчество и т. д.), для их обособления и определенности в каждом конкретном случае могут использоваться один или несколько дополнительных элементов. Например, Петр I (номер), Джорж Буш-младший (возраст), Иван Грозный (прозвище) и т. д.

Объем языковой формы (полноты имени), используемой в каждом конкретном случае, определяется критерием необходимости и достаточности. Так, если в компании, состоящей из десяти человек, находится лишь один Андрей, то упоминания его отчества и фамилии для его персонификации не требуется. Необходимо и достаточно указать лишь на имя – Андрей. Ситуация изменится, когда в компании их два или три. Известно, что в древнем Риме имя свободного гражданина состояло из пяти элементов. Например, полное имя Цицерона выглядело так: Марк Туллий Марка Корнелий Цицерон (Марк – имя, Туллий – род, Марка – имя отца в родительном падеже, Корнелий – триба, Цицерон – почетное имя или, точнее, прозвище)¹⁷. Однако сегодня в большинстве своем для персонификации человека, носившего это имя, достаточно лишь упоминания Цицерон. Даже такая степень обособленности имени позволяет формировать, хранить или

---

¹⁷ Подопригора А. А. Основы римского гражданского права : учеб. пособие / А. А. Подопригора. – К. : Выща шк., 1990. – С. 71.

распространять сведения о его носителе. При недостаточности такой определенности используются дополнительные элементы. Например, в Древнем Риме старший сын часто наследовал все имена отца, и таким образом в одной семье оказывалось несколько человек с одинаковыми именами. Например, знаменитый римский диктатор и полководец Гай Юлий Цезарь унаследовал свое имя от отца и, чтобы обособить последнего, к его имени добавили приставку «старший»¹⁸. Чтобы установить определенность имени внучатого племянника, которого усыновил полководец Юлий Цезарь, к нему прибавили сначала Октавиан, а впоследствии – Август, и получилось имя Гай Юлий Цезарь Октавиан Август¹⁹.

В-третьих. Поскольку имя – это языковое выражение, а язык является знаковой информационной системой, выполняющей функцию формирования, хранения и передачи информации, то имя человека выполняет функцию формирования, хранения и передачи сведений о нем, о его качествах, поступках, навыках и т. д. В данном случае речь идет о смысловом значении. Например, используя имя Омар Хайям, мы не только воспроизводим определенное языковое выражение, но и персонифицируем конкретное лицо, а также используем сведения о нем как об одном из известных поэтов в мире, мудреце, жившем более чем девятьсот лет назад и т. д.

Представляется, что сведения о физическом лице также позволяют обособить его имя от имени другого лица. В подтверждение сказанному можно привести известный спор в Украине по поводу имени Тая. Суть конфликта заключалась в том, что, с точки зрения певицы Таисии Повалий, ООО «Украинские макароны» выпустило макаронную продукцию с использованием ее сценического имени – «Тая». В свою очередь, представители ООО «Украинские макароны» утверж-

¹⁸ Юлии-Клавдии. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/pictures/wiki/files/74/Julii-Claudii_tree.png

¹⁹ Юлии-Клавдии. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/pictures/wiki/files/74/Julii-Claudii_tree.png

дали, что торговая марка названа в честь бывшего директора Хмельницкой макаронной фабрики Таисии Бухтияровой, проработавшей больше 30 лет на этом предприятии.

Проведенные социологические исследования показали, что у потребителей название макарон ассоциируется с именем Таисии Повалий²⁰. Данный факт позволяет заключить, что при одинаковой языковой форме сведения о ее носителе определяют и принадлежность самой формы. К подобному выводу пришел и Хозяйственный суд г. Киева, приняв решение о признании недействительным свидетельства на комбинированный знак для товаров и услуг «Тая», используемый ООО «Украинские макароны»²¹.

Таким образом, имя – это не только некий опознавательный знак (набор звуков, букв или слов), языковая форма обозначения человека, т. е. внешнее проявление (внешняя сторона) данного блага, но и обозначение определенной совокупности сведений о носителе, позволяющих его индивидуализировать, персонифицировать, т. е. внутреннее проявление (внутренняя сторона), проявление функционального назначения. Представляется, что как раз внутренняя сторона имени, которая через внешнее ее проявление становится доступной восприятию, использованию, и представляет ценность для субъектов правоотношений. Такая точка зрения впервые получила общественное выражение еще в 2007 г.²² и нашла своих сторонников²³.

Очевидно, что благодаря языковой форме выражения имя

²⁰ Евтеева Е. Горячий спор за имя Тая [Электронный ресурс] / Е. Евсева // Юрид. практика. – 2004. – 3 фев. – № 5. – Режим доступа: <http://www.yurpractika.com/article.php?id=10002788>

²¹ Ретроспектива [Электронный ресурс] // Юрид. практика. – 2010. – 15 мая. – Режим доступа: <http://www.pravo.ua/article.php?id=10004168>

²² Слипченко С. А. Имя как объект личных неимущественных прав / С. А. Слипченко // Проблемы гражданского права та процесу (пам'яті проф. О. А. Пушкіна) : матеріали міжнар. наук.-практ. конф. (26 трав. 2007 р.) / під ред. В. А. Кройтора, Р. Б. Шишки, Є. О. Мічуріна. – Х. : ХНУВС, 2007. – С. 60.

²³ Молчанов Р. Ю. Здійснення та цивільно-правовий захист особистого немайнового права на ім'я : дис. ... канд. юрид. наук / Р. Ю. Молчанов. – Х., 2009. – С. 31.

как личный и нематериальный объект, созданный сознанием человека, способно проявляться вовне, т. е. существовать как объективированное «духовное» благо²⁴.

Способы объективации могут быть разными. Например, регистрация в актах гражданского состояния имени новорожденного ребенка указывает на то, что определенные слова (фамилия, имя, отчество) выбраны в качестве языкового выражения, персонифицирующего определенного человека, вокруг которого будут формироваться сведения о его носителе. Объективация имени может осуществляться и путем обозначения себя в произведении науки, литературы, искусства под тем или иным псевдонимом²⁵.

Таким образом, через регистрационную процедуру легальное имя (имя, фамилия, отчество) или псевдоним – через объективную форму выражения (например, подписанное произведение, сценическое имя и т. д.) формализуется, объективируется и приобретает свою определенность, обособленность. Однако в юридической литературе можно встретить утверждение, что защита имени есть защита индивидуальности, так как оно является средством индивидуализации личности в обществе²⁶. Поэтому, по мнению ученых, занявших вышеуказанную позицию, личное благо, выражением которого служит имя, является не чем иным, как социальным обособлением индивидуальности, основанием, на котором покоится все то, что принято обозначать как моральное достояние человека.

Действительно, нельзя отрицать близость этих двух объектов, так как и тот и другой стремятся оградить личность и ее

²⁴ Нохрина М. Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными / М. Л. Нохрина. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс». – 2004. – С. 30; Молчанов Р. Ю. Здійснення та цивільно-правовий захист особистого немайнового права на ім'я : дис. ... канд. юрид. наук / Р. Ю. Молчанов. – Х., 2009. – С. 33.

²⁵ Нохрина М. Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными / М. Л. Нохрина. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс». – 2004. – С. 30.

²⁶ Агарков М. М. Право на имя : сб. ст. по гражд. и торговому праву / М. М. Агарков. – М. : Статут, 2005. – С. 142.

достоинство. Однако, если в некоторых случаях кажется возможным подведение защиты имени и под другие, более установившиеся юридические понятия, то в целом такая защита была бы недостаточной. Каждый институт имеет свою определенную функцию и его ограниченную область применения. Возможная иногда рефлекторная защита не может служить надлежащим средством для достижения поставленной цели во всем ее объеме. Поэтому юридическая техника требует обособления защиты индивидуальности, при которой всегда применяется мерка *in concreto* для защиты имени. Представляется, что опасность от их смешения больше, она скорее может привести к практически неверным выводам через распространение на один случай положения, относящегося только к другому²⁷.

Еще одно нематериальное благо, которое издавна привлекало к себе внимание цивилистов-теоретиков, – это **изображение** физического лица. Первые комплексные исследования данного объекта относятся к концу позапрошлого²⁸, началу прошлого²⁹ веков. Более того, это благо одно из первых получило закрепление в отечественном законодательстве стран СНГ. Так уже ГК УССР 1963 г. (ст. 511), ГК РСФСР 1964 г. (ст. 514), содержали нормы, в которых было закреплено положение об охране интересов гражданина, изображенного в произведении изобразительного искусства. Примечательно отметить, что подобные нормы, впоследствии появляются во многих гражданских кодексах СНГ.

Однако прежде чем приступить к исследованию, необходимо отметить, что рассматриваемый объект является непоименованным в законодательстве Украины, т. е. отсутствует

---

²⁷ Агарков М. М. Право на имя : сб. ст. по гражд. и торговому праву / М. М. Агарков. – М. : Статут, 2005. – С. 143-144.

²⁸ Гуго К. Право на свое изображение : пер. с нем. / Гуго Кейснер. – Вильна : Тип. Свято-духов. братства, 1897.

²⁹ Завадский А. В. О праве на собственное изображение / А. В. Завадский. – Казань, 1909.

его легальное название как таковое. Вместе с тем, учитывая традиционный, исторически сложившийся к нему в теории гражданского права подход, а также опыт зарубежного законодательства (см. ст. 152-1 ГК Российской Федерации, ст. 145 ГК Республики Казахстан, ст. 176 ГК Республики Таджикистан, ст. 19 ГК Кыргызской Республики и т. д.), в данной работе будет использовано именно название – изображение физического лица.

Используя метод дедукции и распространяя общее понятие объекта на такое благо, как изображение, последнее может быть представлено в следующем виде. Изображение физического лица – это личное неимущественное благо, которое, благодаря своим полезным свойствам, удовлетворяет потребности человека, принадлежит или доступно ему. В свою очередь, нормы права, учитывая способность изображения удовлетворять потребности субъектов, обеспечивают возможность последним осуществлять или требовать осуществления определенных действий или воздерживаться от них по отношению к этим благам.

Однако такое определение не раскрывает обособленности данного объекта, не отражает его определенности, объективированности. Представляется, что для целей настоящего исследования может быть использовано следующее понятие. Изображение физического лица – это отображение на материальном носителе индивидуального облика человека, взятого в определенный момент времени. Этот облик, благодаря объективной форме выражения, может быть воспринят третьими лицами через один из органов чувств³⁰. Индивидуальный об-

---

³⁰ Сліпченко С. О. Деякі питання щодо охорони інтересів фізичної особи, яка зображена на фотографіях та в інших художніх творах, за Цивільним кодексом України / С. О. Сліпченко // Проблеми цивільного права та процесу : матеріали наук.-практ. конф. [Харків], 31 трав. 2008 р. | Харк. нац. ун-т внутр. справ. – 2008. – С. 63; Сліпченко С. О. Характеристика об'єкта в особистому немайновому праві на зображення фізичної особи / С. О. Сліпченко // Государство и право в условиях глобализации: реалии и перспективы : сб. науч. тр. : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (16–17 апр. 2010 г.) / отв. за вып. И. И. Поляков. – Симферополь : КРП «Изд-во «Крымучпедгиз», 2010. – С. 221.

лик представляет собой неразрывную совокупность внешних элементов и признаков человека, которые воспринимаются другими в виде целого или фрагментарного образа³¹.

Приведенное понятие позволяет обособить изображение физического лица как объекта, имеющего нематериальную сущность, от его материального носителя как формы воплощения, имеющую вещную сущность. Несмотря на то, что связь изображения физического лица со своим материальным носителем может быть неразрывной, это два различных и самостоятельных объекта гражданского права. Особенность каждого из них по отношению друг к другу проявляется в их природе. Изображение как отражение облика человека – это нематериальный объект, тогда как материальный носитель обладает физической субстанцией, относится к осязаемым, овеществленным объектам. Поэтому первое не обладает пространственными границами, второе – обладает.

Определенность изображения как объекта также проявляется через материальный носитель, ибо тот облик и в том виде, и в тот момент времени, в котором он запечатлен, представляет собой конкретное благо. Иными словами, пределы изображения очерчиваются объективной формой выражения, только тем, что отражено на носителе.

Рассматриваемое благо требует установления определенности и по отношению к индивидуальному (внешнему) облику человека, который в юридической литературе также отнесен к личным неимущественным благам³². Поскольку изображение представляет собой отображение индивидуального облика, то их связь нередко приводит ученых-цивилистов к мысли о

---

³¹ Цветков П. П. О криминалистическом исследовании внешнего облика человека / П. П. Цветков // Правоведение. – 1972. – № 2. – С. 124.

³² Красавчикова Л. О. Личная жизнь граждан под охраной закона / Л. О. Красавчикова. – М. : Юрид. лит., 1983. – С. 83; Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации / Л. О. Красавчикова. – Екатеринбург : Изд-во «Урал. военные вести», 1994. – С. 61; Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. – М. : МЗ Пресс, 2000. – С. 124.

тождественности этих объектов.³³ Вместе с тем, как справедливо отмечают некоторые исследователи в этой сфере, это различные блага.³⁴

Д. Н. Ушаков раскрывает понятие облика как очертание, наружность, внешний вид³⁵. Другими словами – это зримый образ человека, который формируется на основании внешнего вида конкретного лица (внешние данные и фигура), походки, стиля стрижки (прически) и одежды, рода и количества носимых украшений, косметики, татуировок и т. д.³⁶ В свою очередь, изображение – это зафиксированный на материальном носителе зримый образ человека в какой-то определенный временной промежуток его жизни³⁷. Еще одной отличительной особенностью является то, что индивидуальный облик может быстро и постоянно изменяться. Как правило, именно так и происходит. Например, смена одежды (утром и вечером, дома и на работе), стиля, прически, периодов жизни (детство, юность, старость и т. д.), появление шрамов изменяют индивидуальный облик человека. А. И. Уемов, восприняв предложенную в науке классификацию³⁸, именует подобные

---

³³ Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А. П. Сергеев. – М. : Теис. 1996. – С. 146; Захаров Д. Н. Теоретические и практические проблемы защиты личных неимущественных прав граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. Н. Захаров. – Москва. 2007. – С. 13; Тагайназаров Ш. Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР / Ш. Т. Тагайназаров. – Душанбе : Дониш, 1990. – С. 85.

³⁴ Адвокат 24h. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://advokat24.com.ua/prava-na-individualnyj-oblik-i-sobstvennoe-izobrazhenie/>

³⁵ Толковый словарь русского языка : в 4 т. [Электронный ресурс] / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.», ОГИЗ. Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/ushakov/article/ushakov/15/us265703.htm>

³⁶ Права на индивидуальный облик и собственное изображение [Электронный ресурс] // Адвокат 24h. – 2009. – 8 янв. – Режим доступа: <http://advokat24.com.ua/prava-na-individualnyj-oblik-i-sobstvennoe-izobrazhenie/>

³⁷ Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации / Л. О. Красавчикова. – Екатеринбург : Изд-во «Урал. военные вести», 1994. – С. 59.

³⁸ Степин В. С. Философия науки и техники / В. С. Степин, В. Г. Горохов, М. А. Розов. – М. : Контакт-Альфа. – 1996.

объекты куматоидами (от греческого *kita* – волна)³⁹. К числу куматоидов он относит разнородные явления – от волн на воде до живых организмов и социальных явлений⁴⁰. Их особенность проявляется в том, что при сохранении индивидуальной определенности объекта его форма, содержание, положение в пространстве постоянно изменяются. Другими словами, бесконечно малому изменению времени соответствует бесконечно малое изменение в объекте⁴¹. Это так называемый «парадокс корабля Тезея». Например, вода на определенном участке реки, саженец дерева, строящийся дом. Подобные свойства присущи и зримому образу человека.

В отличие от индивидуального облика, изображение представляет собой относительно фиксированное благо, т. е. отображение внешнего вида, взятого в определенный момент времени (момент жизни человека). Таким образом, индивидуальный облик (образ) является предметом изображения⁴²; изображение – это слепок с индивидуального облика⁴³ и является производным благом от последнего. Как справедливо отмечает Л. О. Красавчикова, знакомство с изображением человека абсолютно не означает личного знакомства или иного контакта с самим человеком⁴⁴. Указанное свидетельствует о существовании хотя и взаимосвязанных, близких, но двух абсолютно самостоятельных благ.

³⁹ Уемов А. И. Вещи, свойства и отношения / А. И. Уемов. – М., 1963.

⁴⁰ Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В. А. Лапач. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 149.

⁴¹ Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В. А. Лапач. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 146.

⁴² Белов В. А. Гражданское право: Общая и Особенная части : учебник / В. А. Белов. – М. : АО «Центр ЮрИнфорР», 2003. – С.622-623.

⁴³ Белов В. А. Гражданское право: Общая и Особенная части : учебник / В. А. Белов. – М. : АО «Центр ЮрИнфорР», 2003. – С. 622-623; Права на индивидуальный облик и собственное изображение [Электронный ресурс] // Адвокат 24h. – 2009. – 8 янв. – Режим доступа: <http://advokat24.com.ua/prava-na-individualnyj-oblik-i-sobstvennoe-izobrazhenie/>

⁴⁴ Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации / Л. О. Красавчикова. – Екатеринбург : Изд-во «Урал. военные вести», 1994. – С.59.

Установление обособленности изображения физического лица необходимо и по отношению к произведению изобразительного искусства. Это вызвано тем, что внешний облик человека может быть использован при создании последнего. В результате появляется произведение автора, содержащее изображение физического лица. Сложность такого установления обусловлена следующим. Во-первых, произведение автора и изображение физического лица имеют нематериальную сущность, а поэтому неограничены в пространстве. Во-вторых, они содержат, в качестве исходного материала, индивидуальный облик одного и того же человека. В-третьих, эти объекты получили свое выражение в рамках одного и того же материального носителя. Вместе с тем, несмотря на такую тесную связь, представляется, что их обособленность друг от друга очевидно находится в отличительных признаках, характерных каждому из них.

Известно, что для произведения характерными признаками являются: творческий характер и оригинальность⁴⁵ идей, образов, мыслей, чувств художника, воплощенных в материальном носителе. Для изображения физического лица оригинальность и творчество вовсе не требуются. Скорее наоборот. Чем реалистичнее воссоздан на материальном носителе индивидуальный облик человека, чем четче отображены его внешние элементы, тем легче этого человека персонифицировать. Другими словами, для изображения важным является эффект «фотография в паспорте».

Еще одно отличие заключается в том, что произведение – это воплощенные в объективную форму идеи, образы, мысли автора. Они являются порождением сознания, воображения, тогда как изображение – отражение облика человека как объективной данности, порожденной не чьим-то воображением, а существующей в реальном мире.

---

⁴⁵ Гражданское право : учебник. Ч. 3 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : ПРОСПЕКТ, 1998. – С. 53.

Таким образом, и при создании произведения, и при создании изображения внешний облик физического лица может рассматриваться как материал. Но при создании произведения он преобразовывается воображением автора, окрашивается идеями, образами, чувствами, т. е. элементами, не присущими внешнему облику, а рожденными сознанием автора. Однако способность распознать в произведении индивидуальный облик конкретного человека свидетельствует о возникновении и такого блага, как изображение. Эти два объекта могут быть настолько зависимы друг от друга, настолько тесно связаны между собой, что нередко могут восприниматься как единое целое. Например, портрет, написанный художником, карикатура и т. д. Однако речь должна идти о двух самостоятельных объектах, один из которых является результатом творческой, интеллектуальной деятельности, другой – личным неимущественным благом. На определенность каждого из рассматриваемых объектов не единожды указывалось в теории права⁴⁶, и обращала внимание судебная практика.

Так, Останкинским районным судом г. Москвы 11 ноября 2005 г. был рассмотрен спор по иску П. к ЗАО «Проф-Медиа-Пресс». Одним из оснований для обращения в суд явилась публикация в газете «Экспресс газета» статьи, сопровождаемой фотографическим изображением истца, который был искажен автором статьи. Фотография, дополненная искусственным внесением пороков кожи, по мнению истца, нарушает его право на личное изображение, поскольку оно не соответствует действительному изображению. Ответчик, считая свои действия правомерными, пояснил, в частности,

---

⁴⁶ Черепяхин Б. Б. Охрана личных неимущественных прав граждан, не связанных с имущественными правами / Б. Б. Черепяхин // Антология уральской цивилистики (1925–1989) : сб. ст. – М. : Статут, 2001. – С. 297; Малеин Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н. С. Малеин. – М. : Юрид. лит., 1981. – С. 156; Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А. П. Сергеев. – М. : Теис. 1996. – С. 146-147.

что изображение П. представляет собой отредактированную фотографию истца, которая является частью его творческой деятельности.

Оценив фотографическое изображение истца, суд признал нарушением нематериальных благ истца публикацию его искаженного фотографического образа, поскольку любое изображение публично известного лица основано на принципе узнаваемости, а такая публикация направлена на подмену сформировавшегося личного образа истца вымышленным образом, сделанным журналистом. Доводы ответчика о творческом подходе к видению проблем не подтвердились в судебном заседании. Под творчеством понимается создание нового произведения, тогда как в рассматриваемом случае имеет место искажение изготовленной ранее фотографии⁴⁷.

В юридической литературе изображение как объект гражданского права иногда объединяют с таким благом, как индивидуальность физического лица⁴⁸, или рассматривают как одно из составляющих последнего⁴⁹, или, по крайней мере, указывают как на очень близкие понятия.⁵⁰ Определенность и обособленность изображения и индивидуальности как са-

---

⁴⁷ Верховный Суд Российской Федерации : обзор практики рассмотрения судами Рос. Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта [Электронный ресурс] // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – № 12. – 2007. – Режим доступа: <http://www.medialaw.ru/article10/7/27.htm>

⁴⁸ Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – С. 443.

⁴⁹ Захаров Д. Н. Теоретические и практические проблемы защиты личных неимущественных прав граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. Н. Захаров. – Москва. 2007. – С. 13.

⁵⁰ Цивільне право України : академічний курс : підручник : у 2 т. / за заг. ред. Я. М. Шевченко. Т. 1: Загальна частина. – К. : Концерн «Вид. дім «Ін Юре», 2003. – С. 143; Бобрик В. І. Особисте життя як об'єкт цивільно-правової охорони : моногр. / В. І. Бобрик ; Наук.-дослід. ін-т приват. права і підприємництва АПРН України. – К. – Тернопіль : Підручники і посібники, 2008. – С. 120; Чернооченко С. І. Особисті немайнові права, які забезпечують соціальне існування фізичних осіб в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. І. Чернооченко. – Х., 2000. – С. 15.

мостоятельных личных неимущественных благ нельзя рассмотреть без определения признаков, понятия последней.

Индивидуальность – еще один из неоднозначно раскрываемых в теории права объектов. Его определяют и через жизнь человека как биологического существа⁵¹; и как некий конгломерат правосубъектности, свободы и личной неприкосновенности⁵²; и как благо, совпадающее с изображением физического лица⁵³; и как внешность (облик)⁵⁴; и как совокупность индивидуального образа с изображением⁵⁵. В. Л. Суховерхий⁵⁶ предложил рассматривать индивидуальность (индивидуализацию) как некое многоаспектное благо, гранями которого являются честь, достоинство, собственное изображение, имя, псевдоним, авторство и некоторые другие неимущественные проявления⁵⁷.

Анализ приведенных точек зрения указывает на то, что часть из них не вобрала в себя всех составляющих понятия индивидуальности⁵⁸, чем значительно обеднила его как правовую

---

⁵¹ Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. – М. : МЗ Пресс, 2000. – С. 62; Гражданское право : учебник. Ч. 1 / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2002. – С. 158

⁵² Кальченко Н. В. Право человека и гражданина на жизнь и его гарантии в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Кальченко. – Волгоград, 1995. – С. 23.

⁵³ Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – С. 443, 444.

⁵⁴ Тагайназаров Ш. Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР / Ш. Т. Тагайназаров. – Душанбе : Дониш, 1990. – С. 170.

⁵⁵ Белов В. А. Гражданское право: Общая и Особенная части : учебник / В. А. Белов. – М. : АО «Центр ЮрИнфорР», 2003. – С. 622-623.

⁵⁶ Суховерхий В. Л. Личные неимущественные права в советском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.712 / В. Л. Суховерхий ; Свердлов. юрид. ин-т. – Свердловск, 1970.

⁵⁷ Суховерхий В. Л. О развитии гражданско-правовой охраны личных неимущественных прав и интересов граждан. С. 28-34.

⁵⁸ Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации / Л. О. Красавчикова. – Екатеринбург : Изд-во «Урал. военные вести», 1994. – С. 444.

категорию, а часть из них рассмотрела его настолько широко, что это в значительной мере привело к утрате возможной конкретизации и практического применения⁵⁹ понятия указанного объекта.

Действительно, индивидуальность является достаточно многогранной категорией⁶⁰. С одной стороны, все люди в чем-то похожи друг на друга. И это позволяет говорить о человеке вообще как индивидууме, рассуждать о его чертах, о типовых особенностях поведения и т. п. Однако, с другой стороны, ни один отдельно взятый человек не является обезличенным «человеком вообще». Каждый несет в себе что-то, что делает его уникальным, исключительным, т. е. человеком, обладающим индивидуальностью⁶¹. Вместе с тем нельзя согласиться с утверждением, что индивидуальность возникает из элементарных различий индивидов, тождественна только внешнему своеобразию личности⁶². Еще Гегель отмечал, что представление об индивидуальности как о неповторимости является формальным и ненаучным. Он указывал, что отдельные лица конечно же отличаются друг от друга бесконечным множеством случайных модификаций, формальностей и т. д. Но эта бесконечность представляет собой род бессмысленной бесконечности⁶³. Если следовать такому бесконечно широкому восприятию, то необходимо согласиться с М. Л. Априанич, что индивидуальность личности проявляется абсо-

⁵⁹ Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации / Л. О. Красавчикова. – Екатеринбург : Изд-во «Урал. военные вести», 1994. – С. 56.

⁶⁰ Слободчиков В. И. Индивидуальность как способ духовного бытия человека [Электронный ресурс] / В. И. Слободчиков. – Режим доступа: <http://old.portal-slovo.ru/rus/pedagogics/209/1901/>

⁶¹ Виханский О. С. Характеристика индивидуальности человека [Электронный ресурс] / О. С. Виханский. – Режим доступа: <http://www.roman.by/r-70716.html>

⁶² Слободчиков В. И. Индивидуальность как способ духовного бытия человека [Электронный ресурс] / В. И. Слободчиков. – Режим доступа: <http://old.portal-slovo.ru/rus/pedagogics/209/1901/>

⁶³ Цитата из: Слободчиков В. И. Индивидуальность как способ духовного бытия человека [Электронный ресурс] / В. И. Слободчиков. – Режим доступа: <http://old.portal-slovo.ru/rus/pedagogics/209/1901/>

лютно во всех общественных отношениях. Не только субъект личных неимущественных отношений, но и субъект любых других общественных отношений, в частности, имущественных, действует как определенная индивидуальность⁶⁴. Как обоснованно указывается в юридической литературе, гражданин проявляет себя как личность и в отношениях собственности⁶⁵, интеллектуальной собственности и т. д.⁶⁶, тем самым себя персонифицирует, проявляет свою отличительную особенность. Однако в таком случае мы неминуемо должны прийти к выводу, что индивидуальность как «некое многоаспектное благо» проявляется в любом объекте гражданского права. Его гранями тогда могли бы быть не только честь, достоинство, собственное изображение, имя, но и вещи, работа, услуга, имущественное право и т. д. Другими словами, все, к чему человек имел или имеет отношение, способно его индивидуализировать. Действительно, одежда, которую носит человек, автомобиль, на котором он ездит, жилье и место, в котором оно расположено, наручные часы, равно, как и другие вещи, способны охарактеризовать и персонифицировать любого их обладателя. То же самое относится и к роду деятельности, склонности к созданию результатов интеллектуальной, творческой деятельности, выбранному жанру, количеству созданных произведений или изобретений, месту отдыха, росту, весу, цвету волос и глаз, возрасту, национальности, вероисповеданию, тембру голоса и многому другому. Однако все вышеперечисленное вряд ли возможно замкнуть в одно понятие индивидуальности и рассматривать как личное неимущественное благо.

---

⁶⁴ Апринич М. Л. Проблемы гражданско-правового регулирования личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными : дис. ... канд. юрид. наук / М. Л. Апринич ; СПбГУ. – СПб., 2001. – С. 8–9.

⁶⁵ Рубанов А. А. Правовое положение граждан в отношениях личной собственности / А. А. Рубанов // Гражданско-правовое положение личности в СССР. – М., 1975. – С. 66.

⁶⁶ Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А. П. Сергеев. – М. : Теис. 1996. – С. 167.

Обладая таким признаком, как определенность, объект должен быть конкретным и обособленным не только от другой группы (вида) объектов, но и от подобных себе. В противном случае, такое необъятное и многоаспектное нечто не может быть отнесено к категории объектов гражданского права. Сказанное позволяет заключить, что всякое благо способно в той или иной степени наделить человека отличительными особенностями, но не всякое индивидуализирующее благо представляет собой такой самостоятельный объект, как индивидуальность.

Надо полагать, что настолько широкое восприятие данного блага было вызвано тем, что во многих исследованиях в качестве критерия оценки (характеристики) бралась только его способность индивидуализировать, выделять субъекта, без учета правовых, функциональных особенностей этого объекта гражданского права.

Еще одна проблема определения понятия и обособления рассматриваемого блага связана с тем, что словом «индивидуальность» обозначают как самого индивидуума, так и уникальное сочетание характеристик самого человека, обеспечивающее его неповторимость. Им же обозначается способность различных объектов гражданского права, которыми обладает физическое лицо, характеризовать его как уникальную личность или, даже, как биологическое существо, отличающееся от другого лица. Индивидуальностью характеризуют и отдельный объект гражданского права. В связи с этим часто возникает терминологическая путаница. Например, если имя или изображение физического лица способны его индивидуализировать, то делают ошибочный вывод, что они относятся к индивидуальности или входят в ее состав, или тождественны и т. д. Другой пример. Если кто-то отличается от окружающих ростом, наличием усов, цветом кожи, то это рассматривают как его индивидуальность. Чтобы избежать тавтологии типа: «индивидуальность

индивидуализирует индивидуума», в настоящей работе способность объектов индивидуализировать человека будет в некоторых случаях именоваться как способность к персонификации или просто персонификация⁶⁷. Это позволит также оттенить индивидуальность как благо от его свойства, способности выделять субъекта, указывать на его исключительность, чем обладают и другие блага.

Основываясь на общем понятии объекта гражданского права, о котором было заявлено в начале настоящей работы, индивидуальность физического лица может быть раскрыта как личное неимущественное благо, которое, благодаря своим полезным свойствам, удовлетворяет потребности человека и принадлежит ему. В свою очередь, нормы права, учитывая способность индивидуальности удовлетворять потребности субъектов, обеспечивают возможность последним осуществлять или требовать осуществления определенных действий или воздерживаться от них по отношению к данному благу.

В первую очередь индивидуальность человека как личное неимущественное благо является одним из средств его персонификации. Необходимо особо подчеркнуть то обстоятельство, что это одно из..., но не единственное средство персонификации. Проявляется индивидуальность в сфере неимущественных отношений и представляет собой личное неимущественное благо, что должно оградить предмет дальнейшего исследования этого объекта.

Рассматривая общее представление об индивидуальности человека, О. С. Виханский отмечает, что она формируется под влиянием ряда факторов: наследственности, физиологических особенностей, принадлежности к определенным группам и сообществам, т. е. из окружения⁶⁸.

Рассматривая каждую из указанных групп, можно

⁶⁷ Замена, может быть, и не очень удачна, но необходима, а потому условна.

⁶⁸ Виханский О. С. Характеристика индивидуальности человека [Электронный ресурс] / О. С. Виханский. – Режим доступа: <http://www.roman.by/r-70716.html>

отметить, что наследственность – это способность организмов передавать свои признаки и особенности развития потомству⁶⁹. В результате наследственности сохраняются и передаются внешние черты человека. Однако каждый отдельный представитель (потомок), будучи в целом похожим на своих предков, все же имеет присущие только ему особые признаки⁷⁰. Физиологические особенности указывают на то, что в людях очень много общего, определяющего их поведение. В частности одинаковым для всех является общий синдром адаптации, отражающий физиологическую реакцию на раздражение и т. д.⁷¹. Группу, формирующую индивидуальность человека, составляют и факторы, проистекающие из окружения человека. В общем виде влияние этих факторов можно рассматривать как влияние окружения на формирование индивидуальности. Рассматривая элементы окружающей среды, отметим следующее.

Во-первых, сильное влияние на индивидуальность человека оказывает культура, в которой или на основе которой он формируется. Человек получает от общества нормы поведения, усваивает под влиянием культуры определенные ценности и верования⁷². Впоследствии это проявляется в его поведении, поступках, характерных именно для этого человека.

Во-вторых, на формирование индивидуальности влияет религия и это очевидно. Мы живем в начале третьего тысячелетия, в котором все шесть миллиардов живущих на земле верят, верующие. Одни верят в Бога, другие – в то, что его нет. Поэтому религия является одной из важнейших вещей

---

⁶⁹ Наследственность. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Наследственность>

⁷⁰ Наследственность. Наука и техника: Биология [Электронный ресурс] / Онлайн Энциклопедия Кругосвет. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/nauka_i_tehnika/biologiya/NASLEDSTVENNOST.html

⁷¹ Виханский О. С. Характеристика индивидуальности человека [Электронный ресурс] / О. С. Виханский. – Режим доступа: <http://www.roman.by/r-70716.html>

⁷² Виханский О. С. Характеристика индивидуальности человека [Электронный ресурс] / О. С. Виханский. – Режим доступа: <http://www.roman.by/r-70716.html>

в жизни каждого человека, его жизненной позицией, этическим и нравственным правилом, нормой и обычаем, по которым он живет (действует, мыслит, чувствует), отражает и формирует мировоззренческие позиции. Религия формирует глубинную природу человека и является формой его самоутверждения, т. е. результатом и причиной работы человека над собой, его самоограничения от всего, мешающего существованию его “Я”⁷³. Еще Г. Гегель указывал, что религия есть последняя и наивысшая сфера человеческого сознания, будь то мнение, воля, представление, знание или познание: она есть абсолютный результат, область, в которую человек вступает, как в область абсолютной истины⁷⁴.

В-третьих, на индивидуальность человека оказывает сильное влияние языковой фактор. Еще в XIX в. Вильгельм фон Гумбольдт пришел к мысли, что разные языки – это не просто разные оболочки общечеловеческого сознания, но различные видения мира. Он писал: «В каждом языке заложено самобытное мирозерцание. Как отдельный звук встает между предметом и человеком, так и весь язык в целом выступает между человеком и природой, воздействующей на него изнутри и извне»⁷⁵. Эту позицию поддержал А. А. Потебня, который находил органическое участие национального (этнического) языка не только в формировании мировосприятия, но и в самом разворачивании мысли. Он утверждал: «Человек, говорящий на двух языках, переходя от одного к другому, изменяет вместе с тем характер и направление течения своей мысли, притом так, что усилие его воли лишь изменяет колею его мысли, а на дальнейшее течение ее влияет

---

⁷³ Сущность и функции религии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.ref.by/refs/70/28792/1.html>

⁷⁴ Яблоков И. Н. Философия религии Г. Гегеля [Электронный ресурс] / И. Н. Яблоков // Религиоведение. – М., 2006. – Гл. 4. – Режим доступа: <http://www.alleng.ru/d/relig/relig021.htm>

⁷⁵ Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества [1830–1835] / В. Гумбольдт // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – С. 80.

лишь посредственно. Это усилие может быть сравнено с тем, что делает стрелочник, переводящий поезд на другие рельсы»⁷⁶.

Нет сомнения, что язык принимает активное участие в процессах восприятия, запоминания, воспроизведения⁷⁷, для человека мир его родного языка – это «дом бытия», «самое интимное лоно культуры» (Мартин Хайдеггер). Это естественная психологическая «среда обитания» человека, тот образный и мыслительный «воздух», которым дышит, в котором живет его сознание. Здесь проявляется и голос как одно из средств проявления языка.

В-четвертых. Не вызывает сомнения, что на формирование индивидуальности физического лица оказывает влияние и национальный фактор. Определим его в наиболее общем виде как историческую духовную общность людей, связанных между собой единством веры, духовной и материальной культуры. Необходимость прибегнуть к такой общей формулировке связана с тем, что все попытки рационального определения национальности ведут к неудачам⁷⁸. «Ни территория, ни государственная принадлежность, ни кровь и антропологический тип, ни быт, ни даже язык сами по себе не являются признаками, отличающими представителя одной национальности от представителя другой...», хотя они и играют ту или иную роль в ее определении.⁷⁹

Вместе с тем ценность национальной самобытности заключается в том, что: «Человек входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек, как русский, француз, немец или англичанин. Человек не может перескочить, через

---

⁷⁶ Потебня А. А. Из лекций по теории словесности / А. А. Потебня. – 3-е изд. – Харьков, 1930. – С. 260.

⁷⁷ Мечковская Н. Б. Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий [Электронный ресурс] / Н. Б. Мечковская. – М. : Агентство «ФАИР», 1998. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/mechk01/txt03.htm>

⁷⁸ Теодор Рехельс. Национальность это что? [Электронный ресурс] / Рехельс Теодор // Проза ру. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2009/12/03/805>

⁷⁹ Карсавин Л. П. Философия истории / Л. П. Карсавин. – СПб., 1923.

целую ступень бытия, от этого он обеднел бы и опустел бы... Культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, т. е. национальная, индивидуально-народная и лишь в таком своем качестве восходящая до общечеловечности...». ⁸⁰

Установив факторы, под влиянием которых формируется индивидуальность человека, отметим, что Л. О. Красавчикова вполне обосновано указывает: «Право при всем многообразии форм воздействия на поведение людей не может формировать (создавать) индивидуальность личности. Дело в том, что обособленность (индивидуальность) граждан дана им уже самой природой. Право в данном случае лишь юридически фиксирует этот факт, исходя из него в регламентации правового положения отдельного гражданина и юридических форм его участия в тех или иных социальных связях» ⁸¹.

Можно предположить, что, основываясь на приведенных выше факторах, формирующих индивидуальность, Р. А. Стефанчук указывает, что она проявляется через внешний вид физического лица (внешность, рост, фигуру, прическу, цвет глаз, физические данные, одежду, иные элементы, а также совокупность всех этих элементов), его голос (совокупность различных по высоте, силе и тембру звуков, что воспроизводятся человеком, в форме слов, мелодий, свиста и т. д.), язык (система звуков со всеми своими особенностями, например, невыговаривание некоторых звуков, говор, заикание, слова-паразиты, смех и т. д.), манеры поведения (отношения с другими людьми и особенности отношения к вещам, наличие моральных принципов, привычек и иных особенностей характера), интеллектуальный, культурный и образовательный уровни (умение общаться, знание правил тактичности, смекалка, сообразительность, использование

⁸⁰ Бердяев Н. Судьба России / Н. Бердяев. – М., 1918.

⁸¹ Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации / Л. О. Красавчикова. – Екатеринбург : Изд-во «Урал. военные вести», 1994. – С. 61.

специальных технологий, знание иностранных языков, начитанность и т. д.)⁸². Таким образом указанный автор хотя и несколько в своеобразной форме раскрывает понятие индивидуальности как совокупности: наследственности (внешность, рост, фигура, цвет глаз, физические данные, иные элементы, а также совокупность всех этих элементов); физиологических особенностей, т. е. поведенческих стереотипов; национальной, культурной, религиозной, языковой самобытности (отношения с другими людьми и особенности отношения к вещам, наличие моральных принципов, привычек и иных особенностей характера, знание правил тактики, знание иностранных языков, начитанность, говор, заикание, слова-паразиты, смех, совокупность различных по высоте, силе и тембру звуков и т. д.) и различные формы, способы проявления последних.

Необходимо признать, что данное понятие индивидуальности лишено тех недостатков, на которые указывалось ранее, но вместе с тем требует некоторого уточнения. Для этого проанализируем ст. 300 ГК Украины и еще раз определим понятие данного блага. Выбор ГК Украины связан с тем, что это единственный нормативный акт на территории СНГ, в котором прямо регламентированы отношения, связанные с индивидуальностью физического лица как объектом гражданского права.

Рассматривая юридическую конструкцию указанной статьи, можно заметить, что она состоит из трех структурных элементов. Это название и две части. Используя теологический способ толкования, позволяющий уяснить смысл нормы права, приходим к выводу, что она, как следует уже из названия, призвана урегулировать отношения, возникающие по поводу индивидуальности физического лица. Другими

---

⁸² Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – С. 444-445.

словами, ст. 300 ГК Украины адресована к тем отношениям, объектом которых является индивидуальность. На это указывает и часть первая, закрепляющая право на рассматриваемое благо.

Поскольку нормы права, учитывая способность объекта удовлетворять потребности человека, должны обеспечивать возможность осуществления определенных действий по отношению к этому благу, то ч. 2 ст. 300 ГК Украины и определяет меру такого дозволенного поведения управомоченного лица. Раскрывая содержание субъективного права, она устанавливает возможность осуществления следующих действий. Это сохранение определенного блага и проявление его в любых формах и способах, за исключением, разумеется, запрещенных законом или противоречащих моральным устоям общества.

Применяя к ч. 2 ст. 300 ГК Украины такой метод толкования, как логическое преобразование путем упрощения, возможно привести ее к следующему виду: «Физическое лицо имеет право на сохранение ...самобытности, ...проявления индивидуальности...». Как несложно заметить, интерпретированная норма обеспечивает лицу меру возможного поведения в отношении таких благ, как самобытность и индивидуальность. Таким образом, в рассматриваемой статье помимо индивидуальности появляется еще одно понятие – самобытность. Это порождает необходимость установления соотношения между этими двумя понятиями. При этом возможен один из четырех вариантов. Первый. Самобытность и индивидуальность – это два однопорядковых, равнозначно самостоятельных объекта. Второй. Индивидуальность является разновидностью самобытности, т. е. они соподчинены между собой. Третий. Самобытность является разновидностью индивидуальности. Последнее шире первого и включает в себя самобытность. Четвертый. Эти понятия тождественны и обозначают один и тот же объект, но с помощью различной языковой формы.

Рассматривая первый из указанных вариантов, можно с уверенностью утверждать, что он вступает в противоречие с целевым (смысловым) назначением ст. 300 ГК Украины, установленным в результате применения теологического способа толкования. Очевидно, что норма, призванная регулировать отношения, возникающие по поводу индивидуальности физического лица, не может содержать в себе другой объект, к ней не относящийся. В противном случае круг объектов, на которые в статье закрепляются права, был бы шире, чем это заявлено в ее названии. Подобные аргументы применимы и в отношении индивидуальности как разновидности (одного из видов) самобытности. Во-первых, ч. 2 ст. 300 ГК Украины раскрывает только содержание субъективного права (сохранять, проявлять), тогда как название статьи задает вектор своей направленности, а часть первая четко указывает на какой объект установлено право. Во-вторых, объект, а соответственно и право, которые определены в названии и в ч. 1 ст. 300 ГК Украины, не могут быть уже, чем в ч. 2 ст. 300 ГК Украины. Это противоречило бы таким принципам построения норм права, как логическая стройность, последовательность их изложения⁸³, а также соотношение общих и специальных норм.

Таким образом, самобытность в рамках ст. 300 ГК Украины не может рассматриваться как самостоятельный, обособленный объект гражданского права, отличный от индивидуальности. Не является она и родовым понятием по отношению к последней.

Действующее законодательство не раскрывает понятия самобытности, использованного в ст. 300 ГК Украины. Это дает возможность применить к нему так называемое «золотое правило толкования», которое широко используется в юридической науке и практике. Сущность его заключается в

---

⁸³Черданцев А. Ф. Толкование права и договора : учеб. пособие для вузов / А. Ф. Черданцев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 255.

том, что словам и выражениям закона прежде всего следует придавать то значение, которое они имеют в соответствующем литературном языке, если нет оснований для иной их интерпретации⁸⁴.

Первое, что обращает на себя внимание, это то, что индивидуальность является одним из синонимов самобытности⁸⁵ и наоборот⁸⁶. В толковом словаре самобытность раскрывается как самостоятельность, независимость от других⁸⁷; существенное и постоянное проявление компонентов культурного, национального, языкового, религиозного достояния⁸⁸. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что самобытность в приведенном значении представляет собой не физиологические или наследственные особенности, а духовные, психологические.

В отношении человека в наиболее общем виде индивидуальность может быть сформулирована как неповторимое своеобразие человека⁸⁹. Индивидуальность (от лат. *idividuum* – неделимое, особь) – понятие, обозначающее в экспериментальной психологии уникальный набор более или менее стандартных психологических качеств, свойственных отдельному человеку⁹⁰. Это ярко выраженная неповторимая совокупность особенностей характера и психического склада,

---

⁸⁴ Черданцев А. Ф. Толкование права и договора: учеб. пособие для вузов / А. Ф. Черданцев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 255.

⁸⁵ Словарь синонимов ASIS [Электронный ресурс] / сост. Тришин В. Н. // Словари и энциклопедии на Академике. – 2009. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/156868/самобытность

⁸⁶ Словарь синонимов ASIS [Электронный ресурс] / сост. Тришин В. Н. // Словари и энциклопедии на Академике. – 2009. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/55443/индивидуальность

⁸⁷ Словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edudic.ru/efr/104465/>

⁸⁸ Толковые словари. Образовательный ресурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edudic.ru/efr/104465/>

⁸⁹ Современная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/19614>

⁹⁰ Словарь психологических терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/psihologic/688>

отличающая одну личность от другой.⁹¹ Как можно заметить, анатомические особенности человека в рассматриваемое понятие не входят. В культурологи понятие «индивидуальность» обозначает те особенные соматические (от греч. *сma* – тело), психологические, мировоззренческие качества, которые отличают данного человека от всех других. Индивидуальность личности определяет ее духовный потенциал и теснейшим образом связана со свободой выбора и самоопределением⁹². Как видим, и культурология анатомические особенности не учитывает.

Анализируя вышеизложенные понятия, нельзя не согласиться со В. И. Слободчиковым и И. Т. Фроловым, что индивидуальность человека состоит в том, что это отдельный, самобытный мир, относительно независимый, суверенный, самостоятельный⁹³. В индивидуальности отмечается самобытность физического лица⁹⁴.

Несмотря на то, что под наиболее общие понятия индивидуальности и можно подвести (включить) физиологические особенности человека, но в большинстве своем она совпадает по содержанию с самобытностью и представляет собой духовную и психологическую особенность физического лица, основанную на культуре, религии, языке, национальности. Таким образом, анализ ст. 300 ГК Украины позволяет прийти к выводу, что украинский законодатель под индивидуальностью понимает самобытность национальную, культурную, религиозную, языковую и ее проявление вовне. При этом

⁹¹ Толковый словарь русского языка : в 4 т. [Электронный ресурс] / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.». ОГИЗ. Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/ushakov/article/ushakov/15/us265703.htm>

⁹² Энциклопедия культурологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/371/ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

⁹³ Слободчиков В. И. Индивидуальность как способ духовного бытия человека [Электронный ресурс] / В. И. Слободчиков. – Режим доступа: <http://old.portal-slovo.ru/rus/pedagogics/209/1901/>

⁹⁴ Введение в философию : учебник для вузов : в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. И. Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1989.

внешние анатомические особенности в данное понятие, как следует из буквального толкования нормы, не входят. И это очевидно. Они защищаются другими нормами ГК Украины. Например, стерилизация или прерывание беременности для того, чтобы сохранить внешний облик или изменить его, регулируются нормами о праве на жизнь, смена веса или пола – о праве на медицинскую помощь, на свободу и личную неприкосновенность и т. д.

Таким образом, под индивидуальностью человека необходимо понимать такую его самобытность, которая сформировалась или формируется под влиянием внешних факторов, т. е. проистекающих из его окружения (национального, культурного, религиозного, языкового). Она проявляется в чертах характера, темпераменте, привычках, преобладающих интересах, в качествах познавательных процессов, в способностях, индивидуальном стиле деятельности. Это исключительно социальное благо, не совпадающее с такими объектами, как: жизнь, здоровье, свобода, личная неприкосновенность, обеспечивающими природное (биологическое) существование человека. Представляется, что именно в этом проявляется обособленность рассматриваемого блага.

Устанавливая обособленность индивидуальности как объекта гражданского права по отношению к индивидуальному облику, можно отметить, что по объему содержания они не совпадают. Во-первых, самобытность, индивидуальность физического лица формируется под влиянием только таких внешних факторов, как окружение, принадлежность к определенным группам, объединяемым по национальному, культурному, религиозному, языковому признакам. Поэтому наследственность, физиологические особенности, хотя и позволяют персонифицировать человека, но к такому объекту гражданского права, как индивидуальность, не относятся. Во-вторых, национальная, культурная, религиозная самобытность может проявляться и во внешнем виде, т. е.

влиять на внешний облик субъекта. Например, национальные элементы одежды (рубашка-косоворотка или рубашка-вышиванка, чадра, папаха и т. д.) или прически («осэ-лэдец», «ирокез», пейсы), религиозные элементы одежды (одежды дервишей или православных монахов) и т. д. Другими словами, облик является своеобразным «холстом», на котором может быть выражена индивидуальность (самобытность) человека. Однако эти проявления самобытности касаются только зримого образа человека. Индивидуальность же может проявляться и в языке, поведении, мировоззрении, отношении к окружающим и т. д.

Таким образом, индивидуальный облик, сформированный на основе культурной, религиозной, национальной самобытности, может рассматриваться как одна из форм выражения индивидуальности, но может таковой и не являться. Индивидуальность может проявляться и в других формах, таких, например, как язык, вероисповедание, стиль общения, приверженность к национальной кухне, отправление религиозных культов и т. д.

Обособленность индивидуальности от изображения физического лица заключается в том, что последнее представляет собой отображение на материальном носителе индивидуального облика (зримого образа), взятого в определенный момент времени. Как отмечалось выше, индивидуальность же, во-первых, может проявляться и в других формах, не способных к отображению для зрительного восприятия, например, аудиозапись. Во-вторых, она может изменяться, тогда как изображение зафиксировало облик в определенный момент времени. Например, в молодости юноша принадлежал к субкультуре панков и имел соответствующий внешний вид. Этот индивидуальный облик и был запечатлен на фотографии. С годами язык, культура, индивидуальный облик человека изменились, но его изображение, созданное на тот момент времени, осталось. В-третьих, изображение

физического лица может и не отражать его национальную, культурную, религиозную, языковую самобытность. Например, фотография на пляже. Представляется, что в этом и просматривается обособленность таких личных неимущественных объектов, как изображение и индивидуальность.

Таким образом, индивидуальность физического лица представляет собой самостоятельный и обособленный объект гражданского права. Объективированность самобытности может проявляться любым способом и формой, которые не запрещены законом или не противоречат моральным устоям общества. Необходимым условием является проявление индивидуальности вовне, что позволяет окружающим воспринимать ее.

Яркой иллюстрацией одного из проявлений права на индивидуальность является дело, рассмотренное судами Российской Федерации. Суть его заключалась в следующем.

Габидуллина Ф. К., Юнусова Г. Ф., Кабирова Ф. М., Муратова Г. Ш., Гамирова Г. Г., Латыпова Р. Г., Камалова М. З., Шафигуллина Г. Г., Хайруллина Г. А., Хатбиллина Г. М. обратились в суд с заявлением, указывая на то, что пункт 14.3 Инструкции о порядке выдачи, замены, учета и хранения паспортов гражданина Российской Федерации, утвержденной Приказом МВД России от 15 сентября 1997 г. № 605, в силу которого для получения паспорта гражданин должен предоставить две фотографии в черно-белом изображении размером 35 x 45 с четким изображением лица строго в анфас без головного убора, не соответствует ст. 28 Конституции РФ и нарушает их права верующих мусульманок, так как исповедуемая ими религия запрещает показывать посторонним лицам все части тела, кроме овала лица и кистей рук.

Спор дошел до высшей судебной инстанции и решением Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2003 г. в удовлетворении заявленного требования было отказано. Однако Кассационная коллегия Верховного Суда Российской

Федерации нашла решение суда подлежащим отмене. Такое решение она мотивировала следующим.

Российская Федерация, являясь светским государством, гарантирует право каждого действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями в пределах, ограниченных федеральным законом.

Правила поведения верующих, вытекающие из ислама и изложенные в Коране – главной священной книге мусульман, запрещают женщинам-мусульманкам показывать посторонним мужчинам все части тела, за исключением овала лица и кистей рук. Данное обстоятельство было подтверждено заключением Совета муфтиев России от 03. 03. 2003, объяснениями, данными суду специалистами З. Ш. Галиуллиным, В. М. Пороховой, Д. В. Макаровой, а также другими материалами дела.

Оспариваемое заявителями положение нормативного правового акта МВД России по существу обязывает их в тех случаях, когда ими предъявляется паспорт в целях реализации каких-либо прав и свобод, показываться перед лицами, которым предъявляется документ, в том виде, в котором они изображены на фотографии, то есть без головного убора. В подобных случаях они, являясь верующими мусульманами, обязаны действовать в противоречии со своими религиозными убеждениями, хотя таких ограничений федеральный закон не устанавливает.

Исходя из изложенного, решение суда первой инстанции, принятое без учета норм Конституции Российской Федерации и Федерального закона, позволяющих каждому действовать в соответствии со своими религиозными убеждениями, подлежит отмене, с вынесением нового решения об удовлетворении заявленного требования. А именно, признать недействующим и не подлежащим применению со дня вынесения настоящего решения пункт 14. 3 Инструкции о порядке выдачи, замены, учета и хранения паспортов гражда-

нина Российской Федерации, утвержденной Приказом МВД России от 15 сентября 1997 г. № 605 (в редакции Приказов МВД России от 26.07.1999 № 554, от 04.04.2002 № 320, от 27.09.2002 № 937), в части, исключающей право граждан, религиозные убеждения которых не позволяют показываться перед посторонними лицами без головных уборов, представлять для получения паспорта гражданина Российской Федерации личные фотографии с изображением лица строго в анфас в головном уборе⁹⁵.

Рассматривая объект личного неимущественного права на неприкосновенность жилья (ст. 311 ГК Украины, ст. 146 ГК Республики Казахстан, ст. 21 ГК Кыргызской Республики, ст. 177 ГК Республики Таджикистан), сразу необходимо отметить, что заслуживает критического отношения утверждение о том, что таковым выступает его неприкосновенность как личное неимущественное благо, а не жилье⁹⁶. Представляется, что слово «неприкосновенность» указывает не на объект права, а на его правовой режим, т. е. запрет кому-либо противоправно посягать на это личное неимущественное благо, проникать в него⁹⁷.

Само жилье является многогранной категорией в праве. Во-первых, оно относится к недвижимым вещам, т. е. предметам материального мира, которые неразрывно связаны с землей. Поэтому, если некое благо движимо, то оно не подпадает под сложившуюся в гражданском праве классификацию и не может быть отнесено к жилью. Во-вторых, это специальный объект жилищного, гражданского права, т. е.

⁹⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2003 г. № КАС 03-166 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sclj.ru/court_practice/detail.php?ID=1169

⁹⁶ Бобрик В. І. Особисте життя як об'єкт цивільно-правової охорони : моногр. / В. І. Бобрик ; Наук.-дослід. ін-т приват. права і підприємництва АПРН України. – К. – Тернопіль : Підручники і посібники, 2008. – С. 137; Горобець Н. О. Право на недоторканність житла: цивільно-правовий аспект : дис. ... канд. юрид. наук.: спец. 12.00.03 / Н. О. Горобець. – Х., 2009. – С. 35.

⁹⁷ Горобець Н. О. Право на недоторканність житла: цивільно-правовий аспект : дис. ... канд. юрид. наук.: спец. 12.00.03 / Н. О. Горобець. – Х., 2009. – С. 35.

капитальное сооружение, которое предназначено и пригод-
но для постоянного проживания в нем. Предназначенность
как признак указывает на то, что данное благо должно про-
ектироваться, строиться, переоборудоваться, перепланиро-
ваться для постоянного проживания в нем человека. Иными
словами, предназначение строения – это функция, устанавли-
ваемая с самого начала, указана в соответствующих доку-
ментах и не зависит от действительного его использования.
Если же недвижимость предназначалась для других целей,
то, независимо от фактического проживания в ней людей, к
категории жилья в соответствии со ст. ст. 379, 380 ГК Укра-
ины она не относится⁹⁸. Пригодность для проживания ука-
зывает на то, что недвижимое имущество соответствующим
образом оборудовано и отвечает санитарным, техническим
требованиям⁹⁹. При этом законодатель устанавливает еще
два дополнительных формальных признака для жилья: оно
должно быть принято в эксплуатацию и зарегистрировано
в государственном реестре. Таким образом, если речь идет
о капитальных сооружениях, не предназначенных, но при-
способленных для проживания (например, приспособлен-
ных для проживания летние кухни, гаражи, подвальные
помещения и т. д.), или предназначенных, но не приспособ-
ленных (например, жилой дом, который еще не оборудован
и незавершен строительством), или не предназначенных и
не приспособленных (например, домик для садового инвен-
таря, баня и т. д.), то к категории жилья их относить нельзя.
В-третьих, под понятие жилья подпадает и усадьба, т. е.
земельный участок вместе с находящимся на нем жилым
домом, хозяйственными постройками, наземными и под-

---

⁹⁸ Кузьмина И. Понятие жилого помещения / И. Кузьмина // Рос. юстиция. – 2001. – № 9. – С. 30; Сліпченко С. О. Житлове право України : наук.-практ. посіб. / С. О. Сліпченко, Є. О. Мічурін, О. В. Соболев. – Х. : Еспада, 2003. – С. 37.

⁹⁹ Житлове законодавство України / укл.: Галантич М. К., Коваленко Г. І. – К. : Юрінком Інтер, 1998. – 218-221; Сліпченко С. О. Житлове право України : наук.-практ. посіб. / С. О. Сліпченко, Є. О. Мічурін, О. В. Соболев. – Х. : Еспада, 2003. – С. 38.

земными коммуникациями, многолетними насаждениями (см., например, ст. 381 ГК Украины). Таким образом, оно включает те недвижимые объекты, которые нельзя отнести к жилью в вышеуказанном значении. В-четвертых, практика Европейского Суда по правам человека исходит из того, что в понятие жилья входят: некоторые места, где осуществляется профессиональная и коммерческая деятельность представителей свободных профессий¹⁰⁰; дачные домики¹⁰¹; места, где проводится отпуск, общежития¹⁰². В таком значении данное понятие включает в себя любое место, которое независимо от предназначения и приспособленности, где человек может проживать, уединенно. В-пятых, это личное неимущественное благо, т. е. объект нематериальный, не обладающий физической субстанцией (ст. 146 ГК Республики Казахстан, ст. 21 ГК Кыргызской Республики, ст. 177 ГК Республики Таджикистан, ст. 30 Конституции Украины, ст. 311 ГК Украины).

Не вызывает сомнения, что жилье – это явление многоаспектное, и законодатель, судебная практика, разрешая ту или иную задачу, учитывают только определенную, нужную в каждом конкретном случае грань (границы), используя единую дефиницию. Однако, несмотря на сложившуюся практику, в т. ч. международную, представляется, что столь широкое применение слова «жилье» для обозначения несопадающих по содержанию, а порой и противоположных (например, вещей и личных неимущественных благ) правовых

¹⁰⁰ Нимитц против Германии : судебное решение Европ. суда по правам человека от 16 дек. 1992 г. [Электронный ресурс] // Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461421/2461421.htm>

¹⁰¹ Мармазов В. Про теологічне (цільове) тлумачення Європейської Конвенції про захист прав людини та основних свобод / В. Мармазов // Право України. – 2004. – № 1. – С. 28.

¹⁰² Ефективність рішень Європейського суду з прав людини, або справи, розглянуті з 1959 по 1998 рік [Електронний ресурс] // Практика Європейського суду з прав людини. Рішення. Коментарі. – 1999. – № 4. – Режим доступу: <http://www.euro-court.org.ua/Article.asp?Aldx=112>

явлений, не совсем оправдано. Более того, такая неопределенность недопустима в праве. Она может привести и зачастую приводит, как отмечается в правовой литературе¹⁰³, к неправильному (ошибочному) восприятию объекта правоотношений, подмене правовых конструкций и как следствие – противоречиям в правоприменительной деятельности и практике применения норм законодательства, отсутствию понимания отличительных особенностей различных по природе объектов исследования¹⁰⁴ и т. д.

В этом плане вызывает интерес работа Н. А. Горобец, которая проводила исследование права на неприкосновенность жилья в рамках специальности 12. 00. 03. С целью оттенить различной языковой формой жилье как благо имущественных прав (в праве собственности и иных вещных правах, обязательственных правоотношениях) от неимущественного, нематериального блага (в праве на неприкосновенность жилья), она предлагает заменить, в последнем случае, название объекта на «жилищное пространство»¹⁰⁵. Под жилищным пространством физического лица указанный автор понимает определенное место (нематериальное благо), юридические границы которого определяются имеющимся у лица владением (квартирой, домом, палаткой и т. д.), которое обеспечивает приватность лица, где оно в соответствии с законом по собственному усмотрению, постоянно, преимущественно или временно осуществляет свою жизнедеятельность и с учетом особенностей данного места определяет поведение других; доступ к жилищному пространству возможен лишь с разрешения самого лица, кроме случаев, установленных законом¹⁰⁶.

---

¹⁰³ Горобец Н. О. Право на недоторканість житла: цивільно-правовий аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. О. Горобець. – Х., 2009. – С. 2.

¹⁰⁴ Христенко Н. Право на недоторканість житла у різних конституціях світу / Н. Христенко // Юрид. Україна. – 2009. – № 4. – С. 30–33.

¹⁰⁵ Горобець Н. О. Право на недоторканість житла: цивільно-правовий аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. О. Горобець. – Х., 2009. – С. 10.

¹⁰⁶ Горобець Н. О. Право на недоторканість житла: цивільно-правовий аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. О. Горобець. – Х., 2009. – С. 2.

Принимая предложенное название объекта права на неприкосновенность жилья, отметим, что само понятие жилищного пространства требует некоторого уточнения. Так, возможность определять свое поведение в жилье и разрешать доступ к нему третьи лицам скорее относится не к характеристике объекта, а к содержанию субъективного права. А факт проживания (постоянно, преимущественно или временно) указывает на осуществление этого права. Таким образом, получаем понятие жилищного пространства как определенного места (нематериального блага), границы которого определяются наличным владением (в смысле материального объекта), т. е. его пределами.

Отталкиваясь от общего понятия объекта гражданского права, жилищное пространство может быть раскрыто как личное неимущественное благо, которое, благодаря своим полезным свойствам, удовлетворяет потребности человека и принадлежит ему. В свою очередь, нормы права, учитывая способность жилищного пространства удовлетворять потребности физического лица, обеспечивают возможность последним осуществлять или требовать осуществления определенных действий или воздерживаться от них по отношению к данному благу.

Пространство – это достаточно объемное понятие, которое требует своего уяснения. Поскольку оно не является правовым, но рассматривается как базовая категория в геометрии, физике, математике, то наработки в этих специальных областях знаний и будут взяты за основу для выяснения сути понятия жилищного пространства.

В наиболее общем представлении пространство раскрывается как объем, имеющий геометрические размеры (длину, ширину, высоту)¹⁰⁷. Физика, по сравнению с геометрией и математикой, является более прикладной дисциплиной,

---

¹⁰⁷ Космодинамика. Теория основ строения материального мира. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.galakt.name/ksm1.html>.

поэтому в ней пространство рассматривается как единственная объективно существующая нематериальная субстанция. Представление о нем как о некоем пустом объеме с тремя измерениями, который наполняется всевозможными объектами материального мира, прежде всего определяется зрением¹⁰⁸. При этом под термином «физическое пространство» необходимо понимать то множество идеальных геометрических пространств, которые наиболее полным образом отвечают сегодняшнему физическому пониманию реальной действительности¹⁰⁹. Оно заполнено материей, но само нематериально¹¹⁰. Это не абсолютная пустота, а область проявления (движения) материи (материала).

Несмотря на бесконечность пространства (Вселенной), для локализации определенной его части в геометрии используется термин «локальное пространство (область), занятое каким-либо объектом, имеющим конкретные геометрические размеры»¹¹¹.

Проецируя понимание пространства в специальных областях знания на понятие «жилищное пространство», получаем локальное нематериальное пространство, занятое материальным объектом, имеющим конкретные геометрические размеры, определяемые зрением или иными органами человеческих чувств. Приложение «жилищное» указывает на то, что это нематериальное пространство (место) связано: с проживанием человека, с защитой его от природных условий, с организацией быта. Выбрано для местопребывания, уединения, отдыха, удовлетворения физиологических потребностей, дистанцирования от общества и т. п.

---

¹⁰⁸ Пространство. Великий круг. Заметки философского характера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grigam.narod.ru/filosof/kniga1/5.htm>.

¹⁰⁹ Кравченко С. Геометрия физического пространства [Электронный ресурс] / С. Кравченко. – Режим доступа: <http://www.new-idea.narod.ru/gfp.htm>.

¹¹⁰ Лалетин А. П. Основные понятия физики [Электронный ресурс] / А. П. Лалетин. – Режим доступа: http://www.ufostation.net/readarticle.php?article_id=309.

¹¹¹ Космодинамика. Теория основ строения материального мира. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.galakt.name/ksm1.html>

Таким образом, жилищное пространство представляет собой некое локальное геометрическое пространство, занятое материальным объектом, имеющим конкретные геометрические размеры, определяемые зрением или иными органами человеческих чувств и предназначенное для обособления, уединения человека от окружающих. Жилье – это лишь пространственная оболочка жилищного пространства, созданная для отграничения лица от общества¹¹².

Как нетрудно заметить, понятие «жилищное пространство», выведенное через понятие «пространство», в общем совпадает с тем, которое предложила Н. А. Горобец. При этом выбранное название данного правового явления отвечает его сущности.

Определенность жилищного пространства устанавливается через границы строения, сооружения, которое физическое лицо выбрало для проживания, пребывания как места уединения. В качестве такового является жилье. Как капитальное строение, предназначенное и приспособленное для проживания, оно естественным образом устанавливает пределы жилищного пространства. Это позволяет обособить жилищное пространство от бесконечности и отделить жилищное пространство одного физического лица от принадлежащего другому.

Несмотря на то, что границы жилья и жилищного пространства могут совпадать, они представляют собой различные объекты.

Во-первых. Жилье – это вещь, предмет материального мира. Оно обладает физической субстанцией, пространственными границами, подвержено физическому износу. В свою очередь, жилищное пространство – это личное неимущественное благо, объект нематериального мира¹¹³. Ему не присуща физическая субстанция, оно не подвержено износу.

¹¹² Горобец Н. О. Право на недоторканність житла: цивільно-правовий аспект : дис. ... канд. юрид. наук.: спец. 12.00.03 / Н. О. Горобець. – Х., 2009. – С. 30.

¹¹³ Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – С. 125.

Обособленность каждого из рассматриваемых объектов может быть проиллюстрирована следующим образом. Путем теплового сканирования тепловизорами¹¹⁴, снятия звука со стекла¹¹⁵ или подглядывания через окно и т. д. происходит проникновение в жилищное пространство. Однако в этом случае жилье как предмет материального мира остается неприкосновенным. Воздействие на первое возможно с помощью звука, иных волновых излучений и т. д. Другой пример. Подтопление фундамента, частичное разрушение стены, разбитое окно указывают на вред, причиненный вещи (жилью). Однако жилищное пространство осталось нетронутым. Подобное можно наблюдать и при самозахвате юридически и фактически свободного жилья. В такой ситуации, посягая на недвижимую вещь, посягательства на жилищное пространство нет в силу отсутствия последнего.

Например, то обстоятельство, что фотограф через забор сфотографировал длиннофокусным объективом 13-летнюю девушку в спальне дома Джорджа Клуни послужило поводом для иска, поданного в суд. Основанием судебного разбирательства стало нарушение границ частных владений, т.е. незаконное проникновение в жилищное пространство¹¹⁶. При этом сам фотограф находился за пределами домовладения, принадлежащего актеру.

Во-вторых. Жилье является не единственным средством обособления жилищного пространства. В теории права к таковым относят: транспортные средства, которые используются во время путешествий как место для ночевки¹¹⁷;

¹¹⁴ Термография – вопросы и ответы : ст. [Электронный ресурс] // Промышленное образование и инжиниринг. – 2009. – 21 апр. – Режим доступа: // http://www.pergam.ru/articles_38.htm

¹¹⁵ Снятие информации со стекла по ИК-каналу [Электронный ресурс] // Радиолюбитель. – 2010. – № 3. – Режим доступа: http://datasheet.do.am/news/snjatie_informacii_so_stekla_po_ik_kanal/2010-03-29-265

¹¹⁶ Джордж Клуни против вторжения в частную жизнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.ru/interpravo/news/view/15790/>.

¹¹⁷ Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности / И. Л. Петрухин // Конституционные основы правосудия в СССР / [А. М. Ларин, А. А. Мельников, И. Л. Петрухин и др.]; под ред. В. М. Савицкого. – М. : Наука, 1981. – С. 342.

вспомогательные помещения¹¹⁸; общежития, дома отдыха, санатории, туристические палатки, дачи¹¹⁹; охотничьи домики¹²⁰; отдельные купе в поезде или отдельные каюты на кораблях, подвалы, чердаки, хозяйственные строения хозяйственного назначения, отдельные палаты в больнице¹²¹ и т. д. Необходимо отметить, что подобную позицию занимает и Европейский Суд по правам человека¹²². Применяя ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹²³, он связывает это благо с личным жилым (частным) пространством, а не с объектом вещного права (жильем). Поэтому, при толковании данной нормы, Европейский Суд дает широкое понятие жилья как личного (частного) пространства, выходящего за пределы жилья с точки зрения жилищного права. Сходное, хотя и несколько суженное понимание жилищного пространства воспринято и законодательством Литовской Республики. Так, согласно ст. 2. 23 ГК Литовской Республики

¹¹⁸ Колодій А. М. Права людини і громадянина в Україні : навч. посіб. / А. М. Колодій, А. Ю. Олійник. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – С. 177.

¹¹⁹ Олійник А. Ю. Конституційне право на недоторканість життя [Електронний ресурс] / А. Ю. Олійник, О. В. Бивалін. – Режим доступу: http://www.naiu.kiev.ua/tslc/pages/biblio/visnik/2002_1/oleinyk.htm.

¹²⁰ Конституция Российской Федерации. Комментарий / [Т. Е. Абова, Е. Б. Абросимова, В. К. Андреев и др.] ; под общ. ред. Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова, Б. Н. Топорнина. – М. : Юрид. лит., 1994. – С. 161-162.

¹²¹ Рудинский Ф. М. Личность и социалистическая законность : учеб. пособие / Ф. М. Рудинский. – Волгоград : Науч.-исслед. и редакц.-изд. отд, 1976. – С. 98.

¹²² Статья 10 и Европейский Суд по правам человека : обзор европейской правоприменительной практики и хроника обращений из стран СНГ и Прибалтики (1998–2004 гг.). – М. : Ин-т проблем информ. права, 2004. – 176 с. (Журналистика и право; вып. 42). – С. 154. – (Журналистика и право; вып. 42); Гом'єн Д. Короткий путівник по Європейській конвенції з прав людини / Д. Гом'єн ; [перекл. з англ. Т. Іваненко та О. Павличенка]. – Львів : Кальварія, 1998. – С. 39; Гиллоу (Gillow) против Соединенного Королевства от 24 ноября 1986 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.srji.org/resources/search/41/>; Европейський суд з прав людини. Справа «Юдженія Мішелідоу, Міхаель Тимвіос та Дімейдс проти Туреччини» // Юрид. журн. – 2003. – № 12. – С. 118; Килкэли У. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод / У. Килкэли, Е. А. Чефранова. – М. : Рос. академ. правосудия, 2001. – С. 30.

¹²³ Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод від 04.11.1950 р. [Електронний ресурс] // Верхов. Рада України. – Режим доступу: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi>

незаконное вторжение лица в жилье или другие частные помещения, также как и проникновение на частную территорию, считаются нарушением сферы частной жизни физического лица.

Обособленность (определенность) жилищного (локального) пространства как нематериального объекта осуществляется через материальный объект. Последний является оболочкой, внешней границей первого и устанавливает его геометрические размеры, пределы, которые можно воспринять зрительно или с помощью иных органов чувств. В свою очередь, такая определенность позволяет обособить одно личное неимущественное благо от другого и даже от субъекта. Внешняя форма проявления жилищного пространства также указывает на способность данного блага к объективации, т. е. существованию вне индивида.

Следующим и не менее сложным нематериальным благом, требующим установления обособленности, является **личная жизнь**. Несмотря на то, что личная жизнь – это нематериальное благо и не ограничено в пространстве, Л. О. Красавчикова в своих исследованиях приходит к выводу, что оно имеет свои пределы¹²⁴, т. е. границы. Как минимум, эти границы существуют между сферой общественной и личной жизни. На возможность их определения указывают и иные исследователи¹²⁵.

Приступая к его характеристике, отметим, что деление на личное (частное) и общественное было известно еще древнегреческим полисам. Уже тогда появилась идея существования различных сфер жизни человека. Так, для древних греков существовала трихотомия: «сфера собственно частной жизни», «сфера семейной жизни» и «сфера общественной жизни»¹²⁶. Поскольку «частное» реализовывалось в сферах –

¹²⁴ Красавчикова Л. О. Личная жизнь граждан под охраной закона / Л. О. Красавчикова. – М. : Юрид. лит., 1983. – С. 14–17.

¹²⁵ Головкин Р. Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Р. Б. Головкин. – Н. Новгород, 2005. – С. 119.

¹²⁶ Аристотель. Политика / Аристотель // Соч. : в 4 т. – М., 1994. – Т. 4. – С. 398–400.

«собственно частной» и «семейной», на смену трихотомии пришла дихотомия, сохранившаяся и до наших дней¹²⁷. Считалось, чтобы достигнуть полного частного обособления, индивид должен был отвернуться (отрешиться) от интересов и законов города (общества) и сосредоточиться на своих личных интересах¹²⁸. Таким образом, критерием деления был личный интерес отдельно взятого человека. Подобное деление впоследствии было подхвачено древнеримскими юристами¹²⁹ и дошло до наших дней. Оно и будет использовано в настоящей работе.

Одна из наиболее распространенных точек зрения рассматривает личную (частную) жизнь физического лица как особую сферу (одну из сфер) жизнедеятельности человека¹³⁰. При этом легальное понятие жизнедеятельности раскрывается в Украине как ежедневная деятельность, способность организма лица осуществлять деятельность способом и в пределах, обычных для человека¹³¹. Это такая ежедневная

¹²⁷ Головкин Р. Б. Сущность частной жизни [Электронный ресурс] / Р. Б. Головкин. – Режим доступа: <http://wivol.ru/7.html>

¹²⁸ Головкин Р. Б. Сущность частной жизни [Электронный ресурс] / Р. Б. Головкин. – Режим доступа: <http://wivol.ru/7.html>

¹²⁹ Римское частное право : учебник / под ред. проф. И. Б. Новицкого и проф. И. С. Перетерского. – М. : Юрист, 1996. – С. 3, 4.

¹³⁰ Особисте життя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uk.wikipedia.org/wiki/Особисте_життя; Сисоенко М. І. Інформаційні права особи / М. І. Сисоенко // Захист прав, свобод і законних інтересів громадян в процесі правоохоронної діяльності: матеріали міжвуз. наук.-практ. конф. Донецьк, 27 квіт. 2001 р. / гол. ред. І. Г. Кириченко. – Донецьк : ДІВС, 2001. – С. 493; Канина И. А. Частная жизнь в сфере права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И. А. Канина. – Тамбов, 2006. – С. 9; Бобрик В. І. Особисте життя як об'єкт цивільно-правової охорони : моногр. / В. І. Бобрик ; Наук.-дослід. ін-т приват. права і підприємництва АПРН України. – К. – Тернопіль : Підручники і посібники, 2008. – С. 15, 28; Цивільне право України : академічний курс : підручник : у 2 т. / за заг. ред. Я. М. Шевченко. Т. 1: Загальна частина. – К. : Концерн «Вид. дім «Ін Юре», 2003. – С. 158.; Цивільний кодекс України. Коментар / за заг. ред. Є. О. Харитонов, О. М. Калітенко. – Х. : ТОВ «Одісей», 2003. – С. 201; Измайлова Н. С. Неприкосновенность частной жизни в гражданском праве: на примере права Великобритании, США и России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. С. Измайлова. – М., 2009.

¹³¹ Стаття 1 Закону України «Про реабілітацію інвалідів в Україні» // Вісн. Верхов. Ради України (ВВРУ). – 2006. – № 2–3. – Ст. 36.

деятельность, которая способна обеспечить человеку свое существование, существование других членов общества и всего общества в целом путем обучения, общения, ориентации, передвижения, самообслуживания, контроля над своим поведением, участия в трудовой деятельности.¹³²

В зависимости от предмета традиционно в науке рассматривают жизнедеятельность шире, чем просто действия или деятельность и выделяют четыре ее сферы:

1. Сфера, в рамках которой происходит формирование человека, т. е. «воспроизводство людей» (от их рождения до социализации).

2. Сфера материальной жизнедеятельности. Здесь осуществляется обеспечение человека такими материальными условиями существования, как: крыша над головой, пища, одежда, средства, с помощью которых все это производится.

3. Сфера организационная имеет своим предметом деятельности объективные и субъективные тенденции различных подсистем общности людей, а конечным продуктом – сохранение их единства, необходимого для существования этой общности в определенном качестве.

4. Духовная сфера жизнедеятельности¹³³.

Таким образом, сфера формирования человека как биологического существа, а также материальная, организационная, духовная сферы его жизнедеятельности, в которых он может в той или иной степени сосредоточиться на своих личных интересах, представляют собой сферу частной жизни физического лица. К ней обычно относят: интимную сторону, определяющую его индивидуальность, например, привычки, склонности, способность к репродук-

---

¹³² п. 1.1 Наказу МОЗ України «Про затвердження Інструкції про встановлення груп інвалідності» від 07.04.2004. № 183 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=z0516-04>

¹³³ Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения) [Электронный ресурс] / В. Н. Сагатовский. – СПб. : ООО «Петрополис», 1999. – 288 с. – Режим доступа: http://sofik-rgi.narod.ru/avtori/sagat_fs_garmonii/fs_garmonii_04_1.htm

цированию; семейную сторону, т. е. отношения в семье, ее наличие или отсутствие; организационную сторону, которая проявляется в установлении распорядка дня, избрании места учебы или работы и тому подобное; оздоровительную сторону, которая выражается в действиях, направленных на поддержание здоровья, проведение операций; сторону досуга, т. е. отдых, развлечения, хобби; коммуникационную сторону, т. е. неформальные связи с друзьями, знакомыми и т. д.¹³⁴.

Необходимо согласиться, что частная жизнь как сфера жизнедеятельности человека представляет собой всеобъемлющую категорию. Именно поэтому Европейский Суд по правам человека, рассматривая дело Даджен против Северной Ирландии, пришел к выводу о невозможности и нецелесообразности установления исчерпывающего понятия сферы частной жизни¹³⁵. Наиболее ярко указанный подход проявился в результате спора, возникшего между представителями американской и английской теоретических школ по правам человека, что в значительной мере повлияло и на отечественное восприятие данного явления. Американское понятие права на частную жизнь – это право на свободу человека от вторжения государства¹³⁶, право быть оставленным в покое, право

---

¹³⁴ Красавчикова Л. О. Личная жизнь граждан под охраной закона / Л. О. Красавчикова. – М. : Юрид. лит., 1983. – С. 16; Смолькова И. В. Тайна: понятие, виды, правовая защита // Юрид. терминологический словарь коммент. М., 1998. – С. 74; Цивільне право України : академічний курс : підручник : у 2 т. / за заг. ред. Я. М. Шевченко. Т. 1: Загальна частина. – К. : Концерн «Вид. дім «Ін Юре», 2003. – С. 158; Цивільний кодекс України. Коментар / за заг. ред. Є. О. Харитонов, О. М. Калітенко. – Х. : ТОВ «Одісей», 2003. – С. 201; Петросян М. Е. Право на неприкосновенность частной жизни / М. Е. Петросян // Сб. материалов МХТ. – Вып. 8–9. Неприкосновенность частной жизни. Права и обязанности граждан. – М. : БЕК, 1998. – С. 52; Петрухин И. Л. Личные тайны (человек и власть) / И. Л. Петрухин. – М. : Ин-т гос. и права Рос. акад. наук, 1998. – С. 10–13.

¹³⁵ Дженіс М. Е. Європейське право у галузі прав людини: джерела та практика застосування / М. Дженіс, Р. Кей, Е. Бредлі ; пер. з англ. – К. : АртЕк, 1997. – С. 294.

¹³⁶ Поливанова Д. Современное развитие права на неприкосновенность частной жизни [Электронный ресурс] / Д. Поливанова // Право и жизнь. – 2009. – № 131. – Режим доступа: <http://www.law-n-life.ru/arch/n131.aspx>

быть предоставленным самому себе¹³⁷. Показательным в этом плане является решение Верховного суда США по делу Лоуренса против Техаса¹³⁸. Рассматривая вопросы, связанные с гомосексуальной жизнью совершеннолетних, суд пришел к выводу, что любое лицо обладает свободой от неоправданного вмешательства правительства. В Европе же право на частную жизнь рассматривают как право на автономию и достоинство. Иллюстратором такого подхода является решение спора по иску Наоми Кэмпбэлл к газете «Миррор», которая опубликовала ее снимок, сделанный в момент, когда она выходила из клиники, где проходила лечение от наркозависимости. При разрешении спора было отмечено, что частная информация – это один из аспектов автономии и достоинства человека, т. е. аспектов его частной жизни¹³⁹. Является ли информация частной зависит от того, будет ли средний человек, обладающий здравым смыслом и помещенный в ту же ситуацию, т. е. ставший объектом раскрытия информации, а не ее получателем, считать такое раскрытие обидным для себя. Как отмечается, предложенный критерий обидности связан с традиционным понятием достоинства как чести, респектабельности и статуса¹⁴⁰. Вместе с тем, несмотря на существующий между Америкой и Европой спор¹⁴¹, общим для них является автономия (свобода) человека от государства и общества.

Однако широкое по объему понимание личной (частной) жизни физического лица, куда входят практически все сфе-

---

¹³⁷ Кужукеева Гульмира. Право на частную жизнь и право на свободу выражения: проблемы соотношения [Электронный ресурс] / Гульмира Кужукеева. – Интервью Нетурк в Казахстане. – Режим доступа: <http://medialaw.asia/node/4318>

¹³⁸ **Lawrence v. Texas 539 US 558 (2003).**

¹³⁹ Поливанова Д. Современное развитие права на неприкосновенность частной жизни [Электронный ресурс] / Д. Поливанова // Право и жизнь. – 2009. – № 131. – Режим доступа: <http://www.law-n-life.ru/arch/n131.aspx>

¹⁴⁰ Поливанова Д. Современное развитие права на неприкосновенность частной жизни [Электронный ресурс] / Д. Поливанова // Право и жизнь. – 2009. – № 131. – Режим доступа: <http://www.law-n-life.ru/arch/n131.aspx>

¹⁴¹ Nieuwenhuis H. The Core Business of Privacy Law: Protecting Autonomy / H. Nieuwenhuis // Human Rights and Private Law. K. S. Ziegler ed. – Oxford, 2007. – P. 12.

ры жизнедеятельности человека, а грань между частным и публичным (общественным) носит условный характер, не позволяет до конца уяснить сущности рассматриваемого блага. В него можно включать все то, что направлено на удовлетворение индивидуальных интересов лица или способно их удовлетворить, все, что противопоставляется нечастной жизни, а это, по сути, все частные отношения. Подтверждение подобного восприятия находим в некоторых проводимых исследованиях. Например, В. Н. Карташов считает, что частная жизнь гражданина – это комплексное образование и термин, обозначающий данное явление, может использоваться в праве в различных смыслах. Во-первых, как предмет правового регулирования¹⁴², т. е. волевые имущественные и неимущественные отношения. Представляется, что сюда можно отнести все отношения, регулируемые нормами гражданского права. Учитывая сферы жизнедеятельности человека, можно прийти к выводу, что в данном случае понятие «частная жизнь» по содержанию совпадает с предметом гражданского права¹⁴³, а порой может рассматриваться и гораздо шире. Во-вторых, как система норм, регулирующих отношения в данной сфере¹⁴⁴. По сути, в данном случае речь идет об объективном праве. При этом, учитывая широту сфер жизнедеятельности человека, такое понимание может вобрать в себя если не всю систему отечественного законодательства, то, как минимум, все акты гражданского законодательства. В-третьих, как сторона личной неприкосновенности¹⁴⁵. Очевидно, что при использовании понятия частной

¹⁴² Карташов В. Н. Неприкосновенность частной жизни как универсальный принцип права / В. Н. Карташов // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни. – Н. Новгород, 1999. – С. 74.

¹⁴³ Гражданское право Украины : [учебник для вузов системы МВД Украины] : в 2-х ч. Ч. 1 / А. А. Пушкин, В. М. Самойленко, Р. Б. Шишка и др. ; под ред. проф. А. А. Пушкина, доц. В. М. Самойленко. – Х. : Ун-т внутр. дел ; Основа, 1996. – С. 9.

¹⁴⁴ Карташов В. Н. Неприкосновенность частной жизни как универсальный принцип права / В. Н. Карташов // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни. – Н. Новгород, 1999. – С. 74.

¹⁴⁵ Карташов В. Н. Неприкосновенность частной жизни как универсальный

жизни в таком значении, оно не только отождествляется с таким самостоятельным благом, как личная неприкосновенность (ст. 289 ГК Украины, ст. 2. 25 ГК Литовской Республики), но может вобрать в себя практически все нематериальные объекты гражданского права.

Личную жизнь рассматривают также как элемент правового статуса личности, как определенные полномочия, как компонент правосознания, как универсальный принцип права¹⁴⁶. В. М. Баранов использует понятие частной жизни и в значении элемента гражданского общества и сложной многопорядковой динамической функциональной системы¹⁴⁷.

Представляется, что в таком фактически безграничном значении частная (личная) жизнь может рассматриваться только как понятие в широком смысле этого слова, т. е. ненаучное понятие. Чтобы оттенить использование понятия частной жизни в широком смысле, обозначим ее дескриптивным понятием, т. е. таким, которое выражено более чем двумя словами¹⁴⁸. А именно: «сфера частной жизни».

Другая группа ученых рассматривает личную жизнь исключительно в значении объекта гражданского права. Однако и среди представителей данного подхода изобилует множество различных точек зрения. Во-первых, это связано с тем, что само понятие объекта гражданского права является одним из самих дискуссионных в юридической литературе.¹⁴⁹

принцип права / В. Н. Карташов // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни. – Н. Новгород, 1999. – С. 74.

¹⁴⁶ Карташов В. Н. Неприкосновенность частной жизни как универсальный принцип права / В. Н. Карташов // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни. – Н. Новгород, 1999. – С. 74.

¹⁴⁷ Баранов В. М. Категория «частная жизнь» / В. М. Баранов // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни. – Н. Новгород, 1999. – С. 34-37.

¹⁴⁸ Кобзарь В. И. Логика : учеб. пособие для студентов гуманитар. фак. / В. И. Кобзарь ; Санкт-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2001. – С. 50.

¹⁴⁹ Обзор точек зрения, см.: Сенчицев В. И. Объект гражданского правоотношения / В. И. Сенчицев // Актуальные вопросы гражданского права / под ред.

Во-вторых, это вызвано исключительной сложностью сущности рассматриваемого явления.

Часть исследователей рассматривает личную жизнь как собирательную категорию, объем которой отражает определенное количество однородных самостоятельных объектов как нечто целое. Например, Г. Д. Мепаришвили считает, что личная жизнь включает в себя и жилье, переписку, телеграфные сообщения, телефонные разговоры и т. д.¹⁵⁰ В. П. Кацалов рассматривает ее как совокупность благ, содержащих материальные и нематериальные ценности¹⁵¹. Н. В. Устименко утверждает, что личная жизнь – это совокупность личных неимущественных благ, предназначенных для обеспечения свободы и независимости человека¹⁵².

Представляется, что и подобный подход заслуживает критической оценки. Во-первых, системный анализ ст. 301 ГК Украины, ст. 2. 23 ГК Литовской Республики, ст. 151 ГК Республики Беларусь, ст. 115 ГК Республики Казахстан, ст. 50 ГК Кыргызской Республики, глава третья книги первой ГК Квебека указывает на то, что в них закреплено либо право на личное неимущественное благо, либо только благо, но нематериальное. В связи с этим его понятие не может включать в себя жилье, другие материальные ценности или иные предметы материального мира. Очевидно и то, что личная жизнь обособлена от предметов материального мира таким признаком, как отсутствие материальной субстанции. Во-вторых, в зависимости от целевого назначения ГК Украины разделил

М. И. Брагинского ; Исслед. центр частного права ; Российская школа частного права. – М. : Статут, 1998. – С. 109–160.

¹⁵⁰ Мепаришвили Г. Д. Охрана тайны личной жизни граждан в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г. Д. Мепаришвили ; АН СССР. Ин-т государства и права. – М., 1988. – С. 2.

¹⁵¹ Кацалов В. П. Частная жизнь как правовая категория / В. П. Кацалов // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни. – Н. Новгород, 1999. – С. 200–201.

¹⁵² Устименко Н. В. Таємниця особистого життя людини та їх цивільно-правова охорона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Устименко. – Х., 2001. – С. 5.

все личные неимущественные права на две группы.¹⁵³ Одна из них (гл. 21 ГК Украины) призвана обеспечить природное существование физического лица, другая (гл. 22 ГК Украины) – социальное бытие. Учитывая, что право на личную жизнь закреплено в гл. 22 ГК Украины, приходим к выводу, что его объект служит удовлетворению только социальных потребностей человека¹⁵⁴. Сказанное позволяет заключить, что отнесение к нему таких неимущественных благ, как свобода, личная неприкосновенность, жизнь и т. п. было бы необоснованным, поскольку они обеспечивают природное существование физического лица как биологического существа.

Таким образом, являясь социальным благом, т. е. удовлетворяя социальные потребности бытия физического лица, личная жизнь обособливается от тех нематериальных объектов, которые относятся к обеспечивающим природное существование субъекта (жизнь, здоровье, свобода, личная неприкосновенность и т. д.). По этой же причине ее понятие не может быть использовано и как обобщающее по отношению ко всем личным неимущественным благам, права на которые обеспечивают природное существование и социальное бытие человека или, даже, их части. В противном случае понятие права на личную жизнь как родовая категория было бы закреплено в общих положениях о личных неимущественных правах физического лица, т. е. в гл. 20 ГК Украины.

Рассматривая данный объект гражданского права как социальное благо, можно отметить, что личная жизнь – это обособленное бытие человека в обществе как в некоем социальном пространстве. В связи с этим возникает потребность установления определенности обособленного бытия в социуме.

---

¹⁵³ Цивільне право України : академічний курс : підручник : у 2 т. / за заг. ред. Я. М. Шевченко. Т. 1: Загальна частина. – К. : Концерн «Вид. дім «Ін Юре», 2003. – С.146.

¹⁵⁴ Великий енциклопедичний юридичний словник / за ред. акад. НАН України Ю. С. Шемшученка. – К. : ТОВ «Вид-во «Юрид. думка», 2007. – С. 586.

Известно, что еще Аристотель, разрабатывая учение о бытии, доказал идею о том, что только реальное бытие становится доступным для познания. Это происходит благодаря форме, образу, в которых оно представляется человеку, проявляется, делает его доступным для познания. Указанная идея позволяет прийти к выводу, что личная жизнь, как и бытие в целом, могут быть познаны только при условии их проявления через образы и формы, доступные для познания.

Исследуя личную жизнь как вид социального бытия, нельзя не учитывать, что одним из центральных атрибутов бытия есть время. Время – это необратимое течение (протекающее лишь в одном направлении – из прошлого, через настоящее в будущее)¹⁵⁵, внутри которого происходят все существующие в бытии процессы, являющиеся фактами. Таким образом, личная жизнь как социальное бытие – это необратимое течение в социуме из прошлого, через настоящее в будущее фактов, которые происходят с отдельно взятым человеком. В свою очередь, факты – это обстоятельства реальной действительности. Используя известную классификацию О. А. Красавчикова¹⁵⁶, можно предположить, что они вбирают в себя и события, и действия со всеми своими разновидностями. При этом вовсе не обязательно, чтобы рассматриваемые обстоятельства реальной действительности личной жизни являлись юридическими фактами.

Определим значимость для личной жизни обстоятельств реальной действительности в тот или иной отрезок времени.

О прошлом у нас остаются воспоминания, поскольку оно уже было. По сути своей, прошлое бытие представляет собой сведения о фактах, их последовательности и причинах,

---

¹⁵⁵ Гулидов А. И. Существует ли «стрела времени»? [Электронный ресурс] / А. И. Гулидов, Ю. И. Наберухин. – Режим доступа: http://www.philosophy.nsc.ru/journals/philsience/2_03/00_NABER.htm

¹⁵⁶ Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. – М. : Госюриздат, 1958.

которые уже были (произошли) в жизни физического лица. Последовательность течения самих фактов можно забыть, можно утаить, но их нельзя изменить. Прошрое личной жизни становится доступным для познания благодаря такой форме, в которой оно может быть представлено как сведения о нем, поэтому личную жизнь можно познать, а сведения о ней – использовать. Однако очевидно, что сведения о личной жизни и сама личная жизнь – это разные явления.

Будущее может существовать только в воображении. Если воображение будет выражено в форме высказываний, предположений, планов, предсказаний и т. п., оно становится доступным для познания. Точнее сказать, не будущая личная жизнь, а высказывания, предсказания, планы, получившие свое внешнее проявление, становятся доступными для их восприятия. Они с большей или меньшей вероятностью могут предполагать наступление будущего. Однако воображение – это еще не само будущее. Последнее остается непознанным, поэтому и не может быть подвержено воздействию со стороны третьих лиц. О будущем у нас есть мечты, планы, предположения и т. д. Иными словами, будущее бытие представляет собой ожидание определенных фактов, процессов, которые хотелось бы, могут произойти. Но самого будущего еще нет. Мы существуем только сейчас. Поэтому настоящее без прошлого и будущего и есть бытие в чистом виде, ибо прошлое это всего лишь память ума, будущее – ожидание ума. Сказанное позволяет заключить, что воздействовать и изменять (определять) можно только настоящее бытие. Е. А. Флейшиц, раскрывая личную жизнь исключительно как интимную (лат. *intimus* – самый глубокий, внутренний), справедливо указывает на ее обособленность от вторжения, предполагая обособленность процессов, происходящих в настоящем (общение, поддержание контактов, самоорганизация)¹⁵⁷, а не в прошлом или будущем.

---

¹⁵⁷ Флейшиц Е. А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран / Е. А. Флейшиц. – М. : Юриздат. НКЮ СССР, 1941. – С. 51.

Таким образом, личная жизнь – это те факты, которые происходят, возникают в жизни человека в данный момент времени. Поскольку этот процесс протекает в режиме реального времени, его можно не только познать, при условии проявления через образы и формы, доступные для познания, но и определять, влиять на него, воздействовать. Обособленность личной жизни проявляется через интимную жизнедеятельность, обеспечивающую социальное бытие физического лица.

Учитывая, что личная жизнь может быть познана в т. ч. и через сведения о ней, достаточно распространенной является точка зрения, когда личную жизнь отождествляют с информацией¹⁵⁸ (сведениями¹⁵⁹, тайной¹⁶⁰) о ней. Однако применение такого закона (правила) формальной логики, как закон тождества, позволяет усомниться в выверенности указанного подхода. Сущность этого правила заключается в том, что всякая мысль тождественна сама себе. В частности, если мы установим, что по каким-то показателям нечто, назовем его «мысль А», тождественно другому нечто, назовем его «мысль В», то можно определенно утверждать, что и «мысль В» по тому же признаку будет тождественно «мысли А».

Используя указанный закон формальной логики, можно сказать, что если личная жизнь тождественна **информации** (сведениям), то информация (сведения) должна быть тождественна личной жизни. Однако такое допущение не выдерживает абсолютно никакой критики. В подтверждение сказанному

---

¹⁵⁸ Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров ; под. ред. М. Ю. Тихомирова. – М., 1998. – С. 265.

¹⁵⁹ Лебедева Н. Н. Биометрия и право на неприкосновенность частной жизни / Н. Н. Лебедева // Обеспечение прав граждан и интересы государства в современном обществе : материалы Всерос. научн.-практ. конф. (17–18 дек. 2004 г.) – Муром, 2004. – С. 148; Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь / А. Б. Барихин. – М. : Книж. мир, 2004. – С. 345.

¹⁶⁰ Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В. Е. Крутских. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2004. – VI, (Б-ка словарей «ИНФРА-М»). – С. 240; Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь / А. Б. Барихин. – М. : Книж. мир, 2004. – С. 363.

рассмотрим информацию как объект гражданского права и соотнесем ее с личной жизнью.

Легальное определение информации в ряде стран достаточно сходно. Так, ст. 200 ГК Украины, указывает на то, что это документированные или публично оглашенные сведения о событиях и явлениях, которые имели или имеют место в обществе, государстве и окружающей среде. Российское законодательство рассматривает ее как сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления¹⁶¹. Общим для них является то, что и первое, и второе определение основаны на понятии объекта-блага. Подобную позицию занимает и ряд ученых-цивилистов¹⁶². Ей противопоставляется точка зрения исследователей, исходивших из теории объекта-действия. Они рассматривают информацию как сообщение, содержащее сведения о событиях и явлениях, которые имели или имеют место в обществе, государстве и окружающей среде¹⁶³, т. е. действия по «передаче» сведений.

Несмотря на различный методологический подход, общим у них является то, что в основе информации всегда лежат сведения о событиях и явлениях, которые имели или имеют место быть. Это позволяет заключить, что смысловое содержание информации представляют сведения о чем-то (событиях, явлениях, объектах). В свою очередь, сведения являются результатом отражения сознанием человека окружающей действительности¹⁶⁴, а точнее свойств этого «чего-то» (назовем его «объект сведений»).

¹⁶¹ Об информации, информатизации и защите информации (в ред. Федерального закона от 10.01.2003 г. № 15-ФЗ) : Федеральный закон от 20.02.1995 г. № 24-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 8. – Ст. 609.

¹⁶² Кохановська О. В. Інформація як нематеріальне благо та захист інформаційних прав згідно з Цивільним кодексом України [Електронний ресурс] / О. В. Кохановська. – Режим доступу: <http://www.viaduk.net/clients/vs.nsf/0/20A5233EE21449ADC22570F3004D5A9C>

¹⁶³ Дідук А. Г. Правовий режим конфіденційної інформації: цивільно-правовий аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Г. Дідук. – Х., 2008. – С. 4.

¹⁶⁴ Самохвалов А. А. Информация как объект гражданских прав [Электронный ресурс] / А. А. Самохвалов // Право: Теория и Практика. – 2003. – № 15. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1503/4.html>

Наши органы чувств могут воспринимать сведения о свойствах окружающей действительности лишь в тех знаках, символах (звуках, изображениях, запахах и т. д.), для восприятия которых они приспособлены. Перевод полученных сведений о личной жизни в знаковую форму позволяет говорить о том, что они перестают быть лишь субъективной реальностью и становятся реальностью объективной¹⁶⁵. Появляется новый объект – информация. Таким образом, если в качестве «объекта сведений» рассматривать личную жизнь как социальное бытие, то можно заключить, что смысловое содержание информации о личной жизни физического лица составляют сведения о фактах, которые в необратимом течении из прошлого, через настоящее в будущее, происходят и/или происходили с отдельно взятым человеком. Однако в данном случае речь идет только об информации о личной жизни, а не о самой личной жизни физического лица.

Как можно заметить, соотношение личной жизни и информации о личной жизни позволяет установить обособленность каждого из названных объектов. События и явления, факты, происходящие с определенным человеком, – это только «объект сведений», но не сами сведения и, тем более, не информация. Последняя будет иметь место при условии получения сведений о происходящих или происшедших фактах и переводе их в знаковую форму для последующего сообщения. Проводя аналогию с другими объектами гражданского права и используя ту же конструкцию, можно говорить также об информации: о вещах, услугах, результатах творческой, интеллектуальной деятельности и т. д. Очевидно, что перечисленные блага и информация о них не представляют собой тождественные категории.

Без сомнения, «объект сведений» и сведения о нем, а так-

---

165 Самохвалов А. А. Информация как объект гражданских прав [Электронный ресурс] / А. А. Самохвалов // Право: Теория и Практика. – 2003. – № 15. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1503/4.html>

же информация тесно между собой связаны, однако такая связь еще не дает оснований отождествлять эти понятия.

Продолжая рассматривать информацию как объект гражданского права, отметим, что знаковая форма информации должна быть зафиксирована на материальных носителях. Последние могут быть различными: письма, документы, книги, заметки, иллюстрации, карты, диаграммы, органограммы, рисунки, схемы, фотографии, голограммы, кино, видео-, микрофильмы, звуковые записи, базы данных компьютерных систем, полное или частичное воспроизведение их элементов, пояснения, рассказы лиц и т. д. Через материальный носитель информация объективируется и становится доступной обороту. Однако воспринятая человеком информация, отражаясь в его сознании, опять трансформируется в сведения, поэтому только с долей условности можно согласиться с высказыванием, что человеческий мозг тоже является носителем информации¹⁶⁶.

Обособленность информации может проявляться различным образом. Например, через «объект сведений», содержание (количественное и качественное) сведений, знаковую форму, материальный носитель и т. д. В юридической литературе нередко можно встретить отождествление личной жизни, информации о личной жизни с тайной личной жизни. Рассматривая тайну частной жизни как понятие, используемое в праве, можно отметить, что оно адекватно общепринятому в англоязычной научной литературе понятию информационной приватности, которое вбирает в себя возможность лица контролировать сбор и оборот сведений о своей личной жизни¹⁶⁷, определять режим доступа к ним.

---

¹⁶⁶ Самохвалов А. А. Информация как объект гражданских прав [Электронный ресурс] / А. А. Самохвалов // Право: Теория и Практика. – 2003. – № 15. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1503/4.html>

¹⁶⁷ Бобрик В. І. Особисте життя як об'єкт цивільно-правової охорони : моногр. / В. І. Бобрик ; Наук.-дослід. ін-т приват. права і підприємництва АПРН України. – К. – Тернопіль : Підручники і посібники, 2008. – С. 25.

Несмотря на то, что личная жизнь как благо тесно связана со сведениями о личной жизни, тем не менее, как уже отмечалось, это самостоятельные объекты, каждый из которых обособливается и определяется.

Так, сведения о личной жизни обособляются фактически, путем сохранения их в секрете, конфиденциальности. Проводя аналогию, можно отметить, что как и при обособлении промышленных секретов такой способ дает монополию, хотя и не абсолютную, а относительную, но она тоже достаточна для пуска продукта в экономический оборот.

В силу различных жизненных причин субъект может быть вынужден раскрыть свои секреты другому субъекту. Например, подозреваемый, в подтверждение своего алиби, рассказывает следователю или адвокату, что ночь он провел у своей знакомой. Больной рассказывает врачу о причинах болезни и от кого заразился. Верующий на исповеди рассказывает о своих потаенных сторонах личной жизни (грехах), которые обычно держатся в секрете. Нотариусу становится известно не только о факте существования завещания, но и о его содержании, а банку – о вкладе, работнику связи – о том, с кем и о чем разговаривал абонент и т. д. Как справедливо отмечает В. И. Бобрик, эти сведения об обстоятельствах личной жизни продолжают носить конфиденциальный характер, т. е. их распространение, использование зависит от лиц, которых они касаются или которым они известны¹⁶⁸. Но чтобы обеспечить такую конфиденциальность, законодатель устанавливает для лиц, которым были раскрыты личные секреты, запрет на их использование и распространение. Таким образом, тайна личной жизни – это сведения о личной жизни, режим оборота которых ограничен, сообщенные посторонним лицам при исполнении последними служебных обязанностей, предоставлении услуг, выполнении определенной работы.

---

¹⁶⁸ Бобрик В. И. Цивільно-правова охорона особистого життя фізичних осіб : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. І. Бобрик ; Нац. ун-т ВС. – Х., 2004. – С. 32.

Личные бумаги, которые охватывают документы (бумаги), содержащие сведения об интимной (о личной) жизни человека (документы, фотографии, дневники, архивные материалы, иные записи), корреспонденция (письма, телеграммы, телефонограммы, телеграфные сообщения, телефонные разговоры, иные виды корреспонденции) обособливаются через материальный носитель. Понятием корреспонденция охватываются не только письма, но простые и рекомендательные письма, почтовые карточки, бандероли, стенограммы, мелкие пакеты, мешки, телефонные разговоры, сообщения электронной почтой, пейджером, SMS-, MMS-сообщения и т. д.¹⁶⁹ И в этом случае материальный носитель устанавливает определенность того или иного нематериального объекта.

Дневники, записные книжки, письма А. А. Блока, Ф. М. Достоевского, М. М. Пришвина, А. В. Суворова, Л. Н. Толстого, А. А. Ухтомского, П. И. Чайковского, А. П. Чехова и многих других выдающихся деятелей культуры очень ярко, почти, так сказать, с натуры и «живьем» дают возможность увидеть, насколько каждый из них глубоко, по-своему, откликался на большие и не очень большие события, происходящие в окружающем их социальном макро- и микрокосме, как и почему дистанцировался от одних и с болью или радостью принимал другие, как под их действием совсем по-новому начинал выражать себя и в личностном и в субъектнодеятельностном планах¹⁷⁰.

Объективированность личных бумаг и корреспонденции осуществляется через их материальный носитель, что позволяет пустить их в оборот, изменяя состояние присвоенности. Например, несмотря на неоднократные предложения выку-

---

¹⁶⁹ Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України : у 2 т. / за відп. ред. О. В. Дзера (кер. авт. кол.), Н. С. Кузнецова, В. В. Луць. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – Т. 1. – С. 514.

¹⁷⁰ Вершина в развитии взрослого человека. Индивидуальность человека и его АКМЕ [Электронный ресурс] // HPSY.RU/ публикации. – Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x808.htm>

пить некоторые личные бумаги Майи Плисецкой и Родиона Щедрина они приняли решение передать их в дар Российскому государственному архиву литературы и искусства¹⁷¹.

Честь и достоинство физического лица являются достаточно исследованными объектами гражданского права. Основываясь на выбранной теории объекта гражданского права, указанные блага, в наиболее общем виде могли бы быть определены как личные неимущественные блага, которые благодаря своим полезным свойствам удовлетворяют потребности человека и принадлежат ему. В доктрине под честью понимают положительную общественную оценку социальных и духовных качеств личности. Достоинство предполагает положительную субъективную самооценку человека, осознание им своего положения в обществе¹⁷². Несмотря на то, что данные блага иногда отождествляются¹⁷³, заслуживают одобрения позиции тех ученых, которые рассматривают их как два различных, самостоятельных объекта¹⁷⁴.

Так, оценка деятельности субъекта коллективом, обществом, признание его положительных качеств и заслуг на-

---

¹⁷¹ Плисецкая и Щедрин передали России свои архивы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.people-news.ru/movie/pliseckaja_i_shhedrin_peredali_rossii_svoi_arkhivy.shtml

¹⁷² Тарасенко Ю. А. Вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан-предпринимателей и юридических лиц [Электронный ресурс] / Ю. А. Тарасенко. – Режим доступа: <http://yurclub.ru/docs/civil/article55.html>

¹⁷³ Федоров М. И. Правовая охрана чести и достоинства советских граждан / М. И. Федоров. – Пермь, 1957. – С. 21; Ярошенко К. Б. Жизнь и здоровье под охраной закона: гражданско-правовая защита личных неимущественных прав / К. Б. Ярошенко. – М., 1990. – С. 155; Мархотин В. И. Охрана чести и достоинства личности по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Мархотин ; Киев. гос. ун-т. – К., 1980. – С. 20.

¹⁷⁴ Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита / А. Л. Анисимов. – М. : Юрист, 1994. – С. 17; Стефанчук Р. О. Цивільно-правовий захист честі, гідності та репутації : дис. ... канд. юрид. наук / Р. О. Стефанчук ; Нац. акад. наук України. Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького. – К., 2000. – С. 13; Рафиева Л. К. Честь и достоинство как правовые категории / Л. К. Рафиева // Правоведение. – 1966. – № 2. – С. 57–64; Церковна А. О. Гідність і честь у цивільному праві України : дис. ... канд. юрид. наук / А. О. Церковна ; Луган. акад. внутр. справ МВС ім. 10-річчя незалежності України. – К., 2002. – С. 84–85.

чинает существовать как объективное моральное благо, как оценочная категория, направленная от общества к личности¹⁷⁵. Поэтому «человеку приходится волей-неволей примиряться с тем, что другие люди судят о нем по-своему. Он не может воспротивиться этому, так как в соответствии с законами человеческой природы всякий человек, который видит те или иные поступки «своего ближнего», чувствует себя невольно призванным судить о них. Он не может в данном случае подчиняться началу свободного выбора, останавливать свое внимание на положительном, оставляя незамеченным и негативные проявления личности»¹⁷⁶, или наоборот. Честь может быть выражена вовне в особой форме коллективной оценочно-познавательской деятельности, коллективных суждениях, высказываниях, представлениях как объективное общественное мнение. Представляется, что именно в этом и проявляется обособленность рассматриваемого блага.

В отличие от чести, достоинство представляет собой осмысление и переживание человеком своей моральной ценности и общественной значимости, оно обусловливается общественными отношениями и зависит от них. Основываясь на внутренних убеждениях, самооценке, достоинство существует как субъективное благо. Оно может быть обособлено лишь сознанием самого носителя достоинства или каким-либо из способов его проявления.

Очень близко по содержанию к определению чести определение деловой репутации. Последняя представляет собой оценку деловых качеств лица в общественном сознании, соблюдения требований законодательства, надлежащего ис-

---

¹⁷⁵ Анисимов А. Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / А. Л. Анисимов. – М. : Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. – С. 10.

¹⁷⁶ Анисимов А. Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / А. Л. Анисимов. – М. : Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. – С. 11.

полнения договорных, иных обязательств перед деловыми партнерами и потребителями¹⁷⁷, перед работодателем, поклонниками (для шоу-бизнеса), избирателями (для выборных должностей) и т. д.¹⁷⁸ Для формирования таковой, как правило, необходимы достоверные сведения о самом объекте оценки, т. е. о тех действиях, поступках, которые подвергаются оценке. Объективированность деловой репутации проявляется главным образом в объективном выражении отношений общества к деятельности юридического или физического лица, к их деловым качествам, персонифицирует среди иных профессионалов в определенной области.

Для логического завершения данного параграфа отметим, что ГК Украины, классификации которого были положены в основу структуры изложения материала, помимо рассмотренных выше объектов, закрепляет, в гл. 22 ГК Украины, и законные интересы. В частности, ст. ст. 309, 310, 312, 313, 314, 315 ГК Украины предусматривают: свободный выбор сфер, содержания и форм (способов, приемов) творчества, свободный выбор места проживания, выбор и смену места жительства, выбор места пребывания, свободу объединения в политические и общественные организации, свободу передвижения и т. д. А поскольку гражданское законодательство Российской Федерации, Республики Армения, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и т. д. также закрепляет в той или иной степени вышеуказанные законные интересы, охрана которых обеспечивает нормальное социальное бытие физического лица, то логично предположить, что данный вопрос является актуальным не только для Украины.

Общим для всей этой группы правовых конструкций является то, что они закрепляют либо право на выбор (сфер,

¹⁷⁷ Юридична енциклопедія : в 6 т. / редкол.: Ю. С. Шемшученко (відп. ред.) та ін. – К. : Укр. енцикл., 1998. – Т. 1, 2. – С. 211.

¹⁷⁸ Малеина М. Н. Защита чести, достоинства, деловой репутации предпринимателя / М. Н. Малеина // Законодательство и экономика. – 1993. – № 24. – С. 18.

содержания, форм творчества, места проживания, места жительства, места пребывания), либо право на свободу действий (объединения в политические организации, передвижения).

Выбор – это этап процесса принятия решения, состоящий в отборе одного варианта из нескольких возможных¹⁷⁹, в определении для себя нужного, предпочитаемого¹⁸⁰; процедура, в ходе которой сознание осуществляет избирательное предпочтение одних ценностей, отвергая другие¹⁸¹. Как видим, выбор позволяет субъекту лишь определиться с ценностью как целью, определить для себя приоритет интереса. Но для достижения определенных эффектов, на осуществление определенных интересов, на достижение выбранных целей, как справедливо указывал С. И. Аскназий, всегда должна быть сформирована и направлена воля лица. В свою очередь, воля – это психическое отношение лица к тем правовым последствиям, которые могут возникнуть из совершаемых им действий, внутреннее решение на совершение таких действий¹⁸².

Таким образом, на основании выбранной цели (решения, состоящего в отборе ценностей, интересов) формируется воля (решение, направленное на совершение действий по приобретению интересов). Однако только выражение воли вовне (волеизъявление) позволяет субъекту достичь указанной цели, удовлетворить выбранный интерес, а для третьих лиц – определить, какой выбор был сделан.

Очевидно, что выбор какого-либо блага еще не свидетельствует об обладании этим благом, а указывает лишь на фор-

¹⁷⁹ Крупнейший сборник онлайн-словарей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/biz/v/vybor.html>

¹⁸⁰ Крупнейший сборник онлайн-словарей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/ojegov/v/vybrat.html>

¹⁸¹ Крупнейший сборник онлайн-словарей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/v/vybor.html>

¹⁸² Аскназии С. И. Рецензия на книгу С. Н. Братуся «Юридические лица в советском гражданском праве» / С. И. Аскназии // Сов. государство и право. – 1948. – № 5. – С. 59.

мирование определенного интереса. Например, физическое лицо выбрало для себя род занятий – научную деятельность, реализовав свое право, предусмотренное ст. 312 ГК Украины, ст. 37 Конституции Российской Федерации, ст. 41 Конституции Республики Беларусь, ст. 24 Конституции Республики Казахстан. Руководствуясь ст. 309 ГК Украины, (ст. 44 Конституции Российской Федерации, ст. 20 Конституции Республики Казахстан), оно даже приняло решение провести научное исследование и написать монографию в рамках специальности 12. 00. 03. Для удобного достижения поставленных целей лицо принимает еще одно решение – сменить свое место проживания и переехать из районного центра Малин в Киев или Москву (реализация права, предусмотренного ст. 310 ГК Украины, ст. 150 ГК Российской Федерации, ст. 162 ГК Республики Армения, ст. 151 ГК Республики Беларусь, ст. 50 ГК Кыргызской Республики, ст. 170 ГК Республики Таджикистан). Но, совершив выбор, субъект ничего не сделал для того, чтобы его реализовать. Не сменил место проживания, не начал заниматься научной деятельностью, не провел исследование и не написал монографию.

Исходя из указанных предпосылок очевидно, что реализация прав на выбор рода занятий, на свободу литературного, художественного, научного и технического творчества, на место проживания еще не привели к приобретению управомоченным лицом новых благ в том понимании, которое предусмотрено действующим законодательством стран СНГ. Это связано с тем, что указанные нормы направлены лишь на защиту (охрану) законного интереса. Подобные рассуждения встречаются и в правовой литературе. Например, рассуждая о свободе научного, технического и художественного творчества, В. А. Рассудовский утверждает, что такая свобода есть предоставленная каждому субъекту реальная возможность выбора творческой профессии; это создание возможности использовать благоприятные условия развития творчества,

раскрытие своих способностей¹⁸³. По своей сути подобные нормы направлены на поддержку, поощрение, культивирование, создание условий приобретения субъективного права на определенное благо. Особенность законного интереса заключается в том, что это лишь отражение в объективном праве либо вытекающее из его общего смысла и в определенной степени гарантированное государством простое юридическое дозволение, выражающееся в стремлениях субъекта к определенному благу, стремлениях пользоваться им, а также в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам¹⁸⁴. К схожему пониманию законного интереса пришел и Конституционный Суд Украины¹⁸⁵. Таким образом, законный интерес – это юридическая дозволенность, имеющая в отличие от субъективного права лишь характер правового стремления. Он ведет к достижению определенных благ. Но само благо (объект) находится вне содержания и структуры законного интереса¹⁸⁶. Как отмечается в юридической литературе, последний является предпосылкой появления второго и, как следствие, субъективного права¹⁸⁷.

¹⁸³ Рассудовский В. А. Свобода творчества и авторские права / В. А. Рассудовский // Сов. государство и право. – 1986. – № 1. – С. 100.

¹⁸⁴ Малько А. В. Субъективное право и законный интерес / А. В. Малько // Правознаводство. – 1998. – № 4. – 2 листоп.

¹⁸⁵ Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 50 народних депутатів України щодо офіційного тлумачення окремих положень, ч. 1 ст. ЦПК України (справа про охоронюваний законом інтерес) від 1 груд. 2004 р. № 18-рп/2004 // *Офіц. вісн. України*. – 2004. – № 50. – Ст. 3288.

¹⁸⁶ Малько А. В. Субъективное право и законный интерес / А. В. Малько // Правознаводство. – 1998. – № 4. – 2 листоп.

¹⁸⁷ Чалий Ю. І. Співвідношення суб'єктивного права та законного інтересу у цивільному праві / Ю. І. Чалий // Охоронюваний законом інтерес в цивільному праві та процесі: матеріали круглого столу, 16 груд. 2005 р. – Х. : Харк. нац. ун-т внутр. справ, 2006. – С. 23–26; Венедиктова І. В. Щодо визначення охоронюваного законом цивільного інтересу / І. В. Венедиктова // Охоронюваний законом інтерес в цивільному праві та процесі : матеріали круглого столу, 16 груд. 2005 р. – Х. : Харк. нац. ун-т внутр. справ, 2006. – С. 28–31; Антонюк О. І. Інтерес як самостійний об'єкт цивільно-правового захисту / О. І. Антонюк // Охоронюваний законом інтерес в цивільному праві та процесі : матеріали круглого столу, 16 груд. 2005 р. – Х. : Харк. нац. ун-т внутр. справ, 2006. – С. 76–78.

Подобный вывод подтверждается и тем, что, согласно ч. 1 ст. 12 ГК Украины, равно как и ст. 9 ГК Российской Федерации, ч. 1 ст. 8 ГК Республики Казахстан, ч. 1 ст. 8 ГК Республики Беларусь и др., лицо осуществляет свои права свободно, по собственному усмотрению. Поэтому, если предположить, например, что законодатель закрепил право на свободу творчества, то его содержание выглядело бы как возможность (свобода) выбора поведения по свободному выбору творчества, а право на проживание как возможность выбора поведения по свободному выбору места проживания.

Несмотря на то, что свобода является одним из наиболее емких, сложных и многогранных понятий¹⁸⁸, право традиционно рассматривает ее как нормативно закрепленную возможность лица беспрепятственно и по собственному усмотрению совершать действия, независимо от кого бы то ни было (свободно)¹⁸⁹. Иными словами, свобода – это относительная самостоятельность человеческих действий, их независимость от внешней необходимости, ее преодоление, т. е. автономная человеческая деятельность на основе самоопределения¹⁹⁰, и касается, прежде всего, сферы частной жизни человека, частных отношений¹⁹¹.

¹⁸⁸ Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. – С. 39.

¹⁸⁹ Балабанов М. Личная свобода (неприкосновенность личности, жилища, частной переписки и свобода передвижения) / М. Балабанов. – К. : Изд. Е. М. Алексеевой, 1905. – С. 5; Гамбаров Ю. С. Свобода и ее гарантии : популяр. социал.-юрид. очерки / Ю. С. Гамбаров. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1910. – С. 107–109; Шумак І. О. Громадянські права і свободи людини за Конституцією України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / І. О. Шумак ; Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 2000. – С. 10–11; Права человека : учебник для вузов / Васильева Т. А., Карташкин В. А., Колесова Н. С. и др. ; отв. ред. Е. А. Лукашева. – М. : НОРМА, 2001. – С. 145; Раянов Ф. М. Проблемы теории государства и права (Юриспруденции) : учеб. курс / Ф. М. Раянов. – М. : Право и государство, 2003. – С. 199; Рабінович П. М. Права людини і громадянина : навч. посіб. / П. М. Рабінович, М. І. Хавронюк. – К. : Атіка, 2004. – С. 121; Стефанчук Р. О. Особиста свобода та право на свободу: цивільно-правові аспекти / Р. О. Стефанчук // Унів. наук. зап. – 2007. – № 2 (22). – С. 170–177.

¹⁹⁰ Рассудовский В. А. Свобода творчества и авторские права / В. А. Рассудовский // Сов. государство и право. – 1986. – № 1. – С. 97–105

¹⁹¹ Кодифікація приватного (цивільного) права України / А. С. Довгерт, О. А. Підпригора, Д. В. Боброва та ін. ; за ред. А. С. Довгерта. – К. : Укр. центр правничих студій, 2000. – С. 160.

Однако за исключением права на свободу, предусмотренного ст. 288 ГК Украины, такие права, как права на свободу передвижения, объединения, мирные собрания, представляют собой законные интересы, поскольку ведут к достижению определенных благ, направленных на их достижения. Но сами блага находятся вне содержания и структуры норм указанной главы и законного интереса. Сущность закрепленных норм заключается в простом юридическом дозволении, отраженном в объективном праве, автономной деятельности на основе самоопределения при выборе места пребывания, объединении в политические и общественные организации, передвижении, участии в мирных собраниях, конференциях, заседаниях, фестивалях и т. д. Нормы объективного права предусматривают лишь юридические установления, формы, конструкции, возможности субъективных действий и т. д. В данном случае реальная свобода тождественна наиболее благоприятным условиям достижения определенных благ, но не самим благам.

Таким образом, в рамках настоящего подраздела было установлено, что в зависимости от характера тех или иных нематериальных объектов, права на которые призваны обеспечить социальное бытие физического лица, они могут быть обособленными и приобретают свою определенность такими же способами и средствами, как и всякий иной объект гражданского права. Этими же пределами устанавливается и обособленность одного блага от другого.

Данный признак позволяет устанавливать господство, монополию над рассматриваемыми объектами.

Характерной особенностью таких объектов, как имя физического лица, его изображение, честь, деловая репутация, информация, жилищное пространство, сведения о личной жизни, личные бумаги, корреспонденция есть то, что они являются объективированными нематериальными благами, т. е. при помощи продуктов культуры (языка, письма, кар-

тин, скульптуры, фотографии, регистрации и т. д.) выражены в доступной для восприятия человеческими чувствами объективной форме. Объективированность указывает на внешний, по отношению к субъекту, характер благ.

Установлено также, что гражданское законодательство закрепляет собой и законные интересы, охрана которых обеспечивает нормальное социальное бытие физического лица. К таковым относятся: свободный выбор сфер, содержания и форм (способов, приемов) творчества, свободный выбор места проживания, выбор и смену места жительства, выбор места пребывания, свобода объединения в политические и общественные организации, свобода передвижения и т. д. При этом, законный интерес ведет лишь к достижению определенных благ, но само благо (объект) находится вне содержания и структуры законного интереса.

Поскольку ст. 178 ГК Украины, ст. 129 ГК Российской Федерации, ст. 133 ГК Республики Армения, ст. 129 ГК Республики Беларусь, ст. 116 ГК Республики Казахстан, ст. 23 ГК Кыргызской Республики, ст. 141 ГК Республики Таджикистан, ст. 82 ГК Республики Узбекистан предусматривают оборотоспособность объектов гражданских прав, но не законных интересов, то последние не будут рассматриваться в рамках настоящей работы. Это выходит за пределы предмета данного исследования.

3. 2. Отделимость (неотделимость) объектов личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица

Несмотря на то, что объекты личных неимущественных прав были охарактеризованы еще М. Н. Агарковым¹⁹² в 1938 г.

---

¹⁹²Гражданское право : Ч. 1 / отв. ред. Я. Ф. Миколенко, П. Е. Орловский. – М. : Юрид. изд-во 1 тип. НКПС, 1938. – С.136.

как «...блага, неотделимые от личности человека», уже в 1941 г. Е. А. Флейшиц указывает, что нельзя понимать их «неотделимость от личности» в том смысле, будто-бы они перестают охраняться объективным правом после смерти субъекта-носителя соответствующих благ. Наоборот, именно в сфере неимущественных правоотношений наблюдается своеобразное явление: не переходя по наследству, то, что было личным благом для человека, «переживает» своего носителя и охраняется правом даже тогда, когда последний уже не может его использовать¹⁹³. Такую же позицию позднее занял и К. Ф. Егоров¹⁹⁴. Вывод о возможности существования объектов личных неимущественных прав самостоятельно (автономно) натолкнул других ученых на мысль, что они не сливаются с лицом¹⁹⁵ (носителем), а значит отделимы¹⁹⁶, и, более того, могут отчуждаться при жизни человека¹⁹⁷, в т. ч. с помощью сделки. Так, И. В. Елисеев, рассматривая договор коммерческой концессии, указывает на то, что по этому договору могут быть переданы деловая репутация и коммерческий опыт правовладельца¹⁹⁸. Вместе с тем точка зрения о неотчуждаемости и неотделимости личных неимущественных благ является преобладающей в теории гражданского

---

¹⁹³ Флейшиц Е. А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран / Е. А. Флейшиц. – М. : Юриздат. НКЮ СССР, 1941. – С. 9.

¹⁹⁴ Егоров К. Ф. Личные неимущественные права граждан СССР / К. Ф. Егоров // Вопр. сов. права : ученые зап. ЛГУ. Сер. юрид. наук. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1953. – № 151, вып. 4. – С. 143.

¹⁹⁵ Мезрин Б. Н. Личные неимущественные отношения в предмете советского гражданского права / Б. Н. Мезрин // Акт. проблемы гражд. права. – Свердловск : Свердлов. юрид. ин-т, 1986. – С. 28.

¹⁹⁶ Спасибо-Фатеева И. В. Парные права или еще одна попытка разобраться с личными неимущественными правами и раскрыть значимость категории «парные права» и их виды / И. В. Спасибо-Фатеева // Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения : сб. ст. и иных материалов / под ред. Р. А. Стефанчука. – К. : Юринком Унтер, 2010. – (Актуальные проблемы гражданского права). – С. 144.

¹⁹⁷ Тагайназаров Ш. Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР / Ш. Т. Тагайназаров. – Душанбе : Дониш, 1990. – С. 9.

¹⁹⁸ Гражданское право : учебник. Ч. 2 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : ПРОСПЕКТ, 1998. – С. 632 – 633.

права¹⁹⁹. Существование различных, а иногда и противоположных и взаимоисключающих подходов на одну и ту же проблему, порождает необходимость проведения дополнительного исследования данного признака (признаков).

Начиная анализ приведенных точек зрения о возможности отделения личных неимущественных благ, необходимо определиться с понятиями «неотчуждаемость» и «неотделимость» объекта. Указанные понятия в большинстве своем употребляются в теории права как тождественные. Но в некоторых случаях есть основания считать, что по содержанию «отделение» – более широкая категория, чем «отчуждение», и не всегда совпадает с последним.

В правовой литературе отчуждением называется отказ от чего-то навсегда²⁰⁰, а неотчуждаемость раскрывается как неразрывная связь объекта с субъектом-носителем, невозможность отделить его от конкретного лица²⁰¹. При этом делается акцент на том, что неразрывная связь указывает на невозможность передачи, предоставления блага²⁰². Отчуждать – значит

¹⁹⁹ Учебник гражданского права. Ч. 1 / под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. – М., 1998. – С. 148; Гражданское право Украины : [учебник для вузов системы МВД Украины] : в 2-х ч. Ч. 1 / А. А. Пушкин, В. М. Самойленко, Р. Б. Шишка и др. ; под ред. проф. А. А. Пушкина, доц. В. М. Самойленко. – Х. : Ун-т внут. дел ; Основа, 1996. – С. 191; Тархов В. А. Гражданское право. Общая часть : курс лекций / В. А. Тархов ; ред. Рыбаков В. А. – Чебоксары : Чув. кн. изд-во, 1997. – С. 197; Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – С. 532; Сулейменов М. К. Нематериальные блага в системе объектов гражданских прав / М. К. Сулейменов // Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения : сб. ст. и иных материалов / под ред. Р. А. Стефанчука. – К. : Юринком Унтер, 2010. – (Актуальные проблемы гражданского права). – С. 137.

²⁰⁰ Антимонов Б. С. Авторское право / Б. С. Антимонов, Е. А. Флейшиц. – М. : Юрид. лит., 1957. – С. 163.

²⁰¹ Цивільне право України : підручник : у 2-х кн. / О. В. Дзера, Д. В. Боброва, А. С. Довгерт та ін. ; за ред. О. В. Дзери, Н. С. Кузнецової. – К. : Юрінком Інтер, 2002. – Кн. 1. – С. 231.

²⁰² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / рук. автор. коллектива и ответств. ред. О. Н. Садилов. – М. : Юрид. фирма КОНТРАКТ; ИНФРА. – М., 1998. – С. 329.

делать чужим, отдалять от себя, передавать другому определенное благо²⁰³. Наиболее ярко это качество просматривается на примере движимых вещей. Они обладают пространственными границами, обособлены в пространстве не только от других, подобных вещей, но и объективированы вовне. Это указывает на естественные свойства таких объектов к передаче и отчуждению.

Применение таких терминов, как «передать», «делать чужим», «отдалять» указывают на то, что лицо должно совершать те или иные волевые действия для того, чтобы объект стал чужим. К подобному выводу приходим и в результате грамматического толкования данного термина. Проецируя понятие отчуждаемости на личные неимущественные блага, можно утверждать, что с помощью каких-либо действий (правомерных или неправомерных) сделать их чужими, отдалить от себя невозможно. Представляется, что подобный подход (точка зрения) требует некоторого уточнения.

Поскольку неотчуждаемость и неотделимость объектов рассматривается в связи с необходимостью установления их способности участвовать в гражданском обороте, а гражданский оборот предполагает не только отчуждение, переход благ, но, в первую очередь, и прав на них, то и рассматривать категории «отчуждаемость», «переход» необходимо как с одной стороны – через движение объектов, так и с другой стороны – через движение прав на них.

С точки зрения экономики, под отчуждением понимается один из способов установления состояния присвоенности или отчужденности того или иного блага. Что касается оборота прав, то здесь необходимо согласиться с В. А. Беловым, который аргументированно утверждает, что отчуждение представляет собой такой акт распоряжения, целью и результатом которого является смена обладателя (носителя) субъективного права. При этом и в первом, и во втором

---

²⁰³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 2 / В. Даль. – М. : Рус. яз., 2000. – С. 767.

случаях акт отчуждения рассматривается им как действия (бездействия), целенаправленные на возникновение определенных юридических последствий²⁰⁴.

Неотделимость в юридической литературе раскрывается как тесная связь с носителем²⁰⁵, неразрывность²⁰⁶. Отсутствие такой связи, возможность автономного (независимого) существования объекта свидетельствует о возможности его отделения от субъекта как такового. При этом благо не обязательно должно отчуждаться, т. е. становиться чужим для лица, присвоившего его. Например, таким образом происходит отделение вещи от собственника при передаче ее в пользование или на хранение и т. д. Возможность автономного существования объекта просматривается и в праве интеллектуальной собственности. Так, результаты творческой, интеллектуальной деятельности не исчезают со смертью автора, что указывает на возможность их автономного существования, на их отделимость от субъекта.

Если рассматривать отчуждаемость и отделимость как юридические факты, то приходим к выводу, что первое по содержанию уже, поскольку раскрывается только через действия как некое поведение субъекта. Отделение же может содержать в себе как действие, так и событие. В качестве иллюстрации последнего может быть смерть создателя произведения. Например, его смерть приводит к тому, что созданное им художественное произведение начинает существовать в отрыве от своего создателя, автономно. Подобные последствия могут происходить и в связи с окончанием срока охраны объекта, утери вещи и т. д.

---

²⁰⁴ Белов В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий / В. А. Белов // Объекты гражданского оборота : сб. ст.. (Анализ современного права) ; отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2007. – С. 74.

²⁰⁵ Тархов В. А. Гражданское право. Общая часть : курс лекций / В. А. Тархов ; ред. Рыбаков В. А. – Чебоксары : Чув. кн. изд-во, 1997. – С. 197.

²⁰⁶ Гражданское право : учебник. Ч. 1. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : ПРОСПЕКТ, 1996. – С. 300.

Таким образом, отчуждение – это такое отделение объекта от субъекта, в результате которого он становится для него чужим, а для другого лица – своим, совершается целенаправленными на такие последствия действиями. В свою очередь, отделение блага может происходить независимо от целенаправленности или правомерности действий, а иногда и в результате событий. При этом объект не становится чужим для первоначального обладателя. После его смерти, как правило, сохраняются установления о принадлежности, что дает возможность установить, кому они принадлежали. Сказанное свидетельствует о том, что делимость и отчуждаемость соотносятся между собой как родовая и видовая категории.

Определившись с понятиями делимости и отчуждаемости рассмотрим, являются ли объекты личных неимущественных прав, призванных обеспечить социальное бытие физического лица, делимыми. При этом, поскольку смерть их носителя является наиболее очевидным показателем делимости, то именно на него и будет обращено главное внимание при исследовании данного признака в обозначенных ранее нематериальных объектах.

В предыдущем параграфе имя физического лица было охарактеризовано следующим образом. Это некое языковое выражение, знак, обозначающий внеязыковой объект – человека. Учитывая, что язык – это информационная знаковая система²⁰⁷, то становится очевидным, что языковое выражение как проявление (выражение) вовне элементов такой системы объективирует данное благо. Иными словами, благодаря языковой форме, знак, обозначающий физическое лицо, способен проявляться вовне, т. е. существовать в качестве объективированного «духовного» блага²⁰⁸. Как отмечалось

²⁰⁷ Александр. Логика и язык [Электронный ресурс] / Александр. – Режим доступа: http://ksu.ru/f18/bin_files/_51.doc

²⁰⁸ Нохрина М. Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными / М. Л. Нохрина. – СПб. : Изд-во

ранее, способы объективации имени могут быть разными. Однако все они позволяют существовать нематериальному объекту как объективной реальности вне индивида. Это происходит в результате отделения от конкретного человека результатов деятельности его сознания и духовной деятельности вообще, при помощи продуктов культуры (языка и других знаковых систем)²⁰⁹.

Таким образом, уже сама языковая форма, а точнее, проявление вовне элементов ее системы, позволяет имени как опознавательному знаку (набор звуков, букв или слов), обозначающему человека, существовать автономно, продолжая персонифицировать последнего. Тем не менее, это не единственный аргумент в пользу способности имени отделяться от своего носителя.

Как всякое благо, т. е. объект гражданских прав, имя должно иметь полезные свойства, способные удовлетворять потребность человека. Если предположить, что оно неотделимо от своего носителя, то смерть физического лица должна привести к исчезновению полезных свойств имени этого человека, к его неспособности удовлетворять потребности других, к исчезновению имени как языкового выражения, атрибута, обозначавшего умершего. И наоборот. Если после смерти носителя его имя сохраняет полезные свойства (или хотя бы часть из них) и будет способно удовлетворять потребности других, то это свидетельствует, что оно продолжает существовать как благо (объект), а значит может существовать автономно, то есть отделимо.

Как языковое выражение в виде слова (набора слов), как опознавательный знак имя, получив объективацию при жизни своего носителя, например, регистрацией или через

Р. Асланова «Юрид. центр Пресс». – 2004. – С. 30; Молчанов Р. Ю. Здійснення та цивільно-правовий захист особистого немайнового права на ім'я : дис. ... канд. юрид. наук / Р. Ю. Молчанов. – Х., 2009. – С. 33.

²⁰⁹ Введение в философию : учебник для вузов : в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. И. Т. Фролова. – М. : Политиздат, 1989. – С.44.

материальный носитель, не исчезает со смертью человека, а продолжает существовать. И это очевидно. Для наглядности сказанного можно привести следующие примеры. На памятниках Петру I в Санкт-Петербурге, летчику-истребителю времен Великой Отечественной войны И. Кожедубу в Сумах, художнику И. Айвазовскому в Феодосии, путешественнику Н. Миклухо-Маклаю в Малине Житомирской области объективированы имена тех, кому они принадлежали при жизни. Советский писатель Аркадий Петрович Голиков объективировал свой псевдоним «Аркадий Гайдар» на созданных им произведениях. Подобным образом поступил и украинский писатель Афанасий Яковлевич Рудченко, избрав себе вымышленное имя Панас Мирный. Эти имена продолжают существовать, несмотря на то, что их носители давно умерли. Подобных примеров можно привести огромное множество.

Определяя полезные свойства имени, можно отметить, что все качества этого блага тяжело перечислить, а поэтому выделим лишь некоторые из них. Так, с одной стороны, имя позволяет человеку принимать участие в социальных связях и при этом обозначить именно себя, не быть обезличенным. С другой стороны, полезность имени заключается в возможности других персонифицировать физическое лицо²¹⁰, в возможности обособить одного субъекта от другого²¹¹.

Таким образом, имя необходимо как для самого носителя,

---

²¹⁰ Гражданское право Украины : [учебник для вузов системы МВД Украины] : в 2-х ч. Ч. 1 / А. А. Пушкин, В. М. Самойленко, Р. Б. Шишка и др. ; под ред. проф. А. А. Пушкина, доц. В. М. Самойленко. – Х. : Ун-т внутр. дел ; Основа, 1996. – С. 192–193; Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации / Л. О. Красавчикова. – Екатеринбург : Изд-во «Урал. военные вести», 1994. – С. 136–145; Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 2. Полутот 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во БЕК, 2000. – С. 742–743.

²¹¹ Агарков М. М. Право на имя : сб. ст. по гражд. и торговому праву / М. М. Агарков. – М. : Статут, 2005. – С. 143, Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации / Л. О. Красавчикова. – Екатеринбург : Изд-во «Урал. военные вести», 1994. – С. 136–145.

так и для третьих лиц. И в этом проявляется еще одна функция данного нематериального блага – это способность персонифицировать конкретного человека. Очевидно, что такая способность, в частности возможность третьим лицам персонифицировать носителя имени, сохраняется и после смерти последнего, что свидетельствует об отделимости рассматриваемого блага.

Способность к отделению связана еще и с тем, что социальная оценка физического лица неразрывно связана с его именем²¹². Оценка тех или иных поступков человека персонифицируется с его именем. Иными словами, с именем связывается вся совокупность представлений о внешних и внутренних качествах носителя²¹³. Его использование позволяет достаточно быстро и просто хранить и передавать сведения о конкретном человеке.

Указанное благо удовлетворяет такие потребности, как персонификация человека в обществе, объективное отражение его личности²¹⁴. С именем лица у людей ассоциируются определенные события, воспоминания, предметы, поступки и т. д. Это, в свою очередь, может влиять на поведение других лиц. Например, известная швейцарская компания изготавливала для всего мира наручные часы торговой марки «Буре». После того как для Бразилии она начала выпускать те же часы, но используя в торговой марке имя Пеле, количество продаж в этой стране существенно увеличилось. Такой результат был связан с тем, что имя Пеле (Эдсона

---

²¹² Егоров Н. Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация / Н. Д. Егоров. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – С. 130.

²¹³ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – М. : Статут, 1998. – С. 123; Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. – М. : МЗ Пресс, 2000. – С. 110-123.

²¹⁴ Агарков М. М. Право на имя : сб. ст. по гражд. и торговому праву / М. М. Агарков. – М. : Статут, 2005. – С. 143, Суховерхий В. Л. Личные неимущественные права в советском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.712 / В. Л. Суховерхий ; Свердлов. юрид. ин-т. – Свердловск, 1970. – С. 15.

Арантиса ду Насименту), одного из известнейших и выдающихся футболистов XX столетия, считается национальным приобретением Бразилии²¹⁵, а жители этой страны его очень почитают.

Обратим внимание, что не качество продукции, новый дизайн, модель изделия, а именно использование имени, с которым ассоциируется определенный человек, его достижения, слава и которое вызывает определенные чувства, привели к увеличению продаж.

Очевидно, что имя человека может вызывать подобные ассоциации, воспоминания, эмоции, устремления, настроения и после его смерти. В качестве примера можно привести сеть кондитерских магазинов Pavlova, которые сегодня существуют в Австралии. Они названы именем известной советской балерины Анны Павловой²¹⁶. С другой стороны, использование имени Гитлера, например, в названии общественной организации, может вызывать у нормального человека только негативные эмоции и не только нежелание не вступать с ней в отношения, но и способствовать законному прекращению ее деятельности.

Приведенные примеры иллюстрируют тот факт, что имя как благо, причем не только как некий опознавательный знак, но и как средство персонификации определенных обстоятельств с определенным лицом после смерти последнего может существовать автономно, а значит, отделяется от своего носителя. Оно может быть использовано не только в торговой марке, но и в авторском произведении – в качестве персонажа, в фирменном (коммерческом) наименовании и т. д.

Учитывая, что изображение физического лица – это отображение на материальном носителе индивидуального облика

---

²¹⁵ Сергей А. Проданное имя [Электронный ресурс] / А. Сергей // Киевский телеграф. – 2003. – 24 февр. – 2 март. (№ 6). – Режим доступа: <http://www.versii.com/telegraf/material.php?id=57&nomer=148>

²¹⁶ Знаменитости продаются [Электронный ресурс] // Газета.Ru. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/2003/02/17/imenaznamenii.shtml>

человека, взятого в определенный момент времени, допустимо сделать вывод, что оно так же, как и имя, способно к отделению от изображенного субъекта. При этом необходимо подчеркнуть, что речь идет об отделимости изображения, а не об отделимости его индивидуального облика. Последний, представляя собой неразрывную совокупность внешних элементов и признаков, воспринимаемых другими в виде целостного или фрагментарного образа человека²¹⁷, его зримого образа²¹⁸, не может существовать вне человека и, как справедливо отмечается в научной литературе, неотделим от жизнедеятельности конкретного физического лица²¹⁹. В свою очередь, именно благодаря материальному носителю, изображение физического лица, подобно объектам авторского права, способно проявляться вовне, т. е. существовать как объективированное «духовное» благо²²⁰. По сути своей изображение представляет собой определенную знаковую систему, выполняющую функцию формирования, хранения и передачи совокупности таких внешних сведений об индивидуальном облике лица, которые можно получить зрительно, не применяя специальных исследований²²¹. Представляется, что именно в этом и заключаются полезные свойства изображения. Зафиксированный на материальном носителе

²¹⁷ Цветков П. П. О криминалистическом исследовании внешнего облика человека / П. П. Цветков // Правоведение. – 1972. – № 2. – С. 124.

²¹⁸ Права на индивидуальный облик и собственное изображение [Электронный ресурс] // Адвокат 24h. – 2009. – 8 янв. – Режим доступа: <http://advokat24.com.ua/prava-na-individualnyj-oblik-i-sobstvennoe-izobrazhenie/>

²¹⁹ Маркс К. Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 1. – С. 14; Априанич М. Л. Проблемы гражданско-правового регулирования личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными : дис. ... канд. юрид. наук / М. Л. Априанич ; СПбГУ. – СПб., 2001. – С. 19.

²²⁰ Сліпченко С. О. Характеристика об'єкта в особистому немайновому праві на зображення фізичної особи / С. О. Сліпченко // Государство и право в условиях глобализации: реалии и перспективы : сб. науч. тр. : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (16–17 апр. 2010 г.) / отв. за вып. И. И. Поляков. – Симферополь : КРП «Изд-во «Крымчупедгиз», 2010. – С. 221.

²²¹ Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. – М. : МЗ Пресс, 2000. – С. 124.

зримый образ человека (облик), благодаря объективной форме выражения, может быть воспринят третьими лицами. Материальная форма воплощения рассматриваемого блага может быть представлена в виде: лика, иконы, образа, картины, портрета, карточки, снимка, слепка, фигуры, изваяния, статуи, бюста, силуэта, описания, графической формы предоставления данных, предназначенной для зрительного восприятия (цифровое изображение) и т. д.²²²

Исходя из этого определения становится очевидным, что изображение и после смерти человека дает возможность третьим лицам воспроизвести его индивидуальный облик, а значит сохраняет полезные свойства, т. е. продолжает оставаться благом, персонифицирующим изображенное лицо. Одним из ярких примеров автономного существования изображения является изображение Че Гевары. Сегодня часы, майки, галстуки, бокалы, стикеры, бейсболки, реклама «надежной» мобильной связи – всего лишь часть миллионной продукции индустрии, использующей изображение Че Гевары. Антиглобалисты даже избрали его изображение своей иконой. Они бастуют, размахивая флагами, плакатами с фотографиями Че²²³. Подобным образом существуют и используются изображения Мерлин Монро, принцессы Дианы, Ленина и других.

То же можно сказать и о таком благе, как честь. Если исходить из распространенного понятия чести как социальной оценки лица, то очевидно, что такая оценка способна существовать и после смерти человека, морально-этические, социальные, духовные качества которого общественная мысль уже оценила определенным образом. Как справедливо отме-

---

²²² Яндекс словари. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://slovari.yandex.ru/search.xml?text=%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5>

²²³ Хабаров А. Че Гевара давно превратился в раскрученный бренд [Электронный ресурс] / А. Хабаров // Известия.Ru. – 2003. – 8 июня. – Режим доступа: <http://supol.narod.ru/archive/2003/6/SU5879.HTM>

чает И. В. Спасибо-Фатеева, этот объект не теряет ценности, значимости и остается благом для близких, общества²²⁴. Подобные качества имеет и деловая репутация, с той лишь особенностью, что она представляет собой оценку деловых качеств субъекта.

Способностью к объективированию через предметы материального мира, как отмечалось ранее, обладает и объект права на неприкосновенность жилища. Жилищное пространство, как объект указанного права, представляет собой некое локальное геометрическое пространство, занятое материальным объектом, имеющим конкретные геометрические размеры, определяемые зрением или иными органами человеческих чувств и предназначенное для обособления, уединения человека от окружающих. Другими словами – это некая пространственная оболочка, созданная для уединения лица от общества²²⁵. Как уже отмечалось ранее, определенность жилищного пространства устанавливается через границы строения, сооружения, которое физическое лицо выбрало для проживания, пребывания как места уединения. Внешняя форма его проявления с очевидностью указывает на способность данного блага к объективации, т. е. существованию вне индивида.

Представляется, что именно в возможности отграничиться от общества, уединиться, обособиться от него в своих устремлениях, усмотрениях, отношениях и т. д. и заключается полезность жилищного пространства как личного неимущественного объекта гражданского права. Материальная оболочка позволяет создать и сохранить человеку его

---

²²⁴ Спасибо-Фатеева И. В. Парные права или еще одна попытка разобраться с личными неимущественными правами и раскрыть значимость категории «парные права» и их виды / И. В. Спасибо-Фатеева // Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения : сб. ст. и иных материалов / под ред. Р. А. Стефанчука. – К. : Юринком Унтер, 2010. – (Актуальные проблемы гражданского права). – С. 144.

²²⁵ Горобець Н. О. Право на недоторканність житла: цивільно-правовий аспект : дис. ... канд. юрид. наук.: спец. 12.00.03 / Н. О. Горобець. – Х., 2009. – С. 30.

внутренний, автономный от проникновения мир, со своим порядком, интерьером, укладом и т. д. Поэтому со смертью обладателя рассматриваемого блага соответственно исчезает и его потребность, которую оно удовлетворяло. Впоследствии этот объект может служить лишь источником информации о жилищном пространстве умершего и о нем самом. Однако при жизни пространственная автономность и есть та потребность, которая удовлетворяется с помощью жилищного пространства. В свою очередь, благодаря материальному носителю, данный объект как место уединения, обособления от окружающих, способно сохраняться и в «отрыве» от человека. Например, обладатель рассматриваемого блага уезжает в длительную командировку или в отпуск. Очевидно, что его жилищное пространство продолжает сохранять свои полезные свойства, что указывает на способность данного объекта к автономному существованию. Более того, жилищное пространство лица может быть очерчено несколькими материальными объектами. Например, квартира в городе, дача за городом. Это свидетельствует не только об отделимости каждой из его частей в отдельности, но и в целом. Например, во время пребывания человека в публичном месте его жилищное пространство отделено от него.

Отметим, что к неотделимым необходимо отнести такое благо, как достоинство физического лица, т. е. самооценка человеком своих качеств. Это связано с тем, что самооценка происходит в сознании носителя, представляет ценность только для него, а поэтому со смертью самооценка лица прекращается вместе с его жизнью. Конечно же, можно предположить, что при жизни, например в личном дневнике или письмах, человек описал свою самооценку (достоинство) и таким образом может сложиться впечатление, что достоинство как объект пережило своего обладателя. Однако это не так. В этом случае речь должна идти о таком самостоятельном благе, как личные бумаги (дневник) или (корреспонден-

ция). Достоинство со смертью прекращается, т. к. исчезает субъект, у которого была потребность определить свое положение в обществе, свои качества и т. д. Исчезает потребность в самооценке.

Неотделимой является и индивидуальность физического лица. В предыдущем параграфе было установлено, что под индивидуальностью как объектом личного неимущественного права, призванного обеспечить социальное бытие физического лица, необходимо понимать национальную, культурную, религиозную, языковую самобытность. Проявление индивидуальности вовне позволяет окружающим воспринимать ее третьими лицами и указывает на способность к объективированию. М. Л. Априанич отмечает, что индивидуальность в различных ее проявлениях не может быть отделена от субъекта. Учитывая, что индивидуальность может выражаться только через действия заинтересованного субъекта, желающего сохранить ее или проявить в тех или иных формах и способах, то становится очевидным, что данное благо не может существовать в отрыве от своего носителя. Представляется, что индивидуальность, проявленная вовне влияет на честь данного субъекта, ибо позволяет окружающим дать оценку тем или иным его качествам.

Подобным свойством неотделимости обладает и такой объект личных неимущественных прав, как личная жизнь. Личная жизнь представляет собой те факты, которые происходят, возникают в жизни человека в данный момент времени. Поскольку этот процесс протекает в режиме реального времени, его можно не только познать, при условии проявления через образы и формы, доступные для познания, но и определять, влиять на него, воздействовать. Необходимо отметить, что при таком понимании данного объекта становится очевидным, что личная жизнь неотделима от своего носителя. Смерть последнего с очевидностью свидетельствует о прекращении данного блага.

Справедливость сделанного вывода подтверждается решением Европейского Суда по правам человека в деле Йегги против Швейцарии (Jaggi v. Switzerland № 58757/00). Суть его заключается в следующем. Заявитель был рожден вне брака. Его предполагаемый биологический отец имел связь с матерью заявителя, но отрицал свое отцовство. При жизни он отказался от медицинской экспертизы. Анализ группы крови, проведенный сразу после его смерти, не подтвердил отцовства умершего по отношению к заявителю. Законная семья покойного, возражала против его эксгумации для целей получения образца ДНК и последующего анализа. Как один из аргументов своих возражений, они утверждали, что такие действия предполагают вмешательство в личную жизнь умершего.

Рассматривая вопросы права Европейский Суд по правам человека пришел к выводу, что отбор подобным образом образца ДНК не представлял бы вмешательства в личную жизнь умершего, в силу ее отсутствия²²⁶. Она как объект права прекратилась.

Однако сведения о личной жизни, т. е. сведения о фактах, происходящих в жизни человека, если они переведены в знаковую форму, перестают быть лишь субъективной реальностью и становятся реальностью объективной²²⁷. Это связано с тем, что в данном случае появляется новый объект – информация. Будучи воплощенной в материальной форме, информация объективируется и способна пережить своего носителя. Данное обстоятельство указывает на ее способность к отделению от ее создателя, к способности автономного существования. К подобному выводу пришел и В. О. Копылов,

---

²²⁶ Вопрос о праве человека на уважение личной и семейной жизни [Электронный ресурс] // Бюл. Европ. Суда по правам человека. – Рос. изд. – 2007. – № 2. – Режим доступа: <http://www.ourcourt.ru/practice/feder00/pr00842.htm>

²²⁷ Самохвалов А. А. Информация как объект гражданских прав [Электронный ресурс] / А. А. Самохвалов // Право: Теория и Практика. – 2003. – № 15. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1503/4.html>

утверждая, что указанные признаки «подтверждают факт оборотоспособности информации как самостоятельного, отдельного объекта правоотношений»²²⁸. Для включения в оборот информация всегда объективируется (в его звучании – овеществляется) в виде символов, знаков, волн, вследствие этого она обособляется от ее производителя (создателя) и существует отдельно и независимо от него. Это подтверждает факт оборотоспособности информации как самостоятельного отдельного объекта правоотношений, в результате чего появляется возможность перехода информации в такой форме от одного субъекта к другому²²⁹. При этом под переходом понимается ознакомление с информацией, восприятие ее, доступ к ней.

В качестве носителей информации могут рассматриваться личные бумаги (переписка, телеграммы, телефонограммы) телефонные разговоры, зафиксированные на материальном носителе, телеграфные сообщения, иные виды корреспонденции, книги, журналы, дискеты, флешки и т. д. Однако это не единственные носители информации, а личная жизнь – не единственный объект сведений. В качестве последнего могут рассматриваться любые сведения о любых явлениях, в т. ч. и корреспонденция.

Как видим, некоторые личные неимущественные блага, а именно те, которые перестали быть субъективной реальностью, действительно могут существовать автономно. Часть из них не исчезает даже после смерти их носителя. Сегодня мы едим торт под названием «Наполеон», ходим в театр им. Т. Г. Шевченко, ездим по улице А. С. Пушкина, учимся в ВУЗе им. Ярослава Мудрого, можем, благодаря существующим изображениям, представить себе внешность Юлия Цезаря, Гитлера, Сталина, Вашингтона, знакомиться с элементами

²²⁸ Копылов В. А. Информационное право : учебник / В. А. Копылов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2002. – С. 51.

²²⁹ Копылов В. А. Информационное право : учебник / В. А. Копылов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2002. – С. 50.

частной жизни Мерлин Монро, Зорге, читать личные письма принцессы Дианы и т. д. Возникая при жизни человека, эти блага в результате способности проявляться вовне в дальнейшем могут существовать самостоятельно (автономно), поскольку не сливаются с лицом и, в большинстве своем, не исчезают с его смертью. При этом отделимость абсолютно не свидетельствует о том, что указанные объекты становятся чужими для их носителей. Они продолжают персонифицировать последнего.

Характерной особенностью рассматриваемых объектов является то, что все они относятся к объективированным духовным благам. Говоря иными словами, все эти личные неимущественные блага были выражены в доступной для восприятия человеческими чувствами объективной форме. Например, через язык, регистрацию в актах гражданского состояния, фотоизображение, скульптуру, личные бумаги (переписку, телеграммы, телефонограммы, телефонные разговоры, зафиксированные на материальном носителе, телеграфные сообщения, иные виды корреспонденции) и т. д.

Представляется, что именно благодаря объективации названные личные неимущественные блага получили возможность существовать автономно и после смерти своего носителя.

Таким образом, приходим к выводу, что объекты личных неимущественных прав, объективированные при жизни их носителя, после смерти последнего не исчезают и сохраняют свои полезные свойства, а значит являются отделимыми. К таковым относятся: имя физического лица, изображение, честь, деловая репутация, сведения о личной жизни, информация, жилищное пространство, личные бумаги, корреспонденция. В связи со сделанным выводом заслуживает критического внимания та категоричность, с которой в правовой литературе утверждается о неотделимости абсолютно всех личных неимущественных благ.

Не признавая отделимость абсолютно всех личных не-

имущественных благ, Р. А. Стефанчук предлагает ввести понятие посттанативных личных неимущественных прав физического лица, т. е. прав, которые возникают у одних субъектов вследствие и в связи со смертью других²³⁰. При этом исследователь отмечает, что все они направлены на непосредственную или опосредованную защиту определенных неимущественных благ умершего лица²³¹. Соответственно, он считает слабоубедительной и лишенной определенной логики позиции Б. Н. Мезрина²³², Ш. Т. Тагайназарова²³³ и других ученых²³⁴, полагающих, что некоторые нематериальные объекты могут жить самостоятельно, т. к. не сливаются с личностью.

Представляется, что в такой позиции самого Р. А. Стефанчука встречаются некоторые противоречия. Конструкция посттанативного личного неимущественного права возникает в момент смерти носителя (обладателя) имени, чести, деловой репутации, иных личных благ. Вместе с тем сами посттанативные права направлены на защиту (прямо или опосредовано) неимущественных благ некогда

²³⁰ Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – С. 534

²³¹ Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – С. 531

²³² Мезрин Б. Н. Личные неимущественные отношения в предмете советского гражданского права / Б. Н. Мезрин // Акт. проблемы гражд. права. – Свердловск : Свердлов. юрид. ин-т, 1986. – С. 28.

²³³ Тагайназаров Ш. Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР / Ш. Т. Тагайназаров. – Душанбе : Дониш, 1990. – С. 24.

²³⁴ Флейшиц Е. А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран / Е. А. Флейшиц. – М. : Юриздат. НКЮ СССР, 1941. – С. 9; Егоров К. Ф. Личные неимущественные права граждан СССР / К. Ф. Егоров // Вопр. сов. права : ученые зап. ЛГУ. Сер. юрид. наук. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1953. – № 151, вып. 4. – С. 143; Слипченко С. А. Степень оборотоспособности личных неимущественных благ / С. А. Слипченко // Проблемні питання цивільного та господарського права : матеріали II Міжнар. студент. наук.-практ. конф. студ. та асп. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2007. – С. 39-41.

принадлежавших умершему²³⁵. В связи с этим возникает логичный вопрос: а что является объектом посттанативного права? Если это имя, честь, деловая репутация, изображение, личные бумаги умершего, т. е. объекты некогда принадлежавшие ему, то тогда утверждение о способности некоторых личных неимущественных благ «жить» самостоятельно не совсем лишено логики. Как минимум логичен вывод, что они не исчезают, а становятся объектами посттанативных прав. Если же согласиться с утверждением, что со смертью физического лица все его личные неимущественные блага прекращаются (исчезают), то необходимо прийти к выводу, что посттанативные права либо безобъектны, либо искать им новый объект. Но поскольку безобъектность субъективных прав была подвержена справедливой критике²³⁶, Р. А. Стефанчук приходит к выводу о возникновении некоего нового объекта, именуемого им «доброе имя умершего лица», которое возникает в момент смерти этого лица и будет являться объектом посттанативных личных неимущественных прав физического лица²³⁷.

Критический взгляд к предложенной конструкции объекта порождает больше вопросов, чем дает ответов. Во-первых. Как быть, если «доброе имя умершего лица» совсем недоброе? Например, Гитлер, Чикатило, Оноприенко и т. д. Во-вторых. Откуда или из чего возникает «доброе имя умершего

²³⁵ Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – С. 531

²³⁶ Новицкий И. Б. Общее учение об обязательстве / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. – М. : Госюриздат, 1950. – С. 42; Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М. : Юрид. лит., 1974. – С. 212–217; Сенчищев В. И. Объект гражданского правоотношения / В. И. Сенчищев // Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М. И. Брагинского ; Исслед. центр частного права ; Российская школа частного права. – М. : Статут, 1998. – С. 109–120.

²³⁷ Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – 531.

лица»? Если оно включает в себя имя как средство индивидуализации, которое носил при жизни умерший, социальную оценку его качеств как человека, как участника общества, оценку его деловых качеств, сведения о его личной жизни, изображения и т. д., то очевидно, что «доброе имя умершего лица» должно рассматриваться как собирательное понятие. Однако в этом случае собирательное понятие будет включать в себя блага, принадлежавшие умершему и наполняющие новое понятие. Таким образом, речь идет не о возникновении нового объекта, а о возникновении нового понятия, которое наполняется благами, принадлежавшими умершему. В-третьих. Если же это абсолютно новый объект, то в чем его сущность, из чего он состоит? Идея рассматривать его как «память об умершем», даже светлую, не совсем убедительна ибо память способна сохранять сведения о событиях, явлениях. Проявление сведений вовне, передача превращает их в информацию. Таким образом, светлая память об умершем была бы не чем иным, как сведениями или информацией о нем, т. е. объектом, уже поименованным в гражданском праве.

Одним из аргументов Р. А. Стефанчука в пользу неотделимости личных неимущественных благ является то, что, если воспринять противоположную точку зрения, то, фактически, необходимо согласиться, что нематериальные блага могут быть отделены от субъекта-носителя, а это противоречит их правовой природе²³⁸. Вместе с тем необходимо отметить, что большинству нематериальных благ как раз свойственно отделяться от своего носителя. Это не противоречит их правовой природе. Из трех групп нематериальных благ, предусмотренных, например, главой 15 ГК Украины, такие, как результаты интеллектуальной, творческой деятельности, информация, способны к отделению от их создателя. Это

---

²³⁸ Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – С. 532.

происходит как минимум в момент смерти последних. Данное положение сегодня в теории права не ставится под сомнение. Подобное можно наблюдать и по поводу информации, автономность которой сегодня не вызывает сомнений. Отделимость названных объектов связывают с их объективацией, переходом из субъективной в объективную реальность. В свою очередь, способность некоторых личных неимущественных благ существовать в виде объективной реальности порождает необходимость пересмотра взглядов об их неотделимости.

Теперь рассмотрим точку зрения тех ученых, которые утверждают, что личные неимущественные блага являются отчуждаемыми или наоборот – неотчуждаемыми при жизни человека. При этом, очерчивая границы дальнейшего анализа, отметим, что на предмет отчуждаемости будут рассмотрены только те объекты личных неимущественных прав, которые способны к объективированию и отделимы после смерти их носителей. Это связано с теми выводами, что отчуждение – понятие более узкое по сравнению с отделением. А если благо неотделимо от субъекта, то оно не может быть и отчуждено.

Исследуя право на имя, М. М. Агарков отмечал, что передача имени невозможна только потому, что это противоречит публичному праву. Если же такое противоречие устранить, то передать личное неимущественное благо возможно²³⁹. О возможности распоряжения именем путем его передачи указывает и М. М. Малеина²⁴⁰.

С таким утверждением сложно согласиться. Ведь само имя – это нематериальное благо и не имеет пространственных пределов, а поэтому его невозможно передать так, как это происходит с вещами. Поскольку имя – это опознаватель-

²³⁹ Агарков М. М. Право на имя : сб. ст. по гражд. и торговому праву / М. М. Агарков. – М. : Статут, 2005. – С. 150–151.

²⁴⁰ Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. – М. : МЗ Пресс, 2000. – С. 119.

ный знак, то его нельзя сделать чужим. Предоставление своей фамилии ребенку при рождении или усыновлении, жене при заключении брака не может рассматриваться как передача имени (части имени – фамилии). Не будет отчуждением и случай, когда лицо дает разрешение называться своим именем, а само при этом обязуется его не использовать²⁴¹.

Учитывая то обстоятельство, что имя – это способ формальной персонификации личности, с которой связана его социальная оценка, то очевидно, что жена, которая «взяла» фамилию своего мужа не становится носителем социальной оценки мужа. Ее социальная оценка связывается именно с ее, хотя и новым именем. Такая же ситуация имеет место и при предоставлении имени ребенку.

Представляется, что в этих случаях речь должна идти не о передаче (отчуждении) имени как (средстве) способе индивидуализации (персонификации) человека, а о его изменении (изменении атрибута, слова) или возможности именоваться с помощью такого же «слова» (имени). Ведь независимо от того, что жена «взяла» фамилию мужа, от того, что муж, жена, дети носят одинаковую фамилию, а в отношении детей и родителей может совпадать и имя или даже отчество (например, мать – Кочергина Оксана Николаевна, а дочь – Кочергина Оксана Васильевна или отец – Половников Николай Николаевич и сын Половников Николай Николаевич), каждое из имен в достаточной степени способно будет персонифицировать каждого из своих носителей, например, за счет приставок «старший», «младший», «первый», «второй» и т. д. и выполнять функцию формирования, хранения и передачи сведений о конкретном человеке. Такая персонификация происходит либо за счет легализованной (например, той части, которая регистрируется в актах гражданского состояния) или нелегализованной (например, прозвище) части имени.

---

²⁴¹ Агарков М. М. Право на имя : сб. ст. по гражд. и торговому праву / М. М. Агарков. – М. : Статут, 2005. – С. 150-151.

Таким образом, приходим к выводу, что имя физического лица, несмотря на свою способность к объективации и автономному существованию после смерти носителя, не отчуждаемо, т. е. не может стать чужим для него.

Подобное наблюдается и в отношении других личных неимущественных объектов, которые объективируются через материальную форму выражения и отделимы. Это изображение физического лица, личные бумаги, корреспонденция и т.д. Например, у кого бы ни находился фото- или художественный портрет физического лица, он будет продолжать персонифицировать именно того человека, который на нем изображен, т. е. изображение не может быть отчуждено. При этом необходимо различать само личное неимущественное благо, имеющее нематериальную (невещную) сущность и форму его воплощения, т. е. ту вещную форму, которая является материальным носителем и дает возможность другим лицам через чувства воспринимать нематериальный объект.

Так, ст. 304 ГК Украины устанавливает возможность физического лица, которому принадлежат личные бумаги, распорядиться ими, в т. ч. и на случай своей смерти. Учитывая, что распоряжение предполагает и отчуждение, может сложиться впечатление об отчуждаемости личных бумаг как нематериальных благ. Однако необходимо учитывать, что термином «личные бумаги» охватывается два взаимосвязанных, но не тождественных понятия: личные бумаги как некий материальный носитель и как их содержание. Содержание может иметь научную, художественную, историческую, личную, информационную и т. д. ценность, т. е. представлять собой результат творческой, интеллектуальной деятельности, информацию, личные неимущественные блага, получившие свое воплощение в материальном носителе.

Форма воплощения, обладающая физической субстанцией, имеет пространственные границы, а поэтому способна не только быть отделена от своего обладателя при жизни, но и

отчуждена, поскольку подчинена правилам оборота вещей. Личные нематериальные блага носят четко выраженный личный характер и всегда сохраняют свойство персонификации своего носителя²⁴². Поэтому необходимо согласиться с теми учеными, которые утверждают, что при жизни человека отчуждение его неимущественных благ невозможно²⁴³. Такая же позиция отражается и в ч. 3 ст. 269 ГК Украины. По словам И. В. Елисеева, такая невозможность обусловлена их природой. Они, как правило, являются отражением бытия человека²⁴⁴. А учитывая то обстоятельство, что личные неимущественные блага нематериальны и обеспечивают его персонификацию, то становится очевидным, что при жизни носителя такой объект не отчуждается.

Такой вывод позволяет поставить под сомнение категоричность высказывания К. И. Голубева и С. В. Нарижного, утверждающих, что неотчуждаемость и невозможность передачи указывают на то, что законодательство не допускает использования неимущественных благ в качестве объектов купли-продажи, мены, дарения, ренты, аренды, найма, займа, кредита²⁴⁵. Можно заметить, что указанные авторы в целом придерживаются точки зрения о неотчуждаемости личных неимущественных объектов, однако несколько ее суживают, ограничиваясь невозможностью передачи указанных благ лишь по договору и лишь в силу прямого указания закона, упуская при этом объекты, обладающие натуральной необоротоспособностью. Ведь если даже гипотетически предположить, что законодатель допустит использование

²⁴² Учебник гражданского права. Ч. 1 / под общ. ред. Т. И. Илларионовой, В. М. Гонгало, В. А. Плетнева. – М., 1998. – С. 148.

²⁴³ Гражданское право Украины : [учебник для вузов системы МВД Украины] : в 2-х ч. Ч. 1 / А. А. Пушкин, В. М. Самойленко, Р. Б. Шишка и др. ; под ред. проф. А. А. Пушкина, доц. В. М. Самойленко. – Х. : Ун-т внутр. дел ; Основа, 1996. – С. 191.

²⁴⁴ Гражданское право : учебник. Ч. 2 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : ПРОСПЕКТ, 1998. – С. 13.

²⁴⁵ Голубев К. И. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности / К. И. Голубев, С. В. Нарижный. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс». 2004. – С. 51.

неимущественных благ в качестве объектов купли-продажи, мены, дарения, ренты, аренды, найма, займа, кредита, то они все равно ими не станут в силу своих естественных свойств.

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу, что абсолютно все объекты личных неимущественных прав неотчуждаемы от своего носителя в силу своей природы. Однако это не лишает способности той группы рассматриваемых благ, которые объективируются через форму воплощения, доступную к восприятию человеческими чувствами, существовать отдельно от своего носителя, т. е. быть делимыми. К таким объектам можно отнести: имя физического лица, его изображение, честь, деловую репутацию, жилищное пространство, информацию, сведения о личной жизни, личные бумаги (переписка, телеграммы, телефонограммы), телефонные разговоры, зафиксированные на материальном носителе, телеграфные сообщения, иные виды корреспонденции. Данная группа объектов, подобно результатам интеллектуальной, творческой деятельности, также способна к автономному существованию.

На основании проведенного выше исследования приходим к выводу, что абсолютно все личные неимущественные блага являются неотчуждаемыми, т. е. , в силу своего четко выраженного личного характера, не могут стать чужими для своего первоначального обладателя и своим для приобретателя. Причем это характерно не только для личных неимущественных благ, но и для информации²⁴⁶, результатов

246 Калятин В. О. Интеллектуальная собственность (исключительные права) : учебник для вузов / В. О. Калятин. – М. : Норма – Инфра-М, 2000. – С. 394; Копылов В. А. Информационное право : учебник / В. А. Копылов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2002. – С. 49-50; Самохвалов А. А. Информация как объект гражданских прав [Электронный ресурс] / А. А. Самохвалов // Право: Теория и Практика. – 2003. – № 15. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1503/4.html>; Кохановська О. В. Інформація як нематеріальне благо та захист інформаційних прав згідно з Цивільним кодексом України [Електронний ресурс] / О. В. Кохановська. – Режим доступу: <http://www.viaduk.net/clients/vs.nsf/0/20A5233EE21449ADC22570F3004D5A9C>

интеллектуальной, творческой деятельности²⁴⁷, т. е. иных нематериальных благ. Вместе с тем такие объекты, как: имя физического лица, его изображение, честь, деловая репутация, личные бумаги, корреспонденция и т. д. переживают своего носителя. После его смерти большинство из них продолжают существовать. Возможность такого автономного существования свидетельствует об их отделимости, что, в свою очередь, указывает на наличие у них одного из признаков естественной оборотоспособности.

Тот факт, что нематериальные объекты личных неимущественных прав, которые способны к объективированию и со смертью своего носителя не исчезают, а отделяются от него, продолжая существовать автономно, свидетельствует об изменении состояния присвоенности. Например, такие блага, как информация, личные бумаги, корреспонденция и т. д. со смертью своего обладателя переходят в обладание других лиц. При этом речь идет не только о переходе материального носителя, но об изменении и господствующего субъекта над нематериальным благом. Очевидно, что фотография или плакат с изображением, например, известного певца после его смерти не станут персонифицировать человека, купившего их. Вместе с тем лицо, приобретшее фотографию, изменило состояние ее присвоенности и имеет возможность извлекать из нее пользу. Например, размещая изображение на плакатах, календарях, футболках, пакетах, чашках, используя в рекламных кампаниях и т. д.

Таким образом, отделимость определенной группы личных неимущественных благ позволяет прийти к выводу, что,

---

²⁴⁷Беляцкий С. А. Новое авторское право в его основных принципах. [Электронный ресурс] / С. А. Беляцкий // Все права. – По изд. 1912 г. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc1972p/instrum1973/>; Ионас В. Я. Произведения творчества в гражданском праве / В. Я. Ионас. – М. : Юрид. лит., 1972. – С 27; Дюма Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции / Р. Дюма. – 2-е изд. : пер. с фр. – М. : Междунар. отношения, 1993. – С. 182; Калятин В. О. Интеллектуальная собственность (исключительные права) : учебник для вузов / В. О. Калятин. – М. : Норма – Инфра-М, 2000. – С. 39.

как минимум, с момента смерти их носителя они могут быть присвоены, в значении господства над ними, но не в значении персонификации, третьими лицами, а значит, приобретают натуральную оборотоспособность, т. е. те естественные свойства, которые являются предпосылкой для возникновения гражданской оборотоспособности.

3. 3. Способность к денежной оценке объектов, личные неимущественные права на которые обеспечивают социальное бытие физического лица

Каждый объект в силу своих физических, естественных и иных свойств способен удовлетворять разнообразные потребности участников правоотношения²⁴⁸, а поэтому придает последним специфическую особенность и обладает определенной ценностью. Рассматривая объекты гражданских прав в связи с необходимостью установления их оборотоспособности, необходимо учитывать, что объектом оборота являются лишь блага, имеющие, помимо иных признаков, экономическую ценность. Поэтому оборотоспособными могут быть признаны только те блага, ценность которых может быть выражена в деньгах.

В свою очередь, нематериальные блага личных неимущественных прав относятся к особой группе объектов гражданских прав. Среди характерных особенностей этой группы традиционно выделяют их нетоварность. Причем в качестве одной из существенных причин их нетоварности называют неспособность к денежной оценке данных объектов²⁴⁹.

---

²⁴⁸ Гражданское право Украины : [учебник для вузов системы МВД Украины] : в 2-х ч. Ч. 1 / А. А. Пушкин, В. М. Самойленко, Р. Б. Шишка и др. ; под ред. проф. А. А. Пушкина, доц. В. М. Самойленко. – Х. : Ун-т внутр. дел ; Основа, 1996. – С. 167.

²⁴⁹ Гражданское право Украины : [учебник для вузов системы МВД Украины] : в 2-х ч. Ч. 1 / А. А. Пушкин, В. М. Самойленко, Р. Б. Шишка и др. ; под ред. проф.

Вместе с тем в такое традиционное понимание нематериальных благ сегодня вносятся определенные коррективы. Это вызвано товаризацией ряда отношений, возникающих по поводу объектов личных неимущественных прав, т. е. вхождением некоторых нематериальных благ в экономический товарооборот, где все направлено на получение дохода, а поэтому использование того или иного объекта не всегда подпадает под всем известные «формулы» в праве, о чем уже отмечалось нами ранее²⁵⁰. В частности сказанное относится к той группе объектов, права на которые объединены в Главе 22 ГК Украины под названием «Личные неимущественные права, призванные обеспечивать социальное бытие физического лица».

В свете новых реалий, имея в виду социальные, моральные, психологические и юридические процессы, протекающие во всем мире, представляется необходимым возвратиться к вопросам о денежной оценке нематериальных благ и еще раз их исследовать. Отметим, что в рамках данного параграфа будут рассмотрены только те блага, которые являются объектами личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица, способные к обособлению, объективации и автономии. Необходимость проведения дополнительного (к уже существующим) исследования вопросов, связанных с невозможностью денежной оценки рассматриваемых объектов, вызвана некоторыми несоответствиями законодательного, теоретического и практического подходов к данной проблеме.

Анализ современного гражданского законодательства не только Украины, но и государств, возникших на территории

А. А. Пушкина, доц. В. М. Самойленко. – Х. : Ун-т внутр. дел ; Основа, 1996. – С.191; Голубев К. И. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности / К. И. Голубев, С. В. **Нарижный**. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс». 2004. – С. 49.

²⁵⁰ Сліпченко С. О. Особисті немайнові права юридичних осіб / С. О. Сліпченко // Вісн. Ун-ту внутр. справ. – Х., 1999. – Вип. 6. – С. 49-52.

бывшего СССР, позволяет сегодня поставить под сомнение категоричность утверждения о невозможности денежной оценки нематериальных благ. Для иллюстрации возьмем законодательство Украины. Так, по договору коммерческой концессии правообладателем пользователю за плату может быть передана возможность использования деловой репутации (ст. 1115, ч. 1 ст. 1116 ГК Украины). Иными словами, деловая репутация, которая в соответствии с указанным договором может быть использована за плату, должна оцениваться в деньгах. Как видим, возможность, а то и необходимость денежной оценки нематериального блага (в частности, деловой репутации), признается на уровне законодательства. Такой подход воспринят правовыми системами разных стран. Например, ст. 1027 ГК Российской Федерации, ст. 896 ГК Республики Казахстан, ст. 866 ГК Кыргызской Республики и др., также предусматривают возмездное предоставление информации, деловой репутации, опыта по договору коммерческой концессии (франчайзинга).

Далее. Деловая репутация также может рассматриваться в качестве вклада по договору простого товарищества, а значит должна быть оценена в деньгах, как и любой иной вид вклада (ст. 1133 ГК Украины, ст. 1042 ГК Российской Федерации, ст. 912 ГК Республики Беларусь, ст. 1059 Республики Таджикистан, ст. 963 ГК Республики Узбекистан, ст. 971 ГК Кыргызской Республики). Более того, уже существуют методики ее расчета. Например, в экономике есть такое понятие, как «гудвил», которое имеет несколько значений. Во-первых, это условная стоимость деловых связей юридического лица. Во-вторых, это денежная оценка торговой марки, опыта, квалификации управляющих, связей с клиентами, их количества и устойчивости связей с ними, репутации в финансовом (деловом) мире и т. д.²⁵¹ Иногда значение это-

---

²⁵¹ Венедиктова В. И. Гудвилл: Цена престижа фирмы / В. И. Венедиктова. – Харьков : Фирма «Консум», 1998. – С. 3.

го слова раскрывается как некий нематериальный актив²⁵², имеющий свою цену, включающую в себя цену репутации организации, ее связей, благоприятное месторасположение и т. д.²⁵³ Таким образом, с точки зрения экономики (бухгалтерии) гудвил имеет вполне определенную стоимость и определяется как разница между балансовой стоимостью активов организации и обычной стоимостью ее предприятия как целостного имущественного комплекса. Поскольку деловая репутация и гудвил – это две стороны одного целого²⁵⁴, а гудвил организации подлежит денежной оценке, то и деловая репутация может быть оценена в деньгах.

Подобный подход законодателя просматривается и в отношении иных нематериальных объектов. Так, о способности к денежной оценке изображения физического лица указывает ст. 308 ГК Украины, прямо предусматривающая возможность позировать за плату. Аналогичные положения имеют место не только в украинском законодательстве, но и в законодательстве Российской Федерации, Казахстана, Киргизской Республики, Туркменистана и т. д. (см. ст. 152-1 ГК Российской Федерации, ч. 5 ст. 18 ГК Грузии, ст. 145 ГК Республики Казахстан, ст. 19 ГК Кыргызской Республики, ст. 2. 22 ГК Литовской Республики, ст. 176 ГК Республики Таджикистан). При этом речь идет не о стоимости материального носителя изображения (фотографии, камня, холста, красок и т. д.), а об оценке самого изображения физического лица как нематериального блага. Нельзя также рассматривать плату за позирование как оплату за услугу, поскольку речь идет об использовании изображения. Именно оно и является объектом интереса сторон.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что даже

---

²⁵² Про оподаткування прибутку підприємств : Закон України / Відом. Верхов. Ради України (ВВРУ). – 1995. – № 4. – Ст. 28.

²⁵³ Большой экономический словарь / под ред. А. М. Азрилияна. – М., 1997.

²⁵⁴ Сліпченко С. О. Особисті немайнові права юридичних осіб / С. О. Сліпченко // Вісн. Ун-ту внутр. справ. – Х., 1999. – Вип. 6. – С. 49-52.

эти несколько приведенных примеров указывают на нематериальные блага, которые рассматриваются законодателем как объекты, способные обладать денежной ценой.

Утверждение о нетоварности и невозможности денежной оценки нематериальных благ, рассматриваемых в качестве объектов личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физических лиц, опровергают и отношения, которые реально складываются и существуют в обществе. Причем такие отношения развиваются не только на территории постсоветского пространства, а и за его пределами. В подтверждение сказанного приведем следующий фактический материал.

Известная теннисистка Анна Курникова в 2001 – 2003 годах являлась лицом фирмы «Adidas», т. е. ее изображение использовалось на всех рекламных щитах, в буклетах, на презентациях новой продукции, везде, где присутствовала продукция этой фирмы. За это, от компании, она ежегодно получала от компании 3,3 миллиона евро. За право использовать ее изображение, в рекламе часов «Rolex» она получала 1,6 миллионов евро в год, а в рекламе нижнего белья – 2,5 миллиона евро. Немалый доход приносит и ежегодная публикация календарей с ее изображением²⁵⁵. В данном случае не требует пояснений та истина, что изображение Анны Курниковой как принадлежащее ей личное неимущественное благо в отношениях с фирмой «Adidas», производителями часов «Rolex», нижнего белья, календарей и т. п. рассматривалось как товар и было оценено в деньгах.

Этот пример не единственный. Супермодель Клаудия Шиффер, благодаря своим изображениям, размещенным на страницах более чем 550 журналов мира, заработала около 55 миллионов долларов²⁵⁶. Известно, что зарабатывал на использовании

---

²⁵⁵ Принцесса Интернета [Электронный ресурс] // El Periodico. – 2003. – 8 янв. – Режим доступа: <http://www.ИноСМИ.ru>

²⁵⁶ Клаудия Шиффер находится на шестом месяце беременности [Электронный ресурс] // NEWSru.com: самые быстрые новости. – 2002. – 29 июля. – Режим доступа: <http://www.NEWSru.com/cinema/29jul2002/claudia.html>

изображений футболистов «Милана» и вице-президент итальянского футбольного клуба Адриано Галиани²⁵⁷. Этот перечень можно продолжать и продолжать. Сегодня даже существует целая фотомодельная индустрия, в которой такое нематериальное благо, как изображение фотомодели, является товаром, имеет свою цену, причем, выраженную в деньгах.

Немалый доход получает и известный экс-футболист Пеле за использование его имени в торговой марке кофе, джинсов, часов и т. д.²⁵⁸ Необходимо подчеркнуть, что речь идет не об использовании самой торговой марки, которая содержит имя человека, и получении от этого дохода, а об использовании имени физического лица в торговой марке. За использование торговой марки вознаграждение получают производители кофе, джинсов и т. д. Пеле же получает гонорар исключительно за использование его имени в торговой марке.

Достаточно определенно было оценено и имя Михаила Калашникова. Российский изобретатель оружия предоставил немецкой компании ММИ из Золингена право на использование своего имени. Оно было оценено в 30% доходов от реализации немецкой компанией товаров под именем изобретателя²⁵⁹. Зарабатывали на своем имени и Габриела Саботини (под ее именем выпускаются парфюмерия, женская одежда, обувь и т. д.), Алла Пугачова (под ее именем французская компания «Sogo» выпускала духи, а компания «Эконики» выпустила коллекцию обуви «Alla Pugachova»), Владимир Жириновский (под его именем производится водка) и т. д.²⁶⁰

В качестве товара сегодня рассматриваются и личные

²⁵⁷ Галиани шокирован выдвинутыми против него обвинениями [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2003. – 5 февр. – Режим доступа: <http://www.Gazeta.ru>

²⁵⁸ Знаменитости продаются [Электронный ресурс] // Газета.Ru. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/2003/02/17/imenaznamenii.shtml>

²⁵⁹ Создатель автомата Калашникова «продает» свое имя производителю зонтиков [Электронный ресурс] // Павлоград. новости. – 2003. – 18 февр. – Режим доступа: <http://pavlonews.dp.ua/news/wmprint.php?ArtID=1806>

²⁶⁰ Сергей А. Проданное имя [Электронный ресурс] / А. Сергей // Киевский телеграф. – 2003. – 24 февр. – 2 март. (№ 6). – Режим доступа: <http://www.versii.com/telegraf/material.php?id=57&nomer=148>

бумаги. Например, личные письма принцессы Дианы (9 писем) были оценены на аукционе в Великобритании в 22 тысячи фунтов стерлингов²⁶¹, а личные письма Марии Даллас, адресованные Аристотелю Онасису, в 20 тысяч долларов²⁶². Это в равной степени относится и к информации. Несмотря на то, что информация является нематериальным благом, нельзя не согласиться с утверждением, что она становится специфическим товаром, имеющим свою цену, которая может изменяться в зависимости от ее значения для потребителя²⁶³.

Во всех приведенных выше случаях нематериальные блага (деловая репутация, изображение физического лица, его имя, личные письма, информация и т. д.) рассматриваются участниками отношений как товар, цена которого выражена в деньгах, а осуществление управомоченным лицом субъективных прав на такие объекты сопровождается имущественным предоставлением (эквивалентом) со стороны иных лиц.

Подобные примеры можно продолжать, но даже этот, далеко не полный, перечень приведенных правовых норм и фактов, иллюстрирующих действительное состояние дел в реальной жизни, аргументированно опровергает тезис о нетоварности ряда нематериальных благ и о невозможности их оценки в денежном выражении. Напротив, сегодня можно утверждать, что все больше и больше нематериальные блага рассматриваются в качестве товара. Товаризация части объектов личных неимущественных прав происходит не только в Украине, Российской Федерации, но и во всем мире, причем этот факт признан на уровне внутреннего законодательства разных стран. Так, последние 45 лет за использо-

---

²⁶¹ Личные письма принцессы Дианы ушли с молотка за 22 тыс. фунтов стерлингов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://txt.newsru.com/world/22mar2002/diana.html>

²⁶² Драгоценности Марии Каллас ушли с молотка по рекордной цене [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alex.imenno.ru/ru/article.sdf/news/cultura?item=21&id=42973>

²⁶³ Петров Є. В. Інформація як об'єкт цивільно-правових відносин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Є. В. Петров. – Х., 2003. – С.11.

вание изображения Мерлин Монро в рекламных кампаниях правопреемники актрисы ежегодно получают свыше двух миллионов долларов США²⁶⁴. Этот пример не только свидетельствует о способности изображения физического лица к денежной оценке, не только о существовании личного блага, некогда принадлежавшего Мерлин Монро автономно от нее, но и о его товаризации, нахождении в обороте.

Денежная оценка нематериальных благ с очевидностью свидетельствует о том, что некоторые из них обладают меновой (рыночной) ценностью, могут приобретать экономическую форму товаров, что дает возможность рассматривать их в качестве объектов имущественного оборота. Примечательно, что в Российской Федерации подобный вывод был сделан даже на уровне высших судебных инстанций. Так, в обзоре практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что сегодня частная жизнь публичных лиц (понимая ее в данном случае в широком смысле – С. А.) нередко становится выгодным товаром для определенных кругов средств массовой информации²⁶⁵. При этом, согласно Резолюции 1165 (1998) Парламентской Ассамблеи Совета Европы о праве на неприкосновенность частной жизни, публичными фигурами рассматриваются те лица, которые занимают государственную должность и (или) пользуются государственными ресурсами, а также все те, кто играет определенную роль в общественной жизни, будь то в области

---

²⁶⁴ Дар Тамара. Пока человек жив, он обречен от чего-то зависеть. [Электронный ресурс] / Т. Дар. – Режим доступа: <http://www.arhpress.ru/neboz/2007/6/26/6.shtml>

²⁶⁵ Верховный Суд Российской Федерации : обзор практики рассмотрения судами Рос. Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта [Электронный ресурс] // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – № 12. – 2007. – Режим доступа: <http://www.medialaw.ru/article10/7/27.htm>

политики, экономики, искусства, социальной сфере, спорте или в любой иной области. Однако теория права в большинстве своем игнорирует такие изменения в обществе, оставаясь на позициях, выработанных еще в начале прошлого века.

В теории права наиболее распространенной и общепринятой позицией является та, представители которой с категоричностью отрицают возможность денежной оценки объектов личных неимущественных прав в деньгах²⁶⁶. Показательно в этом плане является одно из современных фундаментальных научных исследований Украины, проводимых в области личных неимущественных прав физического лица²⁶⁷. Критикуя позицию С. Сиротенко, поставившего под сомнение широко распространенное утверждение о том, что право на деловую репутацию обладает только неимущественной природой²⁶⁸, Р. А. Стефанчук отмечает уязвимость подобных выводов и предположений. Уязвимость, по мнению автора, заключается в том, что между уровнем вложенных в деловую репутацию средств и уровнем ее роста или снижения нет четкой зависимости²⁶⁹. Подобные

²⁶⁶ Ромовская З. В. Личные неимущественные права граждан СССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / З. В. Ромовская. – К., 1968; Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации / Л. О. Красавчикова. – Екатеринбург : Изд-во «Урал. военные вести», 1994. – С. 11–12; Гражданское право Украины : [учебник для вузов системы МВД Украины] : в 2-х ч. Ч. 1 / А. А. Пушкин, В. М. Самойленко, Р. Б. Шишка и др. ; под ред. проф. А. А. Пушкина, доц. В. М. Самойленко. – Х. : Ун-т внутр. дел ; Основа, 1996. – С. 191; Голубев К. И. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности / К. И. Голубев, С. В. Нарижний. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс». 2004. – С. 49; Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – С. 124–125. і др.

²⁶⁷ Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – С. 124–125.

²⁶⁸ Сиротенко С. Деякі особливості застосування норм про компенсацію моральної (немайнової) шкоди стосовно суб'єктів господарювання / С. Сиротенко // Вісн. Акад. правових наук України. – 1999. – № 1. – С. 212–214.

²⁶⁹ Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві

аргументы можно встретить и в отношении иных нематериальных благ.

Однако указанная выше позиция должна свидетельствовать, что современное законодательство Украины, иных стран, предусматривающее возможность денежной оценки некоторых объектов личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица, допустили ошибку. Более того, необходимо прийти к выводу, что отношения, которые фактически складываются и развиваются во всем мире и в которых нематериальные блага были подвержены денежной оценке, порочны, а деньги, полученные, например, Анной Курниковой, за использование изображения, Пеле, за использование имени, должны рассматриваться как безосновательно полученные.

Наряду с категоричным отрицанием наличия меновой ценности у нематериальных объектов, права на которые закреплены в Главе 22 ГК Украины, в современной отечественной и зарубежной юридической литературе все чаще встречаются высказывания о возможности их денежной оценки²⁷⁰. Например, М. Н. Малеина считает, что неимущественный характер личных неимущественных прав еще не свидетельствует о том, что они, а соответственно и их объекты, вообще не имеют ценности. Невозможна лишь их точная оценка²⁷¹. Другими словами, автор не отрицает возможности приближительной их оценки.

Существуют и более радикальные точки зрения, представители которых утверждают, что некоторые объекты личных неимущественных прав могут рассматриваться как

(поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – С. 124–125.

²⁷⁰ Сиротенко С. Деякі особливості застосування норм про компенсацію моральної (немайнової) шкоди стосовно суб'єктів господарювання / С. Сиротенко // Вісн. Акад. правових наук України. – 1999. – № 1. – С. 212–214.

²⁷¹ Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. – М. : МЗ Пресс, 2000. – С. 13.

товар и подлежат денежной оценке²⁷², т. е. имеют меновую ценность. Подобный подход разделяет и автор настоящей работы²⁷³. Справедливость выдвинутой позиции подтверждается, как минимум, характеристикой объекта права на информацию. Несмотря на то, что право на него входит в группу личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица и в соответствии с ч. 2 ст. 269 ГК Украины не имеет экономического содержания, нет оснований отрицать, что информация способна находиться в эквивалентновозмездных отношениях. Как отмечает А. А. Самохвалов, ее ценность определяется как параметрами содержания информации (знания, смысла), так и параметрами знаковой формы. Среди них он выделял содержание информации (смысловую составляющую), своевременность получения, актуальность ее для получателя, воспринимаемость знаковой формы, транспортабельность (возможность «упаковать» информацию в какую бы то ни было систему знаков, доступную для восприятия, и передать эти знаки от одного лица к другому), оптимальность соотношения самой информации (смысла) и знаковой формы, распространенность (нераспространенность), достоверность (мера соответствия информации, являющейся отражением действительности, самой действительности). На ценность информации могут оказывать влияние и характеристики материального

---

²⁷² Колосов В. Право на изображение в Российском праве с учетом зарубежного опыта [Электронный ресурс] / В. Колосов, М. Шварц // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. – 2008. – № 5. – Режим доступа: http://www.kolosov.info/misc/pravo_na_izobrazenie4site.pdf; Молчанов Р. Ю. Здійснення та цивільно-правовий захист особистого немайнового права на ім'я : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. Ю. Молчанов ; Харк. нац. ун-т ВС. – Харків, 2009. – С. 4.

²⁷³ Слипченко С. А. К вопросу о невозможности денежной оценки нематериальных благ и приобретения ими экономической формы товара / С. А. Слипченко // Гражданское законодательство Российской Федерации как правовая среда гражданского общества : материалы междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. – Краснодар : Просвещение-Юг. – 2005. – С. 180–184; Слипченко С. Економічний зміст особистих немайнових прав, що забезпечують соціальне буття фізичної особи / С. Слипченко // Підприємництво, господарство і право. – 2005. – № 7. – С. 15.

носителя, если информация на них закреплена, возможность считывания информации с носителя, скорость считывания, объем, который информация занимает на носителе. Но при этом будут иметь значение только характеристики, связанные с информацией²⁷⁴. Информацию как объект экономического оборота, и в этом качестве имеющую коммерческую ценность, рассматривает и В. А. Дозорцев²⁷⁵.

Однако это не единственный аргумент в подтверждение способности некоторых объектов личных неимущественных прав оцениваться в деньгах. Известно, что практика – основной критерий истины любых теорий, точек зрения, научных подходов. Поэтому обратимся к судебной практике для того, чтобы определить истинность того или иного теоретического подхода к вопросу о денежной оценке нематериальных благ. Учитывая, что все государства-участники Европейской Конвенции и Протоколов к ней с 30 марта 1998 г. фактически признают толкования Конвенции, которые дает Европейский Суд по правам человека, такими, которые носят обязательный характер, его решения и толкования возьмем за большую посылку по отношению к отечественной судебной практике.

Представляется, что наиболее показательным в этом плане является решение Европейского Суда по делу Ван Марле против Нидерландов (Постановление ЕСПЧ от 26. 06. 1986), в котором Суд постановил, что деловая репутация может рассматриваться как имущество²⁷⁶. К такому выводу он пришел только после того, как было установлено, что данный объект (деловая репутация) обладает признаками экономической

---

²⁷⁴ Самохвалов А. А. Информация как объект гражданских прав [Электронный ресурс] / А. А. Самохвалов // Право: Теория и Практика. – 2003. – № 15. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1503/4.html>

²⁷⁵ Дозорцев В. А. Информация как объект исключительного права [Электронный ресурс] / В. А. Дозорцев // Дело и право. – 1996. – № 4. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/3953/>

²⁷⁶ Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации. Избранные права / науч. ред. Н. В. Варламова, Т. А. Васильева. – М.: Ин-т права и публич. политики, 2002. – С. 100, 231-232.

ценности и реальности. При этом признак экономической ценности заключается в том, что определенное благо обладает меновой ценностью, которая может быть определена в денежной форме на основе объективных критериев (например, рыночная стоимость). Признак реальности означает, что объект должен быть наличным²⁷⁷, т. е. быть объективно выраженным. Таким образом, практика Европейского Суда по правам человека уже с 1986 г. начала рассматривать такое нематериальное благо, как деловая репутация, объектом, который может быть оценен в деньгах, а значит – способен вовлекаться и в имущественные отношения.

Как можно заметить, вышеизложенный пример указывает на соответствие правовым стандартам, сложившимся в практике Европейского Суда по правам человека, взглядов исследователей, считающих, что некоторые объекты личных неимущественных прав могут быть оценены в деньгах, могут участвовать в имущественных отношениях. При этом очевидно, Суд считает, что имущество – это все те объекты права, которые обладают рыночной ценностью. Как уже высказывался В. И. Синайский, термин «имущество», помимо обозначения объекта права, указывает на идею ценности блага (*bien*, *bona*), «добра»²⁷⁸. Поэтому Суд и пришел к подобному выводу. Аналогичный подход и по отношению к таким объектам, как имя и изображение физического лица, наблюдается в судебной практике Германии²⁷⁹, Польши²⁸⁰,

---

²⁷⁷ Уржумов И. Европейские стандарты защиты имущественных прав и их применение в России [Электронный ресурс] / И. Уржумов. – Режим доступа: <http://www.espch.ru/content/view/40/34/>

²⁷⁸ Синайский В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. – М. : Статут, 2002. – (Классика российской цивилистики). – С. 70.

²⁷⁹ Колосов В. Право на изображение в Российском праве с учетом зарубежного опыта [Электронный ресурс] / В. Колосов, М. Шварц // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. – 2008. – № 4. – Режим доступа: http://www.kolosov.info/misc/pravo_na_izobrazenie4site.pdf

²⁸⁰ Ewa Kurowska-Tober. Commercial use of the right to a likeness. Part I [Electronic resources] / Ewa Kurowska-Tober // Warsaw Voice: URL. – Mode of access: <http://www.warsawvoice.pl/view/7088> (24.05.2006 г.).

что свидетельствует об общих европейских тенденциях развития права.

Вместе с тем утверждение о меновой ценности рассматриваемых благ порождает новую задачу – необходимость определения механизма формирования их цены. Такая задача находится за пределами юриспруденции, но без ее разрешения, хотя бы на общем уровне, сам вывод о способности объектов личных неимущественных прав быть оцененными в деньгах утрачивает свое практическое значение.

Отметим, что понятие цены, ее составляющих являются материей экономики и политэкономии. Основываясь на законах товарного хозяйства, политэкономисты и экономисты советского периода выводили ее исходя из законов стоимости. На такой теоретической основе цена определяется как денежное выражение стоимости товара, рассматривается показателем размера стоимости²⁸¹. Стоимость, в свою очередь, представляет собой «... овеществленный в товаре общественный труд»²⁸². Исходя из этого величина стоимости определяется количеством труда, общественно необходимого для производства товара.

Таким образом, цена, выведенная через стоимость, носит затратный характер, т. е. указывает на то, сколько затрачено на производство того или иного товара. Очевидно, что в таком (имущественно-стоимостном, затратном) понимании нематериальные блага не могут иметь цены, поскольку они не имеют стоимости, по крайней мере, ее невозможно точно определить. В связи с этим надо признать, что Р. А. Стефанчук справедливо критикует взгляды тех ученых, которые пытаются установить ценность неимущественного блага через стоимость имущественных благ, затрачиваемых для формирования первых, например, формирования деловой репутации²⁸³. Он обоснованно

²⁸¹ Краткий энциклопедический словарь. – М., 1987. – С. 386.

²⁸² Егоров Н. В. Гражданско-правовое регулирование экономических отношений : учеб. пособие / Н. В. Егоров. – Л., 1987. – С. 6; Краткий энциклопедический словарь. – М., 1987. – С.312.

²⁸³ Сиротенко С. Деякі особливості застосування норм про компенсацію моральної

замечает, что то обстоятельство, что деловая репутация или иное личное неимущественное благо формируются на основе определенных капиталовложений и влияют на дальнейший уровень прибыли, не делает данное благо имущественным. Ведь здесь нет четкой зависимости между уровнем вложенных средств и уровнем роста или падения деловой репутации, коэффициентов взаимозависимости между капиталовложением и изменениями деловой репутации²⁸⁴. Такой же точки зрения придерживался ранее и Е. Пассек²⁸⁵. И действительно, сложно представить механизм определения цены имени физического лица, чести, личной жизни на основе законов себестоимости, затрат на эти блага. Однако, основываясь на стоимостном понимании цены, на ее затратном характере, Р. А. Стефанчук отрицает любую денежную оценку всех личных неимущественных благ без исключения²⁸⁶. Подобный подход является доминирующим в науке гражданского права, о чем уже отмечалось выше.

Вместе с тем известно, что наряду со стоимостной теорией цены существует теория цены-ценности. В противоположность представителям теории стоимости представители теории ценности считают, что в рыночных отношениях цена определяется исходя не из стоимости, а из спроса и предложения. Действительно, для потребителя безразлично, сколько было затрачено на производство товара, его интересует, насколько он полезен для него. Цена, определенная именно

(немайнової) школи стосовно суб'єктів господарювання / С. Сиротенко // Вісн. Акад. правових наук України. – 1999. – № 1. – С. 212-214.

²⁸⁴ Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – С. 124.

²⁸⁵ Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве / Пассек Е. В. ; науч. ред. Ем В. С. – М. : Статут, 2003. – С. 15.

²⁸⁶ Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – С. 124.

таким образом, является главным рычагом, продвигающим товар на рынке. Основываясь на теории ценности, цена – это денежное выражение того, насколько определенное благо полезно для потребителя, насколько «спрос» заинтересован в нем, а «предложение», с учетом заинтересованности «спроса», готово его предоставить. Ее размер основывается на взаимной оценке участниками отношений определенных объектов без учета затрат. На примере вещей это может выглядеть следующим образом. Один человек, используя исключительно ручной труд, вырастил картофель себестоимостью 5000 грн. за тонну. Другой производитель сельскохозяйственной продукции, используя механизированный труд и новые технологии, вырастил такой же картофель себестоимостью в два раза дешевле. Независимо от размера стоимости цена будет установлена в результате соотношения спроса и предложения. Если предложение будет значительно превышать спрос, то цена может быть и ниже себестоимости второго производителя, а если наоборот, то и выше стоимости первого.

Научное обоснование необходимости определения цены в рыночных условиях, основываясь на теории ценности, было высказано исследователями в области политэкономии²⁸⁷ и воспринято, что заслуживает одобрения, отдельными учеными-цивилями²⁸⁸. Г. Ф. Шершеневич еще в 1891 г. утверждал, что цель любой экономической деятельности заключается в создании как можно большей меновой ценности²⁸⁹. Однако она зависит не только от устремлений создающего эту ценность, а и от того, для кого она создается.

---

²⁸⁷ Вознесенский А. А. Избранные экономические сочинения (1923–1941 гг.) / А. А. Вознесенский. – М. : Наука, 1985. – С. 201; Повзнер П. Я. Радикальная экономическая реформа и вопросы политической экономии / П. Я. Повзнер // Коммунист. – 1987. – № 11. – С. 58.

²⁸⁸ Жуков В. И. Гражданское законодательство и институт интеллектуальной собственности / В. И. Жуков // Вопр. изобретательства. – 1989. – № 8. – С. 13.

²⁸⁹ Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения / Г. Ф. Шершеневич. – Казань : Тип. Император. ун-та, 1891. – С. 1.

Точно так же и стремление приобрести известность в сфере производства сводится исключительно к той же материальной выгоде, к созданию меновой ценности, которая дала бы возможность приобретения от других лиц экономических благ, необходимых или признаваемых необходимыми для существования²⁹⁰. Таким образом, известный цивилист рассматривал деловую репутацию как объект, обладающий ценой. При этом он абсолютно не ставил ее цену в зависимость от себестоимости (произведенных затрат).

Представляется, что именно такой подход дает возможность понять механизм формирования цены нематериального блага и объясняет его способность находиться в обороте. Более того, взаимооценочный характер отношений, возникающих по поводу нематериальных благ, вытекает и из взаимооценочного характера гражданских отношений, на которые указывал в своих исследованиях Н. Д. Егоров²⁹¹. Это, в свою очередь, позволяет сторонам не только дать оценку индивидуальным качествам физического или юридического лица, но и определить цену личному нематериальному объекту как самостоятельному благу.

Сделанные на основании теории цены-ценности выводы позволяют не только поставить под сомнение категоричность высказываний об абсолютной невозможности денежной оценки всех без исключения объектов личных неимущественных прав, но и понять позицию законодателя при регулировании тех или иных отношений, возникающих по поводу нематериальных благ. Например, как могут быть оценены в деньгах коммерческий опыт и деловая репутация в договоре коммерческой концессии (франчайзинга) или деловая репутация как вклад при заключении договора простого то-

---

²⁹⁰ Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения / Г. Ф. Шершеневич. – Казань : Тип. Император. ун-та, 1891. – С. 1.

²⁹¹ Егоров Н. Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация / Н. Д. Егоров. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – С. 16–17.

варищества и т. д. Указанное объясняет и то, как в действительности возникают и развиваются отношения в реальной жизни по поводу возмездного допуска к своим неимущественным благам третьих лиц и как в них формируется цена.

Таким образом, потенциальная возможность денежной оценки нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие человека, не только имеет под собой теоретическое обоснование, но и подтверждается реально сложившимися отношениями, международной судебной практикой и т. д. Возможность денежной оценки, в свою очередь, указывает на то, что объекты, подверженные такой оценке, подобно результатам творческой деятельности, могут использоваться как товары, а складывающиеся по поводу такого их использования отношения приобретают товарную форму, становятся имущественными. Однако, установив порядок формирования цены нематериальных объектов, личные неимущественные права на которые обеспечивают социальное бытие физического лица, определим условия, необходимые для такого формирования. Это связано с тем, что Глава 22 ГК Украины содержит в себе и группу так называемых прав, охраняющих непротивоправные проявления индивидуальных черт, способностей, стремлений человека²⁹² или, по другому, законных интересов.

Представляется, что поскольку цена нематериального блага формируется на основании взаимной оценки спроса и предложения, то такой объект должен обладать ценностью, полезностью. При этом следует учитывать, что тот или иной объект может иметь субъективную или объективную ценность в зависимости от того, обладает ли он ценностью только для одной стороны, например, для своего обладателя, в силу личной привязанности, эмоциональных переживаний,

---

²⁹² Флейшиц Е. А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран / Е. А. Флейшиц. – М. : Юриздат. НКЮ СССР, 1941. – С. 9.

завышенной оценки (самооценки), или и для другой стороны тоже²⁹³. Очевидно, что меновая или потребительская цена формируется в денежной форме на основе объективных критериев, например, рыночной ценности. Как отмечалось выше, данный критерий (условие) используется и в практике Европейского Суда по правам человека²⁹⁴.

Таким образом, первым необходимым условием формирования цены является наличие у нематериального блага объективной ценности. В противном случае такой объект не будет иметь рыночной цены, а значит, не сможет рассматриваться в качестве товара. Например, общеизвестная информация о том, что река Днепр впадает в Черное море, которую получило лицо, потратив на это немало усилий и средств, будет представлять субъективную ценность для ее создателя. Но ее открытость сводит объективную ценность к нулю. И другой пример. Известно, что в Харькове или Киеве фотомодель, изображение которой размещено в каком-либо журнале, получает, в среднем, от 50 до 200 долларов США²⁹⁵. Далее цена зависит от профессионализма фотомодели, ее популярности (известности), класса журнала, его тиража и т. д. Приведенный пример подтверждает возможность существования объективно сложившихся цен на рассматриваемые блага.

Далее. Поскольку речь идет о взаимной оценке нематериального блага, принадлежащего одному из субъектов, то очевидно, что оно должно обладать полезными свойствами, способными удовлетворять потребности не только своего обладателя, но и стороны спроса. Представляется, что именно для этого третьи лица готовы вступить в эквивалентные отношения по поводу объектов, права на которые призваны

---

²⁹³ Туктаров Ю. Е. Имущественные права как объекты гражданско-правового оборота / Ю. Е. Туктаров // Актуальные проблемы гражданского права : сб. ст. / под ред. О. Ю. Шиловостова. – М. : Изд-во НОРМА, 2003. – Вып. 6. – С. 106–107.

²⁹⁴ Решение Европейского Суда по делу Ван Марле против Нидерландов (Постановление ЕСПЧ от 26.06.1986) // Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции РФ. – С. 100, 231–232.

²⁹⁵ За красавиц во всю глотку // Томас. – 2003. – № 2. – С. 8.

обеспечить социальное бытие физического лица. Как справедливо отмечает С. В. Михайлов, отношение субъекта к своему благу и интерес к нему третьих лиц определяет его ценность, благодаря которой это благо (предмет интереса) получает товарно-денежное выражение²⁹⁶.

Таким образом, еще одним необходимым условием оценки нематериальных благ является наличие у него таких полезных свойств, которые позволят удовлетворить интересы не только их обладателя, но и интересы третьих лиц. Например, используя в торговой марке имя известного конструктора автоматов Михаила Калашникова, немецкая компания ММИ из Золингена рассчитывала привлечь к своей продукции внимание покупателей. Для последних ее товар ассоциировался бы с надежностью, качеством, популярностью известного во всем мире оружия и именем его создателя. Очевидно, что в данном случае учитывалась не только полезность имени как средства индивидуализации определенного человека, но и как обозначение определенной совокупности сведений о его носителе, его известность. Рассмотрим и противоположный пример. Поскольку достоинство удовлетворяет потребность лица исключительно в его самооценке, в определении его места в социуме, то, очевидно, оно вряд ли способно удовлетворить потребность (интерес) третьих лиц. Поэтому представляется, что указанное благо неспособно получить товарно-денежное выражение.

Еще одним условием, необходимым для оценки нематериального блага, является его объективированность. Дело в том, что рассматриваемые объекты не обладают физической субстанцией, не имеют пространственных границ, а поэтому для осознания их полезных свойств третьими лицами и впоследствии оценки потребительской, меновой ценности необходимо, чтобы они получили определенное внешнее

---

296 Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве / С. В. Михайлов. – М. : Статут, 2002. – С. 61.

(объективированное) выражение. Без этого нематериальные блага лица не могут быть ни восприняты окружающими, ни поняты ими, ни подвергнуты оценке. Объект должен представлять собой объективную реальность, выраженную вовне, т. е. не сливающуюся с личностью своего носителя.

В качестве иллюстрации значения данного условия можно привести следующие примеры. Так, ст. 310 ГК Украины, ст. 50 ГК Кыргызской Республики, ст. 2. 12 ГК Литовской Республики, ст. 170 ГК Республики Таджикистан, ст. 150 ГК Российской Федерации закрепляют за физическим лицом право на свободный выбор места проживания. Однако свободный выбор места проживания невозможно оценить пока он не будет выражен вовне, как минимум, действиями, свидетельствующими о сделанном выборе. Но в этом случае появится новый объект – жилье. Именно оно и будет обладать ценой. Подобное можно сказать и о свободе литературного, художественного, научного и технического творчества или о выборе рода деятельности и т. д. Надо полагать, что именно данные законные интересы Е. А. Флейшиц раскрывала как права, охраняющие непротивоправные проявления индивидуальных черт, способностей, стремлений человека²⁹⁷.

С другой стороны, изображение физического лица, сведения о его личной жизни, содержащиеся в корреспонденции, личных бумагах, могут быть восприняты третьими лицами и оценены в деньгах, поскольку они имеют внешнее свое проявление, выражены вовне. Форма проявления позволяет этим объектам не только автономно существовать, но и допускать к ним иных субъектов. Отношения, возникающие между такими лицами по поводу объективированных нематериальных благ, и определяют меру ценности последних в денежном выражении.

Таким образом, установлено три условия, при наличии

---

²⁹⁷ Флейшиц Е. А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран / Е. А. Флейшиц. – М. : Юриздат. НКЮ СССР, 1941. – С. 9.

которых объекты личных неимущественных прав могут быть оценены в деньгах. Это: наличие у нематериального блага объективной ценности и полезных свойств, которые позволяют удовлетворять интересы не только их обладателя, но и интересы третьих лиц, а также его определенное внешнее (объективированное) выражение. Представляется, что эти условия необходимы, а все вместе они достаточны для того, чтобы личное неимущественное или иное нематериальное благо могло быть оценено в деньгах.

Проверим правильность сделанных выводов и рассмотрим, какие из объектов личных неимущественных прав, указанных в Главе 22 ГК Украины, могут быть оценены в деньгах.

В предыдущих разделах настоящего исследования было установлено, что к обособлению, отделимости (автономии) и объективированию способны такие объекты, как имя физического лица, его изображение, честь, деловая репутация, сведения о личной жизни, личные бумаги, корреспонденция, жилищное пространство, информация. Эти качества указанных объектов позволяют изменять состояние их присвоенности. При этом присвоение нематериальных благ заключается в установлении над благами такого господства, которое позволяет либо самостоятельно использовать его полезности, отстраняя от них всех прочих лиц, либо допускать к их использованию третьих лиц, самостоятельно определяя характер такого использования. Очевидно, что имея объективную форму выражения, нематериальные блага личных неимущественных прав могут быть восприняты окружающими через органы чувств, осознаны, поняты ими. Осознание (выявление) полезных свойств объекта, способных удовлетворять имущественные и неимущественные потребности не только своих носителей, но и третьих лиц, приводит к возникновению объективной ценности.

В подтверждение сказанному можно привести следующее.

Крупный российский производитель парфюмерии и косметики АО «Концерн «Калина» в 2001 г. заключил с абсолютным и многократным чемпионом мира по парикмахерскому мастерству, четырехкратным обладателем национальной премии «Овации» Сергеем Зверевым договор, по которому последний дал свое согласие на использование его имени в торговой марке новой линии косметических изделий АО «Концерн «Калина». За использование имени С. Звереву была установлена средняя ежемесячная оплата в размере пятидесяти тысяч долларов США. Примечательно, что данный договор «испытывался на прочность» в Тимирязевском суде города Москвы и выстоял²⁹⁸.

Из анализа сложившейся ситуации видно, что имя С. Зверева как обособленное и объективированное личное благо было воспринято АО «Концерн «Калина». Последний увидел в нем для себя полезные свойства. В результате возникла связь между спросом (тем, кому «нечто определенное» нужно) и предложением (тем, у кого это «нечто определенное» есть и он готов его предоставить), которая и сформировала вполне конкретную цену на имя. При этом ни о каких материальных и трудовых затратах или капиталовложениях С. Зверева в свое имя речь не шла и не могла идти.

Подобным образом могут быть оценены и иные объективируемые нематериальные блага. Приведем несколько примеров. Так, за обнаженную фотосессию участниц из группы «ВИА Гра» американский журнал «Playboy» заплатил десять тысяч евро²⁹⁹, а изображение обнаженных Бритни Спирс и Анжелины Джоли «журналы для взрослых» готовы были купить за 1,2 миллиона долларов США³⁰⁰. Снимок

²⁹⁸ Маркарян Р. В. Безымянная «Звезда» [Электронный ресурс] / Р. В. Маркарян // Человек и закон. – 2004. – № 10. – Режим доступа: <http://www.russich.ru/zverev.shtml>

²⁹⁹ Сколько стоит голая фотосессия отечественных звезд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.muznarod.net/news/368>

³⁰⁰ Сколько стоят обнаженные звезды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kino-kiev.com/index.php?code=SN&id=267>

обнаженной 20-летней звезды мировой поп-сцены Мадонны был продан в Нью-Йорке с торгов, организованных домом «Кристис» (Christie's), за 37,5 тысяч долларов США³⁰¹. Не вызывает сомнения, что в приведенных примерах изображение физического лица рассматривается как товар, обладающий объективной ценностью. И именно соотношение спроса и предложения позволило сформировать вполне определенные цены на указанные личные неимущественные блага. А их объективная форма выражения обеспечила возможность участникам оборота рассматривать их как товар. При этом себестоимость носителя изображения, в данных примерах, абсолютно никак не влияла на формирование цены.

Желание проникнуть в чужое жилищное пространство тоже имеет свою цену. Например, посетить родовое поместье президента Эстонии Томаса Хендрика Ильвеса, которое, по сути, представляет собой хутор, можно, заплатив за это 3720 крон (около двухсот сорока евро)³⁰². Попасть на виллу известного актера Брюса Уиллиса и провести там ночь стоит двадцать тысяч восемьсот семьдесят три доллара³⁰³. Как можно заметить, и этот объект может быть оценен в деньгах и быть допущенным в оборот. Избегая подмены понятий, необходимо отметить, что вопрос о цене может идти в отношении двух различных благ. Это материальный объект – недвижимость (вилла, хутор) и нематериальный объект – жилищное пространство. В отношении первого цена может формироваться с учетом себестоимости. В отношении второго – нет. При этом каждый из них имеет самостоятельную ценность. Не вызывает сомнений, что в вышеуказанных примерах оплата производится не за пользование

³⁰¹ Аукционы зарабатывают на Мадонне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://circus.at.ua/news/2009-08-06-232>

³⁰² Калакаускас И. Сколько стоит попасть в гости к президенту Эстонии [Электронный ресурс] / И. Калакаускас ; ПЛН. – Псков. – 2007. – 14 июня. – Режим доступа: <http://pln-pskov.ru/arhiv/42492.html>.

³⁰³ Сколько стоит ночь в доме звезды? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ttesi.uz/skolko-stoit-noch-v-dome-zvezdy/>

недвижимостью, а за возможность проникнуть в чужое жилищное пространство.

Другие примеры. Во Франции с аукциона за две тысячи пятьдесят евро продано письмо Жюль Верна Александру Дюма-сыну³⁰⁴, а четыре письма принцессы Уэльской Дианы, адресованные ее няне, были проданы более чем за двадцать восемь с половиной тысячи фунтов стерлингов на торгах аукционного дома Reeman Dansie в Лондоне³⁰⁵. Любовные письма, кассеты с записью семнадцати минут «разговоров» Мадонны с автоответчиком ее бывшего бой-френда и несколько личных факсов, адресованных ему, продавец – аукционный дом Gotta Have It на Манхэттене – оценил в сумму около сорока тысяч долларов США³⁰⁶.

Как можно заметить, не только личные бумаги (письма), но и корреспонденция может обладать меновой ценностью и подлежать денежной оценке. Подобное можно сказать об информации и иных объективируемых нематериальных благах.

Таким образом, те объекты личных неимущественных прав, которые, в силу признаков объективной ценности, полезности, позволяющей удовлетворить интересы не только их обладателя, но и интересы третьих лиц, а также объективированности, приобретают возможность оцениваться в деньгах. Сделанный вывод указывает на наличие у некоторых объектов личных неимущественных прав, призванных обеспечить социальное бытие физического лица, еще одного признака, необходимого для их оборота.

Товарные качества нематериальное благо приобретает не потому, что оно выражено через материальный носитель, а

---

³⁰⁴ Раритетные письма великих людей выставлены на аукцион [Электронный ресурс] // Музейное пространство Украины. – Режим доступа: <http://www.prostir.museum/news/ru/detail?id=2644>

³⁰⁵ Письма принцессы Дианы таки продали [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bayki.com/info/84472>

³⁰⁶ Любовные послания отвергнутой Мадонны будут проданы в Нью-Йорке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://5-l.net/index.php?option=com_content&task=view&id=49&Itemid=1

потому, что обладает самостоятельной ценностью. Цена их основана на взаимности, т. е. внутренней связи между изменениями в имущественной сфере обоих контрагентов оборота и встречности их действий (предоставлений)³⁰⁷. Именно поэтому, когда говорят о ценности объекта оборота, речь, как правило, идет о том, чтобы выразить «степень его пригодности для возмездного обмена», степень заинтересованности спроса и предложения. Благо как меновая ценность, по определению, всегда пригодно к возмездному обороту³⁰⁸.

Подобную позицию занимает и практика европейских судов, что указывает на общую мировую тенденцию развития отношений, возникающих по поводу рассматриваемых благ. Например, в деле Ван Марле против Нидерландов (Постановление ЕСПЧ от 26. 06. 1986) Европейский Суд по правам человека пришел к выводу, что деловая репутация обладает таким признаком, как экономическая ценность, а значит имеет цену, и реально, т. е. объективно выраженное благо³⁰⁹. Опосредованно к подобному выводу пришел и Федеральный Верховный суд Германии по делу Марлен Дитрих (Marlene Dietrich, Bundesgerichtshof, NI ZR 49/97 от 01. 12. 1999 г.). Суд признал право на имя и право на изображение имущественными правами³¹⁰. Это значит, что имя и изображение рассматривались судом как реально существующие объекты, обладающие имущественной (экономической) ценностью, т. е. способные быть оцененными в деньгах. Ведь известно,

---

³⁰⁷ Бару М. И. Возмездность и безвозмездность в советском гражданском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. И. Бару. – М., 1957. – С. 7-8.

³⁰⁸ Бару М. И. Возмездность и безвозмездность в советском гражданском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. И. Бару. – М., 1957. – С. 7-8.

³⁰⁹ Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации. Избранные права / науч. ред. Н. В. Варламова, Т. А. Васильева. – М. : Ин-т права и публич. политики, 2002. – С. 100, 231-232.

³¹⁰ Колосов В. Право на изображение в Российском праве с учетом зарубежного опыта [Электронный ресурс] / В. Колосов, М. Шварц // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. – 2008. – № 4. – Режим доступа: http://www.kolosov.info/misc/pravo_na_izobrajenie4site.pdf

что субъективные права, составляющие содержание имущественных отношений, не могут не иметь экономического содержания. Значит, если право на имя, право на изображение, право на деловую репутацию и т. д. признаны судами имущественными, то это свидетельствует об их экономическом содержании. Это, в свою очередь, должно свидетельствовать об экономической ценности объектов таких прав, т.е. о возможности их оценки в деньгах.

Таким образом, практика европейских судов исходит из того, что некоторые нематериальные объекты могут рассматриваться как объекты не только личных неимущественных, но и имущественных отношений. Подобный подход свидетельствует о том, что в обществе постепенно изменяется шкала ценностей, и рассматриваемые блага приобретают не только социальное, но и экономическое значение.

Проведенный анализ позволяет заключить, что ценность нематериального блага может носить соответственно имущественный или неимущественный характер. Имущественный характер ценности объекта проявляется в его экономической цене. Объект в этом случае становится в экономическом смысле товаром, а имущественный интерес обеспечивается возможностью извлекать из него меновую ценность. Подобную позицию занимают и некоторые отечественные исследователи. Поддерживая Филиппа Котлера и Гари Армстронга, которые основываются на утилитарном (прагматичном) подходе, в современной юридической литературе к товару также относят все то, что может удовлетворить потребность или желание и предлагается рынку с целью привлечения внимания, использования или потребления³¹¹. Неимущественный характер ценности может проявляться в ее возможности удовлетворять неимущественные интересы, т. е. интересы, направленные, прежде всего, на развитие личности, ее охра-

---

³¹¹ Доценко О. М. Правове регулювання поширення інформації в мережі Інтернет (цивільно-правовий аспект) / О. М. Доценко. – Харьков : ХНУВС, 2009. – С. 29.

ну³¹². Поэтому и классификация отношений должна проводиться в зависимости не только от того, является ли объектом отношений материальное или нематериальное благо, но и от того, оценивают ли их стороны в деньгах или нет, рассматривают это благо в качестве товара или нет, выступает оно (благо) объектом имущественных отношений или нет.

В связи со сделанным выводом необходимо отметить, что в юридической литературе, при характеристике личных неимущественных благ, такие признаки как: «внеэкономическое содержание», «невозможность денежной оценки» и «нематериальный характер» нередко отождествляются³¹³. Такой подход заслуживает критического к себе отношения. Нематериальный характер как признак указывает на то, что объект является безтелесным, не обладает физической субстанцией. Внеэкономическое содержание – указывает на невозможность, неспособность объекта к денежной оценке. Например, объект может быть нематериальным и иметь внеэкономическое содержание. К таковым относятся: жизнь, здоровье физического лица, его неприкосновенность и т. д. Но есть объекты, которые носят нематериальный характер и при этом могут обладать экономическим содержанием, т. е. подлежать денежной оценке. К таковым относятся: имя физического лица, его изображение, сведения о личной жизни и т. д.

Однако необходимо отметить, что не все личные неимущественные блага могут быть оценены в деньгах. Не подлежат, очевидно, денежной оценке объекты, неотделимые и неспособные к автономному существованию, то есть те, которые представляют ценность только для своего носителя.

---

³¹² Самохвалов А. А. Информация как объект гражданских прав [Электронный ресурс] / А. А. Самохвалов // Право: Теория и Практика. – 2003. – № 15. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1503/4.html>

³¹³ Сулейменов М. К. Нематериальные блага в системе объектов гражданских прав / М. К. Сулейменов // Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения : сб. ст. и иных материалов / под ред. Р. А. Стефанчука. – К. : Юринком Унтер, 2010. – (Актуальные проблемы гражданского права). – С. 137.

Это личная жизнь физического лица, его достоинство и индивидуальность. Не подлежат денежной оценке и законные интересы, такие как: свобода выбора литературного, художественного, научного и технического творчества, свобода выбора места жительства, выбор рода деятельности, свобода передвижения и выбор места пребывания, свобода объединений, свобода мирных собраний. Это вызвано тем, что указанные законные интересы не объективируются, не способны проявляться вовне в форме, доступной для восприятия человеческими чувствами, носят четко выраженный личный характер и позволяют удовлетворять интерес только своим носителем. Они представляют собой лишь проявления индивидуальных черт, способностей, стремлений человека.

ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ:

Таким образом, основываясь на категориях, приведенных в предыдущих разделах настоящей работы, и определяя наличие или отсутствие признаков оборотоспособности объектов личных неимущественных прав, было установлено следующее:

1. Поскольку под объектом гражданских прав понимается благо (материальное или нематериальное), которым управомоченное лицо обладает или имеет такую возможность в соответствии с нормами права, а под благом необходимо понимать все то, что, благодаря своим полезным свойствам способно удовлетворить потребность человека, то и к общим признакам нематериального объекта (блага) относятся: полезность (способность удовлетворять потребности), которая осознана (открыта) человеком; доступность к обладанию или принадлежность лицу.

2. В зависимости от характера тех или иных нематериальных объектов, права на которые призваны обеспечить социальное бытие физического лица, они могут быть обособленными и приобретают свою определенность такими же способами

и средствами, как и всякий иной объект гражданского права. Этими же пределами устанавливается и обособленность одного блага от другого.

Данный признак позволяет устанавливать господство, монополию над рассматриваемыми объектами.

3. Характерной особенностью рассматриваемых объектов является то, что часть из них относится к объективированным духовным благам. Иными словами, некоторые нематериальные объекты при помощи продуктов культуры (языка, письма, картин, скульптуры, фотографии, регистрации и т.д.) выражены в доступной для восприятия человеческими чувствами объективной форме. Объективированность указывает на внешний по отношению к субъекту характер благ.

Несмотря на свою нематериальность, к объектам, способным через объективную форму проявляться вовне, т. е. существовать как объективная реальность, относятся: имя физического лица, его изображение, честь, деловая репутация, информация, жилищное пространство, сведения о личной жизни, личные бумаги, корреспонденция.

4. В отличие от рассмотренных выше объектов, права на которые закреплены в гл. 22 ЦК Украины, последняя закрепляет и законные интересы. В частности, ст. ст. 309, 310, 312, 313, 314, 315 ГК Украины предусматривают права: на свободный выбор сфер, содержания и форм (способов, приемов) творчества, на свободный выбор места проживания, на выбор и смену места жительства, на выбор места пребывания, на свободу объединения в политические и общественные организации, на свободу передвижения и т. д. как законные интересы, охрана которых обеспечивает нормальное социальное бытие физического лица.

Законный интерес – это юридическая дозволенность, имеющая в отличие от субъективного права лишь характер правового стремления. Он ведет к достижению определенных

благ. Но само благо (объект) находится вне содержания и структуры законного интереса.

Законный интерес не обладает признаками оборотоспособности.

5. Абсолютно все нематериальные блага являются неотчуждаемыми в силу своего четко выраженного личного характера. Данный вывод основан на том, что отчуждение обозначает отдаление от себя, превращение своего блага в чужое. В свою очередь, неотчуждаемость объектов личных неимущественных прав – это невозможность с помощью каких-либо действий (правомерных или неправомерных) сделать их чужими, отдалить от себя. Это, в принципе, невозможно.

В то же время те неимущественные блага, которые были объективированы при жизни их носителя и приобрели внешний, по отношению к субъекту, характер, после смерти последнего не исчезают, а значит являются делимыми, могут существовать автономно после его смерти. Объективировавшись они не исчезают, не сливаются с лицом. Возможность такого автономного существования свидетельствует об отделимости объектов, что в свою очередь указывает на наличие у них одного из признаков натуральной оборотоспособности.

К таким объектам относятся: имя физического лица, его изображение, честь, деловая репутация, информация, жилищное пространство, сведения о личной жизни, личные бумаги, корреспонденция.

6. Объективированные нематериальные объекты личных неимущественных прав, призванных обеспечить социальное бытие физического лица, могут иметь свою цену, выраженную в деньгах. При этом неимущественная ценность их не утрачивается.

Имущественный характер ценности объекта проявляется в ее экономической цене. В этом случае имущественный

интерес обеспечивается возможностью извлекать из него меновую ценность. Цена, в данном случае, определяется исходя из теории ценности, т. е. не из стоимости (себестоимости, затрат), а из спроса и предложения. Ее размер базируется на взаимной оценке участниками отношений определенных объектов.

Неимущественный характер ценности может проявляться в ее возможности удовлетворять неимущественные интересы.

7. Те нематериальные объекты, которые обладают признаками обособленности, объективированности, делимости и экономической ценности, подобно результатам творческой деятельности, имеют свойства товара и, потенциально, способны участвовать в экономическом обороте.

8. Не способны к обороту: свобода выбора литературного, художественного, научного и технического творчества, свобода выбора места жительства, выбор рода деятельности, свобода передвижения и выбор места пребывания, свобода объединений, свобода мирных собраний, поскольку они неделимы и не объективированы, носят четко выраженный личный характер и позволяют удовлетворять интерес только своим носителям. По этой же причине они не способны к денежной оценке.

Раздел 4

ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ ОБЪЕКТОВ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ СОЦИАЛЬНОЕ БЫТИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

В предыдущих разделах настоящей работы отмечалось, что для установления оборотоспособности объектов личных неимущественных прав, призванных обеспечить социальное бытие физического лица, необходимо выявить у них наличие следующих признаков: полезность, т. е. способность удовлетворять потребности субъекта; делимость; доступность к обладанию; определенность (обособленность); объективность; способность оцениваться в деньгах. Также был установлен ряд нематериальных благ, которым присущи указанные признаки. Отмеченная общность признаков свидетельствует, что такие объекты способны находиться в экономическом обороте и обладают натуральной оборотоспособностью. С тем чтобы отделить группу оборотоспособных объектов, права на которые призваны обеспечить социальное бытие физических лиц, от необоротоспособных, предлагается далее обозначать их таким понятием, как «оборотные социальные блага». Таким образом, в понятие «оборотные социальные блага» входят: имя физического лица, его изображение, честь, деловая репутация, личные бумаги,

сведения о личной жизни, жилищное пространство, корреспонденция, информация.

Поскольку оборот представляет собой изменение состояния присвоенности определенных благ, то одним из наиболее типичных его способов является отчуждение. Однако ранее было установлено, что все нематериальные, в т. ч. и оборотные социальные блага, являются неотчуждаемыми. Вместе с тем невозможность отчуждения оборотных социальных благ вовсе не свидетельствует об их неспособности находиться в обороте в процессе движения ценностей. Помимо отчуждения существует еще один, не менее значимый, способ вовлечения благ в экономический оборот – это допуск третьих лиц к использованию уже присвоенного объекта. Таким образом, например, пускаются в экономический оборот материальные блага, которые при этом оформляются либо с помощью ограниченных вещных прав на чужое имущество (например, суперфиций, эмфитевзис, сервитут), либо с помощью обязательственных прав, возникающих из договоров о передаче имущества во временное пользование (например, наем, ссуда). Во всех этих примерах несложно заметить, что вещь продолжает оставаться присвоенной собственником, она не отчуждается, но при этом к ней допускаются третьи лица для извлечения выгоды, и, следовательно, она вводится в экономический оборот. Подобным образом оборачиваются и результаты интеллектуальной, творческой деятельности, которые, как и личные неимущественные блага, неотчуждаемы. Например, авторские произведения именно так участвуют в обороте. Ибо, как отмечает А. П. Сергеев, использование произведения есть не что иное, как возможность авторов самим решать все вопросы, связанные с предоставлением третьим лицам доступа к этим благам и их использованием¹. Подобным образом пускаются в оборот иные результаты

---

¹ Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А. П. Сергеев. – М. : Теис. 1996. – С. 212.

творческой, интеллектуальной деятельности. Аналогично могут быть привлечены к обороту и оборотные социальные блага. Так, одно лицо может допустить третье лицо к использованию имени, т. е. дать согласие на использование своего имени в литературном или ином произведении, в названии юридического лица, в торговой марке и т. д.

Поскольку экономический оборот – это переход, движение ценностей от одного лица к другому путем изменения состояния присвоенности или допуска к их использованию, то гражданский оборот как юридическое оформление экономических отношений товарообмена также должен представлять собой движение, переход, т. е. иметь определенные динамические характеристики. Однако сфера гражданского оборота – это сфера оборота субъективных гражданских (частных) прав, а не их объектов имущественного происхождения. Для гражданского оборота имеет значение не только и не столько само движение благ, сколько переход прав на них. При этом, поскольку гражданский оборот – это юридическая форма экономического оборота, а объектами последнего есть товар, т. е. благо имеющее денежную ценность, то и права на него могут носить только имущественный характер. Поэтому первое, что нужно установить, определяя способность прав на оборотные социальные блага к гражданскому обороту, – это их имущественный характер. И только после этого приступить к рассмотрению способности передачи этих прав, т. е. к их передаваемости.

Закрепленные права на оборотные социальные блага в науке гражданского права, учебной литературе традиционно характеризуются отсутствием экономической ценности, экономического содержания²; нетоварностью³. В свою очередь,

---

² Вилейта А. П. Личные неимущественные правоотношения по советскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.712 / А. П. Вилейта ; Вильнюс. гос. ун-т им. В. Капсукаса. – Вильнюс, 1967. – С. 12; Ромовская З. В. Личные неимущественные права граждан СССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / З. В. Ромовская. – К., 1968. – С. 8-10; Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. – М. : МЗ Пресс, 2000. – С. 13;

³ Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан

был установлен ряд отличных от общепринятых свойств объектов этих прав. Выявленные свойства позволяют усомниться в категоричности общепринятой характеристики прав на оборотные социальные блага. Однако до сих пор в теории права существуют абсолютно противоположные взгляды на способность прав на оборотные социальные блага к гражданскому обороту. Так, М. К. Сулейменов считает, что абсолютно у всех личных неимущественных прав отсутствует свойство оборотоспособности⁴, тогда как Н. С. Кузнецова утверждает, что закрепление в Книге второй ГК Украины основных личных неимущественных прав физического лица включает эти права в общий гражданский оборот, безусловно, со значительными особенностями, обусловленными их тесной связью с физическим лицом и отсутствием экономического содержания⁵. Это порождает необходимость еще раз взглянуть на природу рассматриваемых прав.

Действительно, все неимущественные права объединяются тем, что они служат признанию за личностью ее нравственной ценности⁶. Однако, как уже отмечалось, в это традиционное понимание нематериального характера неимущественных прав в настоящее время вносятся коррективы. За рубежом, например, право на деловую репутацию, авторские права, права на торговые марки, право на фирму юридического лица относятся к нематериальным активам и

(физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации / Л. О. Красавчикова. – Екатеринбург : Изд-во «Урал. военные вести», 1994. – С. 11.

⁴ Сулейменов М. К. Нематериальные блага в системе объектов гражданских прав / М. К. Сулейменов // Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения : сб. ст. и иных материалов / под ред. Р. А. Стефанчука. – К. : Юринком Унтер, 2010. – (Актуальные проблемы гражданского права). – С. 119.

⁵ Кузнецова Н. С. Гражданское общество и личные неимущественные права / Н. С. Кузнецова // Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения : сб. ст. и иных материалов / под ред. Р. А. Стефанчука. – К. : Юринком Унтер, 2010. – (Актуальные проблемы гражданского права). – С. 48.

⁶ Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права / Ю. С. Гамбаров. – СПб., 1911. – Т. 1., часть общая. – С. 83.

учитываются в случае продажи (покупки) компании⁷. Аналогичный подход присутствует и в законодательстве Украины⁸. В теории права также появляются высказывания об имущественном содержании некоторых прав на личные неимущественные объекты. Так, Е. С. Жидкова считает, что есть все основания для «однозначного» вывода о необходимости пересмотра таких признаков личных неимущественных прав, как исключительно личностный характер и отсутствие экономического содержания. В частности, право на неприкосновенность деловой репутации она относит к социально-экономическим правам⁹. О его экономическом содержании указывает в своих исследованиях и О. В. Синегубов¹⁰. Достаточно категоричную позицию в этом плане заняли В. А. Колосов, М. З. Шварц, которые, исследуя право на изображение, приходят к выводу о том, что оно «...является полноценным имущественным правом...»¹¹. К подобному выводу приходит и Р. Ю. Молчанов в отношении природы права на имя. Ученый обосновывает, что оно может носить как имущественный, так и неимущественный характер¹². Автор настоящей работы также неоднократно

⁷ Краткий англо-русский толковый словарь учетно-финансовых терминов и понятий. – М.: РАМЭ, 1996.

⁸ Пункт. 1.7 ст. 1 Закону України «Про оподаткування прибутку підприємств» // Відом. Верхов. Ради України (ВВРУ). – 1995. – № 4. – Ст. 28; п. 11 Порядку експертної оцінки нематеріальних активів, затвердженого наказом ФДМУ та Держкомітету з питань науки і технологій від 27.07.95 р. №969/97 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.nau.ua/doc/?uid=1033.173.0>

⁹ Жидкова О. С. Цивільно-правовий механізм захисту права на недоторканість ділової репутації : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. С. Жидкова ; ХНУВС. – Харків, 2008. – С. 9.

¹⁰ Синегубов О. В. Особливості цивільно-правового захисту прав на гідність, честь та ділову репутацію працівників міліції : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. В. Синегубов ; Харк. нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2008. – С. 11.

¹¹ Колосов В. Право на изображение в Российском праве с учетом зарубежного опыта [Електронний ресурс] / В. Колосов, М. Шварц // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. – 2008. – № 4. – Режим доступа: http://www.kolosov.info/misc/pravo_na_izobrajenie4site.pdf

¹² Молчанов Р. Ю. Здійснення та цивільно-правовий захист особистого немайнового права на ім'я : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. Ю. Молчанов ; Харк. нац. ун-т ВС. – Харків, 2009. – С. 6.

высказывался о наличии имущественного (экономического) содержания у некоторых прав на личные неимущественные блага, в частности тех из них, которые призваны обеспечивать социальное бытие физического лица¹³.

При таком положении представляется необходимым рассмотрение признаков, позволяющих отнести те или иные субъективные права к имущественным и определить возможность их превращения в оборотные социальные блага физического лица. Это, в свою очередь, либо подтвердит, либо опровергнет позицию тех ученых, которые вразрез с общепринятой цивилистической доктриной усматривают экономическое содержание в правах на нематериальные объекты.

В юридической литературе имущественные отношения традиционно раскрываются как те, которые связаны с имуществом¹⁴. Рассматривая имущественные права как объекты

¹³ Сліпченко С. О. Деякі питання характеристики особистих немайнових прав, що забезпечують соціальне буття фізичної особи / С. О. Сліпченко // Наук. зап. Харк. економіко-правового ун-ту. – 2005. – № 1. – Квіт. – С. 11–17; Сліпченко С. А. К вопросу о невозможности денежной оценки нематериальных благ и приобретения ими экономической формы товара / С. А. Слипченко // Гражданское законодательство Российской Федерации как правовая среда гражданского общества : материалы междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. – Краснодар : Просвещение-Юг. – 2005. – С. 180–184; Сліпченко С. Економічний зміст особистих немайнових прав, що забезпечують соціальне буття фізичної особи / С. Сліпченко // Підприємництво, господарство і право. – 2005. – № 7. – С. 14–17; Слипченко С. А. Имя как объект личных неимущественных прав / С. А. Слипченко // Проблемы гражданского права та процесу (пам'яті проф. О. А. Пушкіна) : матеріали міжнар. наук.-практ. конф. (26 трав. 2007 р.) / під ред. В. А. Кройтора, Р. Б. Шипки, Є. О. Мічуріна. – Х. : ХНУВС, 2007. – С. 60; Слипченко С. А. Некоторые аспекты характеристики права на изображение физического лица / С. А. Слипченко // Актуальні проблеми юридичної науки : зб. тез міжнар. наук. конф. «Восьмі осінні юридичні читання» (м. Хмельницький, 13–14 листоп. 2009 р.) : у 4 ч. – Хмельницький : Вид-во Хмельниц. ун-ту управління та права, 2009. – Ч. 3: Цивільне право. Сімейне право. Міжнародне приватне право. Комерційне право. Цивільний, господарський та адміністративний процес. – С. 322–323.

¹⁴ Джабаева А. С. Имущественное право как объект гражданского оборота [Электронный ресурс] / А. С. Джабаева // Сибир. юрид. вестн. – 2003. – № 3. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1138745>; Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Тихомиров М. Ю., Тихомирова Л. В. ; общ. ред.: Тихомиров М. Ю. – 5-е изд., доп. и перераб. – М. : Юринформцентр, 2002. – 360; Сухарев А. Я. Большой юридический словарь / А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфра-М, 2004. – С. 223; Шарапов В. В. Имущественное право

гражданско-правового оборота, Ю. Е. Туктаров отмечает, что право регулирует сознательное, выраженное вовне поведение, которое может иметь то или иное отношение к имуществу, может быть связанным с имуществом. Такие права называют связанными с имуществом¹⁵, или имущественными правами. В свою очередь, термин «имущество» употребляется в гражданском праве в различных значениях. Чаще всего под ним понимаются блага, имеющие потенциальную или действительную ценность¹⁶, выраженную в деньгах¹⁷.

Для того чтобы то или иное субъективное гражданское право квалифицировалось как имущественное, необходимо выявить наличие у него ряда обязательных признаков. Проведя комплексное исследование правового регулирования имущественных отношений, А. С. Яковлев к таковым относит: способность права принадлежать определенному лицу¹⁸, способность служить средством реализации имущественного интереса¹⁹, отчуждаемость²⁰ и возможность денежной оценки²¹. Другие ученые в качестве обязательных выделяют лишь

как объект права собственности. [Электронный ресурс] / В. В. Шарапов. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article251.html>

¹⁵ Туктаров Ю. Е. Имущественные права как объекты гражданско-правового оборота / Ю. Е. Туктаров // Актуальные проблемы гражданского права : сб. ст. / под ред. О. Ю. Шилохвостова. – М. : Изд-во НОРМА, 2003. – Вып. 6. – С. 109.

¹⁶ Чеговадзе Л. А. К дискуссии о природе имущественного права [Электронный ресурс] / Л. А. Чеговадзе // Законодательство. – 2003. – № 11, ноябрь. – Режим доступа: <http://www.intellect-law.ru/Priroda-imushchestvennyh-prav>

¹⁷ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – (По изд. 1907 г.). – М. : СПАРК, 1995. – С. 94–95.

¹⁸ Яковлев А. С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений : дис. ... канд. юрид наук : 12.00.03 / А. С. Яковлев ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2003. – С. 69.

¹⁹ Яковлев А. С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений : дис. ... канд. юрид наук : 12.00.03 / А. С. Яковлев ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2003. – С. 70.

²⁰ Яковлев А. С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений : дис. ... канд. юрид наук : 12.00.03 / А. С. Яковлев ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2003. – С. 73.

²¹ Яковлев А. С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений : дис. ... канд. юрид наук : 12.00.03 / А. С. Яковлев ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2003. – С. 73.

два признака. Это передаваемость и возможность денежной оценки²².

Вместе с тем анализ вышеуказанных признаков позволяет поставить под сомнение обязательность наличия их всех. Нет оснований отрицать, что способность права принадлежать определенному лицу является одной из важнейших характеристик любого субъективного права. Однако трудно себе представить субъективное право, которое никому не принадлежит. Не требует доказательств то обстоятельство, что бессубъектных прав не существует. Об этом пишет и сам А. С. Яковлев. Поэтому способность принадлежать определенному лицу можно отнести к признакам, характерным для любого субъективного права, что не позволяет рассматривать его в качестве обязательного и квалифицирующего признака только для имущественных прав.

Критического отношения заслуживает и отчуждаемость (передаваемость) в качестве необходимого признака. Так, право на получение алиментов, право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью физического лица, являются имущественными правами, однако они неотчуждаемы и непередаваемы. Подобное относится и к правам на вещи, изъятые из гражданского оборота. Их имущественная природа также не вызывает сомнения и служит средством удовлетворения имущественного интереса. Изложенное указывает на то, что и отчуждаемость не может рассматриваться в качестве обязательного признака имущественного права. Она скорее является одним из условий, необходимых для оборота прав.

Представляется, что к необходимым квалифицирующим признакам имущественных прав относятся возможность их

---

²² Джабаева А. С. Имущественное право как объект гражданского оборота [Электронный ресурс] / А. С. Джабаева // Сибир. юрид. вестн. – 2003. – № 3. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1138745>; Порошков В. Специфика имущественных прав [Электронный ресурс] / В. Порошков. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=6964>

денежной оценки и способность служить средством реализации имущественного интереса. Как отмечал Г. Ф. Шершеневич: «С юридической точки зрения под имуществом понимается совокупность имущественных, т. е. подлежащих денежной оценке, юридических отношений, в которых находится известное лицо»²³. Таким образом, как справедливо отмечает Ю. Е. Туктаров, имущественными правами именуют права, обладающие непосредственной экономической значимостью для их правообладателя и такой же оценкой этих прав другими участниками оборота²⁴.

Основываясь на общих признаках имущественных прав, можно заключить, что те права, нематериальные объекты которых могут быть оценены в деньгах, способны приобретать экономическое содержание. При этом в цивилистической теории уже высказывалось заслуживающее поддержки мнение, что ценность права находится в пределах ценности его объекта²⁵.

Поскольку в предыдущем разделе настоящего исследования было установлено, что такие объекты, как имя физического лица, его изображение, честь, жилищное пространство, информация, иные оборотные социальные блага способны оцениваться в деньгах, то, соответственно, и права на эти объекты подлежат денежной оценке. Это, в свою очередь, указывает на их имущественный характер. Высказывание о том что «многие «чистые» личные неимущественные права могут порождать имущественные отношения в нормальном, ненарушенном сосоянии» указывается и российскими юристами-исследователями. Например, В. С. Синенко к таковым

---

²³ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – (По изд. 1907 г.). – М. : СПАРК, 1995. – С. 51.

²⁴ Туктаров Ю. Е. Имущественные права как объекты гражданско-правового оборота / Ю. Е. Туктаров // Актуальные проблемы гражданского права : сб. ст. / под ред. О. Ю. Шиловостова. – М. : Изд-во НОРМА, 2003. – Вып. 6. – С. 109.

²⁵ Туктаров Ю. Е. Имущественные права как объекты гражданско-правового оборота / Ю. Е. Туктаров // Актуальные проблемы гражданского права : сб. ст. / под ред. О. Ю. Шиловостова. – М. : Изд-во НОРМА, 2003. – Вып. 6. – С. 116.

относит право на имя, на собственное изображение, на использование деловой репутации и т. д.²⁶

Справедливость сделанных выводов подтверждается и практикой европейских судов. Так, Федеральный Верховный суд Германии в деле Марлен Дитрих признал имя и изображение имуществом, а права на имя и изображение имущественными²⁷. Или в деле Ганса Фухсбергера право на изображение было признано имущественным²⁸. Х. Й. Шрамм также описывает рассмотренный Федеральным Верховным судом Германии спор, возникший в результате того, что фотография владельца одной из пивоварень была использована без его согласия на плакате, рекламирующем средство повышения потенции. И в этом случае суд пришел к выводу, что пострадавший имеет право требовать от нарушителя денежного возмещения. При этом автор отмечает, что такой подход не единичен и признается как судебной практикой Германии, так и теорией права. Цена нематериальных объектов, равно как и самого права на них, определяется суммой, которую истец мог бы получить, если бы он изначально дал нарушителю согласие на использование своего блага за вознаграждение²⁹. Подобный опыт наработано и в Польше³⁰.

Вывод о наличии имущественного содержания в некоторых

---

²⁶ Синенко В. С. Личные неимущественные отношения как элемент предмета гражданско-правового регулирования / В. С. Синенко // Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения : сб. ст. и иных материалов / под ред. Р. А. Стефанчука. – К. : Юринком Унтер, 2010. – (Актуальные проблемы гражданского права). – С. 213.

²⁷ Marlene Dietrich, Bundesgerichtshof, NIZR 49/97 от 1.12.1999 г. [Electronische Resource]. – Zugangsregime: http://www.uni-kiel.de/ipvr/lis_schack/schriftenverzeichnis.shtml

²⁸ Hans Joachim Fuchsberger, NVIZR 285/91 от 14.04.1992 г.

²⁹ Шрамм Х.-Й. Общее личное право и возмещение нематериального вреда в немецком праве / Х.-Й. Шрамм // Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения : сб. ст. и иных материалов / под ред. Р. А. Стефанчука. – К. : Юринком Унтер, 2010. – (Актуальные проблемы гражданского права). – С. 107-108.

³⁰ Ewa Kurowska-Tober. Commercial use of the right to a likeness. Part I [Electronic resources] / Ewa Kurowska-Tober // Warsaw Voice: URL. – Mode of access: <http://www.warsawvoice.pl/view/7088> (24.05.2006 г.).

правах на личные неимущественные блага выкает и из результата проведения их сравнительного анализа с правами на результаты интеллектуальной, творческой деятельности.

Как справедливо отмечается в научной литературе, описание поведения через его связь с объектом естественным образом отражается на характеристике субъективного права, содержание которого такое поведение составляет³¹. Если принять данное высказывание в качестве исходного, обращает на себя внимание то обстоятельство, что гражданское законодательство ряда стран закрепляет за субъектами некоторых личных неимущественных прав возможность использования нематериальных благ. Так, Глава 22 ГК Украины предусматривает право на использование имени (ст. 296 ГК Украины), право использовать информацию (ст. 302 ГК Украины), право использовать личные бумаги (ст. 303 ГК Украины), право использовать корреспонденцию (ст. 302 ГК Украины). В то же время ст. 308 ГК Украины, хотя и не употребляет понятие «использовать», но не вызывает сомнения, что такие действия, как показ, воспроизведение, распространение, являются способами использования изображения физического лица. Законодательство Грузии предусматривает право использования имени, изображения (ст. 18 ГК Грузии). В России предусмотрено право на использование изображения (ст. 152-1 ГК Российской Федерации); в Казахстане – дневников, записок, заметок, писем, других документов (ст. 144 ГК Республики Казахстан), изображения какого-либо лица (ст. 145 ГК Республики Казахстан), деловой репутации (ст. 896 ГК Республики Казахстан); в Литовской Республике – имени (ст. 2. 20 ГК Литовской Республики), изображения (ст. 2. 22 ГК Литовской Республики), информации о частной жизни лица, в т. ч. и путем распространения собранных сведений о частной жизни (ст. 2. 23 ГК Литовской Республики); в Молдавии, Гер-

---

³¹ Туктаров Ю. Е. Имущественные права как объекты гражданско-правового оборота / Ю. Е. Туктаров // Актуальные проблемы гражданского права : сб. ст. / под ред. О. Ю. Шиловостова. – М. : Изд-во НОРМА, 2003. – Вып. 6. – С. 109.

мании, Квебеке – имени (ст. 29 ГК Республики Молдова, §12 ГГУ, отдел II ГК Квебека); в Таджикистане – изображения и т. д. Таким образом, действующее законодательство разных стран закрепляет за обладателями некоторых нематериальных благ абсолютное право на их использование.

В свою очередь, в работах по праву интеллектуальной собственности отмечается, что права на использование нематериальных объектов носят в основном имущественный характер, хотя в них могут присутствовать и личные элементы³². В частности А. П. Сергеев, рассуждая о природе авторского права, указывает, что права на использование произведения в любой форме и любым способом являются имущественными³³. При этом право на использование произведения вбирает в себя и возможность авторов решать вопросы, связанные с предоставлением третьим лицам доступа к произведениям и с их использованием³⁴. Именно доступ к использованию объекта придает этому праву имущественный характер. Это связано с тем, что любое субъективное право обладает ценностью в обороте только при условии отсутствия такой же возможности на присвоенное благо, у всех других участников оборота, т. е. возможность должна быть исключительной³⁵. Например, не будет обладать меновой ценностью право на использование произведения, срок охраны которого закончился, поскольку в его приобретении ни у кого нет нужды. Подобную позицию заняли и Г. Ф. Шершеневич³⁶, В. А. Дозорцев³⁷.

³² Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А. П. Сергеев. – М. : Теис. 1996. – С. 213.

³³ Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А. П. Сергеев. – М. : Теис. 1996. – С. 194.

³⁴ Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А. П. Сергеев. – М. : Теис. 1996. – С. 212.

³⁵ Туктаров Ю. Е. Имущественные права как объекты гражданско-правового оборота / Ю. Е. Туктаров // Актуальные проблемы гражданского права : сб. ст. / под ред. О. Ю. Шилохвостова. – М. : Изд-во НОРМА, 2003. – Вып. 6. – С. 114.

³⁶ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – М., 1911. – С. 72, 73, 74.

³⁷ Дозорцев В. А. Понятие исключительного права / В. А. Дозорцев // Проблемы современного гражданского права : сб. ст. – М. : Городец, 2000. – С. 298, 300.

Сравнивая, например, право на имя с авторскими правами, можно отметить, что носитель имени, как и автор произведения, может использовать его по своему усмотрению в любой форме и любым способом. У всех других участников оборота такая возможность отсутствует, за исключением случаев, предусмотренных действующим законодательством. Носитель имени, также, как и автор, по отношению к произведению имеет возможность решать все вопросы, связанные с предоставлением третьим лицам доступа к своему нематериальному благу и его использованием. Открывая третьим лицам доступ к объекту, его носитель определяет и те способы, с помощью которых он будет использован. Это может быть использование имени физического лица в литературных или иных произведениях как персонажа или с целью освещения его деятельности, использование его в названии юридического лица или в торговой марке и т. д. При отсутствии согласия (предоставленного доступа) со стороны управомоченного субъекта, у третьих лиц такая возможность отсутствует. Это указывает на то, что право на использование имени приобретает ценность для участников оборота, а значит, обладает экономическим содержанием, т. е. является имущественным.

Аналогичными характеристиками обладает право на использование изображения. Не вызывает сомнений, что, по общему правилу, обладая абсолютным господством, правом, физическое лицо, изображенное на фотографии или в ином художественном произведении, само решает вопросы использования своего изображения, отстраняя от него третьих лиц. Однако, как и в случае с именем, этот субъект, допуская к своему объекту участников гражданского оборота, создает им возможность извлекать выгоду из своего блага. Тогда фотография, на которой изображено физическое лицо, может быть использована третьими лицами (публично показана, воспроизведена, распространена). Подобным образом рас-

смаатриваемый объект используется в наглядной рекламе, при иллюстрации книг, статей, заметок, в качестве карикатуры и т. д.

Для иллюстрации сказанного можно привести следующий пример. Некогда известный журнал «Пентхаус» объявил о том, что собирается опубликовать снимки Мадонны, сделанные с 1979 по 1980 год, когда она работала фотомodelью. Фотографии должны были занять семнадцать страниц юбилейного сентябрьского номера, посвященного шестнадцатилетию издания. «Масса фотографий обнаженной Мадонны сразу, и мы еще имели право первого выбора», – говорил издатель «Пентхауса» Боб Гуччione. Журнал приобрел право на их использование у Билла Стоуна. Однако журнал Хью Хефнера «Плейбой» объявил о том, что тоже владеет подборкой снимков обнаженной Мадонны и что их журнал оставит «Пентхаус» по количеству проданных экземпляров. Фотографии, которые собирался предложить своим читателям «Плейбой», были сделаны Мартином Шрайбером и Ли Фройдландером, получившими по сто тысяч за свои труды. Конфликт закончился тем, что «Плейбой» выпустил номер со снимками 11 июля, на день раньше своего конкурента. Мадонна в споре не участвовала, и на то были причины. В период работы фотомodelью она в обмен на 25 долларов – гонорар модели – подписывала соглашения, дающие все права на использование снимков фотографами³⁸.

Таким образом, когда-то Мадонна, допустив третьих лиц к использованию своих изображений (фотографий), определила характер такого допуска, чем пустила их в оборот. И этот оборот осуществляется в соответствии установленными пределами, независимо от последующих устремлений одной

---

³⁸ Христофер Андерсен. «Мадонна», неавторизованная биография [Электронный ресурс] / Христофер Андерсен ; пер. с англ. Ю. Арсеньев, В. Малахов, А. Шамаро. – Тверь : ТОО «Россия – Великобритания», 1992. – Режим доступа: http://www.1c0.ru/zvezdi_muziki_kino/bio_-madoni/page,2,325-7-iyulya-pentxaus-s-pompoj-obyavil-otom-chto.html

или другой стороны. Однако когда Стивен Джон Левицки попытался выпустить на видеокассетах фильм «Конкретная жертва», в котором Мадонна несколько раз появляется обнаженной, а качество ее актерской игры, по ее словам, «сведет к нулю тот сценический образ и представление...» о ней как об актрисе, ее адвокаты подали официальное прошение о запрете распространения этого фильма. В письменном показании Мадонна признала, что 20 сентября 1980 г. подписала разрешение на коммерческое использование ее изображения. Однако, указала она, «на использование имени разрешения не было». А поскольку фильм без имени распространить было невозможно, его оборот был приостановлен³⁹. Приведенное с очевидностью указывает на имущественный характер права на использование изображения физического лица.

Поскольку третьим лицам может быть предоставлен доступ, через предоставление права на использование, к любому обратному социальному благу, то допустимо сделать вывод, что и права на них обладают экономическим содержанием. Подобное утверждение встречаем и у В. И. Спасибо-Фатеевой. Она обосновано считает, что возможность использования некоторых обратных социальных благ является имущественным правом⁴⁰. Так, правообладатель имеет возможность сам решать все вопросы, связанные с предоставлением другим участникам гражданских правоотношений доступа к своим деловой репутации, чести, сведениям о личной жизни, информации, личным бумагам, корреспонденции, жилищному пространству. Это, в свою очередь, соответствующим образом отражается и на природе прав на эти объекты.

---

³⁹ 7 июля «Пентхаус» с помпой объявил о том, что собирается опубликовать снимки Мадонны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kalitva.ru/page,2,147600-7-iyulya-penthaus-s-pompoj-obyavil-o-tom-chto.html>

⁴⁰ Спасибо-Фатеева И. В. Парные права или еще одна попытка разобраться с личными неимущественными правами и раскрыть значимость категории «парные права» и их виды / И. В. Спасибо-Фатеева // Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения : сб. ст. и иных материалов / под ред. Р. А. Стефанчука. – К. : Юринком Унтер, 2010. – (Актуальные проблемы гражданского права). – С. 163.

Вместе с тем сделанные выводы вовсе не свидетельствуют о том, что права на вышеперечисленные блага вообще не обладают неимущественной природой. Все изложенное говорит лишь об их двойственной природе, которую в авторских и изобретательских правах сегодня практически никто не ставит под сомнение. При этом между имущественной и личной составляющей не существует непреодолимой грани; напротив, они теснейшим образом взаимосвязаны и переплетены, образуя между собой неразрывное единство.

Представляется, что такой подход, хотя и вступает в противоречие с цивилистической доктриной, тем не менее, он полностью соответствует отношениям, которые складываются в обществе и в которых нематериальные блага рассматриваются как товар. Более того, обнаруживается его соответствие и европейской судебной практике, ушедшей в своем развитии вперед, но путем несколько отличным от постсоветской доктрины.

Установив наличие имущественной составляющей, рассмотрим, являются ли вышеобозначенные личные неимущественные права передаваемыми, т. е. обладают ли они еще одним необходимым для гражданского оборота признаком.

При рассмотрении характеристики прав на такие объекты, как честь, имя, сведения о личной жизни, изображение, деловая репутация и т. д., в юридической литературе был сделан достаточно категоричный вывод о том, что они неотделимы от своего носителя, а после его смерти прекращаются⁴¹. Исключая переход указанных прав от одних субъектов

---

⁴¹ Суховерхий В. Л. Личные неимущественные права в советском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.712 / В. Л. Суховерхий ; Свердлов. юрид. ин-т. – Свердловск, 1970. – С. 5; Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. : 12.00.03 / Л. О. Красавчикова ; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 1994. – С. 12–13; Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – С. 122-123.

к другим утверждается, что они принадлежат к числу неотчуждаемых и непередаваемых. Отмеченная юридическая особенность, по мнению представителей приведенной точки зрения, вытекает из факта неотделимости самого нематериального блага. В свою очередь, утверждают представители данной точки зрения, законодатель учитывает данное обстоятельство, исключая переход рассматриваемых прав от одних субъектов к другим. И именно в силу этого юридически невозможно передать другому лицу право на свое имя, на неприкосновенность своей частной жизни, на свою личную неприкосновенность и др. В противном случае, делается вывод, названные права утратили бы не только юридический, но и социальный смысл. Только в отдельных случаях и в порядке, предусмотренной законом, права на личные неимущественные блага могут защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя. Так, в теории права делается предположение, что по требованию заинтересованных лиц допускается лишь защита чести и достоинства гражданина и после его смерти⁴². И лишь в этой части видится переход прав.

Категоричность такого высказывания заслуживает критического отношения. В настоящей работе ранее уже обосновывалось, что такие неимущественные блага, как имя, честь, изображение, деловая репутация, корреспонденция, сведения о личной жизни, личные бумаги и т. д., из-за своей способности объективного проявления вовне, не исчезают со смертью своего носителя, сохраняют некоторые полезные свойства, например, способность персонифицировать своего носителя, и могут быть использованы после его смерти третьими лицами. Тем более, этот признак присущ информации, право на которую также закреплено в Главе 22 ГК Украины. А если признак неотделимости не является обязательным

---

⁴² Учебник гражданского права. Ч. 1 / под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. – М., 1998. – С. 148.

для всех нематериальных благ, то неотчуждаемость и непередаваемость права не может из него вытекать. Более того, если основываться на аргументе, что личные неимущественные права неотчуждаемы и непередаваемы в силу того, что их объекты неотделимы от субъекта, то, установив отделимость оборотных социальных благ, логично заключить, что и права на них должны быть отчуждаемы и передаваемы. Однако такой вывод еще не свидетельствует о том, что права на все нематериальные блага способны передаваться (переходить) от одного лица к другому.

Сегодня практически никто не ставит под сомнение, что любое субъективное право физического лица после его смерти не может ему больше принадлежать, поскольку прекращается правоспособность. В связи с этим вызывает интерес дальнейшая судьба этого субъективного права на делимые нематериальные блага.

Основываясь на логическом законе противоречия, используем такой способ исследования, как вывод от противного, и предположим, что рассматриваемые субъективные права со смертью их носителя: а) прекращаются; б) продолжают существовать. Известно, что два противоположных суждения не могут быть истинными, ибо одно из них обязательно является ложным. И если истинность одного из них будет установлена, то с полным основанием можно утверждать, что противоположное суждение ложно⁴³.

Так, если предположить, что со смертью физического лица его права на оборотные социальные блага прекращаются, то это свидетельствовало бы о прекращении каких-либо правоотношений по поводу данных объектов. Ведь субъективное право является обязательным элементом содержания любого правоотношения. В свою очередь, содержание (субъективное право и обязанность) – обязательный элемент структуры

---

⁴³ Черданцев А. Ф. Толкование права и договора : учеб. пособие для вузов / А. Ф. Черданцев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – С. 158.

всякого гражданского правоотношения. Без содержания не может быть правоотношения, а без субъективного права и корреспондирующей ему обязанности – содержания.

Вывод о прекращении после смерти человека субъективных прав и, соответственно, правоотношений в целом в отношении оборотных социальных благ, некогда ему принадлежавших, должен указывать на то, что эти объекты для объективного права становятся юридически безразличными. Оно не регулирует отношения по поводу таких объектов, соответственно и не охраняет их, т. к. нет субъективного права, а значит, не может быть и правонарушения.

Однако такой вывод противоречил бы не только действующему законодательству ряда стран, но и складывающейся мировой судебной практике. Так, анализ ст. 296 ГК Украины, ст. 29 ГК Республики Молдова, ст. 20 ГК Республики Узбекистан позволяет утверждать, что право на использование имени физического лица, например, как персонажа в литературных произведениях, которое существует при жизни последнего, вовсе не прекращается с его смертью. Более того, это право не только может быть защищено после смерти носителя имени, но может быть и осуществлено путем предоставления согласия на его использование третьими лицами. Подобный подход со стороны законодателя можно наблюдать и в отношении прав на использование иных оборотных социальных благ. Например, право на ознакомление с личными бумагами физического лица, их использование путем опубликования, распоряжения (ст. ст. 303, 304, 305 ГК Украины; ст. 144 ГК Республики Казахстан; ст. 175 ГК Республики Таджикистан); право на опубликование личной корреспонденции (ст. 306 ГК Украины); право на публичный показ, воспроизведение, распространение фотографий, иных художественных произведений, на которых изображено физическое лицо (ст. 308 ГК Украины; ст. 19 ГК Грузии; ст. 145 ГК Республики Казахстан; ст. 2. 22 ГК Литовской

Республики; ст. 176 ГК Республики Таджикистан), и т. д. не прекращаются со смертью последнего, а продолжают существовать. Но уже у иных субъектов (его детей, вдовы (вдовца), а если их нет, – родителей, братьев и сестер; наследников).

В качестве подтверждения сказанному можно привести спор между дочерью Юрия Гагарина и кинокомпанией «Централ Партнершип». Причиной конфликта стали производство и выход в прокат художественного фильма под названием «Внук Гагарина», в котором не только в названии, но и в самой киноленте достаточно широко использовались имя, образ первого советского космонавта.

Требования Галины и Елены Гагариных о запрете противоправного использования имени, образа Юрия Гагарина⁴⁴, с которыми они обратились в Бабушкинский суд города Москвы, были удовлетворены в полном объеме. Имя было запрещено использовать не только в названии кинокартины, но и в самом фильме⁴⁵. При этом Московский городской суд, куда впоследствии обратились ответчики, признал запрет и требования истцов законными и оставил решение Бабушкинского суда города Москвы в силе⁴⁶. В этом случае защищалось не только имя, но и честь умершего, т. к. по сюжету фильма могло сложиться впечатление о супружеской неверности Гагарина и неразборчивости связей. Этот пример указывает на то, что для объективного права небезразличны оборотные социальные блага после смерти их обладателя, а права на такие объекты не прекращаются и подлежат защите.

Еще более ярким подтверждением того, что права на

---

⁴⁴ Прошло первое заседание по иску дочерей Юрия Гагарина к создателям комедии «Внук Гагарина». Гагарина предложили заменить Путиным или папой римским [Электронный ресурс] // Газета.Ru. – 2007. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/culture/2007/09/13/a_2154941.shtml

⁴⁵ Суд запретил использовать имя Юрия Гагарина [Электронный ресурс] // Новые известия. – 2007. – Режим доступа: <http://www.newizv.ru/news/2007—10—08/77561>

⁴⁶ Мосгорсуд отклонил кассацию создателей «Внука Гагарина» [Электронный ресурс] // Киноафиша. – 2007. – Режим доступа: <http://kino.ukr.net/news/0/8506/>

оборотные социальные блага продолжают существовать и после смерти их первоначального обладателя, переходя к иным лицам, является дело Марлен Дитрих, рассмотренное Федеральным Верховным судом Германии и о котором уже не раз упоминалось в настоящей работе. Поскольку материалы этого дела отлично были описаны В. А. Колосовым и М. З. Шварцем в работе «Право на изображение в Российском праве с учетом зарубежного опыта», то в т. ч. и она будет использована в данном случае⁴⁷. Суть дела заключалась в следующем.

Мать актрисы как единственная ее наследница обратилась в суд за защитой своих нарушенных прав. Она утверждала, что через год после смерти Марлен Дитрих компания «Лайтхаус» использовала ее имя в мюзикле, а также зарегистрировала товарный знак «Marlene». Впоследствии эта же компания предоставила организациям «Фиат» и «Эллен Бэтрикс» права на использование указанного товарного знака и изображения актрисы в их рекламе, а также сама продавала товары с именем и изображением Марлен Дитрих.

Один из вопросов, который необходимо было разрешить в ходе рассмотрения спора, – это возможность наследования прав на имя и изображение актрисы. В результате суд пришел к выводу, что имущественная составляющая прав на указанные блага переходит по наследству. «Это дает наследникам право контролировать любое коммерческое использование личностных прав умершего и выдавать лицензии на такое использование»⁴⁸.

Как можно заметить из приведенных норм гражданско-

---

⁴⁷ Колосов В. Право на изображение в Российском праве с учетом зарубежного опыта [Электронный ресурс] / В. Колосов, М. Шварц // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. – 2008. – № 4. – Режим доступа: http://www.kolosov.info/misc/pravo_na_izobrazenie4site.pdf

⁴⁸ Колосов В. Право на изображение в Российском праве с учетом зарубежного опыта [Электронный ресурс] / В. Колосов, М. Шварц // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. – 2008. – № 4. – Режим доступа: http://www.kolosov.info/misc/pravo_na_izobrazenie4site.pdf

го законодательства, судебной практики, и законодатель, и суды абсолютно не относятся к объективированным нематериальным благам физических лиц, после смерти последних, как юридически безразличным явлениям. Возможность защиты или предоставления согласия на использование имени, изображения умершего человека и т. д. может существовать только при наличии субъективного права на эти объекты.

Достаточно оригинальную позицию в этом плане, как уже отмечалось, занял Р. А. Стефанчук. Отмечая неразрывную связь личных неимущественных прав с их носителем, автор вводит понятие посттанативных прав. Под ними он предлагает понимать личные неимущественные права физических лиц, возникающие вследствие и в момент смерти субъекта у иных лиц, которые четко определены законом или уставлены умершим и, как правило, направлены на защиту доброго имени умершего⁴⁹. Подобная точка зрения была поддержана некоторыми исследователями в области личных неимущественных прав⁵⁰.

Отличительной и специфической особенностью посттанативных прав является их возникновение не в момент рождения, а в момент и по причине смерти другого лица. В этой связи автор рассматривает смерть носителя неимущественного блага как правопорождающий юридический факт. Далее. Их носителем является четко определенный круг субъектов, и возникают они в отношении специфического объекта⁵¹.

Специфичность объекта посттанативных прав усматривается

---

⁴⁹ Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – С. 122.

⁵⁰ Бобрик В. І. Особисте життя як об'єкт цивільно-правової охорони : моногр. / В. І. Бобрик ; Наук.-дослід. ін-т приват. права і підприємництва АПрН України. – К. – Тернопіль : Підручники і посібники, 2008. – С. 109.

⁵¹ Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – С. 529-533.

в том, что они не только появляются в связи и в момент смерти носителей личных неимущественных благ, но, в дальнейшем, реально существуют, требуют серьезной правовой защиты. Причины такой необходимости в существовании и защите исследователь видит в том, что память о делах человека надолго переживает его самого. В качестве иллюстрации Р. А. Стефанчук приводит посмертное присвоение наград, званий, название улиц именем погибшего героя, празднование юбилеев и т. д.

Но вряд ли можно согласиться, что память об умершем человеке возникает только с момента и в связи с его смертью. Более того, сложно согласиться и с тем, что память о чьих-то делах может рассматриваться в качестве объекта субъективных прав, даже таких специфических, как посттанативные. Очевидно, что посмертное присвоение наград, званий осуществляется в результате оценки обществом (окружающими) дел, действий, качеств, в т. ч. и деловых качеств умершего, и т. д., которые имели место при его жизни. Они были восприняты и оценены окружающими при жизни человека, но, в силу определенных обстоятельств, отношение к ним со стороны окружающих не было выражено или было выражено неверно. Такая оценка в гражданском праве носит название чести или деловой репутации. Это скорее запоздалая реакция общества на прижизненные дела человека. Название улиц именем умершего – это не только выражение оценки умершего, но и использование его имени, которое возникло не после его жизни, а при ней, но и после смерти позволяет персонифицировать конкретное лицо. Воспитательная же функция, о которой говорит Р. А. Стефанчук, может рассматриваться как одно из полезных свойств чести, деловой репутации, имени, изображения, других неимущественных благ, которые сохраняются и после смерти носителя указанных объектов и могут использоваться окружающими.

Критикуя выводы авторов⁵² о том, что некоторые нематериальные блага могут быть отделены от личности, не сливаясь с ней и в дальнейшем способны «жить» самостоятельно, Р. А. Стефанчук указывает, что такие теории лишены логики.⁵³ Вместе с тем, рассматривая субъектный состав посттанативных прав, автор утверждает, что если личное неимущественное (посттанативное) право направлено на защиту от раскрытия обстоятельств личной жизни или иных приватностей (частностей) умершего лица, то это один круг субъектов. Если же оно направлено на защиту доброго имени умершего, то круг другой⁵⁴.

Не подавая сомнению круг управомоченных лиц, можно отметить: Р. А. Стефанчук допускает, что объектом защиты посттанативных прав могут рассматриваться обстоятельства (даже только нераскрытые обстоятельства) личной жизни умершего, иные приватности умершего. Вместе с тем, учитывая, что автор является сторонником концепции создания в сфере частной жизни физического лица такого единого личного неимущественного блага, как приватность⁵⁵, можно констатировать и объем последнего. В него будут входить такие проявления личной жизни человека (объекты, блага),

---

⁵² Тагайназаров Ш. Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР / Ш. Т. Тагайназаров. – Душанбе : Дониш, 1990. – С. 24; Мезрин Б. Н. Личные неимущественные отношения в предмете советского гражданского права / Б. Н. Мезрин // Акт. проблемы гражд. права. – Свердловск : Свердлов. юрид. ин-т, 1986. – С. 28.

⁵³ Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – С. 532.

⁵⁴ Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – С. 529–530.

⁵⁵ Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – С. 476–477.

как: сведения о ней и ее тайне, личные бумаги, корреспонденция, изображение, частное жилищное пространство и некоторые другие. Таким образом, становится непонятным: если посттанативное право направлено на защиту от раскрытия обстоятельств личной жизни или иных приватностей умершего, но сами эти приватности как объекты прекращены (исчезли), то как или что будет защищать право. Если же взамен приватностям умершего лица появляется новый объект – «доброе имя умершего», то чем оно отличается от прежних приватностей умершего. Ведь обстоятельства личной жизни, личные бумаги, оценка социальных или деловых качеств по-прежнему продолжают персонифицировать определенного человека, связываются с ним, пусть и жившим в прошлом. Если эти блага (доброе имя умершего и приватность) не одинаковы по объему и содержанию, то не совсем понятны их отличительные признаки. Но если же они совпадают, то вызывает сомнение необходимость введения в гражданское право новой категории, которая, как отмечает сам Р. А. Стефанчук, практически не исследована в теории и вызывает споры не только в отношении понятия «доброе имя умершего», но и, вообще, как гражданско-правовой категории⁵⁶. И последнее «если». Если доброе имя умершего лица как объект посттанативных прав также нематериально, носит личностный характер, не подлежит денежной оценке, т.е. характеризуется аналогично иным личным неимущественным правам, то почему последние не могут быть отделены от субъекта в силу своей природы, а вторые, хоть и приобретают другой правовой режим, но, в принципе, продолжают существовать. Представляется, что теория посттанативных прав порождает больше вопросов, чем дает ответов.

Более естественным в юриспруденции является стремле-

---

⁵⁶ Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – С. 533.

ние распространить на новые явления уже устоявшиеся характеристики, систему⁵⁷, режим, толкование и т. д. Такой подход был выработан еще в Древнем Риме и дошел до наших дней. Римские юристы считали, что любые новшества, даже по второстепенному вопросу, могут иметь место только в тех случаях, когда существующие и известные взгляды, нормы не вмещали, ни при каком их толковании, новые, развивающиеся отношения, возникающие явления⁵⁸. Используем данный поход и при исследовании личных неимущественных прав, определяя способность их к переходу.

Как было установлено выше, права на имя, деловую репутацию, честь, индивидуальность, сведения о личной жизни, информацию, личные бумаги, корреспонденцию, изображение, жилищное пространство обладают двойственной природой, т. е. имеют имущественную и неимущественную составляющие. Это качество сближает их с авторскими и изобретательскими правами. Общим для них является и то, что они возникают по поводу неимущественных благ, т. е. нематериальных объектов, которые отделимы после смерти, но неотчуждаемы при жизни от физического лица. Вместе с тем, например в авторском праве, лишь личные неимущественные права являются неотчуждаемыми от личности автора и не могут переходить к другим лицам. Напротив, права на использование произведения (имущественная составляющая авторского права) могут свободно переходить к другим субъектам⁵⁹ в порядке наследственного правопреемства.

Проводя сравнительную характеристику этих двух групп правоотношений, допустимо сделать вывод, что в правах на оборотные социальные блага непередаваемой (неотчуждаемой,

---

⁵⁷ Дозорцев В. А. Понятие исключительного права / В. А. Дозорцев // Проблемы современного гражданского права : сб. ст. – М. : Городец, 2000. – С. 288.

⁵⁸ Римское частное право : учебник / под ред. проф. И. Б. Новицкого и проф. И. С. Петерского. – М. : Юрист, 1996. – С. 9.

⁵⁹ Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А. П. Сергеев. – М. : Теис. 1996. – С. 194.

не способной переходить от одного субъекта к другому) является только их неимущественная составляющая. Например, не может быть передано право на смену имени, а тем более оно не может быть осуществлено после смерти правообладателя. Вместе с тем представляется допустимым сделать вывод, что имущественная составляющая может переходить к третьим лицам. Кстати сказать, именно к такому выводу и пришел Федеральный Верховный Суд Германии в деле Марлен Дитрих⁶⁰.

Справедливость выдвинутого мнения подтверждается и нормами действующего законодательства ряда стран. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 296 ГК Украины, ст. 29 ГК Республики Молдова, ст. 20 ГК Республики Узбекистан право на использование имени физического лица в литературных и иных произведениях в качестве персонажа может быть осуществлено самим правообладателем, а в случае его смерти – его детьми, вдовой (вдовцом), или, если их нет, – родителями, братьями и сестрами или наследниками. Подобные положения прямо предусмотрены законодательством и для прав на личные бумаги (ч. 4 ст. 303 ГК Украины, ст. 144 ГК Республики Казахстан, ст. 175 ГК Республики Таджикистан), корреспонденцию (ч. 3 ст. 306 ГК Украины), изображение (ч. 1 ст. 308 ГК Украины, ст. 19 ГК Грузии, ст. 145 ГК Республики Казахстан, ст. 2. 22 ГК Литовской Республики, ст. 176 ГК Республики Таджикистан).

Таким образом, после смерти обладателя имени или иного объективизируемого нематериального блага его дети, вдова (вдовец) или при их отсутствии родители, братья, сестры решают вопросы, связанные с предоставлением третьим лицам доступа к обозначенным объектам и с их использованием. Представляется очевидным, что возможность «решать вопросы доступа к...» и использования нематериального блага, принадлежащая при жизни, например, носителю имени, а после его смерти

---

⁶⁰ Marlene Dietrich, Bundesgerichtshof, NIZR 49/97 от 1.12.1999 г. [Electronische Resource]. – Zugangsregime: http://www.uni-kiel.de/ipvr/l_s_schack/schriftenverzeichnis.shtml

возникшая у иных участников гражданских правоотношений, является не чем иным, как имущественным правом.

Рассматривая возможность передачи (перехода) прав на оборотные социальные блага от одного субъекта к другому, можно отметить, что в цивилистике, в основе представления о правоотношениях, выделяют два вида правоприобретения. Это первоначальное и производное. Характеризующим признаком второго, в отличие от первого, является связь между приобретенным правом или обязанностью и первоначальным правоотношением. Как отмечает Б. Б. Черепахин, «новое» правоотношение «возникает» потому, что существовало первоначальное⁶¹. При этом, учитывая, что в отношении понимания производного правоприобретения в теории права существуют споры⁶² и пытаясь не быть в них необоснованно втянутыми, подчеркнем, что в данной работе вопрос о том, что представляет собой смена носителя права – переход права от одного лица к другому или же его прекращение у одного и возникновение у другого лица – приобретателя, вынесен за предмет исследования. Как справедливо отмечает В. А. Белов, главным и определяющим в этом случае является смена его обладателя⁶³.

⁶¹ Черепахин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву / Б. Б. Черепахин // Тр. по гражд. праву (Классика российской цивилистики). – М. : Статут, 2001. – С. 311.

⁶² Например, Б. Б. Черепахин считает, что в результате производного правоприобретения имеет место переход прав и обязанностей. Иными словами, оно является транслятивным, т.е. переносящим права и обязанности (Черепахин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву / Б. Б. Черепахин // Тр. по гражд. праву (Классика российской цивилистики). – М. : Статут, 2001). Однако с этим категорически не согласен В. А. Рясенцев и полностью отрицает самое понятие перехода права. Он считает, что могут передаваться (переходить) только вещи, а не права. А то, что принято называть переходом прав, по мнению В. А. Рясенцева, «...в действительности означает, что при известных юридических фактах правовые нормы предусматривают прекращение права собственности у одного лица и возникновение его у другого в том или ином объеме» (Рясенцев В. А. См. главы в изданиях: 1) Советское гражданское право / Отв. ред. В. А. Рясенцев. М., 1955. Т. 1. – С. 254; 2) Советское гражданское право (в 2-х частях) / Отв. ред. В. А. Рясенцев. М., 1986. 4. 1. – С. 283).

⁶³ Белов В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий / В. А. Белов // Объекты гражданского оборота : сб. ст.. (Анализ современного права) ; отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2007. – С. 74.

Встав на эту точку зрения, можно заключить, что право на использование имени, личных бумаг, корреспонденции, иных оборотных социальных благ у детей, вдовы (вдовца), а если их нет, – родителей, братьев и сестер, возникло в результате производного правоприобретения. Подтверждением тому является следующее. Во-первых. Не требует доказательств то обстоятельство, что «старое» право, т. е. принадлежавшее умершему, и «новое», т. е. приобретенное третьими лицами, связаны между собой единством объекта. Во-вторых. У иных лиц оно возникло потому, что существовало первоначальное право на использование нематериального блага у его первоначального носителя. Только при отсутствии такого права у первоначального правообладателя возникновение его у правоприобретателей можно было бы отнести к первоначальному правоприобретению. В-третьих. Нет оснований отрицать связь между приобретенным правом и первоначальным правоотношением. Например. Если при жизни физическое лицо дало согласие определенному автору на использование своего имени в художественном произведении, то дети, вдова (вдовец), а при их отсутствии родители, братья, сестры, становятся связанными таким согласием. Они приобретают не только права, но и обязанности, возникшие в первоначальном правоотношении. Например, обязанность воздерживаться от препятствий использования имени в произведении. В-четвертых. Прекращение права у одного субъекта (праводателя) и одновременное возникновение у другого (правоприобретателя) происходит на основании одного и того же юридического факта – смерть праводателя. Подобное наблюдается и в иных личных неимущественных правах на оборотные социальные блага, обладающие экономическим содержанием.

Таким образом, права на использование оборотных социальных благ, после смерти правообладателя, возникают у детей, вдовы (вдовца), или, если их нет, – родителей, братьев

и сестер, не в результате первоначального, а именно производного правоприобретения, именуемого правопреемством. Сделанный вывод позволяет отметить, что существующий механизм и сложившийся категориальный аппарат способны, в случае смерти праводателя, обеспечить переход прав на оборотные социальные блага к правоприобретателям. Это еще раз ставит под сомнение целесообразность введения в гражданское право такой категории, как посттанативные права, предложенной Р. А. Стефанчуком⁶⁴. Представляется, что в отношении рассматриваемых прав на оборотные социальные блага, обеспечивающие социальное бытие физического лица, нет достаточных оснований отказываться от традиционного института правопреемства. Он вполне может их обслуживать.

Вместе с тем данное исследование было бы неполным, если бы в стороне от него остался еще один аргумент тех ученых-юристов, которые отстаивают позицию о неспособности рассматриваемых прав участвовать в гражданском обороте. Они утверждают, что личностный характер личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица, характеризуется невозможностью заключения каких-либо сделок по поводу их нематериальных объектов⁶⁵. Поэтому все распорядительные сделки с ними недействительны⁶⁶. На основании указанных предпосылок делается вывод о невозможности участия в гражданском обороте абсолютно всех личных неимущественных прав. Однако анализ

⁶⁴ Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид-во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – 525-534.

⁶⁵ Ромовская З. В. Личные неимущественные права граждан СССР (понятие, виды, классификация, содержание, гражданско-правовая защита) : дис. ... канд. юрид. наук / З. В. Ромовская. – К., 1968. – С. 8-10.

⁶⁶ Гражданское право Украины : [учебник для вузов системы МВД Украины] : в 2-х ч. Ч. 1 / А. А. Пушкин, В. М. Самойленко, Р. Б. Шишка и др. ; под ред. проф. А. А. Пушкина, доц. В. М. Самойленко. – Х. : Ун-т внутр. дел ; Основа, 1996. – С.191.

действующего законодательства Украины показывает, что это не так⁶⁷.

Нормы регулирующие рассматриваемые отношения указывают, что использование личного неимущественного блага одного физического лица другим субъектом права возможно с согласия лица, которому оно принадлежит. В теории права возможность использования одним лицом объекта, принадлежащего другому лицу, является, по своей сущности, пределами дозволенного поведения, обеспеченного (гарантированного) государством (законом) и подпадает под понятие субъективного права. В свою очередь, возникновение у лица, получившего согласие, субъективного права на использование чужого объекта относится к определенным юридическим последствиям. Это дает возможность утверждать, что законодательство с получением согласия на использование имени, изображения, сведений о личной жизни, иных оборотных социальных благ как причиной связывает возникновение определенных правовых последствий, т. е. , получение предоставленного согласия является основанием возникновения гражданских правоотношений.

Основания возникновения правовых последствий в гражданском праве именуются юридическими фактами. Последние, в свою очередь, имеют четкую классификацию. В этой работе, для установления места «согласия» лица в системе юридических фактов, будет использована классификация юридических фактов, предложенная О. А. Красавчиковым⁶⁸ и ставшая традиционной в теории гражданского права.

---

⁶⁷ Слипченко С. А. Согласие физического лица на использование его изображения как юридический факт / С. А. Слипченко // Современная социально-экономическая трансформация России: ориентиры и итоги в контексте глобализации и регионализации : материалы междунар. науч. конф. : сб. науч. ст. / под ред. О. В. Иншакова, Г. Б. Клейнера, П. В. Акинина и др. – Краснодар : КубГАУ, 2006. – Ч. 1. – С. 641-647; Слипченко С. О. Надання згоди фізичною особою, що зображена на фотографії, як юридичний факт за ЦК України / С. О. Слипченко // Право України. – 2008. – № 3. – С.110-114.

⁶⁸ Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. – М. : Госюриздат, 1958; Советское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 / Илларионова Т. И., Кирилова М. Я., Красавчиков О. А. и др. ; под ред. О. А. Красавчикова. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 1985. – С. 83-93.

Известно, что все юридические факты подразделяются на две основные группы – юридические события и действия.

Как нетрудно заметить, к событиям, предоставление физическим лицом согласия на использование своего нематериального блага отнести нельзя, поскольку событие – это обстоятельство, протекающее (развивающееся) независимо от чьей либо воли⁶⁹, т. е., объективно. Учитывая, что предоставление (получение) согласия – это, по сути, поведение участников гражданских правоотношений, проявляемое вовне, логично приходим к выводу: предоставление согласия – это действие.

Действия, в свою очередь, в зависимости от того, насколько они соответствуют предписаниям, установленным нормами права, подразделяются на правомерные и неправомерные. Очевидно, что предоставление согласия одним лицом (управомоченным) другому на использование своего нематериального блага, по своей сути, является правомерным действием. Данное обстоятельство подтверждается тем, что такое согласие прямо предусматривается внутренним законодательством ряда стран или, по крайней мере, ему не противоречит. Например, ст. ст. 296, 302, 303, 305, 306, 307, 308 ГК Украины; ст. 18 ГК Грузии; ст. ст. 144, 145, 146 ГК Республики Казахстан; ст. ст. 19, 20, 21 ГК Кыргызской Республики; ст. ст. 2. 20, 2. 22, 2. 23 ГК Литовской Республики; ст. ст. 175, 176, 177 ГК Республики Таджикистан; отдел II ГК Квебека; 152-1 ГК Российской Федерации.

Правомерные действия подразделяются на юридические поступки и юридические акты. Юридический поступок – это правомерное действие, порождающие юридические последствия независимо от того, направлена ли была воля на возникновение этих последствий⁷⁰. Так, по общему правилу, съемка

⁶⁹ Гражданское право Украины : [учебник для вузов системы МВД Украины] : в 2-х ч. Ч. 1 / А. А. Пушкин, В. М. Самойленко, Р. Б. Шишка и др. ; под ред. проф. А. А. Пушкина, доц. В. М. Самойленко. – Х. : Ун-т внутр. дел ; Основа, 1996. – С. 206.

⁷⁰ Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков // Сов. государство и право. – 1946. – № 3–4. – С. 52–53.

физического лица на фото-, кино-, теле-, или видеопленку допускается лишь с его согласия. Вместе с тем, если это лицо находилось на улице, на собрании, конференции, митинге, ином мероприятии публичного характера, где съемка проводилась открыто, то его согласие предполагается, а значит, субъект, который проводит съемку, уже обладает правом. Предоставление согласия по своим признакам отличается от поступков.

Право на использование изображения, равно как и иных оборотных социальных благ, возникает в соответствии с намерением сторон. На это указывает как анализ внутреннего законодательства ряда стран, так и практика применения данных норм. Например, одно лицо имеет намерение использовать чужое имя, изображение, личные бумаги и желает получить для этого соответствующее право (через согласие). Для возникновения необходимых юридических последствий оно и совершает определенные действия. Лицо, предоставляющее согласие, также имеет намерение породить определенные правовые последствия и также совершает правомерные действия. Вышесказанное дает возможность отнести предоставление согласия к юридическим актам.

Вместе с тем, как правильно указывает О. А. Красавчиков: «Юридические акты относятся к тем действиям, в которых лицо руководствуется заранее поставленной целью. Постановка цели требует наличия определенных предпосылок психологического порядка – стремлений, желаний. Выбор основного и главного из многочисленных желаний и побуждений происходит посредством волевого акта. Последний опосредствуется сознанием»⁷¹. Учитывая это обстоятельство, а также то, что согласие относится к юридическим актам, можно заключить, что предоставление согласия – это действия, в которых участники руководствуются заранее

---

⁷¹ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права / О. А. Красавчиков // Избранные труды : в 2 т. Т. 2. – (Классика российской цивилистики). – М. : Статут, 2005. – С. 170.

поставленной целью, т. е. они волевые. Сказанное в равной мере относится ко всем случаям предоставления согласия на использование оборотных социальных благ. Например, об этом писал Р. Ю. Молчанов⁷².

Юридические акты традиционно подразделяются на сделки и административные акты.

Известно, что административно-правовой акт должен исходить от органа публичной власти, быть обязательным для субъектов, которым он адресован, не зависеть от воли последних. Это, в свою очередь, дает основание утверждать, что предоставление согласия на использование оборотных социальных благ не относится к административным актам. Такое утверждение не требует каких-либо дополнительных пояснений.

Таким образом, предоставление согласия относится к сделкам, т. е. правомерным волевым действиям, направленным на возникновение определенных правовых последствий. Правовая цель такой сделки – субъективно желаемые для носителя личного неимущественного блага или информации и лица, получающего согласие, правовые последствия, связанные с использованием нематериального объекта. Эти права (обязанности) могут быть осуществлены (должны быть исполнены) после совершения сделки.

Рассмотрим, какую именно сделку содержит в себе предоставление согласия на использование имени одного физического лица другим (ст. 296 ГК Украины); сбор, хранение, использование и распространение информации о личной жизни (ст. 302 ГК Украины); ознакомление с личными бумагами, а также их использование (ст. 303 ГК Украины); использование корреспонденции (ст. 306 ГК Украины); использование фотографий, иных художественных произведений, на которых изображено физическое лицо (ст. 308 ГК Украины); жилищного пространства (ст. 311 ГК Украины).

---

⁷² Молчанов Р. Ю. Здійснення та цивільно-правовий захист особистого немайнового права на ім'я : автореф. дис... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Р. Ю. Молчанов ; Харк. нац. ун-т ВС. – Харків, 2009.

Сделка может содержать в себе волеизъявление одной или более сторон. В последнем случае речь идет о договорах⁷³. Односторонней считается сделка, для совершения которой, в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон, необходимо и достаточно выражения воли одной стороны. Она создает правовые последствия для лица, совершившего сделку, и не может создать обязанности для третьих лиц. Это значит, что волей одного лица нельзя обязать третьих лиц по отношению к лицу, совершившему сделку. Обязанности для других лиц (третьих лиц) могут создаваться при односторонней сделке лишь в случаях, установленных законом либо соглашением с этими лицами⁷⁴. Двусторонней, или взаимной сделкой (договором) называется сделка, содержащая согласное выражение воли двух или нескольких сторон. Чаще всего бывает так, что воля каждой стороны направлена к единой цели с противоположных исходных точек⁷⁵.

Учитывая то обстоятельство, что проявление воли на использование оборотного социального блага только со стороны управомоченного лица или только со стороны лица, имеющего намерение использовать чужой объект, т. е. без взаимосогласованной встречной воли, не может порождать никаких правовых последствий, за исключением случаев прямо предусмотренных действующим законодательством, приходим к выводу, что предоставление согласия на использование нематериального блага – это не односторонняя сделка. Действительно, для того чтобы лицо имело право на использование, например, изображения другого лица, необходима встречная согласованная воля, с одной стороны, субъекта, желающего использовать это изображение, с другой стороны – субъекта, изображенного, т. е. их договоренность.

---

⁷³ Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность : курс сов. гражд. права / И. Б. Новицкий. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1954. – С. 29.

⁷⁴ Ильков С. В. Все о сделках / С. В. Ильков. – СПб. : Изд. дом Герда, 2000. – С. 17.

⁷⁵ Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность : курс сов. гражд. права / И. Б. Новицкий. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1954. – С. 30.

Вышесказанное дает возможность сделать вывод, что термины «согласие», «предоставление согласия», использованные в законодательстве, указывают не на односторонность сделки, как может показаться на первый взгляд, а лишь акцентируют внимание на действиях управомоченного лица, т.е., на действиях одного из двух участников сделки. Использование такой юридической техники допустимо в гражданском праве. Например, согласно ст. 1108 ГК Украины лицо, имеющее исключительное право разрешать использовать объект интеллектуальной собственности, может предоставить иному лицу письменное полномочие, т. е. право на использование этого объекта в определенной ограниченной сфере. Вместе с тем известно, что лицензия на использование объекта интеллектуальной собственности лицензиаром выдается на основании договора с лицензиатом, а значит, имеют место встречные согласованные действия обеих сторон.

Таким образом, предоставление изображенным лицом согласия на использование своего изображения иному лицу является двусторонней сделкой, т. е. договором.

Необходимо подчеркнуть, что права на использование своих: имени, личных бумаг, чести, деловой репутации, изображения, иных оборотных социальных благ, свободное их осуществление, возникают у носителей этих объектов. Только при наличии договора (предоставленного согласия) они могут возникнуть у иных субъектов (например, у фотографа или рекламного агентства, автора художественного произведения и т. д.). Это дает возможность определиться с его правовой целью. Очевидно, правовая цель такого договора – это предоставление права на использование оборотного социального блага. Другими словами, по сути, договор направлен на допуск к указанным нематериальным благам третьих лиц. Сам же договор можно назвать договором о предоставлении права на использование неимущественных благ⁷⁶. Примечательно, что подобный

---

⁷⁶ Слипченко С. А. Согласие физического лица на использование его изображения

подход, предложенный еще в 2006 г. , был впоследствии воспринят некоторыми учеными-исследователями в области личных неимущественных прав⁷⁷.

Проведенное исследование позволяет заключить, что сам законодатель допускает возможность заключения сделок (договоров) по поводу ряда нематериальных объектов личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица. Правовые последствия таких сделок – это возникновение, в результате перехода, у одного лица права на использование оборотного социального блага, принадлежавшего другому лицу. И, как отмечает Ю. С. Гамбаров, коль скоро в состав имущества входят только передаваемые гражданские права, а каждое конкретное такое право является составной частью чье-либо имущества⁷⁸, то закономерным можно признать тот факт, что право на использование нематериального блага, способного переходить от одного лица к другому, относится к категории имущества, а значит, обладает признаками натуральной оборотоспособности.

Завершая рассмотрение правовой природы согласия на использование личных неимущественных благ, отметим, что необходимо различать предоставление права на нематериальное благо, у которого отсутствует физическая субстан-

---

как юридический факт / С. А. Слипенченко // Современная социально-экономическая трансформация России: ориентиры и итоги в контексте глобализации и регионализации : материалы междунар. науч. конф. : сб. науч. ст. / под ред. О. В. Иншакова, Г. Б. Клейнера, П. В. Акинина и др. – Краснодар : КубГАУ, 2006. – Ч. 1. – С. 641–647; Слипенченко С. О. Надання згоди фізичною особою, що зображена на фотографії, як юридичний факт за ЦК України / С. О. Слипенченко // Право України. – 2008. – № 3. – С. 110–114.

⁷⁷ Молочков Ю. В. Защита чести и достоинства в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Молочков. – Екатеринбург, 1993. – С. 16; Бобрик В. И. Договорное регулирование личных неимущественных отношений / В. И. Бобрик // Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения : сб. ст. и иных материалов / под ред. Р. А. Стефанчука. – К. : Юринком Унтер, 2010. – (Сер. «Акт. проблемы граждан. права»). – С. 245.

⁷⁸ Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права / Ю. С. Гамбаров. – СПб., 1911. – Т. 1., часть общая. – С. 592.

ция, и на форму его воплощения, объективации, которая имеет материальный характер и дает возможность иным лицам, через чувства воспринять нематериальное благо.

Таким образом, было установлено, что:

во-первых, те личные неимущественные права, которые содержат в себе имущественную составляющую не прекращаются со смертью их правообладателя, а переходят в порядке правопреемства к иным субъектам гражданских правоотношений;

во-вторых, несмотря на личностный характер личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица, по поводу их нематериальных объектов могут быть заключены сделки. И эти сделки, являясь договорами, влекут переход права на использование объекта от правоудержателя к правоприсвоителю.

Указанное свидетельствует о способности данных прав участвовать в гражданском обороте, т. е. юридически оформлять переход, движение ценностей от одного лица к другому путем допуска к их использованию третьих лиц (экономический оборот).

ВЫВОДЫ К РАЗДЕЛУ:

1. Ряд нематериальных благ обладает такими признаками, как: полезность, т. е. способность удовлетворять потребности субъекта; делимость; доступность к обладанию; определенность (обособленность); объективированность; способность оцениваться в деньгах. Отмеченная общность признаков свидетельствует, что такие объекты способны находиться в экономическом обороте и обладают натуральной оборотоспособностью. С тем чтобы отделить группу оборотоспособных объектов, права на которые призваны обеспечить социальное бытие физических лиц, от необоротоспособных, предлагается далее обозначать их таким понятием как «оборотные социальные блага».

2. Поскольку оборот представляет собой изменение состояния присвоенности определенных благ, то одним из наиболее типичных его способов является отчуждение. При этом очевидно, что все нематериальные, в т. ч. и оборотные социальные блага, являются неотчуждаемыми.

Однако отчуждение – это хотя и наиболее типичный, но не единственный способ экономического оборота. Помимо отчуждения существует еще один, не менее значимый, способ вовлечения благ в экономический оборот – это допуск третьих лиц к использованию уже присвоенного объекта. Именно так оборотные социальные блага вовлекаются в оборот.

3. Поскольку экономический оборот – это движение ценностей от одного лица к другому путем изменения состояния присвоенности, в т. ч. и через допуск к их использованию, то гражданский оборот – это юридическое оформление экономических отношений товарообмена. Сфера гражданского оборота – это сфера оборота субъективных гражданских (частных) прав. При этом, поскольку гражданский оборот – это юридическая форма экономического оборота, а объектом последнего есть товар, т. е. благо, имеющее денежную ценность, то и права на него могут носить только имущественный характер.

4. Основываясь на общих признаках имущественных прав, можно заключить, что те права, нематериальные объекты которых могут быть оценены в деньгах, способны приобретать экономическое содержание. При этом ценность права находится в пределах ценности его объекта.

Поскольку в предыдущем разделе настоящего исследования было установлено, что такие объекты, как имя физического лица, его изображение, честь, достоинство, жилищное пространство, информация, иные оборотные социальные блага способны оцениваться в деньгах, то, соответственно, и права на эти объекты подлежат денежной оценке. Это, в свою очередь, указывает на их имущественный характер.

5. Вывод о наличии имущественного содержания в правах на оборотные социальные блага выкает и из проведения их сравнительного анализа с правами на результаты интеллектуальной, творческой деятельности.

Так, действующее законодательство закрепляет за обладателями некоторых нематериальных благ абсолютное право на их использование. В свою очередь, права на использование нематериальных объектов, куда входит и возможность решать вопросы, связанные с предоставлением третьим лицам доступа к своим объектам и с их использованием, носят в основном имущественный характер, хотя в них могут присутствовать и личные элементы. Это связано с тем, что любое субъективное право обладает ценностью в обороте только при условии отсутствия такой же возможности на присвоенный объект у всех остальных. Приобретение права на использование оборотных социальных благ, ценности, которая может быть выражена в деньгах, указывает на его экономическое содержание, т. е. имущественный характер.

Вместе с тем сделанные выводы вовсе не свидетельствуют о том, что права на вышеперечисленные блага вообще не обладают неимущественной природой. Все изложенное говорит лишь об их двойственной природе, которую в авторских и изобретательских правах сегодня практически никто не ставит под сомнение. При этом между имущественной и личной составляющей не существует непреодолимой грани; напротив, они теснейшим образом взаимосвязаны и переплетены, образуя между собой неразрывное единство.

6. При определении неотделимости (отделимости) личных неимущественных прав было установлено, что и законодатель, и суды не относятся к объективированным неимущественным благам физических лиц, после смерти последних, как юридически абсолютно безразличным явлениям. Они продолжают защищаться, а их использование возможно только с согласия лиц, указанных в законе.

Возможность защиты или предоставления согласия на использование нематериальных объектов умершего может существовать только при наличии субъективного права на эти объекты. И это право возникает у детей, вдовы (вдовца) или, если их нет, – родителей, братьев и сестер. Очевидным является и то, что возможность «решать вопросы доступа к...» и использования нематериального блага, принадлежавшая при жизни их носителю, а после его смерти возникшая у иных участников гражданских правоотношений, является не чем иным, как имущественным правом.

7. Право на использование нематериального блага, принадлежавшего умершему, возникает у детей, вдовы (вдовца), а если их нет, – у родителей, братьев и сестер, в результате производного правоприобретения. Подтверждением тому является следующее. Во-первых. «Старое» право, т. е. принадлежавшее умершему, и «новое», т. е. приобретенное третьими лицами, связаны между собой единством объекта. Во-вторых. Оно возникло потому, что существовало первоначальное право на использование нематериального блага у его носителя. Только при отсутствии такого права у первоначального правообладателя возникновение его у правоприобретателей можно было бы отнести к первоначальному правоприобретению. В-третьих. Объем приобретенного права зависит от первоначального. В-четвертых. Прекращение права у одного субъекта (праводателя) и одновременное возникновение у другого (правоприобретателя) происходит на основании одного и того же юридического факта – смерти праводателя.

Таким образом, право на использование неимущественного блага переходит к детям, вдове (вдовцу), а если их нет, – родителям, братьям и сестрам в результате правопреемства. Сделанный вывод позволяет отметить, что существующий механизм и сложившийся категориальный аппарат способны, в случае смерти праводателя, обеспечить переход ряда прав на нематериальные объекты, обес-

печивающих социальное бытие физического лица, к право-приобретателям.

8. В правах на имя, деловую репутацию, честь, индивидуальность, сведения о личной жизни, информацию, личные бумаги, корреспонденцию, изображение, жилищное пространство непередаваемой (неотчуждаемой, не способной переходить от одного субъекта к другому) является только их неимущественная составляющая. Вместе с тем имущественная составляющая может переходить к третьим лицам.

9. Предоставление согласия на использование объективируемых неимущественных благ, права на которые закреплены гражданскими кодексами разных стран, является двусторонней сделкой, т. е. договором. Правовая цель такого договора – это предоставление права на использование неимущественного блага, на допуск к очерченным нематериальным благам третьих лиц. Сам же договор можно назвать договором о предоставлении права на использование личных неимущественных благ.

10. Учитывая, что права на оборотные социальные блага, которые содержат в себе имущественную составляющую, не прекращаются со смертью их правообладателя, а переходят в порядке правопреемства к иным субъектам гражданских правоотношений, а по поводу их нематериальных объектов могут быть заключены сделки, представляется оправданным вывод о способности данных прав обеспечить гражданский оборот, т. е. юридически оформлять переход, движение ценностей от одного лица к другому путем допуска к их использованию третьих лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с тем, что в обществе наблюдается некое несоответствие между объективно складывающимися отношениями, возникающими по поводу объектов личных неимущественных прав, и законодательством, призванным их регулировать, а использованные традиционные методы научного исследования не позволяют разрешить очерченную проблему, возникла необходимость поиска и применения новых методов познания.

1. Учитывая, что именно столкновение альтернативных точек зрения может привести, по словам известных методологов науки Карла Поппера, Пола Фейерабенда, к появлению нового стиля мышления в науке, возникновению новых гипотез, появлению нового уровня знаний о предмете исследования, был выбран метод альтернатив. Ибо какой бы совершенной и универсальной не казалась в своем применении любая общепринятая теория, ее истинность проверяется лишь сопоставлением с альтернативной.

Основываясь на выбранном методе, альтернативной общепринятому восприятию оборотоспособности нематериальных благ может служить следующая гипотеза. Нематериальные объекты обладают потенциальной способностью участвовать в обороте, они отделимы, могут быть оценены в деньгах, а значит, обладать таким свойством, как товарность. В свою очередь, права на них могут обладать экономическим содержанием и участвовать в гражданском обороте.

2. Поскольку гражданско-правовой механизм регулирова-

ния определенных общественных отношений, в т. ч. и обслуживающий гражданский оборот, находится в прямой зависимости от характера, свойств объекта, были определены свойства объектов личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица. Понимая под объектом гражданских прав благо как объективную реальность, которым управомоченное лицо обладает или имеет такую возможность в соответствии с нормами права, где благо – это все то, что, благодаря своим полезным свойствам, способно удовлетворить потребность человека, то и к общим признакам нематериального объекта (блага) относятся: полезность (способность удовлетворять потребности), которая осознана (открыта) человеком; доступность к обладанию или принадлежность лицу.

В зависимости от характера того или иного объекта личного неимущественного права, призванного обеспечить социальное бытие физического лица, ряд из них могут быть обособленными и приобретать свою определенность такими же способами и средствами, как и всякий иной объект гражданского права. Этими же пределами устанавливается и обособленность одного блага от другого. Иными словами, они не только способны обладать пределами, границами, пусть и формальными, но и отделяться от другого блага – ближайшего, смежного или даже аналогичного.

Характерной особенностью рассматриваемых объектов является то, что часть из них относится к объективированным духовным благам. Говоря другими словами, некоторые нематериальные объекты выражены в доступной для восприятия человеческими чувствами объективной форме. Так, несмотря на свою нематериальность, к объектам, способным выражаться вовне, т. е. существовать как объективная реальность, относятся: имя физического лица, его изображение, индивидуальность, жилищное пространство, личная жизнь, сведения о личной жизни, информация, личные бумаги, корреспонденция.

В отличие от указанных выше, такие ценности, как: свободный выбор сфер, содержания и форм (способов, приемов) творчества; свободный выбор места проживания; выбор и смена места жительства; выбор места пребывания; свобода объединения в политические и общественные организации; свобода передвижения, представляя собой не объекты, а законные интересы, не объективируются.

Неимущественные блага, объективированные при жизни их носителя, после смерти последнего не исчезают, а значит, являются делимыми, могут существовать автономно после смерти их носителя. Они не исчезают, не сливаются с лицом.

Объективированные нематериальные объекты личных неимущественных прав, призванных обеспечить социальное бытие физического лица, могут иметь свою цену, выраженную в деньгах. При этом неимущественная ценность их не утрачивается.

Имущественный характер ценности объекта проявляется в его экономической цене. Объект в этом случае становится в экономическом смысле товаром, а имущественный интерес обеспечивается возможностью извлекать из него меновую ценность. Цена, в данном случае, определяется исходя из теории ценности, т. е. не из стоимости (себестоимости, затрат), а из спроса и предложения. Ее размер базируется на взаимной оценке участниками отношений определенных объектов.

Неимущественный характер ценности может проявляться в ее возможности удовлетворять неимущественные интересы.

3. Используя тезис о том, что любая научная деятельность должна строиться на основе одних и тех же правил, стандартов, на едином подходе к базовым категориям, в рамках настоящей работы за истинное исходное положение было принято следующее понимание оборотоспособности.

Оборотоспособность как способность объекта быть вовлеченным в гражданский оборот включает в себя натуральную оборотоспособность и гражданскую. Последняя представляет собой допуск блага к гражданскому обороту, т. е. указывает на то, что объект должен быть допущен к гражданскому обороту правом порядком. Предпосылкой гражданской оборотоспособности является натуральная, которая указывает на принципиальную возможность того или иного блага находиться в гражданском обороте.

В свою очередь, гражданский оборот есть не что иное, как юридическая форма экономического оборота, где экономический оборот – это изменение состояния присвоенности (движение, переход) благ между субъектами. В экономическом смысле присвоенность заключается в установлении над благами такого господства, монополии, которые позволяют либо самостоятельно использовать эти полезности, отстраняя от них всех прочих лиц, либо допускать к их использованию третьих лиц, самостоятельно определяя характер такого использования, либо вовсе совершить их отчуждение. Такие способы присвоения, как отчуждение и допуск к использованию, превращают благо в товар, т. е. продукт, предназначенный для продажи, обмена, иного возмездного предоставления, а его движение – в экономический оборот.

В результате отчуждения, объект становится чужим для первоначального обладателя и своим для приобретателя. Вследствие допуска к их использованию третьих лиц, последние получают лишь возможность (доступ) извлекать выгоду из чужого блага, уже присвоенного кем-то. Допуск третьих лиц к использованию присвоенного блага позволяет, сохраняя определенную степень присвоенности, вовлечь в экономический оборот не только предметы материального мира, но и нематериальные объекты.

Используя дедуктивный метод исследования, было установлено, что те объекты личных неимущественных прав,

которые обладают признаками обособленности, объективированности, делимости и экономической ценности, подобно результатам творческой деятельности, имеют свойства товара и, потенциально, способны участвовать в экономическом обороте.

Не способны к обороту: свобода выбора литературного, художественного, научного и технического творчества, свобода выбора места жительства, выбор рода деятельности, свобода передвижения и выбор места пребывания, свобода объединений, свобода мирных собраний, поскольку они неотделимы и необъективированы, носят четко выраженный личный характер и позволяют удовлетворять интерес только своим носителям. По этой же причине они не способны к денежной оценке.

Учитывая, что экономический оборот – это изменение состояния присвоенности (движение, переход) благ между субъектами, и основываясь на том, что нематериальные объекты личных неимущественных прав, которые способны к объективированию, со смертью своего носителя не исчезают, а отделяются от него, продолжая не только существовать автономно, но и переходят под власть иных лиц, представляется очевидным их участие в экономическом обороте. В данном случае смерть носителя блага влечет замену лиц, господствующих над ним.

Поскольку в результате отчуждения объект становится чужим для первоначального обладателя и своим для приобретателя, то, очевидно, что объекты личных неимущественных прав не способны к отчуждению. Однако отчуждение – это не единственный способ экономического оборота. Помимо отчуждения существует еще один, не менее значимый, способ вовлечения благ в экономический оборот – это допуск третьих лиц к использованию уже присвоенного объекта.

Подобным образом пускаются в оборот и те неимущественные блага, которые объективируются. К таковым отно-

сятся: имя физического лица, изображение, сведения о личной жизни, информация, личные бумаги, корреспонденция, личная жизнь, жилищное пространство, честь, деловая репутация.

4. На основании установленных признаков объектов личных неимущественных прав и общих признаков имущественных прав было установлено, что те личные неимущественные права, объекты которых могут быть оценены в деньгах, способны приобретать экономическое содержание. При этом ценность таких прав находится в пределах ценности их объектов.

Сделанный вывод проверен использованием иного метода познания.

Учитывая, что права на результаты интеллектуальной творческой деятельности в качестве объекта рассматривают неотчуждаемое нематериальное благо, а права на них обладают неимущественной составляющей, проведен сравнительный анализ их с правами на нематериальные объекты, обеспечивающие социальное бытие физического лица. В результате установлено наличие имущественного элемента и в некоторых правах на группу рассматриваемых объектов, а именно тех, объекты которых могут быть оценены в деньгах, способны приобретать экономическое содержание. Таковым элементом является право на использование объекта. При этом право на использование вбирает в себя и возможность управомоченного лица решать вопросы, связанные с предоставлением третьим лицам доступа к своему благу и с их использованием. Именно оно придает таким правам имущественный характер, экономическое содержание. Это связано с тем, что указанная составляющая дает одному лицу такую возможность, которая, при существующей потребности, отсутствует у всех остальных.

Однако наличие у личных неимущественных прав, призванных обеспечить социальное бытие физического лица,

имущественного содержания вовсе не свидетельствуют о том, что они вообще утрачивают свой неимущественный характер. Это указывает лишь на их двойственную природу. При этом между имущественной и личной составляющей не существует непреодолимой грани; напротив, они теснейшим образом взаимосвязаны и переплетены, образуя между собой неразрывное единство.

5. Определяя неотделимость личных неимущественных прав, было установлено, что и законодатель, и суды не относятся к объективированным неимущественным благам физических лиц, после смерти последних, как юридически абсолютно безразличным явлениям. Они продолжают защищаться, а их использование возможно только с согласия лиц, указанных в законе.

Возможность защиты или предоставления согласия на использование нематериальных объектов умершего может существовать только при наличии субъективного права на эти объекты. И это право возникает у детей, вдовы (вдовца), или, если их нет, – родителей, братьев и сестер; или согласно законодательству ряда стран – у наследников. Очевидным является и то, что возможность «решать вопросы доступа к...» и использования нематериального блага, которая принадлежала при жизни их носителю, а после его смерти возникла у иных участников гражданских правоотношений, является не чем иным, как имущественным правом.

Право на использование нематериального блага, принадлежавшего умершему, возникает у детей, вдовы (вдовца), а если их нет, – у родителей, братьев и сестер в результате производного правоприобретения. Подтверждением тому является следующее. Во-первых. «Старое» право, т. е. принадлежавшее умершему, и «новое», т. е. приобретенное третьими лицами, связаны между собой единством объекта. Во-вторых. Оно возникло потому, что существовало первоначальное право на использование нематериального блага

у его носителя. Только при отсутствии такого права у первоначального правообладателя возникновение его у правоприобретателей можно было бы отнести к первоначальному правоприобретению. В-третьих. Объем приобретенного права зависим от первоначального. В-четвертых. Прекращение права у одного субъекта (праводателя) и одновременное возникновение у другого (правоприобретателя) происходит на основании одного и того же юридического факта – смерти праводателя.

Право на использование неимущественного блага переходит к детям, вдове (вдовцу), а если их нет, – родителям, братьям и сестрам в результате правопреемства. Следует отметить, что законодательство ряда стран прямо указывает на переход рассматриваемых прав к наследникам умершего правобладателя (ст. 145 ГК Республики Казахстан, ст. 99 ГК Республики Узбекистан). А как известно, наследование – это один из видов правопреемства.

Сделанный вывод позволяет отметить, что существующий механизм и сложившийся категориальный аппарат способны, в случае смерти праводателя, обеспечить переход ряда личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица, к правоприобретателям.

В правах на имя, деловую репутацию, честь, индивидуальность, личную жизнь и сведения о ней, информацию, личные бумаги, корреспонденцию, изображение, жилищное пространство непередаваемой (неотчуждаемой, не способной переходить от одного субъекта к другому) является только их неимущественная составляющая. Вместе с тем имущественная составляющая может переходить к третьим лицам.

6. При анализе правовой природы предоставления согласия на использование объективируемых неимущественных благ, права на которые закреплены Главой 22 ГК Украины, было установлено, что оно является двусторонней сделкой, т. е. договором. Правовая цель такого договора – предоставление права

на использование неимущественного блага, на допуск к указанным нематериальным благам третьих лиц. Сам же договор можно назвать договором о предоставлении права на использование личных неимущественных благ.

7. Учитывая, что те права на личные неимущественные блага и информацию, которые содержат в себе имущественную составляющую, не прекращаются со смертью их правообладателя, а переходят в порядке правопреемства к иным субъектам гражданских правоотношений, а по поводу их нематериальных объектов могут быть заключены сделки, сделан вывод о способности данных прав участвовать в гражданском обороте, т. е. юридически оформлять переход, движение ценностей от одного лица к другому путем допуска к их использованию третьих лиц.

Таким образом, те неимущественные объекты, личные неимущественные права на которые содержат в себе имущественную составляющую, не прекращаются, а переходят в порядке правопреемства к иным субъектам гражданских правоотношений (со смертью или по сделке) обладают натуральной оборотоспособностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков. – М. : Юриздат, 1940. – 192 с.
2. Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков // Сов. государство и право. – 1946. – № 3–4. – С. 52–53.
3. Агарков М. М. Право на имя : сб. ст. по гражд. и торговому праву / М. М. Агарков. – М. : Статут, 2005. – 620 с.
4. Адвокат 24h. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://advokat24.com.ua/prava-na-individualnyj-oblik-i-sobstvennoe-izobrazhenie/>
5. Александр. Логика и язык [Электронный ресурс] / Александр. – Режим доступа: http://ksu.ru/f18/bin_files/_51.doc
6. Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н. Г. Александров. – М. : Госюриздат, 1955. – 175 с.
7. Алексеев С. С. Выражение особенностей предмета советского гражданского права в методе гражданско-правового регулирования. Виды гражданских правоотношений и метод гражданско-правового регулирования / С. С. Алексеев // Антология уральской цивилистики. 1925–1989 : сб. ст. – М. : Статут, 2001. – С. 7–53.
8. Алексеев С. С. Право: азбука, теории, философия: Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 712 с.
9. Алексеев С. С. Проблемы теории права : курс лекций / С. С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – Т. 1. – 396 с.
10. Анисимов А. Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / А. Л. Анисимов. – М. : Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. – 224 с.
11. Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация:

- гражданско-правовая защита / А. Л. Анисимов. – М. : Юристъ, 1994. – 80 с.
12. Антимонов Б. С. Авторское право / Б. С. Антимонов, Е. А. Флейшиц. – М. : Юрид. лит. , 1957. – 280 с.
  13. Антимонов Б. С. Советское наследственное право / Б. С. Антимонов, К. А. Граве. – М. : Юрид. лит. , 1955. – 264 с.
  14. Антонюк О. І. Інтерес як самостійний об'єкт цивільно-правового захисту / О. І. Антонюк // Охоронюваний законом інтерес в цивільному праві та процесі : матеріали круглого столу, 16 груд. 2005 р. – Х. : Харк. нац. ун-т внутріш. справ, 2006. – С. 76–78.
  15. Апринич М. Л. Проблемы гражданско-правового регулирования личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными : дис. . . . канд. юрид. наук / М. Л. Апринич ; СПбГУ. – СПб. , 2001. – 143 с.
  16. Аристотель. Политика / Аристотель // Соч. : в 4 т. – М. , 1994. – Т. 4. – 400 с.
  17. Аскназии С. И. Рецензия на книгу С. Н. Братуся «Юридические лица в советском гражданском праве» / С. И. Аскназии // Сов. государство и право. – 1948. – № 5. – С. 50–60.
  18. Астахова М. А. Оборот в гражданском праве: Понятие, структура, разновидности / М. А. Астахова // Бюл. нотар. практики. – 2006. – № 4.
  19. Астахова М. А. Объект субъективного гражданского права: понятие и признаки [Электронный ресурс] / М. А. Астахова // Гражд. право. – 2006. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_2852.html
  20. Аукционы зарабатывают на Мадонне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://circus.at.ua/news/2009-08-06-232>.
  21. Байбак В. В. К вопросу об оборотоспособности обязательственных требований [Электронный ресурс] / В. В. Байбак. – Режим доступа: <http://www.kadis.ru/daily/index/htmi?id=25972>.

22. Балабановъ М. Личная свобода (неприкосновенность личности, жилища, частной переписки и свобода передвижения) / М. Балабановъ. – К. : Изд. Е. М. Алексеевой, 1905.
23. Баранов В. М. Категория «частная жизнь» / В. М. Баранов // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни. – Н. Новгород, 1999. – С. 34–37.
24. Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь / А. Б. Барихин. – М. : Книж. мир, 2004. – 720 с.
25. Бару М. И. Возмездность и безвозмездность в советском гражданском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. И. Бару. – М., 1957. – 31 с.
26. Бачинин В. А. Философия права и преступления / В. А. Бачинин. – Х. : Фолио, 1999. – 607 с.
27. Белов В. А. Гражданское право: Общая и Особенная части : учебник / В. А. Белов. – М. : АО «Центр ЮрИнфорР», 2003. – 960 с.
28. Белов В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий / В. А. Белов // Объекты гражданского оборота : сб. ст. . (Анализ современного права) ; отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2007. – 542 с.
29. Беляцкий С. А. Новое авторское право в его основных принципах. [Электронный ресурс] / С. А. Беляцкий // Все права. – По изд. 1912 г. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc1972p/instrum1973/>
30. Бердяев Н. Судьба России / Н. Бердяев. – М., 1918. – 256 с.
31. Близнец И. А. Интеллектуальная собственность и закон. Теоретические вопросы; Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика применения : практ. пособие / И. А. Близнец. – М. : Гардарика, 1997. – 320 с.
32. Бобрик В. И. Договорное регулирование личных немущественных отношений / В. И. Бобрик // Личные

- неимущественные права: проблемы теории и практики применения : сб. ст. и иных материалов / под ред. Р. А. Стефанчука. – К. : Юринком Унтер, 2010. – 1040 с. – (Сер. «Акт. проблемы граждан. права»). – С. 229–245.
33. Бобрик В. І. Особисте життя як об’єкт цивільно-правової охорони : моногр. / В. І. Бобрик ; Наук.-дослід. ін-т приват. права і підприємництва АПрН України. – К. – Тернопіль : Підручники і посібники, 2008. – 208 с.
34. Бобрик В. І. Цивільно-правова охорона особистого життя фізичних осіб : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. І. Бобрик ; Нац. ун-т ВС. – Х. , 2004. – 20 с.
35. Бобрик В. І. Цивільно-правова охорона особистого життя фізичних осіб : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. І. Бобрик ; Нац. ун-т ВС. – Х. , 2004. – 207 с.
36. Богатырев Ф. О. Интерес в гражданском праве [Электронный ресурс] / Ф. О. Богатырев // Журн. рос. права. – 2002. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_3304.html
37. Богатых Е. А. Патентное право капиталистических и развивающихся государств / Е. А. Богатых, В. И. Левченко. – М. : Юрид. лит. , 1978. – 200 с.
38. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] : полный текст Третьего изд. , выпущ. изд-вом «Сов. энцикл.» в 1969–1978 годах : в 30 т. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/bse/article/00079/41500.htm>
39. Большой экономический словарь / под ред. А. М. Азрили-яна. – М. , 1997. – 675 с.
40. Бороухин А. Е. Коммерческая информация в гражданско-правовом обороте [Электронный ресурс] / А. Е. Бороухин. – Режим доступа: <http://www.infolaw.hut.ru>
41. Брагинский М. И. Договорное право. Кн. 2: Договоры о передаче имущества / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2000. – 800 с.
42. Братусь С. Н. О понятии гражданского оборота : докл. на

- заседании сектора гражд. права ВИЮН / С. Н. Братусь // Сов. государство и право. – 1949. – № 11. – С.
43. Братусь С. Н. Предмет и система гражданского права / С. Н. Братусь. – М., 1963. – 197 с.
44. Быдлинский Ф. Основные положения учения о юридическом методе / Ф. Быдлинский // Вестн. гражд. права. – 2006. – № 1. – Т. 6. – С. 190–241.
45. Васьковский Е. В. Учебник гражданского права / Е. В. Васьковский. – М.: Статут, 2003. – 382 с. – (Классика рос. цивилистики).
46. Введение в философию : учебник для вузов : в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. И. Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1989. – 458 с.
47. Великий енциклопедичний юридичний словник / за ред. акад. НАН України Ю. С. Шемшученка. – К.: ТОВ «Видво «Юрид. думка», 2007. – 992 с.
48. Венедиктова В. И. Гудвилл: Цена престижа фирмы / В. И. Венедиктова. – Харьков: Фирма «Консум», 1998. – 175 с.
49. Венедиктова І. В. Щодо визначення охоронюваного законом цивільного інтересу / І. В. Венедиктова // Охоронюваний законом інтерес в цивільному праві та процесі : матеріали круглого столу, 16 груд. 2005 р. – Х.: Харк. нац. ун-т внутріш. справ, 2006. – С. 28–31.
50. Венкштерн М. Основы вещного права / М. Венкштерн // Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. – М., 2001. – С. 174.
51. Верховный Суд Российской Федерации : обзор практики рассмотрения судами Рос. Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта [Электронный ресурс] // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – № 12. – 2007. – Режим доступа: <http://www.medialaw.ru/article10/7/27.htm>

52. Вершина в развитии взрослого человека. Индивидуальность человека и его АКМЕ [Электронный ресурс] // HPSY. RU/ публикации. – Режим доступа: <http://hpsy.ru/public/x808.htm>
53. Вилейта А. П. Личные неимущественные правоотношения по советскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12. 712 / А. П. Вилейта ; Вильнюс. гос. ун-т им. В. Капсукаса. – Вильнюс, 1967. – С. 12.
54. Вилейта А. П. О сущности личных неимущественных прав, регулируемых советским гражданским правом / А. П. Вилейта // Тр. АН Литовской ССР, 1966. – Сер. А.
55. Виханский О. С. Характеристика индивидуальности человека [Электронный ресурс] / О. С. Виханский. – Режим доступа: <http://www.roman.by/r-70716.html>
56. Вознесенский А. А. Избранные экономические сочинения (1923–1941 гг.) / А. А. Вознесенский. – М. : Наука, 1985. – 304 с.
57. Вопрос о праве человека на уважение личной и семейной жизни [Электронный ресурс] // Бюл. Европ. Суда по правам человека. – Рос. изд. – 2007. – № 2. – Режим доступа. <http://www.ourcourt.ru/practice/feder00/pr00842.htm>
58. Гаврилов Э. П. Авторское право. Издательские договоры. Авторский гонорар / Э. П. Гаврилов. – М. : Юрид. лит. , 1988. – 176 с.
59. Гай. Институции / Гай ; пер. с лат. Ф. Дадынского ; под ред. В. А. Савельева, Л. Л. Кофанова. – М. : Юристъ, 1997. – 368 с.
60. Галлиани шокирован выдвинутыми против него обвинениями [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2003. – 5 февр. – Режим доступа: <http://www.Газета.ru>
61. Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права / Ю. С. Гамбаров. – СПб. , 1911. – Т. 1. , часть общая. – 288 с.
62. Гамбаровъ Ю. С. Свобода и ея гарантіи : популяр. социал. - юрид. очерки / Ю. С. Гамбаровъ. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1910. – С. 107–109.

63. Генкин Д. М. Право собственности в СССР / Д. М. Генкин. – М. : Юрид. лит. – 1961. – 224 с.
64. Германов А. В. [Электронный ресурс]. – М. : Статут, 2009. – 466 с. – Режим доступа: http://www.obhis.ru/spisok_poleznoi_literaturi/civil_law/chast_1/ 20. html
65. Герои «Ну погоди» возвращаются на экраны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.1tv.ru/news/print/98076>
66. Гиллоу (Gillow) против Соединенного Королевства от 24 ноября 1986 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.srji.org/resources/search/41/>
67. Головкин Р. Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России : дис. . . . д-ра юрид. наук : 12. 00. 01 / Р. Б. Головкин. – Н. Новгород, 2005. – 516 с.
68. Головкин Р. Б. Сущность частной жизни [Электронный ресурс] / Р. Б. Головкин. – Режим доступа: <http://wivol.ru/7.html>
69. Голубев К. И. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности / К. И. Голубев, С. В. Нарижный. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Изд-во «Юрид. центр Пресс». 2004. – 327 с.
70. Гом'єн Д. Короткий путівник по Європейській конвенції з прав людини / Д. Гом'єн ; [перекл. з англ. Т. Іваненко та О. Павличенка]. – Львів : Кальварія, 1998. – 172 с.
71. Горобець Н. О. Право на недоторканість житла: цивільно-правовий аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. О. Горобець. – Х., 2009. – 22 с.
72. Горобець Н. О. Право на недоторканність житла: цивільно-правовий аспект: дис. ... канд. юрид. наук.: спец. 12.00.03 / Н. О. Горобець. – Х., 2009. – 199 с.
73. Гражданское право: учебник / под ред. С. П. Гришаева. – М.: Юрист, 1998. – 484 с.
74. Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во БЕК, 1998. – 816 с.

75. Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 2. Полутом 1 / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во БЕК, 2000. – 704 с.
76. Гражданское право : учебник : в 2 т. Т. I / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во БЕК, 2000. – 704 с.
77. Гражданское право : учебник. Ч. 1 / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. – М. : Юристъ, 1997. – 472 с.
78. Гражданское право : учебник. Ч. 1 / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2002. – 536 с.
79. Гражданское право : учебник. Ч. 1. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : ПРОСПЕКТ, 1996. – 600 с.
80. Гражданское право : учебник. Ч. 2 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : ПРОСПЕКТ, 1998. – 784 с.
81. Гражданское право : учебник. Ч. 3 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : ПРОСПЕКТ, 1998. – 592 с.
82. Гражданское право : учебник. Т. 1 / Под ред. М. М. Агаркова и Д. М. Генкина. – М. , 1944. – 563 с.
83. Гражданское право : Ч. 1 / отв. ред. Я. Ф. Миколенко, П. Е. Орловский. – М. : Юрид. изд-во 1 тип. НКПС, 1938. – 282 с.
84. Гражданское право Украины : [учебник для вузов системы МВД Украины] : в 2-х ч. Ч. 1 / А. А. Пушкин, В. М. Самойленко, Р. Б. Шишка и др. ; под ред. проф. А. А. Пушкина, доц. В. М. Самойленко. – Х. : Ун-т внутр. дел ; Основа, 1996. – 440 с.
85. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.] ; подред. А. П. Сергеева. – М. : РГ-Пресс, 2010. – 1008 с.
86. Грибанов В. П. Интерес в гражданском праве / В. П. Грибанов // Осуществление и защита гражданских прав. – М. : Статут, 2000. – 411 с.
87. Гуго К. Право на свое изображение : пер. с нем. / Гуго Кейснер. – Вильна : Тип. Свято-духов. братства, 1897. – 58 с.

88. Гулидов А. И. Существует ли «стрела времени»? [Электронный ресурс] / А. И. Гулидов, Ю. И. Наберухин. – Режим доступа: http://www.philosophy.nsc.ru/journals/philsience/2_03/00_NABER.htm
89. Гумаров И. Понятие вещи в современном гражданском праве России / И. Гумаров // Хозяйство и право. – 2000. – № 3. – С. 80–84.
90. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества [1830–1835] / В. Гумбольдт // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – С. 37–298.
91. Давидова Н. О. Особисті немайнові права : навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. / Н. О. Давидова. – К. : Вид. дім «Ін Юре», 2008. – 160 с.
92. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1 / В. Даль. – М., 2000. – 699 с.
93. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 2 / В. Даль. – М. : Рус. яз., 2000. – 779 с.
94. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 3 / В. Даль. – М., 2000. – 555 с.
95. Дар Тамара. Пока человек жив, он обречен от чего-то зависеть. [Электронный ресурс] / Т. Дар. – Режим доступа: <http://www.arhpress.ru/neboz/2007/6/26/6.shtml>
96. Дела «Pompidou v. L'Express», 4 апреля 1970 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilsoz.kz/old/1&l/2002/06/03/01page.htm#Право%20на%20собственное%20изображение>.
97. Демидов А. И. О методологической ситуации в правове­дении / А. И. Демидов // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 14–22.
98. Денежный оборот и денежная масса, которая его обслуживает: Сущность и экономическая основа денежного оборота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kredithelper.ru/oborot-denezhnyj1.html>
99. Джабаева А. С. Имущественное право как объект граждан-

- ского оборота [Электронный ресурс] / А. С. Джабаева // Сибир. юрид. вестн. – 2003. – № 3. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1138745>.
100. Дженіс М. Е. Європейське право у галузі прав людини: джерела та практика застосування / М. Дженіс, Р. Кей, Е. Бредлі ; пер. з англ. – К. : АртЕк, 1997. – 624 с.
101. Джордж Клуни против вторжения в частную жизнь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.ru/interpravo/news/view/15790/>
102. Дідук А. Г. Правовий режим конфіденційної інформації: цивільно-правовий аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Г. Дідук. – Х., 2008. – 20 с.
103. Дождев Д. В. Римское частное право : учебник для вузов / под ред. чл. -кор. РАН, проф. В. С. Нерсесянца. – М. : Изд. группа ИНФА*М-НОРМА, 1996. – 704 с.
104. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации : сб. ст. / В. А. Дозорцев ; Исслед. центр частного права. – М. : Статут, 2005. – 416 с.
105. Дозорцев В. А. Информация как объект исключительного права [Электронный ресурс] / В. А. Дозорцев // Дело и право. – 1996. – № 4. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/3953/>
106. Дозорцев В. А. Объекты права государственной социалистической собственности и их классификация / В. А. Дозорцев // Сов. государство и право. – 1949. – № 1.
107. Дозорцев В. А. Понятие исключительного права / В. А. Дозорцев // Проблемы современного гражданского права : сб. ст. – М. : Городец, 2000. – С. 287–320.
108. Доценко О. М. Правове регулювання поширення інформації в мережі Інтернет (цивільно-правовий аспект) / О. М. Доценко. – Харьков : ХНУВС, 2009. – 125 с.
109. Драгоценности Марии Калласс ушли с молотка по рекордной цене [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alex.imenno.ru/ru/article.sdf/news/cultura?item=21&id=42973>.

110. Дробышевская Т. В. Личные неимущественные права граждан и их гражданско-правовая защита : моногр. / Т. В. Дробышевская. – Красноярск : Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 2001. – 131 с.
111. Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву [Электронный ресурс] / Н. Л. Дювернуа. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. – Режим доступа: <http://forum.yurclub.ru/index.php?download=352>
112. Дюма Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции / Р. Дюма. – 2-е изд. : пер. с фр. – М. : Междунар. отношения, 1993. – 384 с.
113. Европейский Суд по правам человека : обзор европейской правоприменительной практики и хроника обращений из стран СНГ и Прибалтики (1998–2004 гг.). – М. : Ин-т проблем информ. права, 2004. – 176 с. (Журналистика и право ; вып. 42).
114. Евтеева Е. Горячий спор за имя Тая [Электронный ресурс] / Е. Евсева // Юрид. практика. – 2004. – 3 фев. – № 5. – Режим доступа: <http://www.yurpractika.com/article.php?id=10002788>
115. Егоров К. Ф. Личные неимущественные права граждан СССР / К. Ф. Егоров // Вопр. сов. права : ученые зап. ЛГУ. Сер. юрид. наук. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1953. – № 151, вып. 4. – 293 с.
116. Егоров Н. В. Гражданско-правовое регулирование экономических отношений : учеб. пособие / Н. В. Егоров. – Л. , 1987. – 213 с.
117. Егоров Н. Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация / Н. Д. Егоров. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 176 с.
118. Ефективність рішень Європейського суду з прав людини, або справи, розглянуті з 1959 по 1998 рік [Електронний ресурс] // Практика Європейського суду з прав людини.

- Рішення. Коментарі. – 1999. – № 4. – Режим доступу: <http://www.eurocourt.org.ua/Article.asp?Aldx=112>
119. Європейський суд з прав людини. Справа «Юдженія Мішелідоу, Міхаель Тимвіос та Дімейдс проти Туреччини» //Юрид. журн. – 2003. – № 12. – 118 с.
120. Жидкова О. С. Цивільно-правовий механізм захисту права на недоторканість ділової репутації : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. С. Жидкова ; ХНУВС. – Харків, 2008. – 20 с.
121. Житлове законодавство України / укл. : Галянтич М. К., Коваленко Г. І. – К. : Юрінком Інтер, 1998. – 480 с.
122. Жуков В. И. Гражданское законодательство и институт интеллектуальной собственности / В. И. Жуков // Вопр. изобретательства. – 1989. – № 8. – С. 9–14.
123. Жуков В. И. К вопросу о многофакторной модели права / В. И. Жуков // Социальные и психологические науки в деле повышения эффективности и культуры обслуживания : тез. докл. Всесоюз. науч.-практ. конф. , 26–28 мая 1988 г. – Тарту. – 1988. – Т. 2. – С. 48–50.
124. Жуков В. И. Количественные и качественные методы в методологии гражданского права / В. И. Жуков // Методологія наукового дослідження у галузі права: проблеми та перспективи розвитку : зб. наук. пр. – Х. : Вид-во Нац. ун-ту внутр. справ, 2004. – С. 27–31.
125. Жуков В. И. Методология подхода к объектам информатики как к объектам гражданского правоотношения / В. И. Жуков // Социальные и правовые вопросы развития вычислительной техники и научно-технического творчества. Труды по социальным проблемам кибернетики : ученые зап. Тартус. гос. ун-та. – Тарту, 1989. – 172 с.
126. За красавиц во всю глотку // Томас. – 2003. – № 2. – С. 8.
127. Завадский А. В. О праве на собственное изображение / А. В. Завадский. – Казань, 1909. – 30 с.
128. Захаров Д. Н. Теоретические и практические проблемы

- защиты личных неимущественных прав граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. Н. Захаров. – Москва. 2007. – 20 с.
129. Звезды страхуются от встречи с инопланетянами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osagoonline.ru/messages/starinsuranse>
130. Зенин И. А. Наука и техника в гражданском праве / И. А. Зенин. – М. : Изд-во МГУ, 1977. – 208 с.
131. Знаменитости продаются [Электронный ресурс] // Газета. Ру. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/2003/02/17/imenaznamenii.shtml>
132. Иванов О. В. Проблемы правовой охраны личных неимущественных благ граждан в социалистическом обществе / О. В. Иванов // Актуальные проблемы социалистического государственного управления. – Иркутск ; Варшава, 1973. – С. 51–73.
133. Ивин А. А. Логика : учебник для гуманитар. фак. [Электронный ресурс] / А. А. Ивин. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 2002. – (Б-ка Фонда содействия развитию психической культуры). – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/ivina01/txt03.htm>
134. Измайлова Н. С. Неприкосновенность частной жизни в гражданском праве: на примере права Великобритании, США и России : автореф дис. . . . канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. С. Измайлова. – М. , 2009. – 29 с.
135. Ильков С. В. Все о сделках / С. В. Ильков. – СПб. : Изд. дом Герда, 2000. – 352 с.
136. Институты Юстиниана : пер. с лат. Д. Расснера / под ред. Л. Л. Кофанова, В. А. Томсинова (Памятники римского права). – М. : Зерцало, 1998. – 400 с.
137. Ионас В. Я. Произведения творчества в гражданском праве / В. Я. Ионас. – М. : Юрид. лит. , 1972. – 168 с.
138. Иоффе О. С. Личные неимущественные права в системе советского гражданского права / О. С. Иоффе // Сов. государство и право. – 1966. – № 7. – С. 51–59.

139. Иоффе О. С. Об основных вопросах советского гражданского права / О. С. Иоффе // *Вопр. сов. права : ученые зап. ЛГУ (Юрид. науки)*. – Вып. 4. – 1953. – № 151. – С. 3–74.
140. Калакаускас И. Сколько стоит попасть в гости к президенту Эстонии [Электронный ресурс] / И. Калакаускас ; ПЛН. – Псков. – 2007. – 14 июня. – Режим доступа: <http://pln-pskov.ru/arhiv/42492.html>.
141. Калятин В. О. Интеллектуальная собственность (исключительные права) : учебник для вузов / В. О. Калятин. – М. : Норма – Инфра-М, 2000. – 480 с.
142. Кальченко Н. В. Право человека и гражданина на жизнь и его гарантии в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Кальченко. – Волгоград, 1995.
143. Кандричина Т. К. Логика : учеб. -метод. пособие / Т. К. Кандричина. –Междунар. ин-т трудовых и социал. отношений. – Минск, 2003. – 51 с.
144. Канина И. А. Частная жизнь в сфере права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12. 00. 01 / И. А. Канина. – Тамбов, 2006. – 24 с.
145. Карсавин Л. П. Философия истории / Л. П. Карсавин. – СПб. , 1923. – 351 с.
146. Карташов В. Н. Неприкосновенность частной жизни как универсальный принцип права / В. Н. Карташов // *Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни*. – Н. Новгород, 1999. – С. 74.
147. Кацалов В. П. Частная жизнь как правовая категория / В. П. Кацалов // *Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни*. – Н. Новгород, 1999. – С. 200–201.
148. Кемеров В. Философская энциклопедия [Электронный ресурс] / В. Кемеров. – Панпринт, 1998. – Режим доступа: <http://terme.ru/dictionary/183/word/%CC%C5%D2%CE%C4+%C0%CB%DC%D2%C5%D0%CD%C0%D2%C8%C2>.

149. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д. А. Керимов. – М., 2000. – 560 с.
150. Кечекьян С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С. Ф. Кечекьян. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – 185 с.
151. Килкэли У. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод / У. Килкэли, Е. А. Чефранова. – М. : Рос. академ. правосудия, 2001. – 161 с.
152. Клаудиа Шиффер находится на шестом месяце беременности [Электронный ресурс] // NEWSru. com: самые быстрые новости. – 2002. – 29 июля. – Режим доступа: <http://www.NEWSru.com/cinema/29jul2002/claudia.html>
153. Кобзарь В. И. Логика : учеб. пособие для студентов гуманитар. фак. / В. И. Кобзарь; Санкт-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2001. – 176 с.
154. Кодифікація приватного (цивільного) права України / А. С. Довгерт, О. А. Підпригора, Д. В. Боброва та ін. ; за ред. А. С. Довгерта. – К. : Укр. центр правничих студій, 2000. – С. 160.
155. Колодій А. М. Права людини і громадянина в Україні : навч. посіб. / А. М. Колодій, А. Ю. Олійник. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – 336 с.
156. Колосов В. Право на изображение в Российском праве с учетом зарубежного опыта [Электронный ресурс] / В. Колосов, М. Шварц // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. – 2008. – № 3. – Режим доступа: http://www.kolosov.info/misc/pravo_na_izobrajenie4site.pdf
157. Колосов В. Право на изображение в Российском праве с учетом зарубежного опыта [Электронный ресурс] / В. Колосов, М. Шварц // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. – 2008. – № 4. – Режим доступа: http://www.kolosov.info/misc/pravo_na_izobrajenie4site.pdf

158. Колосов В. Право на изображение в Российском праве с учетом зарубежного опыта [Электронный ресурс] / В. Колосов, М. Шварц // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. – 2008. – № 5. – Режим доступа: http://www.kolosov.info/misc/pravo_na_izobrajenie4site.pdf
159. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / рук. автор. коллектива и ответств. ред. О. Н. Садиков. – М. : Юрид. фирма КОНТРАКТ; ИНФРА. – М. , 1998. – 448 с.
160. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод від 04. 11. 1950 р. [Электронный ресурс] // Верхов. Рада України. – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi>
161. Конституция Российской Федерации. Комментарий / [Т. Е. Абова, Е. Б. Абросимова, В. К. Андреев и др.] ; под общ. ред. Ю. М. Батурина, Р. Г. Орехова, Б. Н. Топорнина. – М. : Юрид. лит. , 1994. – 624 с.
162. Копылов В. А. Информационное право : учебник / В. А. Копылов. – 2 е изд. , перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2002. – 512 с.
163. Копылов В. А. Информационное право. Модель гражданского оборота информации [Электронный ресурс] / В. А. Копылов. – Режим доступа: http://society.polbu.ru/kopylov_pravo/ch27_i.html
164. Космодинамика. Теория основ строения материального мира. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.galakt.name/ksm1.html>
165. Кохановська О. В. Інформація як нематеріальне благо та захист інформаційних прав згідно з Цивільним кодексом України [Електронний ресурс] / О. В. Кохановська. – Режим доступу: <http://www.viaduk.net/clients/vs.nsf/0/20A5233EE21449ADC22570F3004D5A9C>
166. Кравченко С. Геометрия физического пространства

- [Электронный ресурс] / С. Кравченко. – Режим доступа: <http://www.new-idea.narod.ru/gfp.htm>
167. Красавчиков О. А. Категории науки / О. А. Красавчиков // Ученые тр. Свердл. юрид. ин-та. Сер. Гражданское право. – Свердловск, 1961. – Т. 6.
168. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права / О. А. Красавчиков // Избранные труды : в 2 т. Т. 2. – (Классика российской цивилистики). – М. : Статут, 2005. – 494 с.
169. Красавчиков О. А. Охрана интересов личности и Свод законов Советского государства / О. А. Красавчиков // Гражданско-правовая охрана личности в СССР. – Свердловск, 1977. – С. 5–33.
170. Красавчиков О. А. Советская наука гражданского права (Понятие, предмет, состав и система) / О. А. Красавчиков // Ученые тр. Свердл. юрид. ин-та. Сер. Гражданское право. – Свердловск : Унив. тип., 1961. – Т. 6. – С. 27–94.
171. Красавчиков О. А. Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья) / О. А. Красавчиков // Ученые зап. СЮИ. Сер. Вопр. гражданского, трудового права и гражданского процесса. – М. : Госюриздат, 1957. – Т. 5. – С. 3–12.
172. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. – М. : Госюриздат, 1958. – 182 с.
173. Красавчикова Л. О. Личная жизнь граждан под охраной закона / Л. О. Красавчикова. – М. : Юрид. лит., 1983. – 160 с.
174. Красавчикова Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации / Л. О. Красавчикова. – Екатеринбург : Изд-во «Урал. военные вести», 1994. – 200 с.
175. Красавчикова Л. О. Понятие и система личных, не

- связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. : 12. 00. 03 / Л. О. Красавчикова ; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 1994. – 94 с.
176. Красицька Л. В. Право громадян України на життя, здоров'я, свободу і особисту недоторканість : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12. 00. 03 / Л. В. Красицька ; У-нт внутр. справ. – Х. , 1999. – 19 с.
177. Красицька Л. В. Цивільно-правове регулювання особистих немайнових прав громадян : моногр. / Л. В. Красицька. – Донецьк, 2002. – 164 с.
178. Краткий англо-русский толковый словарь учетно-финансовых терминов и понятий. – М. : РАМЭ, 1996. – 226 с.
179. Краткий энциклопедический словарь. – М. , 1987. – 386 с.
180. Крупнейший сборник онлайн-словарей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/biz/v/vybor.html>
181. Крупнейший сборник онлайн-словарей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/ojegov/v/vybrat.html>
182. Крупнейший сборник онлайн-словарей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/v/vybor.html>
183. Кужукеева Гульмира. Право на частную жизнь и право на свободу выражения: проблемы соотношения [Электронный ресурс] / Гульмира Кужукеева. – Интервьюс Нетуорк в Казахстане. – Режим доступа: <http://medialaw.asia/node/4318>
184. Кузнецова Н. С. Гражданское общество и личные неимущественные права / Н. С. Кузнецова // Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения : сб. ст. и иных материалов / под ред. Р. А. Стефанчука. – К. : Юринком Унтер, 2010. –

- (Актуальные проблемы гражданского права). – С. 38–49.
185. Кузьмина И. Понятие жилого помещения / И. Кузьмина // Рос. юстиция. – 2001. – № 9. – С. 28–32.
186. Кулигин В. Физика и философия физики [Электронный ресурс] / В. Кулигин, Г. Кулигина, М. Корнева. – Режим доступа: <http://www.bestreferat.ru/referat-9286.html>
187. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун ; пер. с англ.; общ. ред. и послесл. С. Р. Никулинского и Л. А. Марковой. – 2-е изд. – М. : Прогресс, 1977. – 300 с.
188. Куц В. Н. Методология и методика уголовно-правового исследования / В. Н. Куц // Методологія наукового дослідження у галузі права: проблеми та перспективи розвитку : зб. наук пр. – Х. : Вид-во Нац. ун-ту внут. справ, 2004. – 160 с.
189. Лалетин А. П. Основные понятия физики [Электронный ресурс] / А. П. Лалетин. – Режим доступа: http://www.ufostation.net/readarticle.php?article_id=309.
190. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В. А. Лапач. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. – 568 с.
191. Латышев А. Н. К вопросу об объектах вещных прав [Электронный ресурс] / А. Н. Латышев. – Режим доступа: http://www.webknow.ru/pravo_00381.html
192. Лебедева Н. Н. Биометрия и право на неприкосновенность частной жизни / Н. Н. Лебедева // Обеспечение прав граждан и интересы государства в современном обществе : материалы Всерос. научн. -практ. конф. (17–18 дек. 2004 г.) – Муром, 2004. – С. 148.
193. Личные письма принцессы Дианы ушли с молотка за 22 тыс. фунтов стерлингов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://txt.newsru.com/world/22mar2002/diana.html>

194. Лісничка Т. В. Захист особистих немайнових прав, що забезпечують природне існування фізичної особи (право на життя, здоров'я, свободу та особисту недоторканість) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12. 00. 03 / Т. В. Лісничка ; Харк. нац. ун-т ВС. – Х. , 2007. – 20 с.
195. Лысенко А. Н. «Бестелесные вещи» в гражданском праве: подходы к определению содержания [Электронный ресурс] / А. Н. Лысенко. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article118.html>
196. Любовные послания отвергнутой Мадонны будут проданы в Нью-Йорке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://5-l.net/index.php?option=com_content&task=view&id=49&Itemid=1
197. Майданик Р. А. Неимущественные оборотоспособные правоотношения как предмет гражданского права Украины / Р. А. Майданик // Альм. цивилистики. – 2008. – Вып. 1. – С. 32–59.
198. Малеин Н. С. Гражданский закон и права личности в СССР / Н. С. Малеин. – М. : Юрид. лит. , 1981. – 216 с.
199. Малеина М. Н. Защита чести, достоинства, деловой репутации предпринимателя / М. Н. Малеина // Законодательство и экономика. – 1993. – № 24. – С. 18–22.
200. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Малеина. – М. : МЗ Пресс, 2000. – 244 с.
201. Малько А. В. Субъективное право и законный интерес / А. В. Малько // Правознавство. – 1998. – № 4. – 2 листа.
202. Маркарьян Р. В. Безымянная «Звезда» [Электронный ресурс] / Р. В. Маркарьян // Человек и закон. – 2004. – № 10. – Режим доступа: <http://www.russich.ru/zverev.shtml>
203. Маркс К. Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 1. – 525 с.
204. Мармазов В. Про теологічне (цільове) тлумачення Євро-

- пейської Конвенції про захист прав людини та основних свобод / В. Мармазов // Право України. – 2004. – № 1. – С. 26–29.
205. Мархотин В. И. Охрана чести и достоинства личности по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Мархотин; Киев. гос. ун-т. – К., 1980. – 25 с.
206. Маттеи У. Основные принципы права собственности / У. Маттеи, Е. А. Суханов // Основные положения права собственности. – М., 1999. – 313 с.
207. Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2004. – 512 с.
208. Мезрин Б. Н. Личные неимущественные отношения в предмете советского гражданского права / Б. Н. Мезрин // Акт. проблемы гражд. права. – Свердловск : Свердлов. юрид. ин-т, 1986. – С. 25–33.
209. Менгер К. Основания политической экономии / К. Менгер // Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. – М., 1992. – 543 с. – (Экономическое наследие).
210. Мепаришвили Г. Д. Охрана тайны личной жизни граждан в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12. 00. 09 / Г. Д. Мепаришвили ; АН СССР. Ин-т государства и права. – М., 1988. – 21 с.
211. Мережко А. А. Введение в философию международного права. Гносеология международного права / А. А. Мережко. – К. : Юстиниан, 2002. – 192 с.
212. Мечковская Н. Б. Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий [Электронный ресурс] / Н. Б. Мечковская. – М. : Агентство «ФАИР», 1998. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/mechk01/txt03.htm>
213. Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве / С. В. Михайлов. – М. : Статут, 2002. – 205 с.

214. Молочков Ю. В. Защита чести и достоинства в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Молочков. – Екатеринбург, 1993. – 19 с.
215. Молчанов Р. Ю. Здійснення та цивільно-правовий захист особистого немайнового права на ім'я : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12. 00. 03 / Р. Ю. Молчанов ; Харк. нац. ун-т ВС. – Харків, 2009. – 22 с.
216. Молчанов Р. Ю. Здійснення та цивільно-правовий захист особистого немайнового права на ім'я : дис. ... канд. юрид. наук / Р. Ю. Молчанов. – Х. , 2009. – 200 с.
217. Мониторинг нарушений свободы слова в Казахстане в октябре 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.geokz.tv/article.php?aid=9776>
218. Мосгорсуд отклонил кассацию создателей «Внука Гагарина» [Электронный ресурс] // Киноафиша. – 2007. – Режим доступа: <http://kino.ukr.net/news/0/8506/>
219. Мурзин Д. В. Ценные бумаги – бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг / Д. В. Мурзин. – М. : Статут, 1998. – 176 с.
220. Наследственность. Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Наследственность>
221. Наследственность. Наука и техника: Биология [Электронный ресурс] / Онлайн Энциклопедия Кругосвет. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/nauka_i_tehnika/biologiya/NASLEDSTVENNOST.html
222. Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України : у 2 т. / за відповід. ред. О. В. Дзера (кер. авт. кол.), Н. С. Кузнецова, В. В. Луць. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – Т. 1. – 832 с.
223. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве / Пассек Е. В. ; науч. ред. Ем В. С. – М. : Статут, 2003. – 399 с.
224. Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства : учебник для юрид. вузов и фак. / В. С. Нерсисянц. – М. : Изд. группа НОРМА–ИНФРА • М, 1999. – 552 с.

225. Нимитц против Германии : судебное решение Европ. суда по правам человека от 16 дек. 1992 г. [Электронный ресурс] // Европейская конвенция о защите прав человека: право и практика. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/2461421/2461421.htm>
226. Новицкий И. Б. Общее учение об обязательстве / И. Б. Новицкий, Л. А. Лунц. – М. : Госюриздат, 1950. – 418 с.
227. Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность : курс сов. гражд. права / И. Б. Новицкий. – М. : Гос. изд-во юрид. лит. , 1954. – 246 с.
228. Нохрина М. Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными / М. Л. Нохрина. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс». – 2004. – 372 с.
229. «Ну, погоди!» родителей не меняет! [Электронный ресурс] // Моск. комсомолец. – 1992. – 6 нояб. – Режим доступа: http://planetadisser.com/see/dis_4715.html
230. О комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинге) : Закон Республики Казахстан // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2003 – № 12. – Ст. 117.
231. Об информации, информатизации и защите информации (в ред. Федерального закона от 10. 01. 2003 г. № 15-ФЗ) : Федеральный закон от 20. 02. 1995 г. № 24-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 8. – Ст. 609.
232. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 1998. – 797 с.
233. Олійник А. Ю. Конституційне право на недоторканість житла [Електронний ресурс] / А. Ю. Олійник, О. В. Бивалін. – Режим доступу: http://www.naiu.kiev.ua/tslc/pages/biblio/visnik/2002_1/oleinyk.htm
234. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2003 г. № КАС 03-166 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sclj.ru/court_practice/detail.php?ID=1169

235. Особисте_життя [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://uk.wikipedia.org/wiki/Особисте_життя
236. Павловська Н. В. Теорія та практика захисту моральних благ цивільним законодавством України : дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Павловська. — К. , 2002. — 198 с.
237. Пацурківський Ю. П. Основні концептуальні підходи до визначення поняття «майно» [Електронний ресурс] / Ю. П. Пацурківський // Наук. вісн. Чернів. ун-ту. Правознавство. — Режим доступу: <http://lawreview.chnu.edu.ua/article.php?lang=ua&visnuk=34&article=19>
238. Петров Є. В. Інформація як об'єкт цивільно-правових відносин : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Є. В. Петров. — Х. , 2003. — 18 с.
239. Петросян М. Е. Право на неприкосновенность частной жизни / М. Е. Петросян // Сб. материалов МХТ. — Вып. 8–9. Неприкосновенность частной жизни. Права и обязанности граждан. — М. : БЕК, 1998. — С. 52.
240. Петрухин И. Л. Личные тайны (человек и власть) / И. Л. Петрухин. — М. : Ин-т гос. и права Рос. акад. наук, 1998. — 232 с.
241. Петрухин И. Л. Неприкосновенность личности / И. Л. Петрухин // Конституционные основы правосудия в СССР / [А. М. Ларин, А. А. Мельников, И. Л. Петрухин и др.] ; под ред. В. М. Савицкого. — М. : Наука, 1981. — С. 330–359.
242. Петрухин И. Л. Частная жизнь (правовые аспекты) / И. Л. Петрухин // Государство и право. — 1999. — № 1. — С. 64–73.
243. Пивоваров Д. В. Метод альтернатив [Електронний ресурс] / Д. В. Пивоваров // Кемеров В. Философская энциклопедия. — «Панпринт», 1998. — Режим доступу: <http://terme.ru/dictionary/183/word/%CC%C5%D2%CE%C4+%C0%CB%DC%D2%C5%D0%CD%C0%D2%C8%C2>
244. Письма принцессы Дианы таки продали [Електрон-

- ный ресурс]. – Режим доступа: <http://bayki.com/info/84472>
245. Плисецкая и Щедрин передали России свои архивы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.people-news.ru/movie/pliseckaja_i_shhedrin_peredali_rossii_svoi_arkhivy.shtml
246. Повзнер П. Я. Радикальная экономическая реформа и вопросы политической экономии / П. Я. Повзнер // Коммунист. – 1987. – № 11. – С. 58.
247. Погуляев В. Право на изображение / В. Погуляев, И. Тулубьева // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2004. – № 3. – С. 39–45.
248. Подопригора А. А. Основы римского гражданского права : учеб. пособие / А. А. Подопригора. – К. : Выща шк., 1990. – 284 с.
249. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – М. : Статут, 1998. – 353 с.
250. Поливанова Д. Современное развитие права на неприкосновенность частной жизни [Электронный ресурс] / Д. Поливанова // Право и жизнь. – 2009. – № 131. – Режим доступа: <http://www.law-n-life.ru/arch/n131.aspx>
251. Полуяхтов И. А. Гражданский оборот имущественных прав : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Полуяхтов. – Екатеринбург. 2002. – 183 с.
252. Поппер Карл Р. Объективное знание. Эволюционный подход / Карл Р. Поппер ; пер. с англ. Д. Г. Лахути. ; отв. ред. В. Н. Садовский. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 384 с.
253. Порошков В. Специфика имущественных прав [Электронный ресурс] / В. Порошков. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm.php?id=6964>
254. Порядок експертної оцінки нематеріальних активів : затв. наказом ФДМУ та Держкомітету з питань науки і технологій від 27. 07. 95 р. № 969/97. [Електронний ресурс] / Верховна Рада України. – Режим доступу: <http://zakon.nau.ua/doc/?uid=1033.173.0>

255. Потебня А. А. Из лекций по теории словесности / А. А. Потебня. – 3-е изд. – Харьков, 1930. – 162 с.
256. Права на индивидуальный облик и собственное изображение [Электронный ресурс] // Адвокат 24h. – 2009. – 8 янв. – Режим доступа: <http://advokat24.com.ua/prava-na-individualnyj-oblik-i-sobstvennoe-izobrazhenie/>
257. Права человека : учебник для вузов / Васильева Т. А. , Карташкин В. А. , Колесова Н. С. и др. ; отв. ред. Е. А. Лукашева. – М. : НОРМА, 2001. – 573 с.
258. Право на изображение в России. Каким будет постановление Европейского Суда? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmdc.ru/news/single/583>
259. Придуманы реакторы для получения кислорода прямо на Луне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.membrana.ru/lenta/?9546>
260. Принцесса Интернета [Электронный ресурс] // El Periodico. – 2003. – 8 янв. – Режим доступа: <http://www.ИноСМИ.ru>
261. Про затвердження Інструкції про встановлення груп інвалідності : Наказ МОЗ України від 07. 04. 2004. № 183 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=z0516-04>
262. Про оподаткування прибутку підприємств : Закон України / Відом. Верхов. Ради України (ВВРУ). – 1995. – № 4. – Ст. 28.
263. Про реабілітацію інвалідів в Україні : Закон України // Вісн. Верхов. Ради України (ВВРУ). – 2006. – № 2-3. – Ст. 36.
264. Пространство. Великий круг. Заметки философского характера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grigam.narod.ru/filosof/kniga1/5.htm>
265. Протасов В. Н. Правоотношение как система / В. Н. Протасов. – М. , 1991. – 143 с.
266. Прошло первое заседание по иску дочерей Юрия Гагарина к создателям комедии «Внук Гагарина». Гагари-

- на предложили заменить Путиным или папой римским [Электронный ресурс] // Газета. Ru. – 2007. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/culture/2007/09/13/a_2154941.shtml
267. Пунда О. О. Поняття та проблеми здійснення особистих немайнових прав, що забезпечують природне існування людини : моногр. / О. О. Пунда. – Хмельницький – Київ, 2005. – 436 с.
268. Рабінович П. М. Права людини і громадянина : навч. посіб. / П. М. Рабінович, М. І. Хавронюк. – К. : Атіка, 2004. – 463 с.
269. Райхер В. К. Гражданско-правовые системы антагонистических формаций / В. К. Райхер // Проблемы гражд. и адм. права. – Л., 1962. – С. 141–176.
270. Раритетные письма великих людей выставлены на аукцион [Электронный ресурс] // Музейное пространство Украины. – Режим доступа: <http://www.prostir.museum/news/ru/detail?id=2644>
271. Рассудовский В. А. Свобода творчества и авторские права / В. А. Рассудовский // Сов. государство и право. – 1986. – № 1. – С. 97–105.
272. Рафиева Л. К. Честь и достоинство как правовые категории / Л. К. Рафиева // Правоведение. – 1966. – № 2. – С. 57–64.
273. Раянов Ф. М. Проблемы теории государства и права (Юриспруденции) : учеб. курс / Ф. М. Раянов. – М. : Право и государство, 2003. – 247 с.
274. Ретроспектива [Электронный ресурс] // Юрид. практика. – 2010. – 15 мая. – Режим доступа: <http://www.pravo.ua/article.php?id=10004168>
275. Решение Европейского Суда по делу Ван Марле против Нидерландов (Постановление ЕСПЧ от 26. 06. 1986) // Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции РФ. – С. 100–232.
276. Решение Казыбекбийского районного суда № 2

- г. Караганды по делу 2–2256 от 15 мая 2006 г. [Электронный ресурс] // СМИ и право: центр. правовой помощи. – Режим доступа: <http://www.medialaw.kz/index.php?r=22&c=2030>
277. Римское частное право: учебник / под ред. проф. И. Б. Новицкого и проф. И. С. Перетерского. – М. : Юристъ, 1996. – 544 с.
278. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 50 народних депутатів України щодо офіційного тлумачення окремих положень, ч. 1 ст. ЦПК України (справа про охорону ванит законом інтерес) від 1 груд. 2004 р. № 18-рп/2004 // Офіц. вісн. України. – 2004. – № 50. – Ст. 3288.
279. Рожкова М. А. Применение в коммерческом обороте мировой сделки (Подготовлен для Системы Консультант Плюс, 2004) [Электронный ресурс] / М. А. Рожкова. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/ibf/lofiversion/index.php/t75074.html>
280. Розин Н. Н. Об оскорблении чести. Уголовно-юридическое исследование : моногр. / Н. Н. Розин. – Томск : Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1907. – Вып. 1. – 280 с.
281. Ромовская З. В. Личные неимущественные права граждан СССР (понятие, виды, классификация, содержание, гражданско-правовая защита): дис. ... канд. юрид. наук / З. В. Ромовская. – К., 1968. – 289 с.
282. Ромовская З. В. Личные неимущественные права граждан СССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / З. В. Ромовская. – К., 1968. – 20 с.
283. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2010. – 958 с.
284. Рубанов А. А. Правовое положение граждан в отношениях личной собственности / А. А. Рубанов // Гражд-

- данско-правовое положение личности в СССР. – М., 1975. – С. 52–77.
285. Рудинский Ф. М. Личность и социалистическая законность : учеб. пособие / Ф. М. Рудинский. – Волгоград : Науч. -исслед. и редакц. -изд. отд, 1976. – 160 с.
286. Рыбалов А. О. Экономические блага и гражданский оборот / А. О. Рыбалов // Объекты гражданского оборота : сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2007. – 542 с. – (Анализ современного права).
287. Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения) [Электронный ресурс] / В. Н. Сагатовский. – СПб. : ООО «Петрополис», 1999. – 288 с. – Режим доступа: http://sofik-rgi.narod.ru/avtori/sagat_fs_garmonii/fs_garmonii_04_1.htm
288. Самохвалов А. А. Информация как объект гражданских прав [Электронный ресурс] / А. А. Самохвалов // Право: Теория и Практика. – 2003. – № 15. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1503/4.html>
289. Семилетов С. И. Информация как особый объект права / С. И. Семилетов // Проблемы информатизации. – 1999. – Вып. 3. – С. 56–62.
290. 7 июля «Пентхаус» с помпой объявил о том, что собирается опубликовать снимки Мадонны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kalitva.ru/page,2,147600-7-iyulya-penthaus-s-pompoj-obyavil-otom-chto.html>
291. Сенчищев В. И. Объект гражданского правоотношения / В. И. Сенчищев // Актуальные вопросы гражданского права / под ред. М. И. Брагинского ; Исслед. центр частного права ; Российская школа частного права. – М. : Статут, 1998. – С. 109–160.
292. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А. П. Сергеев. – М. : Теис. 1996. – 704 с.

293. Сергей А. Проданное имя [Электронный ресурс] / А. Сергей // Киевский телеграф. – 2003. – 24 февр. – 2 март. (№ 6). – Режим доступа: <http://www.versii.com/telegraf/material.php?id=57&nomer=148>
294. Синайский В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. – М. : Статут, 2002. – 638 с. – (Классика российской цивилистики).
295. Синегубов О. В. Особливості цивільно-правового захисту прав на гідність, честь та ділову репутацію працівників міліції : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12. 00. 03 / О. В. Синегубов ; Харк. нац. ун-т внутр. справ. – Х. , 2008. – 20 с.
296. Синенко В. С. Личные неимущественные отношения как элемент предмета гражданско-правового регулирования / В. С. Синенко // Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения : сб. ст. и иных материалов / под ред. Р. А. Стефанчука. – К. : Юринком Унтер, 2010. – 1040 с. – С. 209–228. – (Актуальные проблемы гражданского права).
297. Сиротенко С. Деякі особливості застосування норм про компенсацію моральної (немайнової) шкоди стосовно суб'єктів господарювання / С. Сиротенко // Вісн. Акад. правових наук України. – 1999. – № 1. – С. 212–214.
298. Сисоєнко М. І. Інформаційні права особи / М. І. Сисоєнко // Захист прав, свобод і законних інтересів громадян в процесі правоохоронної діяльності: матеріали міжвуз. наук. -практ. конф. Донецьк, 27 квіт. 2001 р. / гол. ред. І. Г. Кириченко. – Донецьк : ДІВС, 2001. – С. 493–495.
299. Сколько стоит голая фотосессия отечественных звезд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.muznarod.net/news/368>
300. Сколько стоит ночь в доме звезды? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ttesi.uz/skolko-stoit-noch-v-dome-zvezdy/>
301. Сколько стоят обнаженные звезды. [Электронный

- ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kino-kiev.com/index.php?code=SN&id=267>
302. Слипченко С. А. Имя как объект личных неимущественных прав / С. А. Слипченко // Проблемы гражданского права та процесу (пам'яті проф. О. А. Пушкіна) : матеріали міжнар. наук. -практ. конф. (26 трав. 2007 р.) / під ред. В. А. Кройтора, Р. Б. Шишки, Є. О. Мічуріна. – Х. : ХНУВС, 2007. – С. 60–62.
303. Слипченко С. А. К вопросу о невозможности денежной оценки нематериальных благ и приобретения ими экономической формы товара / С. А. Слипченко // Гражданское законодательство Российской Федерации как правовая среда гражданского общества : материалы междунар. науч. -практ. конф. : в 2 т. – Краснодар : Просвещение-Юг. – 2005. – С. 180–184.
304. Слипченко С. А. Некоторые аспекты характеристики права на изображение физического лица / С. А. Слипченко // Актуальні проблеми юридичної науки : зб. тез міжнар. наук. конф. «Восьмі осінні юридичні читання» (м. Хмельницький, 13–14 листоп. 2009 р.) : у 4 ч. – Хмельницький : Вид-во Хмельниц. ун-ту управління та права, 2009. – Ч. 3: Цивільне право. Сімейне право. Міжнародне приватне право. Комерційне право. Цивільний, господарський та адміністративний процес. – С. 429–431.
305. Слипченко С. А. Согласие физического лица на использование его изображения как юридический факт / С. А. Слипченко // Современная социально-экономическая трансформация России: ориентиры и итоги в контексте глобализации и регионализации : материалы междунар. науч. конф. : сб. науч. ст. / под ред. О. В. Иншакова, Г. Б. Клейнера, П. В. Акинина и др. – Краснодар : КубГАУ, 2006. – Ч. 1. – С. 641–647.
306. Слипченко С. А. Степень оборотоспособности личных неимущественных благ / С. А. Слипченко // Проблеми

- питання цивільного та господарського права : матеріали ІІ Міжнар. студент. наук. -практ. конф. студ. та асп. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2007. – С. 39–41.
307. Сліпченко С. Економічний зміст особистих немайнових прав, що забезпечують соціальне буття фізичної особи / С. Сліпченко // Підприємництво, господарство і право. – 2005. – № 7. – С. 14–17.
308. Сліпченко С. О. Деякі питання характеристики особистих немайнових прав, що забезпечують соціальне буття фізичної особи / С. О. Сліпченко // Наук. зап. Харк. економіко-правового ун-ту. – 2005. – № 1. – Квіт. – С. 11–17.
309. Сліпченко С. О. Деякі питання щодо охорони інтересів фізичної особи, яка зображена на фотографіях та в інших художніх творах, за Цивільним кодексом України / С. О. Сліпченко // Проблеми цивільного права та процесу : матеріали наук. -практ. конф. [Харків], 31 трав. 2008 р. – Харк. нац. ун-т внутр. справ. – 2008. – С. 63–65.
310. Сліпченко С. О. Житлове право України : наук. -практ. посіб. / С. О. Сліпченко, Є. О. Мічурін, О. В. Соболев. – Х. : Еспада, 2003. – 344 с.
311. Сліпченко С. О. Надання згоди фізичною особою, що зображена на фотографії, як юридичний факт за ЦК України / С. О. Сліпченко // Право України. – 2008. – № 3. – С. 110–114.
312. Сліпченко С. О. Особисті немайнові права юридичних осіб / С. О. Сліпченко // Вісн. Ун-ту внутр. справ. – Х. , 1999. – Вип. 6. – С. 49–52.
313. Сліпченко С. О. Правова характеристика договору дарування та його місце в системі законодавства України / С. О. Сліпченко // Право і безпека. – 2004. – № 3'2. – С. 174–177.
314. Сліпченко С. О. Характеристика об'єкта в особистому немайновому праві на зображення фізичної особи / С. О. Сліпченко // Государство и право в условиях

- глобализации: реалии и перспективы : сб. науч. тр. : материалы II Междунар. науч. -практ. конф. (16–17 апр. 2010 г.) / отв. за вып. И. И. Поляков. – Симферополь : КРП «Изд-во «Крымучпедгиз», 2010. – С. 391–402.
315. Сліпченко С. О. Цивільне і сімейне право : конспект відповідей на заліку та екзамені : навч. посіб. / С. О. Сліпченко, О. І. Смотров, В. А. Кройтор. – 3-тє вид., випр. і доп. – Х. : Еспада, 2007. – 336 с.
316. Слободчиков В. И. Индивидуальность как способ духовного бытия человека [Электронный ресурс] / В. И. Слободчиков. – Режим доступа: <http://old.portal-slovo.ru/rus/pedagogics/209/1901/>
317. Словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edudic.ru/efr/104465/>
318. Словарь психологических терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/psihologic/688>
319. Словарь синонимов ASIS [Электронный ресурс] / сост. Тришин В. Н. // Словари и энциклопедии на Академике. – 2009. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/156868/самобытность
320. Словарь синонимов ASIS [Электронный ресурс] / сост. Тришин В. Н. // Словари и энциклопедии на Академике. – 2009. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/55443/индивидуальность
321. Смолькова И. В. Тайна: понятие, виды, правовая защита / И. В. Смолькова // Юрид. терминолог. словарь коммент. М., 1998.
322. Снятие информации со стекла по ИК-каналу [Электронный ресурс] // Радиолюбитель. – 2010. – № 3. – Режим доступа: http://datasheet.do.am/news/snjatie_informacii_so_stekla_po_ik_kanaluu/2010-03-29-265
323. Советское гражданское право / отв. ред. В. А. Рясенцев. – М., 1955. – Т. 1. – 533 с.

324. Советское гражданское право / под ред. О. А. Красавчикова. – М. : Высш. шк., 1968. – Т. 1. – 544 с.
325. Советское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 / Илларионова Т. И., Кирилова М. Я., Красавчиков О. А. и др. ; под ред. О. А. Красавчикова. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 1985. – 544 с.
326. Советское гражданское право : часть 1. – 2-е изд., перераб. и доп. / под общей ред. В. Ф. Маслова, А. А. Пушкина. – К., 1983. – 462 с.
327. Современная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/19614>
328. Современный экономический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/economic/article/ses2/ses-4014.htm&stpar1=3.56.1>
329. Создатель автомата Калашникова «продает» свое имя производителю зонтиков [Электронный ресурс] // Павлоград. новости. – 2003. – 18 февр. – Режим доступа: <http://pavlonews.dp.ua/news/wmprint.php?ArtID=1806>
330. Соловийов А. В. Право людини на життя: цивільно-правові аспекти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А. В. Соловийов ; Львів. нац. ун-т ім. І. Франка. – Львів, 2005. – 17 с.
331. Спасибо-Фатеева И. В. Парные права или еще одна попытка разобраться с личными неимущественными правами и раскрыть значимость категории «парные права» и их виды / И. В. Спасибо-Фатеева // Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения : сб. ст. и иных материалов / под ред. Р. А. Стефанчука. – К. : Юринком Унтер, 2010. – 1040 с. – С. 139–165. – (Актуальные проблемы гражданского права).
332. Спасібо-Фатєєва І. В. Оборотоzдатність об'єктів цивільних прав / І. В. Спасібо-Фатєєва // Право України. – 2005. – № 6. – С. 34–37.

333. Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации. Избранные права / науч. ред. Н. В. Варламова, Т. А. Васильева. – М. : Ин-т права и публич. политики, 2002. – 606 с.
334. Степин В. С. Философия науки и техники / В. С. Степин, В. Г. Горохов, М. А. Розов. – М. : Контакт-Альфа. – 1996. – 384 с.
335. Стефанчук Р. О. Особиста свобода та право на свободу: цивільно-правові аспекти / Р. О. Стефанчук // Унів. наук. зап. – 2007. – № 2 (22). – С. 170–177.
336. Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / Р. О. Стефанчук ; відп. ред. Я. М. Шевченко. – Хмельницький : Вид во Хмельн. ун-ту упр. та права, 2007. – 626 с.
337. Стефанчук Р. О. Цивільно-правовий захист честі, гідності та репутації : дис. ... канд. юрид. наук / Р. О. Стефанчук ; Нац. акад. наук України. Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького. – К. , 2000. – 222 с.
338. Суд запретил использовать имя Юрия Гагарина [Электронный ресурс] // Новые известия. – 2007. – Режим доступа: [http://www. newizv. ru/news/2007—10—08/77561](http://www.newizv.ru/news/2007—10—08/77561)
339. Сулейменов М. К. Нематериальные блага в системе объектов гражданских прав / М. К. Сулейменов // Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения : сб. ст. и иных материалов / под ред. Р. А. Стефанчука. – К. : Юринком Унтер, 2010. – С. 119–138. – (Актуальные проблемы гражданского права).
340. Суханов Е. А. Лекции о праве собственности / Е. А. Суханов. – М. : Юрид. лит. , 1991. – 240 с.
341. Суханов Е. А. Объекты права собственности / Е. А. Суханов // Закон. – 1995. – № 4. – С. 94–98.

342. Сухарев А. Я. Большой юридический словарь / А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфра-М, 2004. – 704 с.
343. Суховерхий В. Л. Личные неимущественные права в советском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12. 712 / В. Л. Суховерхий ; Свердлов. юрид. ин-т. – Свердловск, 1970. – 20 с.
344. Суховерхий В. Л. О развитии гражданско-правовой охраны личных неимущественных прав и интересов граждан.
345. Сущность и функции религии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ref.by/refs/70/28792/1.html>
346. Тагайназаров Ш. Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР / Ш. Т. Тагайназаров. – Душанбе : Дониш, 1990. – 216 с.
347. Тарасенко Ю. А. Вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан-предпринимателей и юридических лиц [Электронный ресурс] / Ю. А. Тарасенко. – Режим доступа: <http://yurclub.ru/docs/civil/article55.html>
348. Тархов В. А. Гражданское право. Общая часть : курс лекций / В. А. Тархов ; ред. Рыбаков В. А. – Чебоксары : Чув. кн. изд-во, 1997. – 331 с.
349. Теодор Рехельс. Национальность это что? [Электронный ресурс] / Рехельс Теодор // Проза ру. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2009/12/03/805>
350. Термография – вопросы и ответы : ст. [Электронный ресурс] // Промышленное образование и инжиниринг. – 2009. – 21 апр. – Режим доступа: http://www.pergam.ru/articles_38.htm
351. Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Тихомиров М. Ю., Тихомирова Л. В. ; общ. ред. : Тихомиров М. Ю. – 5-е изд., доп. и перераб. – М. : Юринформцентр, 2002. – 927 с.

352. Тихомирова Л. В. , Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров ; под. ред. М. Ю. Тихомирова. – М. , 1998. – 526 с.
353. Толковые словари. Образовательный ресурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edudic.ru/efr/104465/>
354. Толковый словарь русского языка : в 4 т. [Электронный ресурс] / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл. ». ОГИЗ. Гос. изд-во иностр. и нац. слов. , 1935–1940. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/ushakov/article/ushakov/15/us265703.htm>
355. Толстой Ю. К. К теории правоотношения / Ю. К. Толстой. – Л. : Изд во Ленинград. ун-та, 1959. – 88 с.
356. Топоров Р. В. Макроэкономические аспекты экономического оборота на примере черной металлургии : дис. ... канд. экон. наук : 08. 00. 01 / Р. В. Торопов. – М. , 2005. – 126 с.
357. Травин Д. Семь кругов России: Круг пятый – деньги [Электронный ресурс] / Д. Травин // Дело : еженедельник. – СПб. , 2006. – 30 янв. – Режим доступа: <http://www.idelo.ru/404/22.html>
358. Трифонов А. С. Основные положения и характеристика правового режима земель промышленности [Электронный ресурс] / А. С. Трифонов // Имущественные отношения в РФ. – 2006. – № 1. Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article158.html>
359. Туктаров Ю. Е. Имущественные права как объекты гражданско-правового оборота / Ю. Е. Туктаров // Актуальные проблемы гражданского права : сб. ст. / под ред. О. Ю. Шиловостова. – М. : Изд-во НОРМА, 2003. – Вып. 6. – С. 101–135.
360. Туктаров Ю. Е. Оборотоспособные права (сравнительное исследование) / Ю. Е. Туктаров // Объекты гражданского оборота : сб. ст. (Анализ современного права) / отв. ред. М. А. Рожкова. – М. : Статут, 2007. – С. 113–142.

361. Уемов А. И. Вещи, свойства и отношения / А. И. Уемов. – М., 1963. – 184 с.
362. Уржумов И. Европейские стандарты защиты имущественных прав и их применение в России [Электронный ресурс] / И. Уржумов. – Режим доступа: <http://www.espch.ru/content/view/40/34/>
363. Устименко Н. В. Таємниці особистого життя людини та їх цивільно-правова охорона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Устименко. – Х., 2001. – 18 с.
364. Учебник гражданского права. Ч. 1 / под общ. ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. – М., 1998. – 384 с.
365. Фаустов С. А. Правовое регулирование электро- и теплоснабжения в системе энергоснабжения Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Фаустов. – М., 2004. – 211 с.
366. Федоренко Н. Особенности оборота имущественных прав / Н. Федоренко, Л. Лапач // Хозяйство и право. – 2001. – № 11. – С. 14–18.
367. Федоров М. И. Правовая охрана чести и достоинства советских граждан / М. И. Федоров. – Пермь, 1957. – 50 с.
368. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. : Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов – М. : Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
369. Флейшиц Е. А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран / Е. А. Флейшиц. – М. : Юриздат. НКЮ СССР, 1941. – 205 с.
370. Хабаров А. Че Гевара давно превратился в раскрученный бренд [Электронный ресурс] / А. Хабаров // Известия. Ru. – 2003. – 8 июня. – Режим доступа: <http://supol.narod.ru/archive/2003/6/SU5879.HTM>
371. Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфина. – М. : Юрид. лит., 1974. – 340 с.
372. Халфина Р. О. Правовое регулирование поставки про-

- дукции в народном хозяйстве / Р. О. Халфина. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 265 с.
373. Христенко Н. Право на недоторканість житла у різних конституціях світу / Н. Христенко // Юрид. Україна. – 2009. – № 4. – С. 30–33.
374. Христофер Андерсен. «Мадонна», неавторизированная биография[Электронный ресурс]/Христофер Андерсен; пер. с англ. Ю. Арсеньев, В. Малахов, А. Шамаро. – Тверь : ТОО «Россия – Великобритания», 1992. – Режим доступа: http://www.1c0.ru/zvezdi_muziki_kino/bio_madoni/page,2,325-7-iyulya-penthaus-s-pompoj-obyavilo-tom-chto.html
375. Хропанюк В. Н. Теория государства и права : хрестоматия / В. Н. Хропанюк. – М. : Интерстиль. – Вып. 3. – 936 с.
376. Цветков П. П. О криминалистическом исследовании внешнего облика человека / П. П. Цветков // Правоведение. – 1972. – № 2. – С. 121–127.
377. Церковна А. О. Гідність і честь у цивільному праві України : дис. ... канд. юрид. наук / А. О. Церковна ; Луган. акад. внутр. справ МВС ім. 10-річчя незалежності України. – К., 2002. – 194 с.
378. Цивільне право України : академічний курс : підручник : у 2 т. / за заг. ред. Я. М. Шевченко. Т. 1: Загальна частина. – К. : Концерн «Вид. дім «Ін Юре», 2003. – 520 с.
379. Цивільне право України : підручник : у 2 т. / Борисова В. І. (кер. авт. кол.), Баранова Л. М., Жилінкова І. В. та ін. ; за заг. ред. В. І. Борисової, І. В. Спасибо-Фатеевої, В. Л. Яроцького. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – Т. 1. – 480 с.
380. Цивільне право України : підручник : у 2-х кн. / О. В. Дзера, Д. В. Боброва, А. С. Довгерт та ін. ; за ред. О. В. Дзери, Н. С. Кузнецової. – К. : Юрінком Інтер, 2002. – Кн. 1. – 720 с.

381. Цивільне право України : підручник : у 2-х кн. Кн. 1 / О. В. Дзера, Д. В. Боброва, А. С. Довгерт та ін. ; за ред. О. В. Дзери, Н. С. Кузнецової. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – 740 с.
382. Цивільне право України : Ч. 1 [підручник для студ. юрид. спец. вищих закл. освіти / Ч. Н. Азімов, М. М. Сибільов, В. І. Борисова та ін.] ; за ред. Ч. Н. Азімова, С. Н. Приступи, В. М. Ігнатенка. – Х. , 2000. – 368 с.
383. Цивільний кодекс України. Коментар / за заг. ред. Є. О. Харитонова, О. М. Калітенко. – Х. : ТОВ «Одіссей», 2003. – 586 с.
384. Чалий Ю. І. Співвідношення суб'єктивного права та законного інтересу у цивільному праві / Ю. І. Чалий // Охоронюваний законом інтерес в цивільному праві та процесі: матеріали круглого столу, 16 груд. 2005 р. – Х. : Харк. нац. ун-т внутр. справ, 2006. – С. 23–26.
385. Чеговадзе Л. А. Избранные вопросы по курсу «Гражданское право России» : курс лекций / Л. А. Чеговадзе. – Н. Новгород, 2002. – 230 с.
386. Чеговадзе Л. А. К дискуссии о природе имущественного права [Электронный ресурс] / Л. А. Чеговадзе // Законодательство. – 2003. – № 11, ноябрь. – Режим доступа: <http://www.intellect-law.ru/Priroda-imushchestvennyh-prav>
387. Черданцев А. Ф. Толкование права и договора : учеб. пособие для вузов / А. Ф. Черданцев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 381 с.
388. Черепяхин Б. Б. Охрана личных неимущественных прав граждан, не связанных с имущественными правами / Б. Б. Черепяхин // Антология уральской цивилистики (1925–1989) : сб. ст. – М. : Статут, 2001. – С. 290–230.
389. Черепяхин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву / Б. Б. Черепяхин // Тр. по гражд. праву (Классика российской цивилистики). – М. : Статут, 2001. – 479 с.

390. Чибис А. В. Договор теплоснабжения в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Чибис. – Рязань, 2006. – 185 с.
391. Чорнооченко С. І. Особисті немайнові права, які забезпечують соціальне існування фізичних осіб в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. І. Чорнооченко. – Х. , 2000. – 20 с.
392. Шарапов В. В. Имущественное право как объект права собственности. [Электронный ресурс] / В. В. Шарапов. – Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article251.html>
393. Шевченко Я. И. Охрана прав и интересов личности: гражданско-правовой аспект / Я. И. Шевченко, И. Н. Кучеренко, В. Л. Мусияка, М. И. Штефан. – К. : Наук. думка, 1992. – 200 с.
394. Шершеневич Г. Ф. Авторское право на литературные произведения / Г. Ф. Шершеневич. – Казань : Тип. Император. ун-та, 1891. – 309 с.
395. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – (По изд. 1907 г.). – М. : СПАРК, 1995. – 556 с.
396. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права / Г. Ф. Шершеневич. – (По изд. 1914 г.) – М. : Спарк, 1994. – 335 с.
397. Шрамм Х. Й. Общее личное право и возмещение нематериального вреда в немецком праве / Х. Й. Шрамм // Личные неимущественные права: проблемы теории и практики применения : сб. ст. и иных материалов / под ред. Р. А. Стефанчука. – К : Юринком Унтер, 2010. – С. 103–118. – (Актуальные проблемы гражданского права).
398. Шумак І. О. Громадянські права і свободи людини за Конституцією України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12. 00. 02 / І. О. Шумак ; Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. – К. , 2000. – С. 10–11.

399. Эбзеев Б. Б. Гражданский оборот: понятие и юридическая природа / Б. Б. Эбзеев // Государство и право. – 1999. – № 2. – С. 32–38.
400. Экономико-математический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/lopatnikov/article/lop/lop-1768.htm&stpar1=2>. 26. 1
401. Электричество. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (сокр. ЭСБЕ) – русская универсальная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/118464/%D0%AD%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE
402. Энциклопедия культурологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/371/ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ
403. Юлии-Клавдии. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/pictures/wiki/files/74/Julii-Claudii_tree.png
404. Юридический энциклопедический словарь / под общ. ред. В. Е. Крутских. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2004. – VI, 450 с. – (Б-ка словарей «ИНФРА-М»).
405. Юридична енциклопедія : в 6 т. / редкол. : Ю. С. Шемшученко (відп. ред.) та ін. – К. : Укр. енцикл., 1998. – Т. 1, 2. – 672 с.
406. Яблоков И. Н. Философия религии Г. Гегеля [Электронный ресурс] / И. Н. Яблоков // Религиоведение. – М., 2006. – Гл. 4. – Режим доступа: <http://www.alleng.ru/d/relig/relig021.htm>
407. Яковлев А. С. Имущественные права как объекты гражданских правоотношений : дис. ... канд. юрид наук : 12.00.03 / А. С. Яковлев ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2003. – 216 с.

408. Яндекс словари. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://slovari.yandex.ru/search.xml?text=%D0%B8%D0%B7%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5>
409. Яроцький В. Л. Цінні папери в механізмі правового регулювання майнових відносин (основи інструментальної концепції) : моногр. / В. Л. Яроцький. – Х. : Право, 2006. – 544 с.
410. Ярошенко К. Б. Жизнь и здоровье под охраной закона: гражданско-правовая защита личных неимущественных прав / К. Б. Ярошенко. – М. , 1990. – 174 с.
411. d’Estaing v. M. Ways, 15 октября 1976 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilsoz.kz/old/l&l/2002/06/03/01page.htm#Право%20на%20собственное%20изображение>.
412. Dorleac v. Ste Presse Office, 14 мая 1975 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adilsoz.kz/old/l&l/2002/06/03/01page.htm#Право%20на%20собственное%20изображение>.
413. Ewa Kurowska-Tober. Commercial use of the right to a likeness. Part I [Electronic resources]/ Ewa Kurowska-Tober // Warsaw Voice: URL. – Mode of access: <http://www.warsawvoice.pl/view/7088> (24. 05. 2006 г.).
414. Kosak K. Lehrbuch des deutschen burgeriichen Rechts / K. Kosak. – 1909. – Т. I. – S. 114.
415. Lawrence V. Texas539 US 558 (2003).
416. Hans Joachim Fuchsberger, NVIZR 285/91 от 14.04.1992 г.
417. Marlene Dietrich, Bundesgerichtshof, NIZR 49/97 от 1. 12. 1999 г. [Electronische Resource]. – Zugangsregime: http://www.uni-kiel.de/ipvr/ls_schack/schriftenverzeichnis.shtml
418. Nieuwenhuis H. The Core Business of Privacy Law: Protecting Autonomy / H. Nieuwenhuis // Human Rights and Private Law. K. S. Ziegler ed. – Oxford, 2007. – P. 12.

БИБЛИОГРАФИЯ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
С. А. СЛИПЧЕНКО

1. Доверительные общества и приватизация // Бизнес Информ. – 1995. – № 5. – С. 18–21 (в соавт. с В. А. Кройтором).
2. Доверительные операции и законодательство // Бизнес Информ. – 1995. – № 9. – С. 17–18 (в соавт. с В. А. Кройтором).
3. Доверительные операции с приватизационными бумагами // Бизнес Информ. – 1995. – № 13–14. – С. 16–19 (в соавт. с В. А. Кройтором).
4. Доверительные операции в системе гражданского права Украины // Бизнес Информ. – 1995. – № 21–22. – С. 16–19.
5. Проблемные вопросы права доверительной собственности // Акт. проблемы современного права : материалы науч.-практ. конф. – Курск. – Регион. открытый соц. ин-т. – М. : –1995. – С. 85–89.
6. Доверительные операции, совершаемые предпринимательскими структурами [Электронный ресурс] // Акт. проблемы современного права. Материалы науч. -практ. Конф. (г. Курск, 14 - 15 апреля 1995 года). – М. : – 1995. – С. 67–70 – Режим доступа: <http://www.lawlibrary.ru/author.php?author=%D1%EB%E8%EF%F7%E5%ED%EA%EE+%D1.%C0>.
7. Інститут довірчої власності: проблеми профілактики правопорушень // Вісн. Ун-ту внутр. справ. – Х. , – 1997. – Вип. 2. – С. 178–182.
8. Інститут довірчої власності: проблеми профілактики правопорушень // Актуальні проблеми сучасної науки в дослідженнях молодих вчених. – Х. , – 1997. – Вип. 3–4. – С. 39–43.
9. Особисті немайнові права юридичних осіб // Вісн. Ун-ту внутр. справ. – Х. , – 1999. – Вип. 6. – С. 49–52.

10. Деякі питання речевих прав в Україні // Вісн. Ун-ту внутр. справ. – Х. , – 2000. – Вип. 10. – С. 49–52.
11. Некоторые вопросы теории договора найма жилого помещения // Бизнес Информ. – 2000. – № 1. – С. 15–16.
12. Теоретичний аспект договору соціального найму житла // Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності (збірник наукових статей). – Донецьк. – 2000. – № 4. – С. 23–29 (в соавт. с Е. А. Мичуриным).
13. Підприємницьке право України : підручник / За заг. ред. , доц. Р. Б. Шишки. – Х. : Вид-во Ун-ту внутр. , справ та Еспада, 2000. (в соавт. с кол.).
14. Гражданское право Украины [Учебное пособие]: Ч. 1. – Х. : Эспада, 2000. – 246 с. (в соавт. с В. А. Кройтором).
15. Гражданское право Украины [Учебное пособие]: Ч. 2. – Х. : Эспада, 2000. – 400 с. (в соавт. с В. А. Кройтором).
16. Право доверительной собственности : моногр. – Х. Консум, 2000. – 176 с.
17. Римське приватне право в таблицях [Навч. посібник]. – Х. : Нац. ун-т внутр. справ, 2001. – 252 с. (в соавт. с Р. Б. Шишкой).
18. Предпринимательское право Украины : учебник / Р. Б. Шишка, А. М. Сытник, В. Н. Левков и др. / Под общей ред. канд. юрид. наук Р. Б. Шишки. – Х. : Эспада, 2001. – 624 с. (в соавт. с кол.).
19. Житлове право України : наук. -практ. посіб. – Х. : Еспада, 2001. – 318 с. (в соавт. с Е. А. Мичуриным и А. В. Соболевым).
20. Тенденції цивільно-правового регулювання здійснення особистих немайнових прав // Проблеми цивільного права (тези наукових доповідей і повідомлень до конференції, присвяченої світлій пам'яті професора Олександра Анатолійовича Пушкіна). – Х. : НУВС, 2001. – С. 13–16.
21. Захист права на особисте життя в інтернет просторі // Вісн. Нац. ун-ту внутр. справ. – Х. , 2002. – Вип. 20. – С. 308–314 (в соавт. с М. И. Сисоенко).

22. Житлове право України : наук. -практ. посіб. – Х. : Еспада, 2003. – 344 с. (в соавт. с Е. А. Мичуриным и А. В. Солевым).
23. Цивільно-правове регулювання особистих немайнових прав // Вісн. Нац. ун-ту внутр. справ. – Х. , 2003. – Вип. 24. – С. 196–201.
24. Про компенсацію моральної шкоди органам внутрішніх справ// Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності (Збірник наукових праць). – Донецьк. – 2003. – № 2. – С. 50–57.
25. Основы римского частного права : учеб. пособие / Под ред. С. А. Слипченко, О. И. Смотров. – Х. : Еспада, 2004. – 192 с. (в соавт. с О. И. Смотровым, В. А. Кройтором, Р. Б. Шишкой).
26. Проблемні питання позитивного змісту особистих немайнових прав // Вісн. Нац. ун-ту внутр. справ. – Х. , 2004. – Вип. 25. – С. 339–342.
27. Содержание личных неимущественных прав // Проблемы унификации гражданского законодательства Беларуси, России и Украины в связи с образованием Единого экономического пространства (Материалы международной научно-практической конференции). – Белгород : Изд-во БелГУ. – 2004. – С. 220–223.
28. Гражданское и семейное право: конспект ответов на зечете и экзамене. Учеб. пособие. – Х. : Эспада, 2004. – 320 с. (в соавт. с В. А. Кройтором и О. И. Смотровым).
29. Немайнові права юридичної особи за новим Цивільним кодексом України // Проблема юридичної особи у Цивільному праві України : матеріали наук. -практич. конф присвяченої пам'яті проф. О. А. Пушкіна. – Х. : ХНУВС, 2004. – С. 29–30.
30. Правова характеристика договору дарування речей та його місце в системі цивільного законодавства України // Право і безпека. – Х. – 2004. – № 3'2. – С. 174–177.
31. Уточнення правового режиму приватизованого у шлюбі

- житла за рахунок житлових чеків // Вісн. Нац. ун-ту внутр. справ. – Х., 2004. – Вип. 26. – С. 243–250.
32. Еще раз о праве собственности на объекты незавершенного строительства // Юридичний радник. – Х. : 2004. – № 2. – С. 30 – 34.
33. Хто такі спадкоємці за правом представлення, та їх місце серед кола спадкоємців за законом // Мала енциклопедія нотаріуса. – Лютий 2005. – № 1 (19).
34. Еще раз о позитивном содержании личных неимущественных прав // Підприємництво, господарство і право. – 2005. – № 2. – С. 73–76.
35. Деякі питання характеристики особистих немайнових прав, що забезпечують соціальне буття фізичної особи// Наукові записки Харк. економ. -правового ун-ту. – Квітень 2005. – № 1(2). – С. 11-17.
36. Згода фізичної особи на використання її фото зображення як юридичний факт // Акт. проблеми цив. права та процесу : матеріали наук. -практ. конф. , присвяченої пам'яті проф. О. А. Пушкіна. – Х., 2005. – С. 214–216.
37. Економічний зміст особистих немайнових прав, що забезпечують соціальне буття фізичної особи // Підприємництво, господарство і право. – 2005. – № 7. – С. 14–17.
38. Робочий зошит з дисциплін: «Цивільне право» (частина II), «Сімейне право». – Х. : ТОВ «ПРОМЕТЕЙ-ПРЕС». – 2005. (совместно с кол. составит.).
39. О государственной регистрации договора купли-продажи объектов незавершенного строительства // Юридичний радник. – 2005. – № 3. – С. 35–37.
40. Слипченко С. А. К вопросу о невозможности денежной оценки нематериальных благ и приобретения ими экономической формы товара // Гражданское законодательство Российской Федерации как правовая среда гражданского общества : материалы междунар. науч. -практ. конф. : в 2 т. – Краснодар : Просвещение-Юг. – 2005. – С. 180–184.

41. Гражданское и семейное право: конспект ответов на зечете и экзамене. Изд-е 2-е, испр. и дополненное. Учеб. пособие. – Х. : Эспада, – 2006. – 336 с. (в соавт. с В. А. Кройтором и О. И. Смотровым).
42. О сроках принятия наследства при наследовании по закону // Мала енциклопедія нотаріуса. – Лютий 2006. – № 1 (24).
43. Согласие физического лица на использование его изображения как юридический факт // Современная социально-экономическая трансформация России: ориентиры и итоги в контексте глобализации и регионализации : материалы междунар. науч. конф. : сб. науч. ст. / под ред. О. В. Иншакова, Г. Б. Клейнера, П. В. Акинина и др. – Краснодар : КубГАУ, 2006. – Ч. 1. – С. 641–647.
44. Право членов семьи собственника жилья на пользование этим жильем // Мала енциклопедія нотаріуса. – Грудень 2006. – № 6 (30).
45. Личные неимущественные права: определение содержания их преподавания в пределах курса гражданского права [Электронный ресурс] // Форум права. – 2006. – № 3. – С. 123–128. – Режим доступа: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2006-3/06ssakgp.pdf>
46. Поняття „житло” у праві на недоторканість житла // Реформування житлового законодавства: проблеми та перспективи : зб. наук. праць : матеріалами круглого столу (м. Хакрів, 16 грудня 2006 р.) / Редкол. : М. К. Галантич, О. Д. Крупчан, Є. О. Мічурін та інш. – Х. : Науково-досл. ін-т прив. права і підпр. АПрН України, Харківський нац. ун-т внутр. справ, 2006. – С. 95–97.
47. Степень оборотоспособности личных неимущественных благ // Проблемні питання цивільного та господарського права : матеріали II Міжнар. студент. наук. -практ. конф. студ. та асп. – Х. : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2007. – С. 39-41.
48. Памяти Учителя Александра Анатольевича Пушкина. В книге: Пушкин А. А. Избранные труды. – Х. – Эспада. – 2007. – С. 7–8 (в соавт. с В. И. Жуковым).

49. Имя как объект личных неимущественных прав // Проблеми цив. права та процесу : матеріали міжн. наук. - практ. конф. , присвяченої пам'яті проф. О. А. Пушкіна (26 травня 2007). Під ред. В. А. Кройтора, Р. Б. Шишки, Є. О. Мічуріна. – Х. : ХНУВС, 2007. – С. 60–62.
50. Добросовестность приобретения имущества и ее правовые последствия // Нотаріат для Вас. – Листопад 2007. – № 11 (97). – С. 46–48.
51. Основы римского частного права : учеб. пособие / Под ред. С. А. Слипченко, О. И. Смотровой. – Х. : Еспада, 2007. – 192 с. (в соавт. с О. И. Смотровым, Р. Б. Шишкой, В. А. Кройтором).
52. Поняття об'єкта цивільного права за ЦК України // Право України. – 2007. – № 12. – С. 80–84.
53. Гражданское и семейное право : конспект ответов на зечете и экзамене. Узд-е 3-е, испр. и дополненное. Учеб. пособие. – Х. : Эспада, 2007. – 336 с. (в соавт. с В. А. Кройтором и О. И. Смотровым).
54. Приобретательная давность // Актуальні питання цивільного та господарського права. – 2008. – № 4 (11). – С. 53–64.
55. Надання згоди фізичною особою, що зображена на фотографії, як юридичний факт за ЦК України // Право України. – 2008. – № 3. – С. 110–114.
56. Деякі питання щодо охорони інтересів фізичної особи, яка зображена на фотографіях та в інших художніх творах, за Цивільним кодексом України // Проблеми цив. права та процесу : матеріали наук. - практ. конф. (31 травня 2008 р. Харків). Харківський нац. ун-т внутр. справ. – 2008. – С. 63–65.
57. Добросовестное и давностное приобретение имущества как основания возникновения права собственности // Мала енциклопедія нотаріуса. – Червень 2008. – № 3 (39). – С. 14–26.
58. Деякі питання про набувальну давність // Госп. -правове,

- цив. -правове та фін. -правове забез. розвитку сучасної економіки України : зб. доп. та тез повідомлень учасників цив. -правової секції всеукр. наук. -практ. конф. (м. Донецьк, 14 листопада 2008 р.) / Ред. кол. С. Г. Кузьменко, О. І. Антонюк. – Донецьк: ДЮІ ЛДУВС ім. Е. О. Дідоренка, 2008. – С. 107–109.
59. Некоторые вопросы защиты добросовестного приобретателя // Актуальні питання цивільного та господарського права. – 2008. – № 5 (12). – С. 84–88 (в соавт. с А. Н. Хорошевским).
60. Поняття об'єкта цивільного права за ЦК України // Проблеми цивільного права та процесу (пам'яті проф. О. А. Пушкіна) : матеріали міжнар. наук. -практ. конф. (23 травня 2009). – Х. : ХНУВС, 2009. – С. 66–68.
61. Спадкове право: практика застосування. – Х. : Юрвіт, 2009. – 464 с. (в соавт. с Е. А. Мичуриным, А. Е. Кухаревым).
62. Основи римського приватного права : курс лекцій : навч. посіб. – Суми. – Сумська філія ХНУВС, 2009. – 128 с. (в соавт. с Н. А. Горобец, А. В. Пушняк).
63. Про компенсацію моральної шкоди органам внутрішніх справ // В кн. : Питання цивільного права і процесу в практичній діяльності органів внутрішніх справ: посібник / О. І. Антонюк та ін. ; за заг. ред. Г. О. Пономаренко та В. А. Кройтора. – Х. : Харк. нац. ун-ту внутр. справ, 2009. – С. 33–40 (в соавт. с Т. С. Романченко).
64. Робочий зошит для практичних занять та самостійної роботи з дисципліни Цивільне право. – Х. : ХНУВС, 2009. – 128 с. (совместно с кол. составит.).
65. Цивільне право України : у двох частинах. Частина друга. Навч. посіб. / За заг. ред. В. А. Кройтора та Чалого. – Х. : ХНУВС, 2009. – 344 с. (совместно с кол. авторов).
66. Дія норм цивільного законодавства про набувальну давність у часі // Вісн. ВСУ. – 2009. – № 7 (197). – С. 34–39 (в соавт. с В. А. Кройтором).

67. Право власності на об'єкти незавершеного будівництва // Українське комерційне право. – 2009. – № 9. – С. 51–57.
68. Некоторые аспекты характеристики права на изображение физического лица // Актуальні проблеми юридичної науки : зб. тез міжнар. наук. конф. «Восьмі осінні юридичні читання» (м. Хмельницький, 13–14 листоп. 2009 р.) : у 4 ч. – Хмельницький : Вид-во Хмельниц. ун-ту управління та права, 2009. – Ч. 3: Цивільне право. Сімейне право. Міжнародне приватне право. Комерційне право. Цивільний, господарський та адміністративний процес. – С. 322–323.
69. Характеристика об'єкта в особистому немайновому праві на зображення фізичної особи // Государство и право в условиях глобализации: реалии и перспективы : сб. науч. тр. : материалы II Междунар. науч. -практ. конф. (16–17 апр. 2010 г.) / отв. за вып. И. И. Поляков. – Симферополь : КРП «Изд-во «Крымучпедгиз», 2010. – С. 221–222.
70. Некоторые аспекты методологии исследования личных неимущественных прав // Проблеми цивільного права та процесу (пам'яті проф. О. А. Пушкіна) : матеріали наук. -практ. конф. (22 травня 2010 р.). – Х. : ХНУВС, 2010. – С. 49–52.
71. Перехід до добросовісного набувача права власності на чуже майно та умови для його витребування законним власником: коментар статей 330 та 388 ЦК України // Актуальні питання цивільного та господарського права. – 2010. – № 4 (23). – С. 66–101 (в соавт. с С. В. Томчишиным).
72. Індивідуальність фізичної особи, як об'єкт особистих немайнових прав // Вісн. ХНУ : ім. . В. Н. Каразіна. – 2010. – № 929. – Серія: «ПРАВО». – Спеціальний випуск. – С. 340 – 344.
73. Гражданский оборот и его признаки // Актуальні проблеми цивільного права та процесу: матеріали Міжнародної наукової конференції, присвяченої пам'яті

- Ю. С. Червоного (Одеса, 17 грудня 2010 р.). Одеса: Фенікс, 2010. – С. 85–88.
74. Изображение физического лица как объект личных неимущественных прав // Развитие гражданского законодательства: посткодификационный период : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (присвячена 175-річчю Київського нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. – К. : Освіта, 2010. – С. 258–260.
75. Цивільний кодекс України: Науково-практичний коментар (пояснення, тлумачення, рекомендації з використанням позицій вищих судових інстанцій, Міністерства юстиції, науковців, фахівців). – Т. 5: Право власності та інші речові права/ За ред. проф. І. В. Спасибо-Фатєєвої. – Серія «Коментарі та аналітика». – Х. : ФО-П Лисяк Л. С. , 2011. – С. 7880, 486–503 (в соавт. с С. В. Томчишиным).
76. Цивільний оборот та особисті немайнові права, що забезпечують соціальне буття фізичної особи // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої пам'яті Василя Пилиповича Маслова «Актуальні проблеми цивільного, житлового та сімейного законодавства» 25 лютого 2011 р. Харків: Кроссруд, 2011. – С. 253–255. – 394 с.
77. Співвідношення понять «об'єкт цивільного права», «об'єкт цивільного правовідношення» та «об'єкт суб'єктивного права» // Перші юридичні диспути з актуальних проблем приват. права, присвячені пам'яті Є. В. Васьковського : матеріали Міжнарод. наук.-практ. конф. (м. Одеса, 15-16 квітня 2011 р.) / відповід. ред. І. С. Канзафарова ; ред. кол. І. С. Канзафарова, В. В. Валах, О. О. Нігреєва ; Одес. нац. ун-т ім. І. І. Мечникова. – Одеса: Астропринт, 2011. – С. 373–376.
78. Некоторые вопросы теории и практики личных неимущественных прав // Цивилист. – 2011. – № 2.
79. Деякі питання характеристики імені фізичної особи, як об'єкта цивільного права [Електронний ресурс] // Ак-

туальні проблеми цивільного права : зб. наук. праць за результатами міжнар. наук. -практ. конф. , присвячена пам'яті проф. О. А. Пушкіна (м. Харків, 13-14 травня 2011 р.). – Х. , 2011. – С. 555–559. – Режим доступа: http://civilconf.at.ua/_ld/0/6_Zbirnyk.pdf.

80. Особисте життя як об'єкт особистого немайнового права, що забезпечує соціальне буття фізичної особи // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. Серія «Право». – 2011. – Випуск 9. – № 945. – С. 131–136 (в соавт. с Е. Доценко).

Наукове видання

СЛІПЧЕНКО Святослав Олександрович

**ОБОРОТОЗДАТНІСТЬ
ОБ'ЄКТІВ ОСОБИСТИХ НЕМАЙНОВИХ ПРАВ,
ЩО ЗАБЕЗПЕЧУЮТЬ СОЦІАЛЬНЕ БУТТЯ
ФІЗИЧНОЇ ОСОБИ**

Монографія

Підписано до друку 18. 08. 2011 р. Формат 60 x 90¹/₁₆.
Папір офсетний. Друк офсетний. Гарнітура SchoolBook.

Умов. друк. арк. 21. Наклад 350 прим.

Зам. № 18-08

ФОП МНО «Видавництво «Юрсвіт»

Україна, м. Харків, вул. Дружби народів, 269/8

*(Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до державного реєстру
видавців, виготовників і розповсюджувачів видавничої продукції –
ХК № 129 від 20. 12. 2004 р.)*

**Україна, 61183, м. Харків-183, а/с 11263,
тел. (0662) 34-02-68; e-mail: ursvit@bk. ru, www. yursvit. org. ua**

**Друк: ФОП Сілічева С.О.
61024, м. Харків, вул. Пушкінська, 79/2, к. 1**